

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ВЫЗОВЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

**Сборник научных статей
по итогам II Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Санкт-Петербург

5-6 марта 2020 г.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2020**

**ББК 72
Г94**

Гуманитарные науки и вызовы нашего времени : сборник научных
Г94 статей по итогам II Всероссийской научной конференции с международ-
ным участием. Санкт-Петербург 5-6 марта 2020 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ,
2020. – 280 с.

ISBN 978-5-7310-4984-9

Сборник подготовлен гуманитарным факультетом СПбГЭУ по итогам
II Всероссийской научной конференции с международным участием, состояв-
шейся на базе гуманитарного факультета СПбГЭУ 5-6 марта 2020 г.

This collection of academic papers is compiled by the faculty of Humanities of
St. Petersburg University of Economics on the basis of the II Russian scientific con-
ference with international participation, held on March 5-6, 2020.

ББК 72

Редакционная коллегия: канд. филол. наук. **А.А. Пруцких**
д-р экон. наук, проф. **В.М. Разумовский**
д-р пед. наук, проф. **И.Н. Пашковская**
д-р филол. наук, проф. **И.Б. Руберт**
д-р филол. наук, доцент **Ю.Г. Тимралиева**
д-р филол. наук, доцент **И.В. Кононова**

Ответственный редактор канд. филол. наук, доцент **Н.М. Малеева**

Рецензенты: д-р филол. наук, доц. **С.Л. Фокин**
д-р филол. наук, доц. **С.В. Киселева**

ISBN 978-5-7310-4984-9

© СПбГЭУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	9
1.1. Вопросы семантики, лексикологии, терминоведения	9
Волкова О.С., Шеляг В.С. Прагматика употребления заимствованных названий обуви в сфере онлайн-шоппинга	9
Иванова Д.Н. Образность английских фразеологических единиц.....	12
Ильинова Е.Ю. Прагмастилистическая коррекция социально- ориентированных эвфемизмов в современном английском языке.....	15
Малиновская М.Н. К вопросу о морской лексике в древнеанглийском языке на примере наименований судов	17
Петрова О.Ю. Англоязычные рекламные имена как лексические маркеры эпохи	19
Прутких Т.А. Китаизмы в русском языке (фоносемантический аспект)	22
Рыжкова Е.В. Уточнение границ лексико-семантического поля «возраст» в английском языке	26
Фрейдсон О.А., Шер М.М. Феминитивы как один из показателей гендерных стереотипов в обществе	29
Цветкова С.А. Лексика сферы гостиничного дела в английском и русском языках	32
Шерегеда Т.С. Функционирование японских культуронимов в телесериале <i>The Terror: Infamy</i> от AMC	35
1.2. Лингвистика текста и дискурса	37
Кононова И.В., Мельничук Т.А. Поликодовость как жанровая доминанта предвыборного видеоролика	37
Литвинова В.А. Лингвопрагматические особенности метакоммуникативного извинения в британской культуре	41
Палехова О.В. Риторический вопрос как средство воздействия на адресата	43

Панкова И.М. Аксиологические аспекты военной рекламы	46
Полякова С.Е. Кинотекст как объект лингвосемиотического исследования (на примере фильма Эмира Кустурицы «Аризонская мечта»).....	48
Рафикова Н.Н. Оскорблении в речи немецких политиков с позиций юридической лингвистики	52
Сороколетова Н.Ю., Малянова И.А. Мелодика просьбы: экспериментально-фонетическое исследование.....	55
Степанов С.П. Об употреблении некоторых этикетных форм в речи современника	58
Татаринцев Н.С. Гипербола как инструмент мистификации пространства в рассказах Говарда Филлипса Лавкрафта	61
Трофимова Н.А. Метафорическая репрезентация концепта «старость» в немецкой лингвокультуре	64
Шипова И.А. Способы создания художественной выразительности в авторском дискурсе Герты Мюллер	68
1.3. Актуальные проблемы переводоведения	72
Воложанина Т.С., Бабаева К.М. Проблемы аудиовизуального перевода с китайского языка на английский язык и русский язык (на примере сериала: «彗星来的那一夜»).....	72
Воложанина Т.С., Барачевская А.А. Трудности перевода произведений А.П. Чехова на английский язык	75
Воложанина Т.С. Коршунова В.В. Сложности перевода публицистических текстов экономической тематики.....	78
Зеленцова М.Г. Оптимизация деятельности современного переводчика	80
Лукинова М.Ю. К проблеме перевода черного юмора на материале сказки Р. Даля «Чарли и шоколадная фабрика».....	83
Малеева Н.М. Особенности перевода синонимов в специальных текстах	87
Нильсен Е.А., Зантария Л.И. Анализ перевода каламбура в речах политических деятелей как важная составляющая процесса подготовки письменных переводчиков	90

Персинина А.С. Артиклевая детерминация топонимов в практике переводчиков	92
Руберт И.Б. Проблема перевода безэквивалентных терминов	95
Тимралиева Ю.Г. К проблеме перевода неологизмов в публицистике	98
1.4. Актуальные вопросы литературоведения	102
Антонова К.Н., Буль Ю.В. Реализация интермедиальных связей литературы и живописи в текстах английского модернизма и их русских переводах.....	102
Коннова М.Н. Аксиология временного и вечного в повести И.С. Шмелева «Куликово поле»	105
Петухова Е.Н. Русская литература в гуманитарном вузе: актуализация классики	108
Размашкин И.Ю. Текстовая организация лирических циклов Анны Ахматовой	111
Токко Н.И. Особенности изображения мироощущения человека в поэзии немецких экспрессионистов	114
Фомкин М.С. Поэме “Кутадгу билиг” («Благодатное знание») – 950 лет	117
Ястребова Ю.В. К вопросу о региональной литературе	121
РАЗДЕЛ II. МЕТОДИКА, ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ	125
2.1. Лингводидактика	125
Борщевская Т.С. К вопросу об организации практического обучения реферированию в рамках курса «Культура речи».....	125
Верезубова Е.Е., Фрейдсон О.А. Развитие социокультурной компетенции посредством изучения народных примет	128
Витман Т.Б. Обработка языковой информации. Алгоритм работы при переводе французского текста	131
Гончаров В.П. Инновационные технологии, направленные на обучение конкурентоспособного практико-ориентированного специалиста	136

Гулова Е.К. Особенности предметно-языкового интегрированного обучения в неязыковом вузе	139
Гуль Н.В. Реализация требований профессионального и образовательного стандартов посредством инновационного обучения иностранному языку.....	141
Гультяева Г.С. Оптимизация преподавания аспекта «чтение» студентам, изучающим китайский язык как второй иностранный.....	145
Дышекова О.В. Самостоятельная работа студентов при обучении иностранному языку	149
Набирухина А.В., Суслова О.В. Содержательные ориентиры для обучения организационной коммуникации на занятиях по иностранному языку в процессе подготовки письменных переводчиков	152
Синько Г.И. Особенности дистанционного обучения студентов-заочников	156
Stojković N., Kubacheva K.I. Main principles of content training in teaching foreign language students in nonlinguistic higher schools	159
Трошина А.В. Методика преподавания английской видовременной формы Present Perfect студентам нелингвистических специальностей	161
Федюковский А.А. Специфика обучения аудированию студентов неязыковых вузов	165
Федулова О.В. Использование художественных текстов при изучении грамматики немецкого языка (на примере сослагательного наклонения).....	167
Хеллер К., Долешаль У. Обучение академическому письму студентов экономических специальностей в электронной лаборатории WRILAB2: опыт Университета прикладных наук Каринтии.....	170
Цинкерман Т.Н., Соболевская В.К. Особенности моделирования контента мобильного приложения для изучения английского языка в вузе	175
2.2. Педагогика и психология.....	178
Боева Г.Н. Психология и художественная словесность как общая территория смыслов: методический этюд	178

Воспитаник И.В. Интерактивные и имитационные технологии в профессиональной деятельности преподавателя с иноэтническими студентами	181
Дрынкина Т.И. Когнитивная сложность как фактор формирования эмоциональной культуры	184
Ельяшевич А.М., Баркова Т.Н., Глушук Е.Л. Метод психологической мини-интервенции как средство пропаганды здорового образа жизни.....	187
Пашковская И.Н., Королева Н.И.	
Экзистенциально-гуманистическая психологическая парадигма и ее педагогические проекции в современной высшей школе.....	189
Харитонова Т.С. Межпоколенные отношения как объект исследования в современной психологии.....	195
Шемякина Е.Ю. Развитие творческого потенциала студента как принцип гуманитаризации и гуманизации образования в вузе	197
Якимов Ю.М. Роль общекультурных компетенций в формировании личности студента экономического вуза	201
РАЗДЕЛ III. ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ.....	204
Алексеев А.А. Информационные технологии обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего бизнеса на региональном уровне	204
Андреева Д.А., Малинин А.М. Перспективы экономического роста региона в контексте проблем экономической безопасности.....	207
Awan Z., Бабич С.В., Манджиева А.С. Перспективы порта Гвадар в глобальных транспортных коммуникациях Европа – Азия	210
Балабейкина О.А., Карасева Е.А. Государственная Христианская Церковь Англии как конфессиональная доминанта региона: епархия Дерби	213
Беляева Н.Б., Петрова К.В. Перспективы развития регионального хозяйственного комплекса Норвегии и Финляндии в регионе Арктики	216
Гавrilova K.C., Иванова Ю.А., Фастовская Д.А. Понятие «прибрежная территория» в нормативно-правовых актах	220
Демидова Л.Г., Нестерова Я.А. Китай на мировом рынке информационных технологий	224

Доленина О.Е., Бабич С.В., Кокнаева Д.О. Новая политика специальных экономических зон в формировании экономического пространства «Морской шелковый путь».....	227
Ермакова Н.А., Добренькая А.А. Перспективы развития сельских районов Швеции.....	231
Иванов Н.С., Маркова Д.О., Комарова И.А. Перспективы Арктического региона в формировании транспортно-логистического пути «Европа – Азиатско-тихоокеанский регион»	235
Калоева А.Т., Поплавский В.С. Япония в системе международного разделения труда	237
Константинова Н.Н., Черненко Д.Р. Инвестиционные интересы Китая в Рейн-Дунайском регионе.....	242
Кузнецов Л.М. Экологическая безопасность региона	245
Махновский Д.Е. Глобализация: особенности генезиса.....	248
Ручнова Е.А., Корнекова С.Ю. Брендинг продовольственных товаров: значение и особенности.....	252
Хауброк Й., Бабич С.В., Новожилова Е.Д. Основные направления развития энергетики Германии	255
Ци В., Бабич С.В., Симарова Ю.А. Влияние инноваций в энергетике на формирование энергетического рынка Азиатско-Тихоокеанского региона.....	258
Янковская А.А. Политика в целях обеспечения экологической безопасности.....	262
Яньцзе Л., Бабич С.В., Богданова А.Р. Китай на инвестиционном энергетическом рынке Африк	266
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	270

I. ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

1.1. Вопросы семантики, лексикологии, терминоведения

**О.С. Волкова,
В.С. Шеляг,
Волгоград, Россия**

Прагматика употребления заимствованных названий обуви в сфере онлайн-шоппинга

В работе рассматриваются прагматические особенности использования заимствованных названий обуви в русскоязычных отзывах на сайтах онлайн магазинов. Употребление заимствованных номинаций способствует реализации макроинтенций повышения аттрактивности товара, стремление к саморепрезентации и получению благодарности за сообщение полезной информации.

Ключевые слова: прагматика, заимствованные названия обуви, речевой жанр отзыв, аттрактивность

Специфика современного этапа в развитии онлайн-шоппинга предполагает, что потребитель в процессе выбора товара непременно ознакомится с отзывами других пользователей, которые уже приобрели данную продукцию. Онлайн-покупатели склонны верить мнению реальных людей с индивидуальным стилем речи, а не гиперпализированно-глорифицированным рекламным описаниям моделей обуви от производителя или дистрибутера.

Успех продаж сегодня во многом зависит от активного участия покупателя, оставляющего отзывы о приобретенном товаре, поскольку его визуальная презентация на сайте магазина зачастую недостаточна для создания представления о качестве, материале, форме обуви, о том, как конкретная модель сидит на ноге и ведет себя при носке. Многие покупатели оставляют свои отзывы о товаре, чтобы предупредить о недостатках или выразить восхищение и радость от приобретения.

Лингвистические исследования, посвященные жанру отзыва [1], [2], [3], позволили сформировать представление о его жанровых особенностях благодаря выделению следующих характеристик: полифункциональность (информирование, воздействия, экспликация эмоций, убеждение, анализ); достоверность (фактуальность, иллюстративность); аргументированность (обоснованность, объективность авторской оценки); эмоциональность (допустимы субъективность, эмоциональная вовлеченность, демонстрация вкуса и пристрастий автора); полиадресность (предназначен для широкого

круга читателей); индивидуальность (автор отзыва – конкретный человек); стилистическая гибридность (совмещает элементы публицистического и разговорного стиля) [2].

Структурно, большинство отзывов обладают следующими элементами: зчин, содержащий приветствие, обращение и/ли другие формулы вежливости, детерминируемый фатической функцией, введение, представляющее объект отзыва, мотивы и предысторию его написания, основная часть, подразделяющаяся на информационный (описательный) и оценочный (критический) блоки, а также заключение, нацеленное на создание положительного эмоционального настроя и стимулирование читателей к дальнейшему общению в формате комментариев [2].

Речевое оформление отзывов зачастую выходит за границы литературного и отражает творческую саморепрезентацию создателя текста, имеющие целью вызвать эмоциональное и эстетическое сопереживание у читателей.

Большинство клиентов пишут отзывы, чтобы помочь другим людям принимать более взвешенные потребительские решения. Недовольные клиенты пишут жалобы чаще не для того, чтобы предупредить других не совершать подобные ошибки, а потому что хотят получить ответ, объяснения или извинения от продавца.

Прагматика употребления заимствованных названий обуви в сфере онлайн-шопинга заключается в реализации макроинтенции – повышение аттрактивности моделей обуви с помощью демонстрации положительных и отрицательных эмоций, стимулирующих эстетическое сопереживание у читателей отзывов о товаре.

Коммуникативно-маркетинговая направленность отзывов на сайтах онлайн магазинов реализуется в неполной графической ассилияции описаний моделей при высокой степени графической, грамматической и семантической ассилияции номинаций товарных единиц – моделей обуви, а прагматическая установка на самовыражение, привлечение внимания читателя к важным для автора характеристикам обуви, реализуется на письме в выборе шрифта и регистра написания заимствованных названий обуви и их ключевых характеристик.

В рамках описания деривационных особенностей заимствованных названий обуви была отмечена частотность конверсии (N-V, adj –N, N-adj), появление слов-кентавров: *Etonic-овских ботинок* [4], *Reebok'овские кроссовки* [5], образованных от существительных, имен собственных, номинирующих компанию-производителя обуви, преобразованных в прилагательные, при помощи русского суффикса -овск, образующий относительные имена прилагательные с общим значением свойственности, при этом графически заимствованная корневая морфема не ассилируется. В результате наблюдаем весьма продуктивную деривационную модель с различными вариантами графической презентации.

Рече-стилистические особенности употребления заимствованных названий обуви в отзывах о товаре на сайтах онлайн-магазинов реализуются в их частотном использовании в стилистических приемах: олицетворение: *Геокс, ты ли это?* [4], аллюзия: *uggи в руки и вперед* [4], сравнение: *Слипоны хорошие качественные, но на мне как бабушкины сапоги* [5], гипербола: *Это ужаснейшие сникеры, просто ужас кошмарный* [5], а также в качестве производящей основы для диминутивных форм: *адидасики, балеточки, кроссики, тиммики, слипончики* [4], [5], употребление которых в дискурсе онлайн-шоппинга способствует экспликации положительного отношения человека к своей паре обуви, что позволяет усилить образность и эмоциональность высказывания.

Прагматика употребления заимствованных названий обуви в отзывах и онлайн обзорах заключается в стремлении авторов к получению высокой оценки знаний в области модных тенденций, одобрения, похвалы и благодарности за сообщение полезной информации.

Библиографический список

1. Говорунова Л.Ю. Отзыв туриста как новый речевой жанр туристического интернет-дискурса / Л.Ю. Говорунова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 198–203.
2. Еремина М.А. Речевой жанр отзыва в коммуникативном пространстве Интернета / М.А. Еремина // Научный диалог. 2016. №5 (53). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-otzyva-v-kommunikativnom-prostranstve-interneta> (Дата обращения: 06.01.2020).
3. Земцова Л.С. Искусствоведческая рецензия как жанр массово-информационного дискурса: Дис. ... канд. филол. наук / Л.С. Земцова. – Волгоград, 2006
4. Онлайн-магазин Wildberries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wildberries.ru/> (Дата обращения: 27.10.2019).
5. Онлайн-магазин Lamoda. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lamoda.ru/> (Дата обращения: 14.11.2019).

**O. Volkova,
V. Shelyag,
Volgograd, Russia**

The Pragmatics of Using Borrowed Shoe Names in Online Shopping

The paper focuses on the pragmatic features of the borrowed shoe names use in Russian-language reviews on online shopping sites. The use of borrowed nominations contributes to the implementation of macro-intentions: increasing

the attractiveness of the product, striving for self-presentation and receiving gratitude for up-to-date information.

Keywords: pragmatics, borrowed shoe names, speech genre review, attractivity

Д.Н. Иванова,
Саратов, Россия

Образность английских фразеологических единиц

Фразеологические единицы призваны выполнять в языке экспрессивную функцию, но, вместе с тем, они сами являются средством анализа заключенных в нем мировоззренческих установок народа – носителя языка. Цель автора заключается в анализе на материале английского и русского языков метафорических связей, являющихся ядром фразеологизмов. Автор приходит к выводу, что образность значительной части этого пласта лексики национально обусловлена.

Ключевые слова: фразеологические единицы, образность, нация, реалии

Фразеологические единицы – это тот пласт языка, который благодаря своей образности определяет степень его выразительности. Экспрессивность как устной, так и письменной речи включает в себя выражение посредством языка различных оттенков человеческих чувств, нюансов взаимоотношений, юмора, сатиры. Фразеологические единицы выполняют эту функцию языка настолько лаконично и содержательно, что их присутствие в языке, наряду с образностью, выполняет в существенной степени и коммуникативную роль. Этимология фразеологизмов отражает сложный процесс становления в языке различных смыслов, дефиниций, определений, их спаянность с действительностью. Вот почему этот процесс является национально обусловленным. В смыслах, заложенных в этом пласте языков, отражены традиции, привычки, устои, реалии конкретных этносов и народов.

Фразеология конкретного языка – это своего рода жизнеописание народа, носителя этого языка. Процессы взаимодействия культур и языков интересно наблюдать на примере использования фразеологизмов с соотносимым содержанием в разных языках, в частности, в английском и русском. Целью данной статьи является выделить среди фразеологизмов на английском языке такие единицы, образность которых национально обусловлена, и проанализировать их посредством сопоставления с аналогами, либо эквивалентами на русском языке.

Прежде всего, необходимо сказать, что фразеологические единицы – неоднородная лексическая группа и в зависимости от смысловой спаянности различают несколько ее видов. По В.В.Виноградову, можно говорить о фразеологических сращениях, фразеологических единствах, фразеологических сочетаниях [1]. Фразеологические единства определяются как метафорические сочетания устойчивого характера. К фразеологическим единствам относятся, прежде всего, пословицы и поговорки. В составе этих языковых образований определяются функциональные доминанты, а именно их национальная специфичность, афористичность предметного содержания [2].

Анализ английских пословиц и поговорок и их аналогов на русском языке позволил выделить несколько групп в зависимости от вида образной составляющей этих фразеологических единств.

1. Пословицы, актуализирующие действительность, характеризуются спаянностью содержательного компонента и его формальным выражением. Мысль выстраивается по принципу своеобразной причинно-следственной связи, на которой и основано предметное содержание. Это отражено во фразеологических эквивалентах этих пословиц в русском языке. Национальной обусловленности в образном компоненте не наблюдается.

As you make your bed, so must you lie in it. Как постелешь, так и спиши.

As you sow, you shall reap. Что посеешь, то и пожнешь.

Barking dogs seldom bite. Не бойся собаки, которая лает.

Eat at pleasure, drink with measure. Ешь вволю, пей в меру.

If you want a thing well done, do it yourself. Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, делай его сам. Свой глаз – алмаз.

2. Пословицы, обладающие универсальной образностью, то есть национально-специфический компонент выражен слабо.

As wide as the poles apart. Далекие, как полюса.

By doing nothing we learn to do ill. Праздность – мать всех пороков.

Custom is a second nature. Привычка – вторая натура.

Empty vessels make the greatest sound. Пустая бочка пуще гремит.

Every cloud has a silver lining. Нет худа без добра.

First think, then speak. Молвиши – не воротиши.

If you run after two hares, you will catch neither. Погонишься за двумя зайцами, ни одного не поймаешь.

3. Пословицы, обладающие схожей образностью на двух языках. В русском языке находим фразеологические аналоги таких пословиц, иногда с заменой образа.

Bad news has wings. Плохая мольва на крыльях летит.

Birds of a feather flock together. Рыбак рыбака видит издалека.

Every man has a fool in his sleeve. На всякого мудреца довольно простоты.

4. Пословицы на английском языке несут национально-обусловленную образность. В качестве метафорических переносов в таких фразеологизмах выступают элементы быта, особенности социального, экономического, культурного развития нации, реалии. В русском языке у фразеологических единств со схожим значением используется замена образа, либо описательная трактовка.

Great cry and little wool. Шуму много, а дела мало.

He dances well to whom fortune pipes. Кому счастье служит, тот ни о чем не тужит.

Hunger breaks stone walls. Нужда всему научит.

Hungry as a hunter. Голодный, как волк.

In for a penny, in for a pound. Взялся за гуж, не говори, что не туж.

Iron fist in a velvet glove. Мягко стелет – жестко спать.

It is the gay coat that makes the gentleman. Не одежда красит человека.

Love in a cottage. Любовь в шалаше.

Dot your i's and cross your t's. Поставь точки над i.

Итак, приведенные выше английские пословицы и их фразеологические эквиваленты и аналоги в русском языке иллюстрируют разные способы экспликации образной составляющей в составе этих единиц языка. Разные языки используют свои инструменты для выражения предметного содержания. Часть метафорических переносов является универсальной. Однако значительная часть фразеологических единств основаны на национально-обусловленной образности, являясь, таким образом, средствами особой выразительности в составах своих языков.

Библиографический список

1.Алексеева И.С. Введение в переводоведение/ И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с. – С.201 – 202.

2.Виноградов В.В. Стиль Пушкина / В.В.Виноградов. – М., 1941.

3.Гварджаладзе И.С., Гильбертсон А.Л., Kochinashvili T.G. 500 английских пословиц и поговорок. Издательство литературы на иностранных языках. – М., 1958.

D. Ivanova,
Saratov, Russia

Imagery of English idioms

The article focuses on the phenomenon of English idioms, which help create expressiveness in the text. Besides, idioms show how the nation's traditions, different social and cultural processes find their expression in the lan-

guage. The author analyses English and Russian proverbs in order to find out the source of their imagery. The author comes to the conclusion that a substantial part of the idiomatic units is unique in different languages.

Keywords: idiom, nation, imagery, objects of reality

Е.Ю. Ильинова,
Волгоград, Россия

**Прагмалистическая коррекция
социально-ориентированных эвфемизмов
в современном английском языке**

Данное исследование было посвящено изучению приёма прагматически-стилистической коррекции при создании эвфемистических перифразов в современном английском языке для обслуживания лингвоэтических и лингвоэстетических предпочтений в таких номинациях его носителей.

Ключевые слова: эвфемизм, прагматическая функция, прагмалистическая коррекция, дефокусирование, диффузность значения

Эвфемизмы как единицы языка служат для прикрытия эмоционально-оценочных смыслов, порождаемых человеком в ходе его субъективного оценивания социальных явлений. Прагматическая ценность одной из форм эвфемизма – эвфемистического перифраза видится в его социально-регулятивной функции: под влиянием этических норм в публичном общении включается механизм языковой толерантности, позволяющий в ходе общения затушевывать, смягчать некоторые оценочные характеристики именуемого объекта в случаях, когда под влиянием социальных табу считается некорректным подчеркивать отдельные характеристики поведения человека или его личностные особенности [2]. Эвфемистические перифразы, рассмотренные в данном исследовании, являются иносказательными выражениями, скрывающими, маскирующими прямые значения, обозначенные в соотносимых с ними прямых денотатах (напр., *blind – photonomally non-receptive; retarded – exceptional*).

Изучение семантического механизма подбора эвфемистических перифразов позволило выявить прием когнитивно-семантической коррекции признаков исходной номинации явления, признака или социально-значимого события. Он опирается на известный в когнитивной семантике механизм *дефокусирования* [1], одним из его проявлений является прием *перезамещения* первичных (онтологически ценных признаков) на второстепенные или ассоциативно далекие. При осознании неэтичности выражения предполагаемого значения в ходе публичной коммуникации гово-

рящий может намеренно избрать прием перезамещения, *выведение* в акте номинации из поля восприятия онтологических признаков именуемого объекта, которые изначально соотносятся с его существенными свойствами, *замене* их на вторичные, ассоциативно далекие, что приходит к формированию размытого, неточного описания признака, дефокусирования. Прагмалистический анализ перифрастических единств показал, что в современном англоязычном публичном дискурсе центральным компонентом часто становится слово *challenge* с меняющимся набором сопровождающих его отсубстантивных наречий, напр., *chronologically challenged, conversationally challenged, chemically challenged, etc.*, но при перезамещении социально-нетолерантных смыслов используются и такие перифразы: *chronologically gifted, morally handicapped, musically delayed, intellectually impaired, motivationally dispossessed, differently brained, differently advantaged, culturally deprived, economically exploited, residentially flexible*.

Анализ результатов реализации данного приема когнитивно-семантической коррекции в эвфемистических перифразах английского языка указывает на различия по степени эвфемистичности (неточности, диффузности значения) и стилистической тональности полученных перифразов, так, отдельные единицы по-разному маскируют перифразируемое понятие, чем более отрицательно в социуме относятся к понятию, тем менее эвфемистичной выглядитнейтрализация признака в созданной единице, отмечаются и случаи проявления типичной английской иронии, когда отдельные морально-нравственные нарушения оцениваются с использованием нейтрального перезамещения. Приведенные сведения подчёркивают значимость изучения этнокультурной мотивационной основы явления эвфемизации.

Библиографический список

1. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
2. Синина А.И. Разновидности перифрастической номинации в современной англоязычной публицистике / А.И. Синина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2, Языкозн. – 2013. – № 2 (18). – С. 94 – 98.

E.Yu. Ilyinova
Volgograd, Russia

Pragmatic and stylistic adjustment of socio-oriented euphemisms in modern English

The research is focused on a device of pragmastylistic adjustment and its pragmatic function in modelling euphemistic periphrases in English with intention to maintain ethical or aesthetic preferences of English speakers in public converse.

Keywords: euphemism, pragmatic function, pragmastylistic adjustment, defocussing, ambiguousness of meaning

М.Н. Малиновская,
Санкт-Петербург, Россия

К вопросу о морской лексике в древнеанглийском языке на примере наименований судов

В данном исследовании рассматриваются наименования судов в древнеанглийском языке. Автором была предпринята попытка систематизации лексем, обозначающих суда, согласно их семантическому значению и их структуре.

Ключевые слова: морская лексика, древнеанглийский язык, диахрония, кенningar, суда

Значимость изучения языка в диахроническом аспекте отмечается в работах многих лингвистов. В частности, Е.А. Нильсен писала, что «диахроническое изучение лексики может приблизить нас к пониманию того, как люди далеких от нас эпох воспринимали и членили окружающую их действительность» [2, с. 73]. Данные знания предоставляют лингвистам «доступ к процессам культурного и социально-экономического развития этноса» [3, с. 86]. Равным образом исследования лексики в диахронии позволяют проследить ее развитие, что способствует лучшему пониманию современного состояния и тенденций ее дальнейших изменений.

На протяжении веков английский язык зарекомендовал себя как лингва франка на море. Так как в настоящее время английский является международным морским языком, актуальность изучения его особенностей не вызывает сомнений. Также необходимо отметить, что язык «отражает интерпретацию мира человеком, преобладающие в данном обществе культурные ценности, картину мира» [1, с. 73].

Целью данного исследования является выявление наименований судов в древнеанглийском языке, а также попытка систематизировать данные лексемы по их семантическому значению и структуре.

Для исследования было проанализировано 75 лексем, отобранных методом сплошной выборки из словаря древнеанглийского языка Босворт-Толлера.

Согласно семантическому значению лексем, а также их структуре, можно выделить следующие категории:

- 1) общие наименования судов: *brenting, cræft, fleot, nasa, scip* и др.;

2) наименования судов, в значении которых подчеркивается размер, скорость: *cnear* (a small ship), *pleg-scip* (a small ship), *scegð* (a light, swift vessel), *snacc* (a swift-sailing vessel), *purruc* (a small ship) и др.;

3) наименования судов, в значении которых подчеркиваются особенности формы судна: *barda* (a beaked ship, a ship pointed with iron), *horn-scip* (a ship having a beak, a ship with a horn-like projection in the bow), *wunden-stefna* (a ship with curved prow) и др.;

4) наименования судов, в значении которых подчеркивается назначение судна: *ceap-scip* (a merchant ship, trading ship), *fyrd-scip* (a ship of war), *þeof-scip* (a pirate-vessel) и др.;

5) наименования-кеннинги: *farop-hengest* (a sea-horse), *sund-hengest* (a sea-horse), *sund-reced* (a sea-house), *wæg-flota* (a wave-floater), *wæg-hengest* (a sea-steed) и др.

Разнообразие лексем для обозначения судов демонстрирует важность судоходства в древнеанглийском периоде.

Из проанализированных лексем для обозначения судна наибольшее количество (36%) составляют кеннинги, характерные для англосаксонской поэзии, а также общие наименования (28%).

Такое количества кеннингов, показывающих отношение людей того периода к окружающему их миру, говорит об их значении в древнеанглийском языке.

Кроме лексики, обозначающей суда, было бы целесообразно исследовать другую морскую лексику в древнеанглийском языке, а также изучить ее развитие до современного состояния.

Библиографический список

1. Нильсен Е.А. Особенности репрезентации концепта время в древнеанглийском языке: дихотомия день – ночь / Е.А. Нильсен // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 5 (65). С. 73–79.
2. Нильсен Е.А. Лексико-семантическое поле звукообозначений в английском языке (синхронный и диахронический аспекты) / Е.А. Нильсен // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Санкт-Петербург, 2001.
3. Руберт И.Б., Кононова И.В. Становление британской куртуазной морально-этической концептосферы в рамках рыцарской культуры XI–XIV вв. / И.Б. Руберт, И.В. Кононова // Известия СПБУЭФ. – 2009. № 1. С. 86–97.
4. Bosworth – An Anglo-Saxon Dictionary Based on the Manuscript Collections of the Late Joseph Bosworth, D.D... / ed. and enlarged by T. Northcote Toller, M.A. – Vol. 1–5. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1882–1892.

M.N. Malinovskaya
St. Petersburg, Russia

On the Maritime Vocabulary in Old English Based on Vessel Names

The study examines vessel names in Old English. The author made an attempt to systematize lexemes denoting vessels according to their semantic meaning and their structure.

Keywords: maritime vocabulary, Old English, diachrony, kennings, vessels

О.Ю. Петрова,
Санкт-Петербург, Россия

Англоязычные рекламные имена как лексические маркеры эпохи

В статье рассматривается понятие лексического маркера эпохи, его типологические характеристики, а также обосновывается выделение рекламных имен (прагматонимов и эргонимов) в качестве лексических маркеров современности.

Ключевые слова: рекламное имя, прагматоним, лексический маркер эпохи, ключевые слова текущего момента

В процессе исторического развития различные структурные ярусы языка меняются неравномерно. Лексический фонд языка является наиболее динамичным и восприимчивым к изменениям жизни общества. Это обуславливает возможность выделения определенных лексических единиц, которые вошли в словарный состав языка и/или получили наиболее широкое распространение в тот или иной исторический период. С лингвистической точки зрения, данная характеристика определяет данные языковые единицы как лексические маркеры конкретной эпохи.

В отечественной научной мысли основоположником исследования данного вопроса является Т.В. Шмелева, предложившая термин «ключевые слова текущего момента» (КСТМ), его определение в качестве «слов, оказавшихся в центре всеобщего внимания» [4, с. 33], и выделившая его характерные признаки: частотность использования, изменение лексических параметров (расширение возможностей метафорического употребления, модификация синонимических и антонимических отношений, использование в качестве онимов), активизация грамматических возможностей (образование дериватов, расширение их сферы употребления и семантики) [5].

Впоследствии идеи Т.В. Шмелевой получили развитие в работах других авторов, предлагавших различные определения и трактовки данного явления: Н.Г. Журавлевой («модные слова»), Е.А. Земской, И.Ю. Шачковой («ключевые слова эпохи»), В.Г. Костомарова («ключевые символы эпохи»), Л.А. Поповой («ключевые слова современности»), Е.В. Синкиной («маркеры эпохи»), З.Е. Фоминой («слова-хронофакты»), Е.А. Шейгал («лексика сегодняшнего дня») [1] и др.

Т.В. Федотова, исследующая в рамках данной тематики развитие ключевых онимов текущего момента, отмечает, что проведенный авторами «анализ КСТМ в большей степени фокусировался на апеллятивной лексике. Имена собственные, хотя и рассматривались, но без акцентирования их последующей трансформации» [2, с. 61]. Отметим, что под ономатом традиционно понимается имя собственное, которому в ономастике противопоставляется апеллятив (имя нарицательное).

В контексте изучения ключевых онимов текущего момента особый научный интерес представляют рекламные имена как искусственные онимы, разрабатывающиеся в рамках рекламного дискурса. Язык рекламы интегрируется в нашу повседневную жизнь, становясь конституентом современной общеупотребительной лексики. Рекламные имена (прагматонимы и эргонимы; словесные товарные знаки; названия брендов) давно стали «частью звукового сопровождения нашей жизни, ключевыми компонентами повседневного современного языка, если не новым языком вообще» [3, с. 15]. Англоязычным прагматонимам характерна высокая частотность использования и в русском языке, т.е. этот признак лексических маркеров эпохи применим к ним обоих языках.

Изменение лексических параметров англоязычных рекламных имен выражено, в первую очередь, не в ономизации, упомянутой Т.В. Шмелевой, а в противоположном явлении деонимизации, наиболее ярко представленной в плоскости английского языка. Деонимизация, обусловливающаяся семантическое расширение рекламного имени, достаточно широко распространена в сфере прагматонимов. Она связана с экстраполяцией рекламного имени на целый класс однотипных товаров/услуг: Kleenex (от марки бумажных носовых платков – носовой платок любой марки); Band-aid (марка бактерицидного пластыря – любой пластырь); Xerox (ксерокопия). В русском языке деонимизации подверглись такие марки, как Xerox (копировальный аппарат), Pampers (детские подгузники) и др.

Результаты активизации деривационных возможностей рекламных имен также представлены в современном английском и русском языке достаточно широко. В ряде случаев такие дериваты закрепляются в узусе языка и фиксируются в официальных словарях, однако зачастую представляют собой просторечную лексику, молодежные жаргонизмы и т.п. В английском языке в силу его особенностей широкое распространение

получили конверсивы на основе рекламных имен: глаголы to xerox, to google, to photoshop, to instagram, to netflix и др.; в меньшей степени представлены десубстантивные прилагательные: band-aid, day-glo. Аффиксальный способ получил свою реализацию в явлении адъективизации с помощью форманта -able (googleable, instagrammable, uberable) и субстантивации (googler, aoler). В русском языке (в основном в рамках неформального стиля) представлено явление аффиксальной вербализации рекламных имен: гуглить, отфотошопить и др. В английском языке деривационный потенциал рекламных имен широко реализуется также посредством контаминации: netflick (Netflix + freak), to netflex (Netflix + to flex) и др. Дериватам на основе прагматонимов свойственна миграция из рекламного в другие типы дискурсов: медиа-, дискурсы деловых коммуникаций, повседневного общения и др.

Таким образом, соответствие разработанным типологическим характеристикам позволяет выделить рекламные имена в качестве лексических маркеров современной эпохи. В многообразии рекламных имен, ее определяющих, можно выделить 2 основных тематических категорий: бытовые (Band-aid, Kleenex, Rollerblades, Filofax, Velcro и др.) и технологические, более характерные для новейшего периода (Google, Photoshop, Instagram, Facebook, Netflix и др.). В большинстве случаев рекламные имена и их дериваты останутся в языке на непродолжительное время и выйдут из употребления с потерей брендом своей популярности и выходом на рынок других новинок. Однако ценность таких рекламных имен и их словообразовательных гнезд как лексических маркеров определяется их свойством описывать и фиксировать в языке современную нам реальность, что представляет богатый и разнообразный лингвистический материал для исследования особенностей данной исторической эпохи.

Библиографический список

1. Попова Л.А. Ключевые слова современности: проблема термина / Л.А. Попова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филологические науки. – 2017. – №5 (166). – С. 93-97.
2. Федотова Т.В. Прецедентность и деонимизация как пути развития ключевых онимов текущего момента / Т.В. Федотова // Проблемы лингвистики и коммуникации. Научный вестник ЮИМ. – 2014 – №4. – С. 60-63.
3. Фрэнкель А. Нейминг: Как игра в слова становится бизнесом / А. Фрэнкель. М.: Добрая книга, 2006. – 320 с.
4. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента / Т.В. Шмелева. – Киев: Collegium, 1993. – № 1. – С. 33-41.
5. Шмелева Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента / Т.В. Шмелева // Политическая лингвистика. – 2009. – №2 (28). – С. 63-67.

O. Petrova,
St. Petersburg, Russia

Brand names as lexical markers of the epoch

The paper deals with the concept of a lexical marker of the epoch, its representative features as well as justification of establishing brand names as lexical markers of the present time.

Keywords: brand name, lexical marker of the epoch

Т.А. Пруцких,
Санкт-Петербург, Россия

Китайцы в русском языке (фоносемантический аспект)

Фоносемантическая связь между лабиальными звуками и пейоративным значением подтверждается на материале китайских заимствований в русском языке, служащих для обозначения обращений к иностранцам и имеющих пренебрежительную окраску.

Ключевые слова: заимствования, китайцы, фоносемантика, лабиальные звуки, пейоративность

Человеческий язык не существует сам по себе автономно, он является неотъемлемой частью общества, отражает все процессы развития и изменения в обществе, но также и формирует среду, где обитает человек. Как писал А.А. Реформатский: «Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные» [2, с. 139].

В русском языке также есть многочисленные заимствования из разных языков, в том числе и из китайского языка. Появление и рост числа китайцев можно объяснить долгой и богатой историей российско-китайских отношений, а также популяризацией китайского языка в России, и стремительным развитием межкультурных контактов в реальном и виртуальном мирах. По нашему мнению, китайские заимствования призваны обогатить русский словарь, способствовать лучшему взаимопониманию и интеграции китайского языка и культуры в дружественный российский социум.

Поскольку заимствованная лексика отражает культурные, социальные, экономические, политические и этнические связи между языковыми сообществами, представляется возможным дифференцировать несколько категорий заимствованных слов (см. табл. 1)

Таблица 1 – Примеры китаизмов в различных сферах деятельности

Сфера деятельности	Обозначаемые категории	Примеры китаизмов
Культурная	Культуронимы (экзотизмы) – обозначение специфических реалий китайской культуры	жэньшэнь (ren ² shen ¹ 人参), жемчуг (zhen ¹ zhu ¹ 珍珠), фэн-шуй (feng ¹ shui ³ 风水), ушу (wu ³ shu ⁴ 武术), гаолян (gao ¹ liang ² 高良)
Социальная	Обозначение реалий бытовой сферы	чифань (кушать) (chi ¹ fan ⁴ 吃饭), цзяоцзы (пельмени) (jiao ³ zi 饺子), тофу (соевый творог) (dou ⁴ fu 豆腐), фанза (дом) (fang ² zi 房子), куня (девушка) (gu ¹ niang 姑娘)
Экономическая	Обозначение географических названий, денег, компаний	Тайвань (Tai ² wan ³ 台湾), Хуанхэ (Huang ² he ² 黄河), юань (yuan ² 元), женьминьби (ren ² min ² bi ⁴ 人民币), Таобао (tao ² bao ³ 淘宝), Алибаба (A ¹ li ⁴ ba ¹ ba ¹ 阿里巴巴)
Политическая	Обозначение политических партий, течений, программ	Гоминьдан (guo ² min ² dang ³ 国民党), хунвэйбин (hong ² wei ⁴ bing ¹ 红卫兵), маоизм (mao ² ze ² dong ¹ si ¹ xiang ³ 毛泽东思想), один пояс, один путь (yi ² dai ⁴ yi ² lu ⁴ 一带一路)
Этническая	Обозначение обращений к представителям разных национальностей	Ходя (huo ³ ji ⁴ 伙计), ламоцза (lao ³ mao ² zi 老毛子), тапицза (da ⁴ bi ² zi 大鼻子), хунхуз (hong ² hu ² zi 红胡子), лаовай (lao ³ wai ⁴ 老外)

Китаизмы представляют собой малочисленный пласт заимствований в русском языке, причем, частота употребления этой категории новой лексики сильно разнится в зависимости от географии региона – на Дальнем

Востоке России, в Сибири и Забайкалье *ханьюйцы* активно входят в лексикон местного населения, в Центральной части страны многие китаизмы не знакомы россиянам, если они не путешествовали в Поднебесную и не освоили минимальный запас слов, включающий такие лексемы, как *ni³hao³* 你好 (здравствуй), *bu⁴hao³* 不好 (плохо) и *xiē⁴xiē⁴* 谢谢 (спасибо). Носители русского языка не всегда осознают иностранное происхождение некоторых китаизмов в силу их полной ассимилированности. Ср.: чай (*cha²* 茶), шелк (*si¹chou²* 丝绸), тайфун (*tai²feng¹* 台风) и др.

Продолжая цикл исследований фоносемантических связей между лабиальностью и пейоративностью на материале китайского языка с целью подтверждения универсальности категории звукоизобразительности, мы провели фонетический анализ китайских заимствований с ярко выраженной негативно-оценочной коннотацией.

Заимствования для обозначения представителей разных национальностей зачастую носят пренебрежительный характер, что позволяет сделать вывод о неуважительном, недоброжелательном отношении русских и китайцев друг к другу в определенные исторические периоды. Обратимся к языковому материалу.

Ходя (кит. *huo³ji⁴* 伙计) пренебрежительное название китайского мужчины на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.

Ламоцза (кит. *lao³mao²zi* 老毛子) букв. «старая шерсть» (пренебрежительное прозвище русских), метафорически номинирует волосатого мужчину с плохим характером. Данное словоупотребление появилось в конце династии Цин, оно связано с отрицательным восприятием русских, вторгшихся в те времена в Китай и захвативших его территории [3, с. 121].

Тапицза (кит. *da⁴bi²zi* 大鼻子) букв. «большой нос» (пренебрежительное прозвище русских), прозвище русских.

Хунхуз (кит. *hong²hu²zi* 红胡子) букв. «краснобородый», участник вооруженных банд, действовавших в Маньчжурии с середины 19 в. до победы революции в Китае.

Чжурчжэнь (кит. *nu²zhen¹* 奴真) Во многие другие языки этоним «чжурчжэнь» проник через монгольский язык *jušen* со значением «раб», «крепостной». Это кочевые племена, населявшие в X–XV вв. территорию Маньчжурии.

Лаовай (кит. *lao³wai⁴* 老外) букв. «старина иностранец», насмешливое и оскорбительное обращение к иностранцам в Китае, функционирующее с начала 90-х годов XX в. На примере этого слова можно проследить постепенный переход ярко выраженного отрицательного значения слова к нейтральному, добродушному. Кроме того, современный язык должен принимать во внимание все сферы использования, включая «взаимодей-

ствия русской и китайской лингвокультур в дискурсе виртуальной русской диаспоры в Китае» [1, с. 103].

Фонетический анализ представленных слов- обращений показывает высокий процент лабиальных звуков (китайских инициалей и финалей, перешедших согласно фонетическим традициям и правилам русского языка в согласные и гласные). В заявленной группе в китайских словах на 15 слогоморфем приходится 9 лабиальных (60%), в русских словах из 14 слов 7 имеют лабиальные звуки, что составляет 50%. Полученные результаты изучения китайских заимствований в русском языке подтверждают идею о том, что лабиальные играют существенную роль в обозначении пейоративных значений.

В качестве перспективы для дальнейшей работы можно рассматривать фоносемантический анализ современного китайского сленга, постоянно обновляющегося экспрессивного пластика лексики.

Библиографический список

1. Орлова О.В. Лаовайский сетевой жаргон: китайский язык и культура в рецепции русскоязычных экспатов (введение в тему) / О.В. Орлова // Вестник ТПГУ. – 2018. – № 2 (191). – С. 103-108. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/laovayskiy-setevoy-zhargon-kitayskiy-yazyk-i-kultura-v-retseptsii-russkoyazychnyh-ekspatov-vvedenie-v-temu/viewer> (Дата обращения: 4 февраля 2020).
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. 5-е изд. / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
3. Цзян Сюехуа. От смешения языков к русским китаизмам / Сюехуа Цзян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 120-123. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-smesheniya-yazykov-k-russkim-kitaizmam> (Дата обращения: 3 февраля 2020).

T. Prutskikh,
St. Petersburg, Russia

Chinaisms in Russian (phono-semantic aspect)

The phono-semantic connection between labial sounds and pejorative meaning is confirmed on the material of Chinese borrowed words in Russian, which serve to denote address to the foreigners and have a dismissive coloring.

Keywords: borrowed words, Chinaisms, Russian language, phono-semantics, labial sounds, pejorativity.

Е.В. Рыжкова
Великий Новгород, Россия

Уточнение границ лексико-семантического поля «возраст» в английском языке

Рассмотрены особенности языковой репрезентации представлений о возрасте неодушевленных предметов, определяется состав и структура соответствующей лексико-семантической подсистемы, расширяются границы лексико-семантического поля «возраст» в английском языке.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, концептосфера «возраст», дихотомия, онтология, субъективность

Феномен возраста, существующий в любой культуре, является предметом исследования широкого спектра наук, в центре изучения которых находится человек и его бытие – от философии и медицины до юриспруденции и этнографии. Лингвистическая объективизация возраста также неоднократно становилась объектом изучения на материале различных языков. Существующие исследования ограничиваются лингвоантропологической интерпретацией концептосферы «возраст», выделяя в ее структуре элементы, с большей или меньшей степенью детализации соответствующие стадиям человеческой жизни.

Однако вся наша жизнь пронизана ощущением времени, поэтому возрастные характеристики присущи не только живым организмам, но и неодушевленным объектам. Поэтому логично предположить, что лексико-семантическое поле возраста должно включить и лексические единицы, репрезентирующие возраст неодушевленных предметов.

Сплошная выборка из толковых, фразеологических и словарей сленга английского языка обнаружила свыше 100 лексических единиц, репрезентирующих возраст неодушевленных предметов. Дефиниции выделенных единиц имеют идентификаторы *old* и *age* или их производные. Словарные дефиниции приводятся по словарям [1; 2; 3; 4].

В исследуемом поле можно выделить несколько микрополей, включающих слова разных частей речи:

1. Микрополе «онтологический возраст». Сюда относятся нейтральные возрастные номинации или характеристики, репрезентирующие дихотомию «старый-новый». Например, *ancient* – very old; having existed for a very long time; *Grandfather clock* – an old-fashioned type of clock in a tall wooden case that stands on the floor; *old-world* – belonging to past times; not modern; *new* – not existing before. Данная лексическая группировка немно-

гочисленна, поскольку даже наиболее нейтральные слова *old, new, old-fashioned, out-dated, obsolete* содержат дополнительные качественные или оценочные характеристики, позволяющие включить эти лексемы в другие микрополя.

2. Микрополе «ценность». В рамках данного микрополя реализуется дихотомия «ценный – обесцененный». Объекты репрезентируются как приобретающие или утрачивающие ценность со временем. Причем время в данном случае не имеет общего с онтологическим, объект можно сознательно состарить для большей ценности или придать более-менее «новый», «свежий» вид.

2.1 «Ценный»: *antique* (of furniture, jewellery, etc.) having a high value because of age and quality; *old-world* – belonging to or associated with former times, especially when considered quaint and attractive; *to age* – to improve and develop in taste over a period of time.

2.2 «Обесцененный»: *rinky-dink* – applied to something worn-out or antiquated; from earlier sense, something worthless; *any old thing/place etc* – used to say that it does not matter which thing, place etc you choose; *junk* – old or unwanted object that has no use or value.

3. Микрополе «функциональность». Его составляют единицы, в значении которых указывается на связь возраста предмета и его функций, реализуя дихотомию «сохранивший – утративший функциональность».

3.1 «Сохранивший функциональность»: *new* – superseding and more advanced than another or others of the same kind; *as good as new* – undamaged, unbroken or in good condition.

3.2 «Утративший функциональность»: *shabby* – untidy and in a bad condition because they have been used for a long time; *ready/fit for the knacker's yard* – too old to be useful or to work properly; *worn-out* – too old or damaged to be used.

4. Микрополе «качество». Сюда входят единицы, отражающие любые изменения первоначальных качественных характеристик с возрастом – внешний вид, окраска, форма, стиль и т.п. Данные лексемы репрезентируют дихотомию «сохранивший – утративший качество».

4.1 «Сохранивший качество»: *unworn* – not damaged or shabby-looking as a result of much use. Также *emergent, young, fresh, latter-day, new-built, new-made, red hot, modern, brand new, Brave New World*. Данная подгруппа немногочисленна, так как в возрастной лексике язык стремится зафиксировать изменения в предметах.

4.2 «Утративший качество»: *fade* – to lose colour and brightness because of the time; *ramshackle building/tumbledown building* – old and almost falling down; *oil-burner* – applied to a run-down vehicle which uses too much engine oil.

Лексико-семантическое поле возраста неодушевленных предметов имеет разветвленную иерархическую структуру, в рамках которой реализуется дихотомический принцип. Исследуемый фрагмент лексико-семантической системы английского языка дополняет и расширяет границы лексической репрезентации концептуальной сферы возраста.

Вместе с тем, исследование показало ряд особенностей в оценке возраста предметов. Если возраст человека определяется календарно, то возраст неодушевленных предметов – более относительное понятие. Границы календарного, хронологического возраста предметов оказываются размыты. Определяя возраст неодушевленных предметов, человек как бы дает ему свою собственную оценку, характеризует с определенной субъективной точки зрения, исходя из своего личного мнения о нем. Возраст в таком случае определяется здесь и сейчас – по внешнему виду, качеству, пригодности к использованию и т.д. Можно утверждать, что в языке возраст предметов репрезентируется как условная по отношению к хронологии, зачастую субъективная категория.

Библиографический список

1. Ayto J. Oxford Dictionary of Slang / Ayto J. – Oxford University Press. 2003. – 474 p.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (Дата обращения: январь 2020)
3. Lexico.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lexico.com/> (Дата обращения: январь 2020)
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (Дата обращения: январь 2020)

E. Ryzhkova,
Veliky Novgorod, Russia

Clarification of the boundaries of the lexical-semantic field “age” in English

The features of the linguistic representation of the age of inanimate objects are considered, the composition and structure of the corresponding lexical-semantic subsystem is determined, the boundaries of the lexical-semantic field “age” in the English language are expanded.

Keywords: lexical-semantic field, conceptual sphere “age”, dichotomy, ontology, subjectivity

О.А. Фрейдсон,
М.М. Шер,
Санкт-Петербург, Россия

Феминитивы как один из показателей гендерных стереотипов в обществе

Особенности гендерной культуры и гендерных отношений, в силу своей специфики и актуальности, привлекают внимание исследователей из разных областей знаний. Междисциплинарные исследования по этой теме позволяют комплексно взглянуть на проблему в разных социокультурных средах. С одной стороны, язык выражает языковую картину мира того или иного народа, является показателем сложившейся социокультурной традиции общества. Но с другой стороны, чутко реагируя на любые изменения в обществе, язык способен передать и новые тенденции посредством лексико-грамматических форм.

Ключевые слова: гендерные отношения, феминитивы, социолингвистика, антропологическая культура

Распространение гендерных исследований связано, в первую очередь, с «женским» вопросом, то есть с признанием существования проблемы неравенства по отношению к женщине, и с определением препятствий, которые стоят перед женщинами и мужчинами, как представителями определенного пола, и которые мешают развивать процесс расширения сознания общества и преодоления гендерных стереотипов, затрагивающих все стороны жизнедеятельности современного человека, зачастую не позволяя обществу двигаться вперед в сторону изменений.

Феминитивы (женская форма названий профессий) как ничто другое наиболее наглядно показывают сложившееся в обществе отношение к работающей женщине. Преобладающее употребление официальных названий профессий в мужском роде, даже при том, что у слова есть «женская пара», является ярким примером существующей в обществе профессиональной дискриминации, которая традиционно сложилась из разделения труда на «мужские» и «женские» обязанности. При этом даже в «женских» сферах, где удельный вес работающих женщин больше, мужчины ценятся выше, что выражается в оплате труда.

Ярким примером может служить Российская Федерация: по данным Росстата за 2018 год удельный вес женщин в общей численности работников-специалистов высшего уровня квалификации в области образования составил 83,6%, в то время как они получают в соотношении к заработной плате мужчин 87,8%. Женщины-специалисты среднего уровня квалификации в области правовой, социальной работы, культуры и спорта полу-

чают всего лишь 20,2% процента заработной платы мужчин, составляя 89% общей численности работников [1, с. 129].

Отсутствие в языке феминитивов обусловлено социальными и культурными, а не языковыми факторами, как многие хотят это думать.

В русском языке существует достаточное количество профессий, у названий которых есть зафиксированная в словаре «пара» женского рода: учитель – учительница, переводчик – переводчица, радиост – радиостка, воспитатель – воспитательница и т.д. Эти слова зачастую именуют профессии, не связанные с ответственной и руководящей работой. При этом профессии, связанные с такими областями экономики, как юриспруденция, медицина, наука и техника, зачастую носят исключительно мужские названия: юрист, директор, дантист, техник, пилот, нотариус и т.д. Это связано с тем фактом, что до середины XX века они были мужской прерогативой. Так для слова «дантистка» в словаре синонимов приводятся следующие лексемы: врач, зубодерка, техник [2, с. 127], что показывает скорее насмешливое и шутливое обозначение женщины в профессиональном сообществе.

В языке, безусловно, существуют ресурсы для формирования женского рода этих существительных. Однако их образование зачастую происходит непоследовательно в связи с неравномерным и бессистемным развитием языка. В настоящее время можно часто встретить и директрису, и дантистку: наименования женского рода, которые можно встретить в словаре. Но современные лингвисты не могут ответить на вопрос, почему, например, не существует формы «юристка», которая без сомнений схожа с уже устоявшимися формами других профессий. Также важно отметить, что формы женского рода некоторых профессий не всегда ассоциируются именно с женщинами – представителями этих профессий. Например, директорша в толковом словаре Ожегова, определяется как «жена директора» [3, 210]. Сам суффикс «-ш(а)», также, как и суффикс «-их(а)», исторически обозначал жен лиц соответствующих профессий. А в современном русском языке формы слов с данными суффиксами зачастую носят уничижительный характер.

Нами было проведено социологическое исследование в формате онлайн-опроса на платформе Google с целью выявления наиболее привычных и используемых словообразовательных моделей для образования разговорных форм существительных женского рода среди молодежной аудитории (16 – 25 лет), чтобы определить современные языковые тенденции в этой области. Опрос показал, что наиболее нейтральным оказалась словообразовательная модель с использованием суффикса *-иц-*. Половина опрошенных употребляет в речи и считает привычным для восприятия слово «переводчица», «преподавательница» наряду с формой мужского рода «переводчик», «преподаватель». Возможно, этому способствует ана-

логия с парами «учитель – учительница», «воспитатель – воспитательница».

Суффикс -ш- образует названия, которые большинство респондентов рассматривают как привычными для употребления, но при этом они могут иметь уничижительный оттенок. Так, слово «секретарша» для 70% опрошенных является привычным для восприятия и употребительным в речи. При этом 23% заявили, что оно несет в себе отрицательную коннотацию. А слово «директорша» имеет уничижительный оттенок смысла для 63% респондентов, которые употребляют лексему «директриса» для называния женщины директора. Это еще раз подтверждает тенденцию непринятия форм слов, образованных с помощью суффиксов, которые прежде употреблялись сугубо для формирования наименования жены по должности мужа, а не для указания на отдельную профессию, как таковую.

По этой же словообразовательной модели образован неологизм «блогерша», который воспринимается как норма 51% респондентов и употребляется в речи 43% респондентов.

Однако для таких профессий, как автор, юрист, дантист, повар для респондентов наиболее привычным для восприятия является употребление слова в форме мужского рода для обозначения лиц женского пола. При этом «повариха» вызывает отрицательную коннотацию в 50% случаев, «авторка» в 44%, «авторша» в 28%, «юристка» в 33%, «дантистка» в 30%. Как видно, обозначения лиц женского пола в данных профессиях существительными мужского рода объясняется отсутствием нейтрального варианта существительного женского рода, который был бы привычен на слух русскому человеку.

Правильное наименование является одним из основных факторов идентичности личности. Феминизация названий профессий, таким образом, может, наконец, пересечь границу между женскими и мужскими профессиями, подорвав их иерархию. Закрепление женского рода профессий в языке влечет за собой изменение осознания роли женщины в социуме. Происходит изменение общеноционального менталитета, и женщина становится все более и более заметна и на языковом уровне, и в профессиональном плане.

Библиографический список

1. Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Ж56 Росстат. – М., 2018. – 241 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранный слов / Л.П. Крысин – М., Русский язык, 1998. – 846 с.
3. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., Издательство «Оникс», 2007. – 1200 с.

O. Freidson,
M. Sher,
St. Petersburg, Russia

Feminity as one of the indicators of gender stereotypes in society

Singularities of gender culture and gender relations, due to their specificity and relevance, attract the attention of researchers from different fields of knowledge. Interdisciplinary studies of this problem allow us to take a comprehensive look at the problem in different socio-cultural environments. On the one hand, language expresses the linguistic picture of the world of a particular people, and is an indicator of the existing socio-cultural tradition of society. On the other hand, being sensitive to any changes in a society, language can also convey new trends through lexical and grammatical forms.

Keywords: gender relations, feminity, sociolinguistics, anthropological culture

С.А. Цветкова,
Москва, Россия

Лексика сферы гостиничного дела в английском и русском языках

В настоящее время происходит динамичное развитие понятийного аппарата в области туризма и гостиничного дела, появляется много новых терминов как в английском, так и в русском языках. В связи с этим представляется актуальным изучение лексики гостиничного бизнеса с целью ее классификации и облегчения обучения как студентов, так и профессиональных работников сферы гостеприимства.

Ключевые слова: гостиничное дело, терминология гостиничного дела, термины-кальки, заимствования, переведенные термины

В современном мире отрасли туризма и гостиничного дела развиваются быстро и динамично, соответственно потребностям общества. В связи с этим изменяется и понятийный аппарат, появляется много новых терминов, а существующие получают новые значения. Этот процесс происходит как в русском, так и в английском языке.

Практической задачей изучения лексики гостиничного бизнеса является создание словаря терминов, а также разработка лексического минимума для изучающих английский язык студентов специальности «Гостиничное дело», формирование методологической базы для обучения. Такой

словарь может быть полезен и для сотрудников гостиницы, занимающихся приемом и размещением иностранных гостей, для менеджеров и администраторов.

Для успешного поиска соответствий терминов одного языка в другом языке необходимо соблюдение ряда условий, в числе которых одинаковый уровень развития той области, к которой относится термин. Гостиничное дело в силу исторических и социальных предпосылок более или менее активно и равномерно развивалось как в англоговорящих странах, так и в России. Как следствие, развивалась и терминология гостиничного дела в английском языке и в русском языке, причем последний подвергался влиянию английского языка в том, что касается лексики сферы гостиничного дела. Теперь перейдем непосредственно к терминологии и ее классификации и постараемся доказать этот факт наглядными примерами.

Самый простой способ классификации лексики – по области ее применения. По этому принципу лексика сферы гостиничного дела делится на следующие группы:

1. Hotel services and facilities / гостиничные услуги и оборудование гостиницы, например: *24-hour front desk, express check-out kiosk, fitness centre, in-door swimming pool*.
2. Housekeeping supplies / хозяйственные принадлежности, например: *detergent, stain remover, disinfectant, polish, bleach*.
3. Accommodation / размещение, например: *campsite, family-run, owner, occupied, timeshare, valet parking, term time, guest*.
4. Hotel staff / персонал гостиницы, например: *front desk clerk, porter, hotel housekeeper, room attendant, concierge, hotel manager, security officer, shuttle driver, chambermaid*.

Другой метод классификации лексики сфер гостиничного дела – по способу образования слов. В этой классификации выделим следующие группы:

1. Первая группа – переведенные термины. Эта группа терминов подразделяется на подгруппы:
 - 1) термины – эквиваленты – это термины, имеющие эквивалентный перевод на русский язык, например: *stain remover* – пятновыводитель, *hairdryer* – фен.
 - 2) термины, образованные с помощью семантической конвергенции, когда в языке перевода слово существовало в другом значении, но изменило его для образования эквивалента термину, например: *guest* – гость. Первоначальное значение слова *гость* в старославянском языке – *купец, ведущий заморскую торговлю*. Толковый словарь Ожегова определяет слово *гость* как *тот, кто навещает, посещает кого-то с целью пови-*

даться, побеседовать. В сфере гостеприимства в современном русском языке слово гость стало обозначать *постояльца гостиницы*.

3) термины – семантические кальки, то есть слова, переведенные буквально, например: *dead season* – *мертвый сезон*, *high season* – *высокий сезон*.

4) термины – структурные кальки, когда структура лексической единицы заимствуется при переводе этой лексической единицы, например: *bednight* – *койко-день*, *fitness centre* – *фитнес центр*.

2. Вторая группа – заимствованные термины. Ее можно разделить на две подгруппы:

1) Термины, заимствованные русским языком из английского языка, например: *timeshare* – *таймшер* (*в сфере гостеприимства это слово обозначает право одного из владельцев многовладельческой собственности на использование этой собственности в отведенный ему отрезок времени*).

2) Термины, заимствованные английским и русским языками из третьего языка, например, из французского: *guide* – *гид*, *baggage* – *багаж*, *hotel* – *отель*.

Дальнейшая работа с учебными пособиями и толковыми словарями поможет расширить список терминов, сделать классификацию более разветвленной. На данном этапе работы проведенные нами практические занятия позволяют утверждать, что для студентов специальности «Туризм» и «Гостиничное дело», как и для других изучающих английский язык в профессиональной сфере туризма и гостиничного хозяйства, понимание источников происхождения термина, логики его формирования, деление терминов на тематические группы способствует более быстрому освоению лексики и ее дальнейшему успешному использованию в профессиональном дискурсе.

Библиографический список

1. Глоссарии – История туризма и гостеприимства [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.studme.ru (дата обращения 13.12.2019)

2. Делинформ: Интернет-журнал деловой информации для ритейлеров, рестораторов и отельеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.delinform.ru (Дата обращения: 13.12.2019)

3. Лондон: история и современность [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.reallondon.ru (Дата обращения: 10.12.2019)

4. Сенин В.С. Организация международного туризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tourlib.net (дата обращения: 15.12.2019)

5. Словарь гостиничных терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pleade.ru (Дата обращения: 11.12.2019)

Vocabulary of hospitality business in English and Russian languages

Today is the time for quick development of vocabulary in the sphere of tourism and hospitality both in English and in Russian. This fact makes studies of hospitality business vocabulary and its classification relevant and topical, helping both students and professionals in hospitality sphere.

Keywords: hospitality business, vocabulary of hospitality business, calque terms, borrowings, translated terms

Т.С. Шерегеда,
Санкт-Петербург, Россия

Функционирование японских культуронимов в телесериале *The Terror: Infamy* от AMC

В данной статье рассматриваются единицы английского языка межкультурного общения, направленного в область японской культуры, на фоне конкретного исторического события – интернирования японцев в США в 1942 г. и их использование для создания эффекта «чужеродности» и «враждебности».

Ключевые слова: интерлингвокультурология, ксеноним, культуроним, заимствование

С началом эпохи глобализации английский язык постоянно пополнялся огромным количеством новых единиц, по мере того как рядовые представители Запада «открывали» для себя все больше инородных языков и культур. Явление английского языка как языка межкультурного общения, направленного в сферу различных культур, представляет особый интерес не только для лингвистов, но и для социологов, культурологов, историков, пр. [1].

Нашей целью стало рассмотрение разновидности английского языка межкультурного общения, направленной в область японской культуры (АЯМО ЯК), на фоне конкретного исторического события (Интернирование японцев в США, 1942 г.) и его репрезентация в формате телесериала *The Terror: Infamy* от телевизионного сервиса AMC.

Столь важная часть американской истории по-прежнему остается малоизвестной для рядового носителя английского языка, тем не менее хорошо знакомого со страхом перед всем чужеродным – судьба японцев, схожих с бомбившими Перл-Харбор лишь по происхождению, пугающее

повторяется и сейчас. Обобщения «мексиканец = наркопреступник», «мусульманин = террорист» и др. не менее опасны для умов наших современников. Необходимо всеми силами избегать подобных обобщений даже на уровне языка – развитие АЯМО позволяет снять маркер «чужеродности» и «враждебности».

Проанализировав формат представления культуронимов и способы их выделения в речи персонажей и тексте субтитров, мы пришли к выводу, что различные средства позволили акцентировать образ «чужеродности», «непонятности» и, как следствие, «враждебности» и страха перед ней у широкой аудитории носителей английского языка, знакомых с японской культурой исключительно на поверхностном уровне:

1. транслитерация, не гарантирующая обратимость (*bakemono, yurei, gaman, onnen, sutra, nisei, etc.*)

Oh, you are the *hakujin* going to L.A. (ep. 1)

You think it was something else? *Bakemono?* *Yurei?* I never used to believe in that old country stuff. – Old country? They in every country. *Yurei* be anywhere you go. (ep. 3)

2. выделение курсивом

It's Ogawa you ever hear of a thing called a *yurei*? Yeah, well, just what I read from those old *Kaidan* stories. (ep. 4)

You need to help us. – I am not *onmyoji*. (ep. 6)

Carving stones, waiting for the baby to come. *Sutras* on the walls. (ep. 7)

3. снабжение пояснением только в случае повторного упоминания в последующих эпизодах / переспроса персонажа неяпонского происхождения

Nikku you believe in *bakemono*? – *Bakemono?* – Shape-shifting spirits. – Yeah, I know, I know. My grandmother believed in it. (ep. 2)

Translate? Or break the code? – What code? – The weird *tanka*, the one I could barely translate. – What's a *tanka*? – A five-line poem. 5-7-5-7-7. 31 beats. (ep. 4)

Just from what you've read in those stories, what's a *yurei* usually after? – Depends on its *onnen*. It's like a crazed hunger for something. (ep. 4)

What are you mumbling about? – The *yurei*. The wandering spirit. (ep. 8)

4. высмеивание и неприятие от лица персонажей неяпонского происхождения

This for *Obon*. – What kind of bone? – *Obon*. Our custom to honor ancestor. (ep. 4)

Every other thing your people do is some kind of superstition. *Bock-a-moany* this. *Yoo-rye* that (ep. 7).

Закрепленные в словаре единицы составляют меньшинство, на данный момент это *sutra* (OED, с пометкой *from Sanskrit sūtra*), *Bon*, *kimono*, *sake*, *tanka* (OED, с пометкой *from Japanese*) Большинство представленных единиц остаются малопонятными даже для современных носителей языка,

поскольку не зафиксированы в авторитетных источниках и относятся к специфической сфере общения [4].

Библиографический список

1. Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие / В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 252с.
2. Doi Schun. Japanese Loanwords in the Oxford English Dictionary and in the English version of Kämpfer's the History of Japan. – 英語と英語教育の眺望 18, 2008.
3. Otake M.P. English Loanwords from Japanese: A Survey of the Perceptions of American English Speakers / M.P. Otake – 東京成徳大学研究紀要 —人文学部・応用心理学部— 第17号, 2010.
4. (OED) The Oxford English Dictionary Online, режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/> (Дата обращения: декабрь 2019)

T.S. Sheregeda,
St. Petersburg, Russia

Japanese culturonyms in the AMC series *Terror: Infamy*

The article considers the specific features of xenonyms used to define the Japanese culture based on the AMC series Terror: Infamy depicting the internment of Japanese Americans in the United States during World War II and strategies of presenting these culturally marked words as hostile.

Keywords: *interlinguoculturology, xenonyms, culturally marked words, loanwords*

1.2. Лингвистика текста и дискурса

И.В. Кононова,
Санкт-Петербург, Россия
Т.А. Мельничук,
Якутск, Россия

Поликодовость как жанровая доминанта предвыборного видеоролика

В статье исследуется поликодовость как жанровая доминанта американского предвыборного видеоролика, реализуемая с помощью различных структурно-семантических корреляций между вербальным и не-

вербальным компонентами дискурса. Анализируются аспекты функционирования визуальных и паралингвистически осложненных элементов текста.

Ключевые слова: поликодовость, поликодовый текст, предвыборный дискурс, невербальный компонент текста

Коммуникативные задачи предвыборного политического дискурса (манипуляция, побуждение к действию) подразумевают высокую значимость средств создания выразительности, что ведет к широкому использованию прагматического потенциала невербальных способов эмоционального воздействия и передачи информации. Поликодовые тексты представляют собой объединение «в едином графическом пространстве разных по своей знаковой природе систем, служащих для выражения общего доминантного смысла» [6, с. 12]. Поликодовость предвыборного видеоролика создается путем синтеза собственно языковых (вербальных) и неязыковых (невербальных, паралингвистических, визуальных) средств, обуславливающих комплексное коммуникативное воздействие на реципиента [4]. Верbalные и невербальные компоненты сообщения взаимодействуют между собой, формируя структурно-семантические связи, которые способствуют конкретизации смысла, актуализации коннотативных значений языковых единиц, акцентированию внимания адресата и т. д. [1]. В зависимости от характера связи между вербальным и невербальным компонентами поликодового текста выделяют отношения параллельной, перекрестной, оппозитивной, интерпретативной и поддерживающей корреляции [4, с. 26].

Материалом для исследования послужили 423 агитационных видеоролика из семнадцати президентских избирательных кампаний США с 1952 по 2016 гг. Анализ эмпирического материала показал, что вербальный компонент в предвыборном видеоролике представлен в двух формах: звучащая речь и печатный текст. Звучащая речь играет доминирующую роль в передаче информации и создании цельного, связного и завершенного сообщения, а печатный текст является вспомогательным коммуникативным средством.

Невербальный семиотический компонент дискурса предвыборного видеоролика представлен главным образом средствами параграфемики, к которым относятся: цветовое и шрифтовое варьирование оформления текста [5, с. 57], топографемика и кинемографемика [3]. Звучащая речь может быть представлена в виде закадрового комментария, где основным выразительным паралингвистическим средством является интонационное варьирование речи, а в силу особенностей формата сообщения к ним относятся также поза говорящего, его жесты, мимика и т.д.

Было выявлено, что печатный текст в дискурсе предвыборного видеоролика может дублировать звучащую речь (например, изображение ло-

зунга избирательной кампании кандидата в конце видеоролика), однако значительно чаще он служит смысловому дополнению звучащей речи, образуя с ней интерпретативную или поддерживающую корреляцию. Так, в видеоролике Барака Обамы (2012) печатный текст, оформленный в виде цитат из периодических изданий (“*Mostly False*” *PolitiFact.com* 10/4/12, “*Erroneous Claims*” *LosAngelesTimes* 10/3/12, “*Lying*” *NewYorkMagazine* 10/4/12), дополняет развернутый звучащий комментарий, усиливая его аргументативность.

Печатный текст может образовывать различные корреляции с видео-записями выступлений оппонента в одном видеоролике. Так, в ролике Хиллари Клинтон (2016) в закадровом тексте звучат вопросы «Кто мы как нация? Помогаем ли мы друг другу? Уважаем ли мы друг друга?», что сопровождается кадрами, изображающими Статую Свободы (*Today, we face a choice about who we are as a nation*), американских школьников (*Do we help each other?*), молодых американцев (*Do we respect each other?*). При этом после каждого вопроса используются вставки из агрессивных выступлений оппонента Клинтон, Дональда Трампа, на которых он произносит то, что противоречит ценностям «уважение» и «взаимопомощь» (*I'd like to punch him in the face. <...> Knock the crap out of him, would you?*). Таким образом, можно говорить об одновременной реализации поддерживающей и оппозитивной корреляций. Необходимо отметить, что в тех случаях, когда видеоряд в предвыборном видеоролике включает в себя звучащий текст (например, выступление кандидата / оппонента), закадровый звучащий текст и звучащий текст в кадре также образуют структурно-семантические корреляции.

Выстраивая аналогию с коммуникативными функциями политической иллюстрации, можно говорить об аттрактивной, экспрессивной, иллюстративной и аргументирующей функциях видеоизображения в предвыборном видеоролике [2]. В частности, знаменитый ролик Линдона Джонсона (1964) начинается с кадров с маленькой девочкой, которая отрывает лепестки маргаритки, считая от одного до десяти. На слове «девять» кадр замирает, лицо девочки демонстрируется крупным планом, мужской голос за кадром производит обратный отсчет от десяти до одного, после чего следуют кадры с изображением ядерного взрыва, сопровождаемые звучащим текстом: *These are the stakes: To make a world in which all of God's children can live, or to go into the darkness. We must either love each other, or we must die.* В данном ролике, видеоряд и вербальный текст находятся в отношениях взаимозависимости, визуальное противопоставление «жизнь ребенка / ядерная война», в сочетании с вербальными противопоставлениями «a world in which all of God's children can live / go into the darkness», «we must love each other / we must die», реализует экспрессивную и аттрактивную функции.

В качестве вспомогательных невербальных средств реализации экспрессивной и аттрактивной функций в предвыборных видеороликах используются цвет и музыкальное сопровождение. Так, в предвыборном ролике Дональда Трампа (2016), черно-белые кадры сопровождают звучащий текст, описывающий проблему безработицы (*Skilled craftsmen and trades people, and factory workers have seen the jobs they love shipped thousands of miles away*), но видеоряд постепенно «окрашивается», становится цветным, когда закадровый текст сменяется обещаниями изменений к лучшему (*We can turn it around. It will be American steel, just like the American steel that built the Empire State Building...*). Музыкальный компонент также является одной из составляющих поликодовости предвыборного видеоролика, однако очевидно, что его интерпретация представляет определенные сложности. Тем не менее, можно предположить, что музыкальное сопровождение, выполняет преимущественно аттрактивную и экспрессивную функции, в частности, при реализации оценочной стратегии и стратегий позитивной самопрезентации и дискредитации оппонента.

Проведенный анализ позволяет говорить о высокой значимости неверbalного компонента для эффективной реализации коммуникативного воздействия текста предвыборного видеоролика. Основными средствами создания поликодовости являются видеоизображение и паралингвистически осложненный вербальный текст, выполняющие иллюстративную, аргументирующую, аттрактивную и экспрессивную функции. В качестве примера вспомогательных средств реализации аттрактивности и экспрессивности можно отметить цвет и музыкальное сопровождение. Структурно-семантические корреляции в предвыборном видеоролике представлены не только вербально-визуальными отношениями, но и связями между невербальными элементами и различными типами вербальных элементов.

Библиографический список

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. / Е.Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Антонова, Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе (отклики на террористический акт): дис. ... канд. филол. наук / Ю.А. Антонова. – Екатеринбург, 2007.
3. Баранов А.Н., Паршин П.Б. О метаязыке описания визуализаций текста. / А.Н. Баранов, П.Б. Паршин // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 6–15.
4. Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: моногр. / М. Б. Ворошилова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 194 с.

5. Колшанский Г.В. Паралингвистика. / Г.В. Колшанский. – М.: КомКнига, 2005. – 96 с.

6. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / А.Г. Сонин. – М., 2006.

I.V. Kononova,
St. Petersburg, Russia
T. A. Melnichuk,
Yakutsk, Russia

Multimodal discourse of American election commercials

The present study is focused on the structural and semantic correlations between verbal and non-verbal components in the multimodal discourse of American presidential election commercials. The role and functioning of visual and paralinguistic components is analyzed.

Keywords: multimodality, multimodal text, election discourse, non-verbal component

В.А. Литвинова,
Волгоград, Россия

Лингвопрагматические особенности метакоммуникативного извинения в британской культуре

В статье рассмотрены лингвопрагматические особенности метакоммуникативного извинения, выраждающего сожаление по поводу нарушений норм этикета речевого поведения и нацеленных на коррекцию межличностных отношений в процессе общения в британской лингвокультуре.

Ключевые слова: коммуникация, метакоммуникативное извинение, прагматика, речевой акт, этикет

Метакоммуникативными извинениями далее будем называть речевые акты, которые «выражают сожаление по поводу намеренных / ненамеренных нарушений этикета речевого поведения, нацеленные на корректировку межличностных отношений в процессе общения, что проявляется в выборе адекватных условиям коммуникации языковых средств, недопущении в речи неэтичных и обидных / оскорбительных проявлений недружелюбия или критики» [2, с. 112].

Метакоммуникативное извинение сфокусировано на нарушении норм и правил вежливого общения, к которым относят постулаты о кооперации в

общении (качества и количества речи, релевантности, манеры общения) и постулаты этических и моральных норм общения [1, с. 222].

Отличительная черта этих извинений состоит в том, что они не требуют вербальной реакции от адресата [3, с. 138]. Так, человек, нарушив правила такта и вторгнувшись в личное пространство собеседника, осознает данный факт и приносит метакоммуникативное извинение: “*I'm sorry, sir. I should have asked your permission.*” [5, р. 145] – и не ожидает никакой вербальной реакции в ответ.

Синтаксически, метакоммуникативные извинения являются вставными конструкциями, поскольку всегда бывают включены в более сложное высказывание. Приведем пример ситуации, в которой ученик, войдя в помещение, произносит извинение: “*I'm sorry to trouble you, Mr Straitley. Could I have a quick word, please?*” [5, р. 70]. Мальчик, осознав, что нарушил одно из правил этикета, приносит свои извинения *I'm sorry*, дополняя их следующим более детальным объяснением **to trouble you**, которые мистер Стрейтли (учитель) воспринимает в качестве сигнала ученику исправить сложившуюся ситуацию.

Приведем еще один пример использования метакоммуникативного извинения для выражения сожаления по поводу ненамеренного нарушения этикета речевого поведения: вмешательства в личную жизнь собеседника. Сын, пытаясь узнать причину развода своих родителей, в приватной беседе со своим отцом произносит вслух догадку о том, что он является причиной развода, но, осознав, что разговор на тему отношений родителей – это вторжение в личную жизнь отца, приносит извинение: “*Is it my fault, Dad? I'm sorry, I mean I'm sorry to ask, but I need to know, honestly*” [4, р. 49].

Отметим, что дополнение **I mean I'm sorry to ask** смягчает негативный эффект от нарушения запрета о вмешательстве в личную жизнь своего отца, который является значимым элементом при общении в английском социуме.

Функциональная значимость метакоммуникативного извинения в английской коммуникативной культуре заключается «в самокоррекции речевого поведения или указании на необходимость коррекции речевого поведения партнера с целью смягчения возможного негативного эффекта от высказываний, скрывающих в себе возможность зарождения конфликта из-за их содержания или формы представления информации в общем поле общения на разные темы» [2, с. 141]; оно зависит от контекста беседы, ситуативно, рефлексивно.

Метакоммуникативное извинение передает широкую палитру pragmatischeskix намерений одного из коммуникантов и выражается в основном этикетной фразой *I'm sorry*.

Библиографический список

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 217-237.
2. Литвинова В.А. Лингвопрагматическая специфика сценарности извинения в английской коммуникативной культуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / В.А. Литвинова. – Волгоград, 2015. – 210 с.
3. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное извинение на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
4. Bawden N. Circles of Deceit / N. Bawden. – London: Virago Modern Classics, 2000. – 216 pp.
5. Harris J. Gentlemen and Players / J. Harris. – Black Swan, 2006. – 507 pp.

V. Litvinova,
Volgograd, Russia

Lingvopragmatic features of metacommunicative speech act of apology in the British culture

The article considers lingvopragmatic features of metacommunicative speech act of apology in the British culture that express violations of speech behaviour etiquette norms aimed at correcting interpersonal relations in the process of communication.

Keywords: communication, metacommunicative apology, pragmatics, speech act, etiquette

О.В. Палехова,
Санкт-Петербург, Россия

Риторический вопрос как средство воздействия на адресата

В статье рассматривается риторический вопрос как одно из эмоционально-оценочных средств воздействия на собеседника, а также его виды: неместоименные риторические вопросы и некоторые подвиды местоименных риторических вопросов, характерных для рассуждения в диалоге.

Ключевые слова: рассуждение, диалог, риторический вопрос, воздействие, оценка

Целью нашей статьи является рассмотрение риторических вопросов в диалогической коммуникации, в частности – в рассуждении в диалоге. Выбор диалогической коммуникации обусловлен тем, что в диалогическом общении оба коммуниканты активны: идет постоянная смена роли говорящего и слушающего. При этом каждое высказывание может выступать средством воздействия на собеседника для решения определенной коммуникативно-прагматической задачи. И в зависимости от этого каждый собеседник может использовать самые разные языковые средства, в том числе эмоционально-оценочные средства. И одним из таких средств выступает риторический вопрос, «вопрос с подсказанным ответом» [3]. Он не только выражает логическую форму мышления, своюственную рассуждению, но и в определенной степени маркирует эмоционально-оценочное отношение говорящего к обсуждаемой проблеме. Оценка, как известно, подразумевает воздействие на адресата, следовательно, и риторический вопрос также является способом эмоционально-психологического воздействия на собеседника [2].

Риторический вопрос является элементом рассуждения, участвуя в образовании логико-семантической импликации или антиимпликации и выражая причину, следствие или следствие, противоположное ожидаемому. Отрицательный по форме риторический вопрос имплицирует утвердительный констатив. И наоборот: вопросительное предложение, не содержащее грамматического негатора, реализует отрицательный констатив. Так, например, риторические вопросы в следующем фрагменте рассуждения: „*Können die USA es sich leisten, dass die Staatsordnung in Ägypten oder Syrien zerfällt? Können wir uns wirklich auf bessere Handlungsbeziehungen mit Asien konzentrieren, wenn der Nahe Osten in Flammen steht?*“¹ не содержат в своей структуре грамматического отрицания, но выражают отрицательный констатив. «Может ли США себе позволить...?» однозначно декодируется собеседником как «Нет, не может...!»

Как показывают примеры, одной из самых распространенных форм риторического вопроса является неместоименный вопрос. Однако встречаются и некоторые подвиды местоименных риторических вопросов. Как правило, это вопросы к подлежащему (так называемые «Wer-Frage»), вопрос к обстоятельству причины («Warum-Frage»), вопрос к обстоятельству образа действия («Wie-Frage»), использующиеся, как правило, для выражения сожаления, разочарования, удивления, раздражения. И собеседник, которого косвенно побуждают к тому или иному выводу, вместе с имплицируемой «подсказкой» «присваивает» эмоционально-оценочный компонент высказывания.

¹ «Может ли США позволить себе, чтобы государственный строй в Египте или Сирии пал? Можем ли мы действительно сфокусироваться на более выгодных торговых отношениях с Азией, когда Ближний Восток охвачен пламенем?»

В диалоге риторический вопрос используется как в инициирующей, так и в ответной реплике. В роли ответной реплики риторический вопрос выражает согласие или несогласие с утверждаемым в инициирующей реплике. Однако чаще всего риторический вопрос приводится одним из собеседников либо в качестве аргумента к своему же высказыванию, либо имплицирует вывод из своих же утверждений.

Так, например, в следующем примере в рассуждениях одного из собеседников о том, почему деньги для некоторых являются стрессовой темой, приводится мнение, что некоторые люди бессознательно ассоциируют деньги с определенными чувствами, желаниями, страхами. Что нередко ими движут предрассудки: «женщине не пристало много зарабатывать, деньги всегда у злобных мужиков». В качестве аргумента приводится риторический вопрос «*Wer will schon ein böser Mann sein?*» (Кто же хочет быть злым мужиком?), выражающий отрицательный констатив («никто не хочет»). При этом аргумент несет явный эмоционально-оценочный компонент.

Пример имплицированного риторическим вопросом *выводного суждения*:

Die Lehrer waren verkrampt, unnahbar, total unecht. Warum hätte ich auf sie hören sollen?

Так, приводя ряд оценочных суждений об учителях¹, говорящий кодирует выводное суждение «поэтому я их не слушался» в риторическом вопросе «почему я должен был их слушаться?». Таким образом, говорящий «подсказывает» собеседнику вывод, побуждает его к соразмышлению, сорассуждению.

Таким образом, риторический вопрос косвенно побуждает собеседника самому сделать вывод, уже имплицируемый вопросом. Функцией риторического вопроса, таким образом, будет вовлечь собеседника в рассуждение, делая его более активным и якобы побуждая сделать вывод самому, и, тем самым, убедить в чем-то.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. 2-ое изд., перераб. – М.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Палехова О.В. Прагматический компонент оценочного высказывания в рассуждении / О.В. Палехова // Известия СПбГЭУ № 5, 2019. – Из-во: СПбГЭУ, с. 176-180
3. Чхетиани Т.Д. Лингвистические аспекты фатической метакоммуникации: на материале английского языка: диссертация ...кандидата филологических наук: 10.02.04 / Т.Д. Чхетиани. – Киев, 1987. – 203 с.

¹ Учителя были очень напряженными, высокомерными, абсолютно неестественными.

4. Weinrich, H. Syntax des Dialogs / H. Weinrich // Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 1993, S. 892-894.
5. Der «Spiegel». Spiegel-Verlag, 2006-2019.

O. Palekhova,
St. Petersburg, Russia

A rhetorical question as a means of impact on the addressee

The article treats rhetorical questions as one of the emotional and evaluative means of influencing the addressee. It treats also its kinds: non-nominal rhetorical questions and some subspecies of pronominal rhetorical questions typical for reasoning in a dialogue.

Keywords: reasoning, dialogue, rhetorical question, impact, evaluation

И.М. Панкова,
Санкт-Петербург, Россия

Аксиологические аспекты военной рекламы

Ценостные категории отражают систему ценностей на каждом этапе социально-исторического и культурного развития. Реклама формирует аксиологическую картину мира и систему ценностей. Аксиологический аспект военной рекламы предполагает анализ системы ценностей, служащей опорой для pragматического воздействия на целевую аудиторию.

Ключевые слова: аксиологический, военная реклама, pragматический потенциал, оценка, рекламный дискурс

Необходимость международного взаимодействия и сотрудничества на различных уровнях, в том числе в области военного сотрудничества, ведет к активному процессу пополнения словарного запаса новыми лексическими единицами после быстрой разработки вооружений и появления новых продуктов в современной системе вооружений. Рекламная сфера одной из первых реагирует на появление новых продуктов и предполагает не только прямой технический перевод, но и анализ, а также поиск специальных языковых инструментов, позволяющих более точно передать суть новинок военно-оборонного комплекса. Содержание терминологии современных военных и оборонных достижений не постоянно, а динамично развивается.

Акцентируя внимание на дискурсивном компоненте оценки, мы опираемся на подход В.И. Карасика, который отмечает, что «ценостные

ориентиры языковой личности прослеживаются в любом из типов дискурса» [2: с. 39]. Бабаева Е.В. определяет ценность как “базовую единицу аксиологической картины мира” [1: с.8]. Традиционная точка зрения к анализу аксиологической составляющей военных текстов может варьироваться. Традиционно признаётся, что в текстах, рекламирующих военную продукцию и вооружение также, как и в текстах имиджевой рекламы, на первое место выходит оценка. В случае с военной рекламой цели и задачи оценки гораздо шире и в значительной степени ориентированы на достижение коммуникативно-прагматической организации текста.

Несмотря на важность формирования положительных, а не отрицательных эмоций, во многих рекламных текстах военной продукции и вооружения наблюдается появление образа врага и создание эффекта противоборства, имплицирование ситуации ведения боевых действий в сложных условиях с выраженным негативным компонентом, например: *multiple simultaneous aerial threats, for extreme military environment, harsh environment, threat environment*. При этом могут единицы с отрицательной семантической окраской привлекают внимание к положительным характеристикам самой продукции, оценка, которой при этом только усиливается.

Анализируя рекламные объявления в журнале *Armada International* 2019 года можно обратить внимание на частотность употребления лексических единиц с ярко выраженным потенциалом с целью сформировать ценностную систему приоритетов реципиента военной рекламы. Реализация этой цели осуществляется путём создания новой дополнительной реальности, в которой прослеживается таргетированная модель потенциального потребителя продукции военного назначения или услуг. Сравнение способно моделировать аксиологический уровень сообщения. Эта способность сообщения “обуславливает его трактовку как обязательного компонента концептуальной структуры аксиологически-убеждающих, т.е. суггестивных текстов, к которым принадлежит реклама” [3: с. 5–6]. Примерами единиц продукции военного назначения и технологий в оборонной промышленности, которые способствуют вербализации концептов «превосходство, господство, первенство и т.п.», которые имплицитного и эксплицитного воздействуют для достижения прагматического эффекта, могут служить следующие слова и словосочетания: *essential, overwhelming advantages, integrated, price and proven solutions, value you expect, innovative, high performance, competitively priced, tactical handled, effective, strategic, smarter, tactical, leading, special, strong, ultimate, robust, varying, fixed, mobile, deployable, multi-role, compatible with, reliable operation in harsh environment, increasingly*. При этом часто используемые характеристики при описании продукции военного назначения могут включать в себя единицы, характеризующие ценовую доступность продукции, но при этом сохраняя конкурентоспособную привлекательность, поскольку напряжённость обстановки в современном мире также отражается и в ре-

кламных сообщениях, например: “*Not enough to be better – you have to be superior*”. Таким образом, концепт “superiority” – “превосходство, преимущество, первенство, господство” (словарь www.multitran.ru) можно встретить во многих рекламных текстах. Способность концептов активизировать в сознании определенные ценности, которые вступают в системные отношения друг с другом, приводят к формированию ценностной картины мира.

Библиографический список

1. Бабаева Е.В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности / Е.В. Бабаева / Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 1997. – 24 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Панкова И.М. Сравнение как смыслообразующая доминанта рекламного текста / И.М. Панкова / Дисс. на соиск. уч.ст. к. филол. наук / Ставрополь, 2006. – 183 с.
4. Журнал Armada International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armadainternational.com> (Дата обращения: февраль 2020).

I.M. Pankova,
St. Petersburg, Russia

Axiological aspects of military advertising

Value categories reflect the value system at each stage of socio-historical and cultural development. Advertising forms an axiological picture of the world and a value system. The axiological aspect of military advertising involves the analysis of a value system that serves as a support for pragmatic impact on the target audience.

Keywords: axiological, military advertising, pragmatic potential, evaluation, advertising discourse

С.Е. Полякова,
Санкт-Петербург, Россия

Кинотекст как объект лингвосемиотического исследования (на примере фильма Эмира Кустурицы «Аризонская мечта»)

В статье рассматривается кинотекст как разновидность креолизованного текста. Проводится лингвосемиотический анализ фрагмента кинофильма Эмира Кустурицы «Arizona Dream». Показано, что описание

структурно-семиотических отношений между вербальными и невербальными знаками кинотекста позволяет интерпретировать интенцию режиссера и выявить механизмы воздействия кинотекста на зрителя.

Ключевые слова: кинотекст, креолизованный текст, визуальный и вербальный компоненты кинотекста

В настоящее время киноискусство занимает особое место в современном обществе. Интерес к изучению кинотекста с точки зрения его семиотической природы, соотношения в нем вербальной и невербальной составляющих коммуникации появился во второй половине XX века и стал предметом многочисленных исследований [1; 2; 3; 4]. Цель данной статьи – рассмотреть типы корреляции верbalного и невербального компонента коммуникации в кинофильме Эмира Кустурицы «Аризонская мечта» (англ. Arizona Dream) и описать прагматический эффект поликодовости. Креолизованность кинотекста создается путем синтеза собственно языковых (вербальных) и неязыковых (невербальных, паралингвистических, визуальных) средств, обуславливающих комплексное коммуникативное воздействие на реципиента [2]. Вербальные и невербальные компоненты сообщения взаимодействуют между собой, формируя структурно-семантические связи, которые способствуют конкретизации смысла, актуализации коннотативных значений языковых единиц, акцентированию внимания кинозрителя [1]. В зависимости от характера связи между вербальным и невербальным компонентами поликодового текста выделяют отношения параллельной, перекрестной, оппозитивной, интерпретативной и поддерживающей корреляции [2, с.26]

Материалом исследования послужил фильм известного сербского кинорежиссера Эмира Кустурицы «Аризонская мечта» (англ. Arizona Dream). Фильмы Кустурицы содержат богатую сеть мифологем, умело внедренную в структуры сценария и аудиовизуального языка. Фильм «Аризонская мечта» был снят в 1993 году по сценарию студента Кустурицы – Дэвида Аткинса. В работе рассмотрены 15 сцен и каждая сцена «Аризонской мечты» представляет собой поликодовый креолизованный текст, в котором основная прагматическая коммуникативная функция достигается при помощи сочетания визуальных и вербальных кодов и знаков кинотекста.

В качестве примера рассмотрим Сцену 2 «Знакомство с Акселем Блэкмором», продолжительностью 9 мин.

Во второй сцене происходит знакомство зрителя с главным героем. Место действия сцены – Нью-Йорк, время действия – утро. В качестве действующего лица представлен – Аксель Блэкмор. Данная сцена включает монолог главного героя Акселя Блэкмора, на ее примере можно рассмотреть особенности и типы корреляции вербального и невербального компонентов кинотекста.

Монолог главного героя начинается фразой: “*Good morning, Columbus*” *My mother's eternal words, reminding me America was already discovered, and that day-dreaming was a long way from life's truths.* Упоминание Христофора Колумба, известного мореплавателя и первооткрывателя, задает тему великих путешествий и открытий. Неслучайно одной из основных сюжетных линий фильма становится путешествие главного героя из Нью-Йорка, где он работает в департаменте рыбных ресурсов, отлавливая и помечая маячками рыбу в Гудзоне, в штат Аризона, на свадьбу своего богатого дядюшки Лео. Рассуждения главного героя о роли мечты в жизни человека (*I remember my father said: If you want to look at someone's soul, you have to look at their dreams;* “*My name is Axel Blackmar, and I work for the Department of Fish and Game. Most people think I count fish, but I don't. I look at their souls, their dreams and then I let them into my dreams*”) сопровождаются кадрами, показывающими его рутинную грязную работу, сценами, изображающими погибшую рыбу, плавающую в Гудзоновом проливе. Визуальный код кинотекста вступает в данном случае в отношения оппозитивности с верbalным рядом, позволяя зрителю заключить, что перед ним юный мечтатель, чья реальность пока далека от его идеала.

Рыба становится одним из центральных символов фильма, постоянно появляясь в кадре в разных воплощениях. Размышления Акселя о рыбах и людях (*People think fish are stupid, but they aren't. They know when to be quiet, It's people that are stupid. Fish know everything, and don't need to think*) сопровождаются визуальным изображением рыб. Данный символ (мифологема) актуализирует в пространстве фильма целый ряд семиотических кодов и архетипических ассоциаций. Эмир Кустурица, как правило, не проявлял интереса к библейской или религиозной символике в своем творчестве, однако в данном фильме на фоне элементов архаического восприятия, проявляется христианская идея (Ихтис (др.-греч. Ἰχθύς – **рыба**) – древний акроним (монограмма) имени Иисуса **Христа**, состоящий из начальных букв слов: Ἰησοῦς Χριστός, Θεοῦ Υἱός, Σωτήρ (Иисус Христос Божий, Сын Спаситель)). Одаренная божественной мудростью рыба «не нуждается в том, чтобы думать, потому что она ведает все» (*Fish know everything, and don't need to think*). В «Аризонской мечте» загадочная рыба-камбала плывет в воздухе и в воде, переходит из ирреальности в будни, охраняемая «алексинской мечтой» Аксела. Представ в виде ужина, рыба-идеал переходит в поэтическое измерение, чтобы подчеркнуть великие душевые победы и катастрофы, входит в сон Аксела, переплывает через пустыни (аллюзия на сорокадневный пост Христа в пустыне) и реальные техасские города, пересекает интерьер розового «Кадиллака» дяди Лео, позволяет выловить себя в проруби лжеэскимосам Акселю и Лео и вновь освобождается, чтобы продолжить свой извилистый путь к небесам: *You can't stop a dream!* Визуальный компонент кинофильма образует целый ряд корреляций с верbalным рядом (интерпретативную, поддерживаю-

щую, оппозитивную и параллельную), обеспечивая приращение смысла и многократно усиливая воздействие кинотекста на зрителя.

Главный герой ассоциирует себя с рыбой, которая, по его мнению, видит все, в то время как ее не видит никто, ее мотивы и мечты скрыты от любопытных глаз в глубине вод. В конце монолога рассматриваемой сцены Аксель заявляет: “*I love my work, and I love New York. Not because my mother said it was a place with real magnetic pull, but because you can see everybody, and nobody can see you.*” Аксель предпочитает наблюдать за всеми и в тоже время оставаться незамеченным.

Интонационный контур речи Акселя вступает в отношения интерпретативной и поддерживающей корреляции с вербальным компонентом текста. Речь Акселя не эмоциональна, скорее монотонна. Понижение интонационной кривой говорит о завершенности, цельности рассуждений героя, он говорит о вещах, в которых абсолютно уверен.

Таким образом, описание структурно-семиотических отношений между верbalными и невербальными знаками кинотекста позволяет интерпретировать интенцию режиссера и выявить механизмы воздействия кинотекста на зрителя.

Библиографический список

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. / Е.Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Ворошилов М.Б. Креолизованный текст: кинотекст // Политическая лингвистика. – Выпуск (2) 22. / М.Б. Ворошилов. – Екатеринбург, 2007.
3. Гришаева Л.И. Тип текста «кинофильм» и его функции в современной культуре // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. / Л.И. Гришаева. – Воронеж, 2006. Вып. 1. – С. 150–153.
4. Ефремова М.А. Концепт кинотекста: структура и лингвокультурная специфика: на материале кинотекстов советской культуры: дисс. канд. филол. наук / М.А. Ефремова. – Волгоград, 2004. – 185 с.

S.Ye. Polyakova,
St. Petersburg, Russia

Film text as an object of linguosemiotic study (on the example of Emir Kusturica's film “Arizona dream”)

The article views the film text as a kind of a creolized text. A linguosemiotic analysis of a fragment of Emir Kusturica's movie “Arizona Dream” is carried out. It is shown that the description of the structural-semiotic relations between verbal

and non-verbal signs of the film text allows us to interpret a director's intentions and identify the mechanisms of influence of the film text on the viewer.

Keywords: *film text, creolized text, visual and verbal component of a text*

Н.Н. Рафикова,
Мурманск, Россия

Оскорблений в речи немецких политиков с позиций юридической лингвистики

Данная работа посвящена анализу публичной речи немецких политиков как определенного типа политического дискурса с позиций юридической лингвистики. В статье рассматриваются определенные пласты лексики, прежде всего выявляются и анализируются оскорблений, используемые политиками как языковыми личностями в политическом дискурсе Германии.

Ключевые слова: *политический дискурс, речь немецких политиков, язык политики, оскорблений, классификация*

В юридической лингвистике проблеме оскорблений уделяется большое внимание, поскольку она является одной из самых трудных проблем, которой очень сложно дать экспертную оценку. По мнению К.И. Бринева, в теории лингвистической экспертизы... «отсутствует ясная формулировка проблемы оскорблений Связано это, безусловно, с тем фактором, что проблема оскорблений имеет еще и юридический аспект, и нередко в работах теоретиков и практиков лингвистической экспертизы юридический и лингвистический аспекты не имеют четкого противопоставления, более того, «юридическое» зачастую признается более важным, нежели «лингвистическое», а потому описания оскорблений в юридической лингвистике выполнены как бы из-под юридических определений и конструкций, что затрудняет оценку собственно лингвистического моделирования названного феномена.... [1, с.15].

Согласно О.Н. Иванищевой, «оскорбление понимается как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 130 УК РФ) и имеет три признака: 1) направленность на унижение чести и достоинства; 2) неприличная форма; 3) умышленный характер деяния. С семантической точки зрения оскорбление содержит два компонента: 1) адресату оскорблений приписывается какая-то отрицательная характеристика, 2) эта отрицательная характеристика выражается в неприличной форме. ... Оскорбление как речевой акт обязательно направлено на конкретное лицо – адресата оскорблений». [3, с. 12].

Нами предпринята попытка изучить сферу публичной речи немецких политиков как определенного типа политического дискурса. Свою задачу мы видим в том, чтобы охарактеризовать используемые политиками языковые средства с точки зрения юридической лингвистики, используя определённую классификацию лексики русского языка. С этой целью мы анализируем речи немецких политиков на предмет выявления оскорблений, используемых данными языковыми личностями в политическом дискурсе Германии.

При рассмотрении феномена оскорблений в лингвистике выделяются два подхода: текстоцентрический и лексикоцентрический. Исследователь О.Н. Матвеева определяет следующие названия оскорбительных слов: «Среди тематических классов слов можно назвать интеллект-инвективы (глупец, болван, дурак), социоморальные инвективы (подлец, мерзавец, хам), полит-инвективы (расист, обструкционист), национал-инвективы (чурки, хачики, жиды, чёрные), профессионал- инвективы (мясник, коновал, свинопас), зоо-инвективы (баран, осёл свинья), секс-инвективы (голубой), жаргон-инвективы (вертухай, петух), эвфемизм-инвективы (девушка лёгкого поведения), каламбур-инвективы (дерьмократы), мат-инвективы, инвективы-сравнения с историческими одиозными личностями и литературными персонажами [4, с. 55].

Согласно классификации О.Н. Иванищевой, в сфере литературного языка встречаются также следующие виды ненормативной лексики:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность (бандит, жулик, мошенник);
2. Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления (двурешник, расист, враг народа);
3. Названия профессий, употребляемые в переносном значении (палач, мясник);
4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных (кобель, кобыла, свинья);
5. Глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой (украсть, хапнуть);
6. Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности (гадина);
7. Эвфемизмы, сохраняющие оценочный, резко негативный характер (женщина лёгкого поведения, путана, интердевочка);
8. Окказиональные, каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата (коммунисти, дерьмократы, прихватизация). [3, с. 13].

Наиболее подробную классификацию лексики русского языка по нормативности, стилистической отнесенности и морально-этической приемлемости дают Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. [5, с. 35].

По нормативности		нормативная (допустима в любой ситуации употребления)		ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций употребления)	
По стилистиче- ской отнесенности	литера- турная и разговор- ная	сниженная Сленг Жаргон Простореч- ная	вульгарная харя, рожа, пузо, жопа, срать, ссать, мудохаться	бранная свалочь, подлец, дрянь, ублюдок, сука, дерьмо, твоя, урод, придурак, гнида, козел	нецензурная 5 слов и их производные
				Грубая (оскорбительная)	
				Сквернословие	
По морально-этическому критерию (допустимости в обществен- ном месте)		Приличная (допустима в общественном месте)		некультурная (неуместна, не рекомендуется к использованию в общественном месте)	неприличная (табуирована, полностью запрещена к ис- пользованию в общественном месте)

Нами было проведено исследование речей немецких политиков на предмет появления в них оскорблений. На основании проведенного анализа нами были выявлены лексемы, наиболее часто встречающиеся в речах немецких политиков с целью оскорбления оппонента. Ими стали: *das Arschloch* (засранец; вульг., бран.; синонимы: негодяй, ловкач, неряха, шельмец); *der Kläffer* (шавка; унич.; синонимы: подхалим, прихвостень); *das Pack* (сброд, подонок; унич., бран.; синонимы: выродок, гад, гнида, негодяй, паскуда); *die Ratte* (крыса, гадина, свалочь; унич., бран.; синонимы: вор, предатель, обманщик, стукач, шушара); *die Dreckschleuder* (плевательница, трепло; вульг.); *der Taugenichts* (шалопай, бездельник; унич.). *Markus Reuter kommentiert: „Man kann Assange wegen mutmaßlicher sexueller Übergriffe gegen Frauen ein Arschloch nennen.“* (BILDblog, 12. April 2019) *Tucker Carlson ist der bissigste der bissigen rechtspopulistischen Kläffer bei Fox News.* (Watson, 06. Juni 2019). *In einem Zwei-Minuten-Video werden Ratten mit Demonstranten gleichgesetzt.* (Der Standard.at, 24. April 2019)

Таким образом, мы видим, что в своей речи для оценки действий своих оппонентов немецкие политики могут прибегать к ненормативной, в том числе сниженной, вульгарной и бранной лексике. По семантическому признаку наиболее востребованными оказались зоо-инвективы (зоосемантические метафоры), жаргон-инвективы и социоморальные инвективы.

Библиографический список

1. Бринев, К.И. Решение проблемы оскорблений в лингвистической экспертологии / К.И. Бринев // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия «Филология. Искусствоведение». – 2009. – Вып. 36. – № 34 (172). – С. 15–21.

2. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н.Д. Голев // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 11-58
3. Иванищева О.Н. Спорные тексты СМИ: учебно-методическое пособие / авт.-сост. О.Н. Иванищева. – Мурманск: МГГУ, 2011. – 86 с.
4. Матвеева О.Н. Юрислингвистическое экспертное исследование: перспективы и пути совершенствования / О.Н. Матвеева // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Материалы межрегионального научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Часть 1 / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Галерия, 2002.
5. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорблений в лингвистической экспертизе текста / И.А. Стернин и др. – Ярославль, 2013. – 35 с.

N. Rafikova,
Murmansk, Russia

Some language tools in the speech of German politicians from the point of view of legal linguistics

This work is devoted to the analysis of public speech of German politicians as a certain type of political discourse from the standpoint of legal linguistics. The article examines certain layers of vocabulary, first of all identifying and analyzing insults used by politicians as language personalities in the political discourse of Germany.

Keywords: political discourse, speech of German politicians, language of politics, insults, classification

**Н.Ю. Сороколетова,
И.А. Малянова,
Волгоград, Россия**

Мелодика просьбы: экспериментально-фонетическое исследование

В статье рассматриваются мелодические особенности реплик, выражающих просьбу. В результате аудиторского анализа выявлены ядерные тоны, наиболее характерные (низкий/средний восходящий, нисходяще-восходящий, низкий нисходящий) и менее характерные (ровный, восход-

дяще-нисходящий) для просьб, вербализованных различными языковыми средствами.

Ключевые слова: мелодика, просьба, аудиторский анализ, низкий/средний восходящий тон, нисходяще-восходящий тон

Интонация является одной из важнейших частей устной речи и средством оформления высказывания. Она помогает говорящему выразить коммуникативный смысл и эмоционально-экспрессивные оттенки фразы. Ни одно высказывание не может быть реализовано без таких компонентов интонации как мелодика, темп, громкость. Любая устная фраза должна быть оформлена фонетически.

При помощи высказывания говорящий может не только выразить свои эмоции, но и произвести перлокутивный эффект на слушающего, тем самым вызвав у него определенную ответную реакцию. Например, в повседневной жизни человека возникает ряд желаний, которые ему необходимо реализовать, и чтобы решить поставленные задачи, он часто обращается с просьбой к окружающим его людям. Говорящий, выражая свою просьбу, должен помнить о том, что для успешной реализации ему необходимо подобрать наиболее уместную языковую форму и интонацию.

В англоязычной коммуникации речевой жанр «просьба» реализуется при помощи широкого ряда языковых средств. Среди основных можно выделить:

- вопросительные конструкции с модальными глаголами;
- императивные конструкции;
- развернутые высказывания;
- просьбы-намеки.

Невербальные средства выражения просьбы дополняют и сопровождают вербальные средства. Примерами могут послужить кивок головой, жесты рукой или пальцами, взгляд. Также при вербализации просьбы немаловажную роль играет интонация.

Целью данного этапа исследования стало выявление мелодических (характер ядерного тона) особенностей просьбы. Всего было проанализировано 164 примера. Из них 49% составили просьбы с модальными глаголами, 33% – просьбы с императивными конструкциями, 9% – просьбы-развернутые высказывания и 9% – просьбы-намеки.

Аудиторский анализ, проведенный в соответствии с целями и задачами экспериментально-фонетического исследования [1], показал, что для реализации просьбы с модальными глаголами используется низкий или средний восходящий, нисходяще-восходящий и ровный тон. Низкий и средний восходящий тон придает высказыванию эмоциональную окраску,

часто одобрения или дружелюбного настроения. Данный тон несет семантику незавершенности, настраивая собеседника на продолжение разговора. Нисходяще-восходящий тон помогает сохранить прагматику вежливого общения, так же может удерживать собеседника в ожидании и психологическом напряжении.

Для мелодического оформления просьбы, выраженной императивной конструкцией, характерна большая вариативность терминальных тонов. Самыми частотными является низкий/средний восходящий тон (33%), низкий нисходящий (28%), восходяще-нисходящий (28%). Реже просьба оформляется ровным (6%) и нисходяще-восходящим (5%) тоном. Низкий/средний восходящий тон придает просьбам вежливую форму, помогает избежать резкости и категоричности со стороны говорящего и характерен для незавершенных высказываний. Низкий нисходящий и восходяще-нисходящий тон может придавать высказыванию семантику завершенности и категоричности, которые характерны для утвердительных предложений и повелительных структур. Однако модификаторы вежливости компенсируют эту категоричность, способствуют реализации категории вежливости.

Развернутые конструкции с семантикой просьбы, как правило, начинаются “*Would you mind*” и “*Do you mind*” и считаются в англоязычной коммуникации наиболее вежливой формой выражения просьбы. Подобные конструкции составляют 9% всех примеров просьбы и реализуются исключительно низким/средним восходящим тоном. Значение этого тона обычно ассоциируется с неуверенностью, неопределенностью, незавершенностью, неинформативностью. Низкий восходящий тон “держит” слушателя в ожидании, психологическом напряжении и потому настраивает слушающего на продолжение сообщения [2, р. 178]. Низкий/средний восходящий интерrogативный тон в сочетании с верbalной реализацией является одной из наиболее вежливых форм реализации просьбы.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что просьбы-намеки являются одним из способов выражения просьбы в английском языке, однако их употребление крайне ограничено (9%). Просьбы-намеки могут оформляться восходящим (67%), нисходяще-восходящим (17%) и ровным тоном (16%). Оба тона реализуют категорию вежливости, помогают не только избежать резкости и категоричности со стороны говорящего, но и передают различные импликации, характерные для подобных видов просьбы.

Согласно проведенному анализу можно сделать вывод о том, что восходящий тон чаще всего используется при выражении просьбы в английском языке. Однако наблюдается и определенная вариативность в оформлении ядерной зоны предложений с семантикой просьбы. Говорящий также может использовать нисходящий, восходяще-нисходящий, нисходяще-

восходящий и ровный тон. Такая вариативность может быть объяснена как лингвистическими факторами (способ вербализации просьбы), так и экстралингвистическими (тип речевого общения, социальный статус собеседников, место и время коммуникации, предмет и цель общения и т.д.).

Библиографический список

1. Сороколетова Н.Ю. Методика и процедура проведения аудиторского анализа / Н.Ю. Сороколетова // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сб. науч. ст. Вып. 7. – Новгород: Издательство НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2012. – С. 223-228.
2. Cruttenden A. Intonation / A. Cruttenden. – Cambridge: CUP, 1986. – 214 p.

**N. Sorokoletova,
I. Malyanova,
Volgograd, Russia**

Melody of request: an experimental-phonetic research

The article discusses the melodic features of request. The perceptual analysis revealed the most productive (low/mid rise, fall-rise, low fall,) and less productive (level and rise-fall) nuclear tones of requests verbalized by various language means

Keywords: melody, request, perceptual analysis, low/mid rise tone, fall-rise tone

**С.П. Степанов,
Санкт-Петербург, Россия**

Об употреблении некоторых этикетных форм в речи современника

Речевое поведение социума, в том числе формулы речевого этикета, со временем претерпевают определенные изменения. Исследуются новейшие этикетные формулы приветствия и прощания, появившиеся в речевой практике современника в последнее время.

Ключевые слова: речевой этикет, формулы приветствия, формулы прощания, речевое поведение

Нет сомнений в том, что формулы, которые относятся к области речевого этикета, связаны с жизнью социума и коммуникацией внутри него [1].

В связи с данным обстоятельством представляют интерес некоторые этикетные формулы, которые возникли буквально на наших глазах в течение последних нескольких лет.

Обращают на себя внимание две особенности данных формул. Первая состоит в том, что изменения в области экстралингвистической реальности вызывают изменения в речевом поведении современника. Вторая заключается в грамматическом оформлении появившихся таким образом этикетных формул.

Одна такая формула появилась в результате того, что электронная переписка (и дружеская, и официальная) если не вытеснила полностью, то в значительной мере подвинула переписку традиционную. Не всегда, но довольно часто приходится иметь дело с электронными письмами, авторы которых приветствуют адресата следующим образом: «*Доброго времени суток!*» Можно понять, почему адресант так поступает: он не знает, в каком часу письмо будет прочитано. Вместе с тем, люди, писавшие и пишущие обычные, нормальные, традиционные письма, теоретически тоже могли бы руководствоваться этой же логикой: им тоже неизвестно, когда письмо будет прочитано, однако вряд ли кто-то в обычном письме будет приветствовать адресата с помощью данной формулы.

Еще с одной формулой в наше время легко столкнуться во время прямого радио- или телеэфира. Приведем примеры. Известный писатель, поэт и публицист Дмитрий Быков, регулярно беседующий с аудиторией в ночное время в программе «Один» на «Эхе Москвы», обычно приветствует свою аудиторию так: «*Доброй ночи, дорогие друзья-полуночники.* Что-то у меня творится непостижимое с монитором... Но мы и так с вами обойдемся. Как говорится, ничто нас в жизни не может вышибить из седла».

Еще пример из речи того же говорящего: «*Доброй ночи, дорогие друзья-полуночники. У нас сегодня много важных объявлений, прежде чем отвечать на вопросы*» [2].

Как и в случае с предыдущей этикетной формулой («*Доброго времени суток!*»), имеется экстралингвистическая причина появления фразы «*доброй ночи*»: формула, которая позволяет здороваться с собеседником ночью, является отражением и прямым следствием изменений в жизни социума; в советские времена диктор телевизионного канала, коих (то есть каналов) было всего два, говорил примерно в 23 часа: «Передачи закончены, товарищи», либо на экране появлялась надпись: «*Спокойной ночи!*»

Иначе говоря, публичное общение в ночное время не имело места, равно как и прямой эфир. Появляется прямой эфир в ночное время – появляется необходимость здороваться с аудиторией, нужна соответствующая этикетная формула. Впрочем, никто не мешает и в этой ситуации пользоваться универсальным словом «Здравствуйте!».

Вторая особенность обеих приведенных новейших формул приветствия – это их грамматическая форма, а именно родительный падеж.

Этот родительный падеж в области речевого этикета – явление широко распространенное: «Ни пуха, ни пера!», «Удачи!», «Счастливого рождества!», «Спокойной ночи!», «Счастливого полета!», «Мягкой посадки!» и «Мягкой посадки вашим батарейкам!» (рекламный текст) и тоже получившая в последние годы широкое хождение странноватая фраза «Хорошего дня!» Все названные формулы стоят в родительном падеже, поскольку все они представляют собой эллиптические конструкции, которые в полном виде выглядят так: «Я желаю тебе ни пуха, ни пера!», «Я желаю вам удачи» и т. п.

Из этого следует, что фраза «*Доброй ночи*», равно как и все представленные выше фразы, представляет собой не формулу приветствия, а формулу прощания; ее коммуникативный смысл такой же, как, скажем у фразы «Спокойной ночи!», и, следовательно, в качестве приветствия ей пользоваться нельзя. Если же попытаться создать фразу для ночного приветствия, отталкиваясь от уже существующих в русском языке формул аналогичного содержания, то грамматически корректным продолжением ряда номинативов «Доброе утро», «Добрый день» и «Добрый вечер» была бы фраза «Добрая ночь», но она в речевой практике современника нам пока не встречалась.

Наконец, отметим еще одно интересное явление, которое заключается в том, что в последнее время возникло две новых формулы, которыми члены русскоязычного социума во все возрастающих масштабах прощаются друг с другом.

Одна из них – «Хорошего дня!», фраза, которую автору доводилось слышать в свой адрес и от студентов в университетской аудитории, и от женщин, которые в университетской столовой отпускают еду, и от билетных контролеров в городском транспорте. Эта фраза представляет собой перевод англоязычной формулы «Have a good day». Можно предположить, что ее распространение спровоцировано просмотром американских фильмов и, в особенности, сериалов.

Есть и еще одна новая форма прощания. Довольно часто приходится слышать, как говорящий (скажем, студент, который перевелся из другого вуза и досдает академическую разницу), практически незнакомый с реципиентом речи, преподавателем, и не связанный с ним дружескими отношениями, прощается так: «Удачи!» И если первая формула («Хорошего дня!») представляется просто странной, то вторая воспринимается как неприемлемая, поскольку она совершенно не соответствует только что указанным параметрам коммуникативной ситуации, а причины ее распространения, очевидно, нужно искать в меняющемся психологическом состоянии общества.

Библиографический список

1. Формановская Н.И. Речевой этикет / Н.И. Формановская // Русский язык: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. – С. 254-255.
2. <https://echo.msk.ru/> [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/odin/2544677-echo/> (Дата обращения: 18.12.2019)

S. Stepanov,
St. Petersburg, Russia

The Use of Certain Speech Etiquette Formulas in the Speech of the Contemporary

The speech of the society undergoes certain changes, as well as the so-called “speech etiquette”. This study is devoted to the latest forms of greeting and leave-taking that have recently started being used and are becoming increasingly common in the speech of present-day native speakers of Russian.

Keywords: speech etiquette, forms of greeting, forms of leave-taking, speech behavior

Н.С. Татаринцев,
Санкт-Петербург, Россия

Гипербола как инструмент мистификации пространства в рассказах Говарда Филлипса Лавкрафта

В статье рассматривается гипербола как значимый элемент индивидуального стиля американского писателя Г.Ф. Лавкрафта, анализируется ее роль в создании художественной атмосферы пространства признанного мастера литературы ужасов, выявляются объекты и способы гиперболизации.

Ключевые слова: гипербола, литература ужаса, мистификация, экспрессивность, Говард Филлипс Лавкрафт

Г.Ф. Лавкрафт является эмблемой готического стиля в Америке, связывая европейское происхождение жанра «готики» с историческими явлениями Новой Англии и зарождением американской научной фантастики. В американской готике описания атмосферы, архитектуры и пейзажа представляли собой наполовину реальными, наполовину метафоричными [2; 3]. Рассмотрим приемы мистификации и метафоризации пространства в творчестве Лавкрафта на примере рассказов: «Дагон» («Dagon», 1919),

«Музыка Эриха Цана» («The Music of Erich Zann», 1922), «Модель для Пикмана» («Pikman's Model», 1926).

В эссе «Заметки о написании странных историй» Г.Ф. Лавкрафт писал, что эмоциональное «нарашивание» чувства страха перед неопознанными объектами или ситуациями возможны только тогда, когда персонажи и история ощущаются последовательными и естественными. Однако это не касается присутствующего в произведении «чуда», некоего сверхъестественного явления или объекта. Встреча с ним должна иметь сильное эмоциональное воздействие. Подобное тому, что производило бы в реальной жизни. «Чудо» не должно приниматься персонажами как должное [4].

Одна из часто встречающихся тем – «осквернённое» окружение. Страх проявляется в постепенном изменении общества до неузнаваемости под влиянием некой внешней «скверны». Для реализации этой темы Г.Ф. Лавкрафт часто использовал стилистический приём гиперболу стараясь создать по-настоящему мистическую и таинственную атмосферу. Гипербola трактуется как «столкновение обычного, естественного в отношениях между явлениями и предметами, и невозможного, нереального, гротескного. В этом тропе реализуются как предметно-логическое, так и контекстуально-эмоциональное значение слов» [1, с. 152]. Она строится на представлениях о реальных объектах. Часто гипербola переплетается со сравнением, олицетворением, метафорой и другими стилистическими приемами. Данный приём подчеркивает субъективность создаваемого художественного образа, что особенно характерно для рассматриваемых рассказов, в которых повествование ведётся от первого лица.

Привычные объекты реального мира постепенно деформируются и исказяются по приближении к скрытому, угрожающему миру. Затрагиваются качественные показатели, привычное окружение и элементы инфраструктуры приобретают зловещий вид: *It was always shadowy along that river, as if the smoke of neighbouring factories shut out the sun perpetually...* Берега реки постоянно пребывали в тени, словно смрадный дым соседних фабрик навечно сделал ее недоступной солнечным лучам. (перевод: Э. Серова, П. Лебедев, Т. Мусатова, Т. Таланова)

Сверхъестественные образы часто превосходят всё привычное до такой степени, что полностью заменяют собой окружение; при этом автор прибегает к использованию превосходной степени сравнения: *Upon Zann the effect was terrible, for dropping his pencil suddenly he rose, seized his viol, and commenced to rend the night with the wildest playing I had ever heard from his bow save when listening at the barred door.* На самого же Занна звук этого произвел поистине устрашающее воздействие: карандаш выскользнул из его пальцев, сам он резко встал, схватил свою виолу и принялся исторгать из ее чрева дичайшие звуки, словно намереваясь разорвать ими простиравшуюся за окном ночную темень. Если не счи-

тать недавнего подслушивания под дверями его квартиры, мне еще никогда в жизни не доводилось слышать ничего подобного. (перевод: Э. Серова, П. Лебедев, Т. Мусатова, Т. Таланова)

Характерна лексика с семантикой преувеличения как *huge, great, enormous, tremendous, immense, massive, vast, gigantic, colossal*: *It was a colossal and nameless blasphemy with glaring red eyes, and it held in bony claws a thing that had been a man, gnawing at the head as a child nibbles at a stick of candy.* Это было колоссальное, совершенно непонятное и абсолютно богоопротивное существо с пылающими красными глазами; в своих костлявых лапах оно держало какой-то предмет, который при ближайшем рассмотрении оказался человеческим телом, и оно вгрызалось в его голову, подобно тому, как нетерпеливый ребенок пытается откусить край неподатливого леденца. (перевод: Э. Серова, П. Лебедев, Т. Мусатова, Т. Таланова) *Vast, Polyphemus-like, and loathsome, it darted like a stupendous monster of nightmares to the monolith, about which it flung its gigantic scaly arms...* Громадный, напоминающий Падифема и всем своим видом вызывающий чувство отвращения, он устремился, подобно являемомуся в кошмарных снах чудовищу, к монолиту, обхватил его гигантскими чешуйчатыми руками... (перевод Е. Мусихина)

Для общего описания пространства часто используются сравнительные конструкции, подчёркивающие всеобъемлющие размеры места: *So great was the extent of the new land which had risen beneath me, that I could not detect the faintest noise of the surging ocean, strain my ears as I might.* Протяженность новой земли, поднявшейся подо мной, была столь велика, что, как я ни напрягал свой слух, я не мог уловить ни малейшего шума океанской волны. (перевод Е. Мусихина)

Нередко в одном фрагменте текста совмещается сразу несколько приемов гиперболизации: *A closer scrutiny filled me with sensations I cannot express; for despite its enormous magnitude, and its position in an abyss which had yawned at the bottom of the sea since the world was young...* Когда мне удалось разглядеть предмет более подробно, меня охватили чувства, которые я не в силах выразить, ибо, несмотря на чудовищную величину глыбы и ее присутствие в бездне, разверзшейся на морском дне еще во времена, когда мир был слишком молод, чтобы его могли населять люди... (перевод Е. Мусихина) В данном примере наряду с прилагательным *enormous*, эксплицитно выражаяющим объем пространства, автор задействует конструкцию *since the world was young*, подчеркивая масштабность глыбы еще и с помощью временных характеристик.

Таким образом, гипербола выступает неотъемлемым атрибутом творчества Г.Ф. Лавкрафта, работающим на мистификацию окружающего пространства, создание атмосферы угрозы и/или тайны, характерных для литературы ужасов.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
2. Lloyd-Smith A. American Gothic Fiction: An Introduction / A. Lloyd-Smith. – A&C Black, 2004. – 197 с.
3. Crow C.L. A Companion to American Gothic / C.L. Crow. – John Wiley & Sons, 2013. – 612 с.
4. The H.P. Lovecraft Archive [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hplovecraft.com/writings/texts/essays/nwwf.aspx> (Дата обращения: январь 2020)

N. Tatarintsev,
St. Petersburg, Russia

Hyperbole as a poetic device for mystification of space in Howard Phillips Lovecraft's short stories

The paper discusses the hyperbole as a significant element of individual style of American writer H.P. Lovecraft, analyzes its role in creating the artistic atmosphere of the space of the acclaimed master of horror literature, identifies the objects and methods of hyperbole.

Keywords: horror literature; hyperbole; expressiveness; emotional impact; Howard Phillips Lovecraft

Н.А. Трофимова,
Санкт-Петербург, Россия

Метафорическая презентация концепта «старость» в немецкой лингвокультуре

В статье рассматриваются метафоры старости и создаваемые ими образы. Основной характеристикой описываемых метафорических моделей является резко отрицательная или отрешенно-констатирующая оценка возраста и связанных с ним внешних и внутренних изменений человека.

Ключевые слова: старость, метафора, метафорический перенос, метафорический образ, ценности культуры

«Старость – это невежество бога...» – такое определение дала Ф.Г. Раневская [2] своему возрасту, перешагнув восьмидесятилетний ру-

беж и сетя на свое физическое состояние и одиночество («все ушли, а я до сих пор живу»). Как умный, много видевший человек она понимала, что после восьмидесяти наступает период жизни, несущий очень часто изменение сознания (возвращение в детство), условий коммуникации, окружения. «Невежество бога», по мнению актрисы, заключается в том, что он позволяет нам доживать старости.

Мнение Ф.Г. Раневской отражает отношение к старости в обществе. Но это очень значимый социально-биологический феномен, это универсальность развития человека, стареют все выжившие в борьбе за жизнь, избежать старости не удается никому. Поэтому старость как явление, имеющее очевидные физиологические признаки и особенности состояния духа, безусловно, важна для исследования не только биологами, медиками и психологами, ищащими возможности отодвинуть старость, сделать ее более здоровой, но и языковедами, рассматривающими дискурсы старости, их особенности, язык старииков, прагматические условия осуществления их общения между собой и с представителями более молодого поколения. Настоящая статья является попыткой включиться в эмпирическое рассмотрение репрезентации старости в языке и обращается к метафорическому представлению этого феномена в немецкой культуре, отражающему ее ценностные установки по отношению к высокому возрасту. Материалом для исследования послужила сплошная выборка текстовых фрагментов, включающих лексему *Alter* (*hohes Alter*), из афористических текстов на многочисленных страницах сети Интернет. Авторы некоторых афоризмов не являются представителями немецкой национальности, но факт наличия их высказываний в немецких цитатниках свидетельствует об их – высказываний – включенности в немецкую культуру. Это оправдывает их рассмотрение в качестве материала данной статьи.

Выборка позволила выделить несколько метафорических моделей.

Первая из них представляет старость вечером трудного дня (*Lebensabend*). Жизнь видится долгим днем, полным дел и забот, событий, радостей и горестей. В течение этого дня длиною в жизнь человек работает, решает проблемы, творит. Но вот наступает вечер – старость, время отдыха и подготовки ко сну – уходу из жизни. В этот период все детали окружающего мира и отношений в нем воспринимаются однозначно, без ненужных прикрас: *Das Leben ist gegen Abend, wie die Träume gegen Morgen, immer klarer* (K.J. Weber)

Вторая модель представляет старость как осень жизни (*Herbst des Lebens*). Перенос основан на сравнении жизни с течением времени в природе, где времена года сменяют друг друга: весной рождается и расцветает жизнь, лето – период зрелости, а осень – время подготовки к завершению цикла, сопровожданное определенными внешними и внутренними изменениями (...*dass wir im Herbst und Winter des Lebens starrer und schrof-*

fer werden... (J.W. von Goethe)). Это время собирать урожай (*Das Alter ist Erntezeit, das ganze Leben ist Vorbereitung auf das Alter*), подводить итоги жизни и готовиться к уходу из этого круговорота при наступлении зимы – времени смерти, когда все живое в природе застывает, останавливается, «засыпает».

Осень жизни ассоциируется с увядающей природой, потерей внешней красоты и жизненных сил. Об этом свидетельствуют флористические метафоры *Verwelken der Sinne* (... *an diesem Verwelken der Sinne <...> fühl' ich es, dass mir nicht fern das Ende der Tage* (F. Grillparzer)); *Da stehe ich, ein entlaubter Stamm* (F. Schiller); *Alte Weiber sind wie Sträuche, darauf vor Zeiten Rosen stunden* (F. von Logau).

Эти два метафорических образа – вечер и осень жизни – спокойно-грустные, скорее констатирующие неизбежность, чем протестующие против нее. Совсем иначе звучит метафора-ассоциация старости с неизлечимой болезнью (*Das Alter ist an sich eine Krankheit* (Sprichwort)), бедой (*Das Alter ist das Übel höchstens...* (G. Leopoldi)), катастрофой, сравнимой с кораблекрушением (*Das Alter ist ein Schiffbruch* (Ch. de Gaulle)), после которого никому не выжить. Семантика этих метафор включает резко отрицательную оценку происходящих с человеком изменений.

Старость персонифицируется. Олицетворенный образ старости как двуликий Янус, имеет две стороны. На одной из них старость – агрессор, незаметно подкрадывающийся злодей (*Das Alter ... kommt mit lautlosem Schritt*), разрушающий красоту человека своими костлявыми руками (*Das Alter streckt aus die Hand, die Schönheit zerstört...*). Старость – тиран, отнимающий силы, энергию и красоту, все радости жизни (*Das Greisenalter ist ein Tyrann, der alte Freuden der Jugend bei Todesstrafe verbietet* (F. de La Rochefoucauld); *Das Alter ... beraubt den Menschen aller Genüsse, lässt ihm aber das Verlangen daran und bringt alle Leiden mit sich* (G. Leopoldi)). Пришедшая однажды в дом старость поселяется в нем навсегда, от нее уже не получится избавиться никакими средствами (*Wo das Alter einzieht, da zieht es nicht wieder aus* (Sprichwort)), она «перекапывает» лицо и сознание морщинами (*Das Alter gräbt uns mehr Falten in den Geist als ins Gesicht* (M.E. de Montaigne)), окружает человека броней непонимания, «неуспевания» за жизнью (*Das Alter umgibt einen wie ein Panzerschrank* (H. Kesten)).

Второй персонифицированный образ – образ отрешенности от буйства жизни, более тонкий душевный настрой (метафора настраивания музыкального инструмента), переход на эмоциональные полутона: *Das aber ist des Alters Schöne, / Dass es die Saiten reiner stimmt, / Dass es der Lust die grellen Töne, / dem Schmerz den herbsten Stachel nimmt* (F. von Saat).

Персонифицированная старость надеяется специфическими внутренними характеристиками – она болтлива и боязлива: *Das Alter ist feig-*

herzig und geschwäztig (A. Schwarzer), она аскетична (*Das Alter liebt das Wenig ... (Sprichwort)*). Старость обладает некоторыми умениями: *Was hilft es, seinen Wagen besser zu lenken, wenn man am Ende der Fahrt ist* (J.-J. Rousseau). Метафора вождения автомобиля в приведенном высказывании описывает умение персонифицированной старости «управлять» жизненными ситуациями, быть осторожной «за рулем» отношений – избегать конфликтов, не идти напролом. Вторая метафора – *Ende der Fahrt* – основана на сравнении жизни с дорогой, которая однажды заканчивается, и времени проявить качества хорошего «водителя», к сожалению, практически не остается.

Перечисленные метафорические модели не исчерпывают весь спектр метафор старости, собранный в немецкой культуре. Многие метафоры и образы, рождающиеся ими, еще ждут своего рассмотрения. Но даже этот небольшой эмпирический обзор с очевидностью доказывает мысль о том, что метафора выполняет важную прагматическую функцию, влияя на мнения и убеждения членов общества [2, с. 18], а характер метафоры, ее смысловая и социальная направленность позволяют понять менталитет самого общества [3, с. 73].

Библиографический список

1. Покровская Е.В. Понимание современного газетного текста и его языковые характеристики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Покровская. – М., 2004. – 23с.
2. Раневская Ф.Г. Старость – невежество бога / Ф.Г. Раневская. – М.: АСТ, 2010. – 186с.
3. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века / С.И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002.

N.A. Trofimova,
St. Petersburg, Russia

Metaphorical representation of the concept “Old age” in German linguoculture

The article discusses the metaphors of old age and the images they create. The main characteristic feature of these metaphors is a sharply negative or aloof-stating assessment of the age as a whole and the external and internal changes of a person associated with it.

Keywords: old age, metaphor, metaphorical transfer, metaphorical image, cultural values

И.А. Шипова,
Москва, Россия

Способы создания художественной выразительности в авторском дискурсе Герты Мюллер

Текст романа Г. Мюллер «Качели дыхания» рассматривается как реализация авторского дискурса с дискурсивными практиками, способствующими созданию его художественной выразительности. Основным способом в этом процессе стали авторские концептуальные метафоры, сравнения и олицетворения, в основе которых лежат механизмы когнитивных процессов, позволяющих перенос номинации одних явлений действительности в не свойственные им сферы.

Ключевые слова: авторский дискурс; дискурсивные практики; когнитивная метафора; сравнение; олицетворение; грамматический параллелизм

Имя немецкой писательницы и автора стихов Герты Мюллер (Herta Müller) получило мировую известность, после того как в 2009 году за свой роман «Качели дыхания» (Atemschaukel) она получила Нобелевскую премию. Представляется, что этот текст можно рассматривать как реализацию авторского дискурса писательницы. Согласно точке зрения В.И. Габдулиной, реализация авторского дискурса в тексте художественного произведения происходит в особых формах языкового воплощения, участвующих в создании некоего авторского семиотического поля и выполняющего дискурсивные функции [1, с. 41], что прослеживается в системе типичных художественно-языковых приемов. В результате сложная совокупность языковых (дискурсивных) практик соотносится способом изображения внеязыковой действительности и формирует представления о том, что является объектом описания в тексте [ср. 3, с. 62]. Знаки, несущие в себе информацию о дискурсивных предпочтениях автора, проявляются на различных уровнях языковой организации для передачи релевантных концептуальных смыслов и используются в виде определенных морфологических форм, синтаксических структур или метафорических обобщений. Их выделение возможно благодаря частотности и характеру их взаимосвязи между грамматикой и семантикой языковых элементов. Индивидуальный авторский дискурс выявляется на уровне прагматических идеологических установок субъекта речи [ср. 2], имеет признаки успешного коммуникативного акта и предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами. Именно об этих элементах в тексте романа и пойдет речь далее.

Роман «Качели дыхания» рассказывает историю молодого человека (повествователя от первого лица) и многих других участников событий о том, что никогда не было широко известно, но что, безусловно, заслуживает самого пристального внимания. Речь в нем идет о судьбах румынских немцев в 1945 году которые в течение столетий жили в Румынии как национальное меньшинство. После входа на румынскую территорию советских войск, освобождавших Европу от фашистов, эта этническая группа подверглась репрессиям за сотрудничество с нацистами, а её трудоспособная часть была мобилизована для отправки в трудовые лагеря Советского Союза для работы на восстановление народного хозяйства побеждающей страны. Эта тема не может иметь однозначного толкования в историческом и политическом контексте, но для людей, прошедших через подобные испытания, не может быть иного взгляда на пережитое, как на ничем не оправданную трагедию, сломавшую их жизнь и судьбу, разрушившую семьи и лишившую их будущего. Главный герой Леопольд Ауберг – один из таких людей, его воспоминания и размышления наполняют текст символами и метафорами, создающими концептуальное пространство авторского дискурса Г. Мюллер. Источником этих воспоминаний для писательницы были беседы с поэтом Оскаром Пастиором (1927–2006), прошедшим через все испытания одного из таких трудовых лагерей в Донбассе, который до своей смерти должен был выступать соавтором книги, и записи бесед с которым стали основой для дальнейшей работы над романом.

Хотя присуждение Нобелевской премии не всегда связано с высоким качеством литературного текста, и политico-конъюнктурные соображения могут выступать на первый план, «Качели дыхания» – пример, опровергающий этот факт, так как этот текст производит невероятно сильное впечатление благодаря своей художественной силе и выразительной образности языка.

Обратимся к лингвостилистическим способам её создания.

Основным выразительным средством текста романа стала метафора, но не в её стилистическом варианте, а когнитивная или концептуальная метафора, суть которой передается в способности автора увидеть сходство между явлениями неязыковой действительности с различными семантическими свойствами и передать его, заменяя один референт другим и формируя, таким образом, новый или дополнительный смысл:

(1) *Er musste uns trösten ... Weil wir hungerblind waren und heimwehkrank, ausgestiegen aus der Zeit und aus uns selbst und fertig mit der Welt. Also die Welt mit uns* [4, с. 47].

(2) *Es wurde mit aufgerissenen Augen leise und viel gesprochen und mit zugeschlagenen Augen leise und viel geweint* [4, с. 18].

На этом же принципе метафорического переноса основан выразительный эффект сравнений, которые носят не стилистический, а когнитивный и большей частью метафорический характер:

- (3) *Er lachte wie Blech* [4, с. 21].
 (4) *Der Magen stach, die Därme rumpelten und drehten sich wie Krummsäbeln im Bauch* [4, с. 142].

На базе метафорического отражения действительности автор создает сложные комбинации из несовместимых лексических единиц. Как правило это композиты из двух, трех и даже более компонентов, порождающие эффект слома внутри картины мира, присущего всему описанию. Одним из примеров, иллюстрирующих это, является существительное Hungerengel (ангел голода), проходящее лейтмотивом через весь роман, а также:

- (5) *Viehwaggonblues und Kilometerlied* [4, с. 19], *Nachtkoffersachen* [4, с. 33], *Zahnkammnadelsscherenspiegelbüste* [4, с. 34], *Eintropfenzuviel-glück* [4, с. 68] и др.

Отражением постоянного конфликта между трагической ситуацией и естественностью человеческого бытия выступает в тексте контактное позиционирование при описании картин прошлой жизни дома и реальности настоящего, суровой действительности лагеря:

- (6) *Schnee dämpft, dachte ich, das Schießen wird man kaum hören. Unsere Angehörigen schlafen angesaust, arglos und silvestermüd in der Mitte der Welt* [4, с. 72].

Из контрастных сочетаний в тексте часто возникает языковая игра, но прагматика ей использования не преследует цели достижения комического эффекта, она оттеняет трагизм семантики языкового описания через горькую иронию:

- (7) *Ob Frost oder Gluthitze, ganze Abende vergingen im Stillgestanden. Nur Läuse durften sich rühren an uns* [4, с. 26].

Предметы, описываемые в тексте романа, приобретают образы живых существ. При этом автор использует стилистическое олицетворение, которое существенно отличается от привычно передаваемых смыслов и поднимает значение предметного мира до семантики враждебного окружению людей, приговоренных к страданиям и унижению. Представляется, что определенная сдержанность в описании агрессивных действий человека против человека переходит на описание окружающего мира, который невольно становится инструментом, причиняющим боль и страдания. В этом прослеживается анонимность зла, которое не ассоциируется или почти не ассоциируется с конкретными людьми, а воспринимается как некая безымянная система, работающая по своим нечеловеческим законам и уничтожающая все, что не способно ее выдержать или ей противостоять.

- (8) *Man kann erfasst werden vom Zement und ertrinken* [4, с. 39].
 (9) *Mir scheint, nur eins ist im Kopf des Menschen noch schneller als der Zement – die Angst* [4, с. 40].

На принципе анонимности базируются и определенные грамматические предпочтения Г. Мюллер. Она использует неопределенно-личные

структуры в сочетании с пассивом, в которых любое действие становится зримым, но те, кто ему подвергается, и кто его осуществляет, не идентифицируется:

(10) *Man wird herumkommandiert, fängt etwas an, wird weggejagt. Man wird geohrfeigt und getreten* [4, с. 38].

Ритм текстового фрагмента (10) определяется использованием грамматического параллелизма. Часто именно он отражает в тексте динамику повторяющегося действия, в результате чего эффект описания происходящего усиливается не за счет яркой экспрессивности, а благодаря монотонному однообразию воздействия структуры.

(11) *Was neben dem Namen stand, davon hing alles ab. Ob wir müde, hundsmüde oder todmüde werden. Ob wir nach der Arbeit noch Zeit und Kraft haben zum Hausieren. Ob wir unbemerkt im Küchenabfall hinter der Kantine wühlen dürfen* [4, с. 29].

Обобщая сказанное, необходимо подчеркнуть, что в авторском дискурсе Г. Мюллер доминируют дискурсивные практики, которые позволяют автору создать в тексте романа особый мир. В нем действуют свои порядки: с глухой и неумолимой закономерностью языковые приемы сигнализируют о жестокости и нелепости жизни вне своей страны, своего дома, преисполненной голода, физических и психических страданий, ломающей судьбы и просто уничтожающей человека.

Библиографический список

1. Габдулина В.И. Авторский дискурс Ф.М. Достоевского: проблемы изучения/ В.И. Габдулина. – Барнаул: АлтГПА, 2010. – 138 с.
2. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка / Ю. Руднев // zhelty-dom.narod.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm (дата обращения 12.12. 2018).
3. Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине. – Москва, 1996. – С. 49-67.
4. Müller, Herta. Atemschaukel. Roman. – München: Carl Hanser Vlg., 2009. – 303 S.

I.A. Shipova,
Moscow, Russia

Ways to create artistic expression in the authorial discourse of Hertha Müller

The text of H. Müller's novel “Atemschaukel” is considered as the realization of an author's discourse with discursive practices that contribute to the creation of his artistic expressiveness. The main way in this process was the au-

thor's conceptual metaphors, comparisons and personifications, which are based on the mechanisms of cognitive processes that allow the transfer of the nomination of certain phenomena of reality in unusual areas.

Keywords: author's discourse; discursive practices; cognitive metaphor; comparison; personification; grammatical parallelism

1.3. Актуальные проблемы переводоведения

**Т.С. Воложанина,
К.М. Бабаева,
Санкт-Петербург, Россия**

Проблемы аудиовизуального перевода с китайского языка на английский язык и русский язык (на примере сериала «彗星来的那一夜»)

Данная статья посвящена проблемам аудиовизуального перевода с китайского языка на русский и английский языки. В ходе исследования было выработано определение аудиовизуального перевода и описана актуальность его изучения, а также был сделан акцент на проблемах, с которыми сталкиваются переводчики в процессе данного вида перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, аудиовизуальный текст, переводчик, ошибки в аудиовизуальном переводе, китайский язык, английский язык, русский язык

На сегодняшний день, аудиовизуальный перевод является относительно новой сферой изучения. По определению К.Е. Кострова, аудиовизуальный перевод специализируется на переводе разнообразных текстов сериалов, фильмов, песен и др., помогает реципиенту перевода понять другую культуру [4, с. 143].

Согласно А.В. Козуляеву, аудиовизуальный перевод подразделяется на следующие виды: перевод для закадрового озвучивания (voice-over); перевод для двухмерного субтитрирования; перевод для дублирования сериалных, детских, художественных и анимационных произведений и игр; перевод под полный дубляж (lip-syng); перевод для трехмерного субтитрирования [3].

Аудиовизуальный текст имеет ряд специфических черт, вот некоторые из них:

1. При переводе аудиовизуальных текстов широко используется прием компрессии, так как после перевода с других языков на русский язык, очень часто увеличивается объем текста.

2. Большую сложность представляет перевод прямой речи и шуток. В этом случае переводчик должен уделять много внимания таким вещам как: возраст, культурный уровень, значение слова в контексте и т.д.

3. Так как диалог является основой аудиовизуального текста, то здесь переводчик имеет дело с разговорным стилем речи, что представляет для перевода отдельную трудность.

4. Для корректного перевода аудиовизуального текста следует избегать звуков и звуковых сочетаний, которые с трудом произносятся.

5. Переводчики также сталкиваются с трудностями технического характера. К таким проблемам можно отнести неполноценно записанные реплики действующих лиц, затрудненное восприятие реплик на слух (например, перевод погони, ссоры, шепот и др.) [1, с. 18].

Аудиовизуальный текст рассчитан на мгновенное восприятие зрителем, текст аудиовизуального перевода должен быть информативен, лаконичен, доступен реципиенту перевода, а также иметь временные ограничения звучания текста [2, с. 13].

Для того, чтобы наглядно проследить проблемы и неточности, которые возникают во время аудиовизуального перевода с китайского языка на английский и русский языки, мы решили рассмотреть особенности перевода китайского сериала «彗星来的那一夜». При анализе перевода данного сериала нами было выявлено достаточно большое количество ошибок и неточностей. Приведем несколько примеров:

(1)

Оригинал	Английские субтитры	Русские субтитры
星星会眨眼。	The stars can blink their eyes.	Звёзды умеют моргать.

В данном случае мы видим значительное искажение смысла исходного высказывания. В переводе на английский язык переводчик заменил смысл выражения «眨眼» (мерцать; сиять) на буквальное выражение «blink their eyes», что явно создает неточность понимания смысла. В варианте на русском языке также наблюдается искажение смысла, так как это же самое выражение «眨眼» (мерцать; сиять) было дословно переведено как «моргать».

(2)

Оригинал	Английские субтитры	Русские субтитры
一定要把我们的浩浩 安全送到。	Make sure to send Hao safely.	Обязательно привезите нашего Хао Хао в без- опасное место.

В данном случае перевод на английский язык выполнен корректно, сохранен смысл оригинального высказывания, не было допущено замен, опущений и др. Однако в русском варианте перевода субтитров было допущено грубое искажение смысла оригинала. Оригинальное выражение «安全送到» переводится как «довезти (подвезти\подставить) в безопасости», но переводчик заменил данное выражение на «привезти в безопасное место», что явно не соответствует значению оригинала и искажает его.

Таким образом, дальнейшее изучение проблем аудиовизуального перевода представляется перспективным и необходимым, поскольку это может способствовать созданию алгоритма выявления и устранения ошибок в процессе осуществления данного вида перевода.

Библиографический список

1. Бузаджи Д.М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков. М.: ВЦП, 2009. – 118 с.
2. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В.Е. Горшкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2006. – Вып.3 (10). – С.141–144.
3. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russiantranslators.ru/about/editorial/audiovizualnyperevod/> (Дата обращения: 2.02.2020)
4. Костров К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества / К.Е. Костров // Вестник ВолГУ. Сер. 9. Исследования молодых ученых. – 2015. – № 13. – С. 146.

**T.S. Volozhanina,
K.M. Babaeva,
St. Petersburg, Russia**

Audiovisual translation from Chinese into English and Russian (on the example of television drama «彗星来的那一夜»)

This article is dedicated to the issues of audiovisual translation from Chinese into Russian and English. The definition of audiovisual translation and its relevance were found out during the study. Emphasis was placed on the specifics of audiovisual translation, as well as at the challenges translators face in the process of audiovisual translation.

Keywords: audiovisual translation, audiovisual text, translator, errors in audiovisual translation, Chinese, English, Russian

Т.С. Воложанина,
А.А. Барачевская
Санкт-Петербург, Россия

Трудности перевода произведений А.П. Чехова на английский язык

Данная работа посвящена особенностям перевода произведений А.П. Чехова на английский язык. В работе рассказывается о основных переводчиках произведений А.П. Чехова и о трудностях, с которыми столкнулись данные переводчики в процессе работы с этими произведениями.

Ключевые слова: перевод; интерпретация; переводческие трудности; лексика; синонимы; персонаж; образ; смысл

Антон Павлович Чехов – признанный гений русской и мировой литературы. Его перу принадлежат свыше 900 произведений различной жанровой направленности, на настоящий момент переведены более чем на 100 языков мира.

Как известно, писателя не устраивали переводы его произведений на иностранные языки – он считал, что иноязычная публика не может постичь всех специфических национальных кодов, зашифрованных в произведениях [2]. В одном из писем Чехова содержатся следующие строки: «...видел я много переводов с русского – и в конце концов пришел к убеждению, что переводить с русского не следует...» [4]. Особенно Антон Павлович был недоволен переводами на английский язык.

Первым английским переводчиком Чехова стал журналист и литератор Р.Э.К. Лонг. Проблемой этих переводов были не отдельные смысловые неточности, а стилистическое несоответствие, которое значительно меняло всю тональность рассказов. Другими словами, переводы Лонга давали в целом верное представление о сюжете и героях чеховских рассказов, но весьма приблизительное об их стилистическом своеобразии и языковой структуре.

Также переводчиком Антона Павловича была Мэриан Фелл. Не обладая необходимыми знаниями русских реалий и культуры, при этом имея очень поверхностное представление о творчестве Чехова в целом, она не сумела создать достойную интерпретацию. Ее перевод изобилует ошибками – словарными, стилистическими, географическими, этническими, историческими, неправильными датами, перепутанными именами [5].

Еще одним переводчиком произведений Чехова являлся русский эмигрант С.С. Котелянский. В отличие от предшественников он уделяет внимание передаче ритмического рисунка и лирического настроя чеховского пейзажа. Тем не менее, он также не сумел воспроизвести живую

разговорную речь чеховских диалогов, богатых разнообразными оттенками и индивидуальными характеристиками как в лексике, так и в синтаксисе.

В 1916 г. были выпущены первые две книги тринадцатитомного собрания «Рассказы Чехова», включавшего в себя 201 произведение в переводах Констанс Гарнет, заслуженно считавшейся лучшей переводчицей русской классики того времени [3]. Качественные переводы К. Гарнет были выдержаны в едином стилистическом и ритмическом ключе, отличались богатством литературной лексики. С данного издания началось увлечение и восхищение Чеховым в странах английского языка.

Среди переводчиков Чехова конца XX века можно выделить Майкла Фрейна. При знакомстве с его интерпретацией пьесы «Три сестры» создается иллюзия, что читаешь не английский текст, а подлинник. Секрет здесь не только в точности смысла и стиля, но и в тонком ощущении ритма, в передаче звуковой фактуры чеховского текста.

Таким образом, произведения Антона Павловича продолжают переводить и переосмысливать на английском языке, что является свидетельством неисчерпаемости чеховской драматургии и ее огромного значения для мировой культуры.

В заключение хотелось бы привести несколько примеров трудностей с которыми могут столкнуться переводчики при работе с произведениями А.П. Чехова, которые были взяты из рассказа «Злой мальчик». Перевод данного произведения на английский язык был выполнен Е.В. Полищук.

- Пауки-плауны – spiders

Пауком-плауном, вероятно, Чехов называет паука-серебрянку, второе название которого – водяной паук. Это единственный вид пауков, живущий в водной среде. Чехов неслучайно использует просторечное название насекомого, это помогает создать непринужденную атмосферу идиллии на лоне природы. Переводчик не стала буквально интерпретировать данное слово как «diving bell spider» или «water spider», возможно, чтобы избежать утяжеления конструкции, пожертвовав конкретизацией, в результате чего пауки-плауны превратились в просто пауков – spiders, то есть произошла генерализация.

- Гимназист – Boarding school pupil / junior high school boy

Этот случай является примером несовпадения русских и английских реалий и соответствующей им лексики. Е.В. Полищук интерпретирует слово «гимназист» как «junior high school boy». Данная формулировка передает основную идею о том, что персонаж является учеником, и будет понятна англоязычному читателю, однако она не может отразить историческую и национальную специфику. Мы считаем, что для передачи реалий той эпохи необходимо попытаться перевести слово «гимназия» иначе, по-

добрая ближайший к нему синоним в английском языке. В XIX веке в Российской Империи во многих гимназиях, особенно в больших городах, преимущественно был полный пансион, то есть гимназисты постоянно жили при гимназии, что доказывает цитата Н. П. Забугина, соавтора книги «Столетие Киевской первой гимназии»: «Гимназия была тогда закрытым заведением и приходящих в ней вовсе не было» [1]. Из этого следует, что гимназии Российской Империи можно сравнить с пансионами, закрытыми школами-интернатами в Великобритании, которые на английском языке называются «boarding schools». Таким образом, мы предлагаем перевести слово «гимназист» как «boarding school pupil» или «boarding school student».

Библиографический список

1. Бунге Н.А. Воспоминания / Н.А. Бунге, Н.П. Забугин // Столетие Киевской первой гимназии. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1911. – Т.3.4.2. – С. 602.
2. Мирзабаева А.М. Переводы произведений Чехова на иностранные языки / А.М. Мирзабаева // Молодой ученый. – 2015. – №4. – С. 787-792. – URL: <https://moluch.ru/archive/84/15545/>.
3. Тове А.Л. Констанция Гарнет – переводчик и пропагандист русской литературы / А.Л. Тове // Русская литература. – 1958. – № 4. – С. 193–199.
4. Чехов А.П. Письмо Шаховскому С.И., 10 октября 1902 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) – М.: Наука, 1974–1983. Т. 11. Письма, июль – декабрь 1903. – М.: Наука, 1982. – С. 60.
5. Чуковский К. И. Мед и деготь / К. И. Чуковский // Театр и искусство. – 1916. – № 37. – С. 746–747.

**T. Volozhanina,
A. Barachevskaya,
St. Petersburg, Russia**

Difficulties in translation of works by A.P. Chekhov in English

This work is dedicated to the peculiarities of translation of A.P. Chekhov's works in English. The article tells about the most remarkable translators of A.P. Chekhov's works, as well as the challenges these translators face in the process of their work.

Keywords: *translation; interpretation; translation difficulties; vocabulary; synonyms; character; image; meaning*

Т.С. Воложанина,
В.В. Коршунова,
Санкт-Петербург, Россия

Сложности перевода публицистических текстов экономической тематики

Данная работа посвящена сложностям перевода публицистических текстов экономической тематики. В работе рассматриваются основные проблемы и трудности, с которыми могут столкнуться переводчики в процессе работы над данными текстами.

Ключевые слова: перевод; интерпретация; переводческие трудности; лексика; смысл

Данная работа посвящена описанию особенностей и сложностей перевода публицистических текстов экономической тематики. Такие тексты, как правило, содержат не только экономические термины, но также описывают конкретную сферу бизнеса или экономики. Например, нефтегазовую, пищевую или промышленную. В нашей статье мы рассмотрим текст, посвящённый производству алкоголя «Celebrity endorsement of whiskey is not new...». Нами был выполнен авторский перевод данного текста, при выполнении которого мы столкнулись с рядом трудностей.

В своей работе мы опираемся на статью кандидата филологических наук Енбаевой Людмилы Валерьевны «Переводческое решение неоднозначности заголовка в публицистике», где описано три типа переводческих решений:

- *Сохраняющий тип* переводческого решения, который позволяет сохранить речевую многозначность в переводе.
- *Элиминирующее переводческое решение* связано с опущением случая речевой многозначности.
- *Компенсирующий тип переводческого решения* определяется автором как выбор из средств переводящего языка и переводческих операций, сохраняющий речевую многозначность, но с преобразованием ее основы.

Опираясь на описываемые модели, мы сделали свой вариант перевода анализируемого текста. Рассмотрим несколько примеров переводческих решений многозначности:

В отрывке: *Over the years, I've been approached by many Irish whiskey brands asking me to endorse their product. I have nothing against endorsement deals...* Затруднение вызвало словосочетание *endorsement deals*. Интернет-система двуязычных словарей «Мультитран» [3] даёт нам следующее

определение: *реклама с участием «звезд», известных артистов, спортсменов, политиков и пр.*

Однако данный перевод невозможно передать литературным русским языком в контексте всего предложения. В таком случае мы прибегаем к элиминирующему типу переводческого решения [1].

В русском языке *рекламные контракты* – это уже устоявшееся выражение, получаем следующий вариант перевода: *На протяжении долгих лет ко мне обращалось множество ирландских брендов виски с рекламными контрактами, я ничего не имею против рекламных контрактов...*

Следующий пример, вызвавший сложность, – словосочетание *master distiller* в отрывке *McGregor turned to a distillery with a proven history of quality whiskey making. He met his master distiller and together they took painstaking measures to bring the whiskey to fruition.*

В данном случае речь идёт либо об эксперте завода, либо о генеральном директоре. В первом предложении мы встречаем отрывок *together they took painstaking measures to bring the whiskey to fruition*, следовательно, Конор МакГрегор и представитель завода сделали около ста купажей. Заниматься купажированием и специализированными исследованиями может только сертифицированный эксперт, а не менеджер завода. Соответственно, мы сужаем значение слова до *эксперт завода*. Таким образом, при переводе был использован сохраняющий тип переводческого решения [2].

Далее в отрывке *Many new entrants to the market, including McGregor purchase whiskey from already mature stocks held by the existing distillers and label it under their own branding* особые затруднения вызвало сочетание *mature stocks*.

В Мультитране [3] слово *stock* переводится как *товарные запасы; mature* – как *зрелый*. И тут перед нами встаёт вопрос: либо пренебречь значением, которое даёт словарь, но сохранить контекстуальный смысл, либо перевести сочетание, согласно словарю, но потеряв при этом контекстуальную связь.

Словарь Cambridge Dictionary даёт следующее определение: *the amount of money that a company has through selling shares to people*. Следовательно, показатель этого значения *stock*, будь это запасы магазина или же количество акций, этот показатель может нам сказать о том, насколько компания успешна. При переводе мы использовали сохраняющий тип переводческого решения [1], оставляя многозначность: *mature stock* – *успешный игрок на рынке*:

Многие новички на рынке, включая МакГрегора, обращаются уже к успешным производителям и выпускают на их базе виски под собственным брендом.

Таким образом, нами были рассмотрены основные трудности, с которыми сталкивается переводчик при работе с публицистическими тек-

стами экономической тематики, а также изучены три типа переводческих решений: сохраняющий, элиминирующий и компенсирующий. Мы пришли к выводу о том, что решения данных трудностей требуют от переводчика глубокого погружения в контекст предложений и экстралингвистических знаний.

Библиографический список

1. Енбаева Л. В. Переводческое решение неоднозначности заголовка в публицистике / Л. В. Енбаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 93-96.
2. Енбаева Л. В. Переводческое решение речевой многозначности: на материале литературы нонсенса: дисс. к. филол. н. / Л. В. Енбаева Тюмень, 2009. – 263 с.
3. Мультитран // Многоязычный словарь [Электронный ресурс] / Multitran. – URL: <https://www.multitran.com>(дата обращения: 2.02.2020)

**T. Volozhanina,
V. Korshunova,
St. Petersburg, Russia**

Difficulties in translation of media texts on economics

This work is dedicated to the peculiarities of translation of English media texts on economics in English. The article tells about the most frequent problems and challenges the translators working on such texts may encounter.

Keywords: translation; interpretation; translation difficulties; vocabulary; meaning

**М.Г Зеленцова,
Симферополь, Россия**

Оптимизация деятельности современного переводчика

В статье рассматриваются особенности повышения эффективности затрачиваемого времени на обработку определенного объема текста для специальных целей. Детально проанализированы современные технологии и инструменты, помогающие переводчику в поиске оптимального и адекватного соответствия термину в процессе работы над текстом профессиональной направленности.

Ключевые слова: термин, терминологическое значение, отраслевой перевод, CAT-технологии, автоматизация переводческого процесса, терминологические базы данных

За последнее десятилетие характер работы переводчика и требования к нему существенно изменились. Эти изменения, в первую очередь, коснулись перевода научно-технической, официальной и деловой документации. Дело в том, что уже недостаточно просто перевести текст сегодня. Заказчик ожидает от переводчика следующее: во-первых, оформление готового документа, которое будет соответствовать внешнему виду оригинала настолько точно, насколько это возможно; во-вторых, удовлетворять принятым в данной стране стандартам; в-третьих, это время выполнения заказа на перевод.

Необходимо отметить, что применение систем автоматизации эффективно при переводе технической, финансовой, юридической и другой документации, с высокой степенью повторяемости текстов. «По опыту активных пользователей, в среднем количество повторов в проекте может достигать 50%, что означает увеличение скорости перевода в полтора-два раза. Согласно результатам опроса, экономия времени на перевод и форматирование текстов с применением систем автоматизации составляет от 30 до 50%» [2].

Однако, учитывая стремительное развитие компьютерных технологий и создание цифрового пространства для сбора, хранения и переработки информации на разных языках мира, особое значения приобретают специальные программы для переводчиков. Сегодня переводчик должен уметь пользоваться всем набором современных инструментов для выполнения быстро и качественно предложенного заказа. Стоит отметить, что такого результата можно лишь достичь, прибегнув к автоматизации переводческого процесса. Однако никто не будет спорить, что по-настоящему адекватный перевод способен осуществить человек, так как он пользуется не только знаниями языка, но и собственным опытом, пониманием контекста и т.д. При этом переводчик прибегает к помощи компьютера (используя текстовые редакторы), а также программы автоматизированного перевода (Computer-Assisted Translation tools), чтобы быстрее выполнить задачу.

Отраслевой (или специальный перевод) – это перевод специальных текстов, относящихся к определенной отрасли, имеющей свою терминологию, либо к нескольким отраслям. Как справедливо отмечает Р.Ф. Пронина: «Любой термин следует рассматривать не как обособленную смысловую единицу вне всякой связи с окружающими его словами и контекстом в целом, а как слово, за которым закреплено определенное техническое значение, но которое может изменить свое содержание в за-

висимости от той отрасли, в которой оно употреблено» [1, с. 8]. При этом особо необходимо подчеркнуть, что критически важное требование к качественному переводу – точная терминология. Для обеспечения точности и согласованности терминологии в системах САТ предлагаются единые централизованные хранилища терминов, т.е. особые универсальные электронные словари, поиск по которым может осуществляться непосредственно из основного редактора системы и средства управления терминологией.

Для оптимизации переводческой деятельности создаются терминологические базы данных, которые способствуют профессиональному поиску нужного термина на языке перевода. В свою очередь, современные технологии позволяют создавать одноязычные или многоязычные глоссарии, доступные всем переводчикам, необходимые для поиска соответствующей терминологии. Словарные статьи обычно имеют разветвленную структуру – и могут содержать обширную информацию, необходимую для принятия переводческого решения об использовании и соответствии того или иного термина, нужному понятию. При этом поиск, анализ и выбор необходимой аббревиатуры, синонимов, определений, контекста употребления, источника цитирования, статуса, комментарии, рисунки, звукозаписи, перекрестные ссылки, гиперссылки и др. позволяют редактировать термины непосредственно в процессе перевода исходного текста. «С увеличением базы переводов возрастает количество совпадений, а значит, сокращается время, затрачиваемое на перевод, и увеличивается производительность. Автоматическое распознавание терминологии (как это реализовано в системе SDL MultiTerm) сводит к минимуму поиск терминов вручную» [2].

Стоит особо отметить специальные программы, так называемые САТ-системы, составляющие «технический арсенал» современного переводчика, которые имеют свою классификацию, по типам выполняемых задач: корпусные менеджеры работают с массивами документов и материалов на разных языках, позволяют выполнять поиск и анализ информации, сопоставление текстов и прочих процедур; редакторы баз ТМ (Translation Memory); глоссарии и электронные словари; системы проверки качества (QA), программы для перевода сайтов, программы для распознавания текста, программы для локализации приложений и другие программы для переводчиков.

Данные технологии и инструменты позволяют переводчику полноценно работать в удобном табличном редакторе, использовать базы памяти перевода, создавать электронные глоссарии, работать со справочными изданиями, при этом полностью сохраняется форматирование исходного текста и обеспечивается единообразие терминологии, благодаря чему специалист может сосредоточиться на переводе таковом. Встроенная функция

проверки качества помогает находить и исправлять ошибки как в процессе перевода, так и при вычитке готового перевода. В общем и целом, САТ-системы помогают повысить качество перевода и эффективность самого процесса. Среди самых популярных программ стоит отметить бесплатные онлайн системы SmartCat и Memsource (оптимальная программа для начинающих переводчиков), а вот платные программы SDL Trados, MemoQ и Déjà Vu предназначены в основном как для переводческих компаний, так и для отдельных переводчиков и обладают более широкими возможностями, предоставляя практически все инструменты, необходимые переводчику для повышения качества и скорости выполнения перевода.

Библиографический список

1. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. / Р.Ф. Пронин. – М.: Высш. шк., 1986. – 174 с.
2. Современные системы автоматизации перевода и решения SDL Trados [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trans-service.ru/article>

M.G. Zelentsova,
Simferopol, Russia

Optimizing of a modern translator's activity

The article discusses the features of increasing the efficiency of time spent on processing a certain amount of text for specific purposes. Modern technologies and tools are analyzed in detail to help the translator find the optimal and adequate match for the term in the process of working on a professional text.

Keywords: term, terminological meaning, specialized translation, CAT-technologies, Computer-Assisted Translation, terminology databases

М.Ю. Лукинова,
Симферополь, Россия

К проблеме перевода черного юмора на материале сказки Р. Даля «Чарли и шоколадная фабрика»

В статье рассматривается проблема передачи черного юмора, который является характерной чертой идиостиля многих англоязычных (в первую очередь американских) писателей. Проблема имеет комплексный характер, поскольку затрагивает литературоведческий, культурологический и аксиологический аспекты.

Ключевые слова: черный юмор, поэтический перевод, эффект обманутого ожидания, идиостиль, стратегия перевода

Понятие «черный юмор» впервые было введено в широкое употребление французским сюрреалистом Андре Бретоном, который использовал его в работе, посвященной творчеству Джонатана Свифта. Впоследствии именно создатель повествования о Гулливере был провозглашен зачинателем этого вида сатиры в книге «Антология черного юмора» [1].

Принципы построения черного юмора аналогичны принципам построения обычного юмора: писатель использует «эффект обманутого ожидания». Черный юмор предполагает игровое отношение к слову и описываемой ситуации, употребление гипербол, каламбуров, омонимов всех типов. Единственное отличие заключается в том, что в качестве объектов насмешек выбраны табуированные темы.

По мнению ряда авторов, использование черного юмора обладает своеобразным «терапевтическим эффектом», позволяет на определенном уровне развенчивать зло и абсурдность окружающего мира и поэтому приемлемо в произведениях для взрослой и детской аудитории.

Роальд Даляр считается писателем, который сделал черный юмор главной отличительной чертой своего идиостиля, за что был раскритикован как его современниками, так и читателями XXI века. Черный юмор Р. Даля значительно отличается от аналогичных приемов предшественников. Так, в отличие от Кэрролла, писатель не использует черный юмор исключительно для высмеивания мира взрослых, но направляет прием и против испорченных детей, при этом не снижая уровня сатиры. Невоспитанные дети в повествовании «Чарли и шоколадная фабрика» получают такие наказания, которые соответствуют их различным недостаткам. Необходимо подчеркнуть, что писатель не использует абсурдистскую, жестокую эстетику по отношению к детям без уважительной причины и, как следствие, сохраняет традиционные элементы нормативности, подтверждения моральных установок читателя.

Дополнительную трудность представляет передача черного юмора в поэтическом тексте, т.к. перевод поэтического произведения всегда менее эквивалентен оригиналу, чем перевод прозаический. Разница культур и языковых картин мира в любом случае вынуждает переводчика вносить определенные изменения, порой весьма значительные, и отступать от эквивалентности.

Рассмотрим поэтические переводы песен в произведении Р. Даля «Чарли и шоколадная фабрика». У лирических элементов есть два важнейших аспекта, без синтеза которых они теряют свою сущность: форма и содержание. Стихи в сказках Р. Даля нельзя назвать шедеврами с точки зрения формы и техники. Стихотворный размер, ритм и рифмы в них просты. Однако ритм таких стихов задорен и энергичен, усиливает комичный,

игривый тон повествования, они приятны и легки для восприятия, особенно для восприятия юного читателя, ищущего в поэзии нечто смешное и непосредственное, активное. Динамичность стихотворений Даля соответствует непоседливости детей.

В данном случае лирические вставки являются полноправными элементами повествования и их сюжеты во многом повторяют основной сюжет произведения, вместе с тем они носят ярко выраженный дидактический характер. Читатели ранее узнают о событиях, описываемых в песнях, из прозаического текста. Поэтому перед переводчиком стоит задача сохранить и передать как фактуальный аспект стихотворных текстов (нельзя переводить так, чтобы их сюжет значительно расходился с сюжетом прозаического текста, поскольку это исказит логику повествования, помешает реализации авторского замысла и введет читателей в замешательство), так и их концептуальное (размышления автора о том, как устроен мир вокруг него и каким он должен быть, сообщение, которое он адресует читателям) и эстетическое содержание, в частности, легкость и простоту рифмы и динамичность, бодрость ритма. Разница между мировоззрением британцев и россиян, их бытом, системами знаний, которые разделяют представители этих двух культур, тоже влияет на решения, которые принимает переводчик и заставляет его искать компромисс между эквивалентностью и адекватностью. Кроме того, сказки Даля ориентированы в первую очередь на детей, поэтому переводчик должен подбирать простые и понятные слова, соответствующие общей стилистике текста всего произведения.

Во всех песнях высмеиваются определенные вредные привычки и увлечения детей, из-за которых те попадают в неприятные, часто опасные ситуации. Их содержание имеет аксиологический аспект: автор дает читателям примеры неправильных жизненных стратегий, основанных на выборе ложных ценностей, которые служат причиной бед героев. Пример верного выбора дается в прозаическом тексте: им служит поведение Чарли – вежливого, послушного, доброго и любознательного мальчика.

Известно, что дети лучше всего воспринимают эмоционально окрашенную речь и часто делают выводы о предметах и явлениях, исходя из того, как, с какими чувствами о них говорят окружающие, а не из того, что о них говорят. Поэтому стихи в сказке Даля наполнены эмоциями: помимо отрицательной оценки поступков персонажей, дается нелестная характеристика их личностям и физическим данным. Чтобы детям не хотелось следовать примеру персонажа, весь его образ должен быть отталкивающим. Для этого Даляр использует черный юмор, а также много достаточно резких эпитетов и сравнений.

Перевод Н. Злотниковой, с одной стороны, полностью отображает большинство из них ради сохранения аксиологического компонента, с другой стороны, намеренно смягчает и упускает некоторые факты. Примеры эквивалентного перевода в эпизоде с попаданием Августа Глупа в

трубу выглядят следующим образом. «*The great big greedy nincompoop!*» [3] переведено почти дословно, как «*Огромный жадный дурачок*» [2]. «*This boy, who only just before / Was loathed by men from shore to shore, / This greedy brute, this louse's ear, / Is loved by people everywhere!*» [3] переведено как «*Был обжора и урод, / Стал совсем наоборот! / Был как хвост у грязной киски, / А теперь – кусок ириски*» [2]. Эти четверостишия эквивалентны с точки зрения чувств, которые они призваны вызвать у читателей: в обоих описывается трансформация мальчика из чего-то раздражавшего и скверного в нечто приятное всем – в ириску. Однако переводчица опускает многие нелестные характеристики, которые Даль дает своему персонажу. В оригинале песни Август Глуп описывается как *beast* (зверь, чудовище), *pig* (свинья), *brat* (сопляк, баловник, плохо воспитанный ребенок), *unutterably vile* (невыразимо гнусный), *greedy* (жадный), *foul* (испорченный), *infantile* (инфантильный, капризничающий, как маленький ребенок). В переводе от этих характеристик не остается и следа.

Черный юмор оказывается главным фактором трансформации текста в современных переводах – или опущения значительных отрывков текста, или смягчение их до простого юмора. Смягчение черного юмора при сохранении семантико-смысловых, стилистических и pragматических аспектов перевода является, на наш взгляд, верной стратегией перевода лирических элементов в произведениях Р. Даля на русский язык.

Библиографический список

1. Бретон А. Антология черного юмора. 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/breton_andre/antologiya_chernogo_yumora.html (Дата обращения 16.01.2020)
2. Даль Р. Чарли и Шоколадная фабрика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/DAL/choko.txt> (Дата обращения 16.01.2020)
3. Dahl Roald. Charlie And The Chocolate Factory [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://madbook.org/view?book> (Дата обращения 16.01.2020)

M. Lukinova,
Simferopol, Russia

The problem of the translation of black humor on the material of R. Dahl's fairy tale "Charlie and the Chocolate Factory"

The paper deals with the problem of the transmission of black humor, which is a characteristic feature of the individual style of many English-speaking (primarily American) writers. The problem is complex and affects literary, cultural and axiological aspects.

Keywords: black humor, poetic translation, false expectation effect, individual style, translation strategy

Н.М. Малеева,
Санкт-Петербург, Россия

Особенности перевода синонимов в специальных текстах¹

В настоящей статье рассматриваются значение и особенности перевода немецких синонимов с семантикой управления в специальных текстах.

Ключевые слова: синонимы, специальный текст, перевод руководство, управление, безэквивалентная лексика

Перевод специальных текстов требует от переводчика глубокого понимания содержания оригинального текста и точного перевода содержащихся в нем терминов. В настоящей статье рассматриваются сложности перевода немецких глаголов-синонимов *leiten* и *führen*, часто встречающихся в немецкоязычной литературе и в интернет-источниках, посвященных вопросам эффективного управления компанией/организацией.

Синонимичное употребление глаголов *leiten* и *führen* обусловлено сходством их значения. В немецком толковом словаре Дудена один глагол определяется через другой: *leiten* означает «*verantwortlich führen*», *führen* соответственно имеет толкование «*verantwortlich leiten*». Списки синонимов этих глаголов почти полностью дублируются: *an der Spitze stehen*, *den Vorsitz [inne]haben*, *der Kopf sein*, *die Führung [inne]haben*, *die Leitung [inne]haben*, *die Zügel in der Hand haben/halten*, *dirigieren*, *leiten*, *präsidieren*, *regieren*, *verwalten*, *vorsitzen*; (*gehoben*) *gebieten*, *vorstehen*; (*umgangssprachlich*) *das Kommando haben*, *die erste Geige spielen*; (*abwertend*) *unter seiner Fuchtel/Knute haben*; (*Militär*) *befehligen*, *kommandieren*.^[2] Значения немецких глаголов отражают такие русские синонимы как руководить, управлять, возглавлять, направлять, править, заведовать, находиться во главе, начальствовать, координировать, командовать и др. При выборе соответствия переводчик, как принято, ориентируется на лексическое окружение глагола и стилистические особенности текста.

¹ Статья подготовлена в рамках инициативной НИР «Лингвистическая экология: Европа. Языки. Перевод» (Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: ААА-А20-120012390130-0)

Сложность при переводе вызывает одновременное использование в тексте глаголов-синонимов *leiten* и *führen* и производных от них существительных, например: *den Spagat zwischen Unternehmensleitung und Mitarbeiterführung zu meistern*, *Führen und Leiten sind wie zwei Seiten einer Medaille*; *Führungs- und Leitungsfunktion*. Перед переводчиком стоит задача выявления тонких различий между понятиями, обозначаемыми синонимами, и соответственно задача выбора из русских глаголов с семантикой «управлять/руководить» наиболее подходящего соответствия для каждого немецкого слова.

В немецкой специальной литературе (научной и научно-публицистической) проводится различие между глаголами *leiten* и *führen* и образованными от них терминами *Leitung* и *Führung*. В толковом экономическом словаре Габлера дается определение экономического понятия *Unternehmensführung*, часто используемого синонимично английскому термину *Management* [4]. В ряде работ понятие *Management* признается, однако, более широким по сравнению с понятием *Unternehmensführung* и включает в себя помимо аспекта *Führung* еще и аспект *Leitung*. При этом под понятием *Leitung* понимаются задачи менеджера, связанные с такими «предметно-рациональными» задачами как постановка целей, планирование, организация, контроль. Понятие *Führung* охватывает задачи «социально-эмоционального» характера, например, делегирование, мотивирование и др. Различие между понятиями *Leitung* и *Führung* заключается, таким образом, в том, что первый феномен в первую очередь фокусируется на фактических аспектах управления организацией, тогда как второй больше касается влияния на ее сотрудников. [1, с. 204-205] Переводчику предстоит принять решение по выбору русских лексем (руководство или управление) для обозначения этих феноменов. На что он должен ориентироваться при выборе переводческого решения? Имеются ли в русском языке однозначные эквиваленты немецких лексем или можно их отнести в этом случае к безэквивалентной лексике? Сложность задачи переводчика подтверждает тот факт, что при автоматизированном переводе лексем *Leitung* и *Führung* в одном и том же тексте *Leitung* переводится как управление и руководство, а *Führung* как лидерство и управление. Переводчик же должен сохранять однозначное понимание понятий и использовать для их обозначения одинаковые слова на протяжении всего текста.

Изучение семантики русских глаголов *управлять* и *руководить* показывает, что в их значениях нет явного различия, в связи с чем они часто используются как взаимозаменяемые. Однако, этимологические характеристики глагола *управлять* (др.-русск. *правити* – «направлять, наставлять, учить») позволяют сделать предположение о его соответствии немецкому глаголу *führen*.

Проблемы, затрагиваемые в специальных текстах, зачастую побуждают переводчика обратиться к консультации специалистов либо к тек-

стам аналогичной тематики на родном языке. Анализ русских интернет-источников показал, что российские специалисты также различают явления руководство и управление как разные аспекты менеджмента организации. При этом в ряде работ под руководством понимается процесс реализации представителями менеджмента своих формальных функций, а также решение фактических задач, например, связанных с развитием бизнеса. В анализируемых нами немецких экономических текстах такому толкованию наиболее соответствует термин *Leitung*. Под управлением понимается осуществление представителями менеджмента организации действий, направленных на решение реальных задач. [3] Термин управление в русском языке коррелирует в определенной степени с немецким термином *Führung*, имеющим, однако, более узкое толкование, обозначая межличностные взаимодействия между руководителями и сотрудниками внутри организации. Таким образом, термины руководство и *Leitung*, как и управление и *Führung* демонстрируют лишь частичное совпадение.

Таким образом, перевод синонимов в специальных текстах представляет собой сложную задачу. Далеко не всегда является возможным провести четкую грань между словами-синонимами и подобрать для них точные соответствия на другом языке. Для решения этой задачи необходим тщательный анализ семантики иностранных и русских синонимов, а также глубокое понимание текста в целом.

Библиографический список

1. Marktlexicon Wirtschaft. – W. Bertelsmann Verlag GmbH & Co. KG, Bielefeld, 2005.
2. Duden.de [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/fuehren#grammatik>.
3. Разница между руководством и управлением [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-rukovodstvo-ot-upravleniya/>
4. Wirtschaftslexikon.gabler.de [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/unternehmensfuehrung-und-management-541404/>

N.M. Maleeva,
St. Petersburg, Russia

Translation peculiarities of synonyms in specific texts

The article discusses the meaning and translation peculiarities of German synonyms with semantics of management in specific texts.

Keywords: *synonyms, translation, specific texts, management, non-equivalent vocabulary*

Е.А. Нильсен,
Л.И. Зантария,
Санкт-Петербург, Россия

**Анализ перевода каламбура в речах политических деятелей
как важная составляющая процесса подготовки
письменных переводчиков¹**

Огромное значение для подготовки письменных переводчиков имеет проведение обучающимися научно-исследовательской работы, направленной на изучение особенностей перевода текстов разных жанров и стилей. Одним из наиболее актуальных для изучения на сегодняшний день представляется политический дискурс.

Ключевые слова: перевод, подготовки письменных переводчиков, политический дискурс, речи политических деятелей

Процесс подготовки письменных переводчиков включает в себя не только обучение переводческим трансформациям и приемам перевода, но и проведение научно-исследовательской работы по изучению особенностей перевода того или иного типа дискурса. В особенности, большой интерес представляет анализ перевода каламбура в речах политических деятелей.

Особенности перевода каламбура в политическом дискурсе представляют наибольший интерес для исследования ввиду ряда факторов. Во-первых, ключевой чертой политического дискурса является наличие интенции воздействия на реципиента с целью убеждения избирателя в своей правоте и, как следствие, создания и укрепления своей власти. Люди ежедневно сталкиваются с политическим дискурсом, так как стремительное увеличение роли СМИ в жизни общества способствует усилению внимания к языку политики, не только внутренней, но и внешней, что увеличивает роль переводчика не только в создании текстов политической тематики, но и в воздействии на общество в сфере политики.

Во-вторых, каламбур как стилистический прием для переводчика представляет определенные сложности. Переводчику необходимо сохранить игру слов, присущую оригиналу, без ущерба передачи ее комического эффекта.

В-третьих, в политическом дискурсе каламбур передается с помощью разных образных средств, что усложняет стоящие перед переводчиком задачи.

¹ Статья подготовлена в рамках инициативной НИР «Лингвистические и методические основы подготовки письменных переводчиков» (регистрационный номер НИ-ОКТР АААА-А20-120020690118-0, дата регистрации 06.02.2020)

В-четвертых, переводчик должен учитывать тот факт, что выступление политического деятеля предполагает соблюдение определенных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм, его речь носит массовый характер и воздействует на большое количество людей.

Исследование речей ряда американских политических деятелей позволяет сделать вывод о том, что использование каламбура в их речах носит распространенный характер, и перед переводчиком стоит задача, заключающаяся в точной передаче плана содержания без ущерба плану выражения, при этом переводчику необходимо сохранить соответствующий комический эффект. Некоторые переводчики справляются с этой задачей, передавая комический эффект и сохраняя игру слов, а некоторые, прибегая к различного рода трансформациям и приемам перевода, теряют либо игру слов, либо комический эффект, тем самым лишая высказывание национального колорита, авторских окказионализмов, структуры и стиля речи автора. Стоит отметить, что так или иначе переводчик не в силах избежать языковых потерь, но ему следует их минимизировать.

Перечислим ключевые моменты, которые должен осознавать переводчик, чтобы решить эту задачу.

Чтобы максимально точно передать игру слов в политическом дискурсе, переводчику нужно осознавать, насколько реципиент знаком с необходимыми для понимания текста экстралингвистическими данными и его фоновые знания в целом. Если адресат не обладает нужными знаниями, переводчик должен постараться перевести текст, используя описательный перевод, и тем самым, предоставляя дополнительную, необходимую для интерпретации смысла высказывания информацию. Также следует определить, к какому типу игры слов из возможных принадлежит данный каламбур, подобрать подходящий переводческий прием при переводе данной игры слов: калькирование, компенсация, опущение или смысловое развитие, стараясь сохранить и план выражения, и план содержания, учитывая всевозможные употребленные автором текста-оригинала образные средства.

Поэтапный алгоритм перевода упростит задачу переводчика, которая заключается в том, чтобы максимально точно передать смысл высказывания на переводящий язык, не теряя при этом ни задуманную автором игру слов, ни комический эффект.

Очевидно, что рассмотрение такого рода особенностей перевода политического дискурса играет очень важную роль в процессе подготовки письменных переводчиков, поскольку усвоение необходимых для будущих переводчиков компетенций невозможно без проведения детального анализа современных переводов текстов актуальной тематики, таких, например, как речи политических деятелей.

E.A. Nilsen,
 L.I. Zantaria,
 St. Petersburg, Russia

Pun translation analysis in political leaders' speeches as an integral part of translators' education

Students' research of translation peculiarities of texts belonging to different styles and genres is of great importance in the process of translators' education. Political discourse seems to be one of the most actual for contemporary translation studies.

Keywords: translation, translators' education, political discourse political leaders' speeches

А.С. Персинина,
 Санкт-Петербург, Россия

Артиклевая детерминация топонимов в практике переводчиков

В статье рассматриваются когнитивные механизмы, лежащие в основе употребления артиклей с топонимами в английском языке, а также способы перевода данных конструкций на русский язык.

Ключевые слова: категория абстракции-конкретизации, определенный артикль, неопределенный артикль, топоним

При осуществлении перевода как устного, так и письменного, одной из трудностей, с которыми сталкиваются переводчики, является передача на языке перевода конструкций, которые реализуют в исходном языке те языковые категории, которые либо отсутствуют в языке-реципиенте, либо выражаются иными языковыми средствами. Ниже речь пойдет о понятийной категории абстракции/конкретизации, о ее языковой реализации с помощью артиклей в английском языке, а также о способах передачи тех категориальных и лексических значений, которые актуализируются в исходном языке, с помощью языковых средств языка-реципиента на примере конструкций «артикль+топоним».

За языковыми фактами стоят процессы и механизмы человеческого мышления, без понимания которых их невозможно объяснить. Категория абстракции/конкретизации сформировалась в языковом сознании, надо полагать, для реализации потребности в более точной передаче содержания мысли. О постепенном становлении данной категории говорит тот

факт, что в древнем периоде английского языка отсутствовала практика детерминации существительных с помощью artikelей и сложилась она несколько позже [1].

Оппозиция абстракции/конкретизации имеет тесную взаимосвязь с процессами и особенностями частеречной классификации, а именно с категорией имени существительного. Важнейшим свойством имени существительного является расширенность понятия (то, что в лексической семантике характеризуется широтой, емкостью экстенсионала значения). Объект наименования имени существительного – это, как правило, не конкретный единичный предмет, а типизированное представление о классе предметов. При этом в речи мы сталкиваемся с необходимостью передачи содержания разного уровня обобщения [2]. В английском языке носителем грамматического значения абстракции/конкретизации, семы, обозначающей форму и величину расширенности имени существительного, является artikel.

Имя существительное в рамках конкретной ситуации общения, как правило, употребляется либо в конкретно-назывном смысле, т.е. указывает на конкретный предмет, либо является неким «ярлыком», указывающим на какой-либо класс предметов. Для идентификации смысловой направленности имен существительных в различных коммуникативных ситуациях используются artikelи. Неопределенный artikel указывает на движение мысли, включающее денотат в некий класс, и передает значения «любой, один из, каждый». Определенный artikel, идентифицирует значение « тот самый, именно тот или те, самый-самый» и указывает на движение мысли в сторону партикуляризации, в конечном итоге с указанием на прототип (наилучший, наиболее типичный представитель класса) или на конкретного представителя класса.

Имя собственное в категории имен существительных находится на периферии, это определенный подкласс существительных, который наиболее тесно связан с объектом, т.е. имя собственное идентифицирует объект, который всегда определен и конкретен. Оно используется для отграничивания предметов/объектов (одушевленных и нет) от других однородных с ними предметов. Топоним – это такое имя собственное, которое служит для отличия какого-либо географического объекта от других подобных ему.

В проведенном исследовании был выполнен анализ форм имен собственных с определенным и неопределенным artikelем, отобранных из различных корпусных баз. Было установлено, что при категоризации топонимов при помощи неопределенного artikelя происходит указание на одно из всех возможных представлений о денотате. Говорящий, как правило, ссылается на неоднородность или многоликость образов географических объектов, как например в таком примере: Of course, now there are roads, cars,

planes, television and living standards beyond yesterday's imagination. But there is, too, *an England* as she was: changeless in our fast-changing world.

Говорящий акцентирует внимание на не вполне типичных чертах денотата, на некоторых возможных представлениях о стране. Таким образом единое целостное представление об объекте становится дискретным, а неопределенный artikel в данном случае предостерегает читателя/слушателя от восприятия денотата во всей его целостности. Имя собственное функционально сближается с нарицательными существительными выступая в роли указателя целого класса предметов.

При переводе подобных конструкций на русский язык могут использоваться следующие лексические единицы: *новый, очередной, некий, какой-то, некто, некоторый, любой, каждый, всякий, целый, своего рода, одинаковый, сам, подобный, типа, своего рода, такой, такого рода, один, один из, некий, новый, известный, любой, другой, в качестве*.

Использование топонимов с определенным artikelом эксплицирует когнитивную операцию индивидуализации или конкретизации. Так же, как и в конструкциях с неопределенным artikelом, происходит дискретизация образа топонима. Однако особый акцент делается на указание и выделение конкретных черт денотатов, свойственных им, как правило, в определенные исторические эпохи:

The London of the 17th Century was significantly different to the London we know today.

... the fact that he had a vision of *the America* he wished to bring about was a strength he possessed, one that many other presidents and presidential candidates have lacked.

При переводе конструкции «определенный artikel+топоним» также происходит лексикализация artikelя, в частности с помощью лексем: *текущий, нынешний, теперешний, единственный, настоящий (ныне), существующий, действующий, данный, упомянутый, ваш, наш, мой, тот, том самый, этот, все, все*.

Использование artikelя с топонимами отражает развитие мысли, ее переход от этапа концептуализации (на котором слово выражает некую холистическую сущность) к этапу категоризации (на котором имя реализует классифицирующую функцию, т.е. функцию указания на сорт, тип), а наиболее частотным способом перевода конструкций «артикль + топоним» является лексикализация artikelя.

Библиографический список

1. Архипов И.К. Грамматика английского языка. Artikel: учебное пособие / И.К. Архипов. – СПб.: ООО «Инъязиздат», 2006. – 176 с.
2. Рейман Е.А. Английский artikel: коммуникативная функция: учебное пособие / Е.А. Рейман. – СПб.: «Наука», 1994. – 216 с.

A. Persinina,
St. Petersburg, Russia

The use of articles as determiners of some toponyms and difficulties of translating them into Russian

The paper puts forth the findings of the research that was done to highlight the issue of using articles with some English toponyms, especially those that are commonly used without any determiners. It describes certain mental operations that bring about these combinations and deals with the issue of finding correct equivalents of these phrases in corresponding Russian translations.

Keywords: category of abstraction/individualization, the definite article, the indefinite article, toponyms

И.Б. Руберт,
Санкт-Петербург, Россия

Проблема перевода безэквивалентных терминов¹

В работе рассматривается проблема перевода безэквивалентной лексики в сфере ценных бумаг.

Ключевые слова: перевод, безэквивалентная лексика, ценные бумаги

Проблема перевода терминов, которые обозначают понятия, отсутствующие в русском языке, входит в число актуальных вопросов, исследуемых на кафедре теории языка и переводоведения гуманитарного факультета СПбГЭУ.

Перевод названий финансовых инструментов, как показали исследования, сопряжен с риском подмены понятий по причине отсутствия полных аналогов в американской (европейской) и российской практике. Поэтому, например, использование при переводе понятия MBS (*mortgage-backed securities*) таких терминов, как «ипотечные ценные бумаги» или «ценные бумаги с ипотечным покрытием» может привести к неточности. Выбор варианта перевода зависит от контекста и от вида текста.

Не до конца решена проблема перевода таких терминов, как *pass-through securities* и *pay-through securities* по аналогии с *collateralized mortgage obligations*. *Pass-through securities* имеет фиксированный, калькиро-

¹ Статья подготовлена в рамках инициативной НИР «Лингвистические и методические основы подготовки письменных переводчиков» (Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: АААА-А20-120020690118-0)

ванный вариант перевода в словаре: «пропускающие» ценные бумаги; ценные бумаги на базе пула ипотек или других кредитов» [1, с. 522].

Однако данные способы перевода также оказываются спорными, например, в случае «обеспеченные пулом ипотек» в комментарии словарной статьи фигурирует «основная сумма кредита на покупку дома» – потому что ипотечный кредит не является именно кредитом на покупку дома. «Ипотечный кредит – это кредит, выданный под залог недвижимости, условия которого обязывают заемщика произвести заданное количество платежей» [2].

В случае «вторичные ценные бумаги, обеспеченные пулом ипотек» не совсем ясно, что имеется в виду под первичными цennыми бумагами. В данном случае не уточняется, какими именно кредитами должно происходить погашение – можно предположить, что и автомобильным кредитом или кредитными карточками, и т. д.

Обратимся к англоязычному глоссарию: «Pass-through securities – a pool of fixed income securities backed by a package of assets (i.e., mortgages) where the holder receives the principal and interest payments» [4].

Главным компонентом этих видов ценных бумаг является тот факт, что они выпущены на базе других ценных бумаг, поэтому логично заключить, что наиболее адекватный перевод, при котором не смешиваются понятия и не происходит ложной подмены понятий является «пропускающие» («пропускные») или «сквозные ценные бумаги». В принципе, также представляется вероятным использование варианта «переходные ценные бумаги», однако вариант «пропускающие ценные бумаги», во-первых, зафиксирован в словаре, а во-вторых, чаще встречается в реальной профессиональной практике [3].

Аналогично с термином *pay-through securities*, которые обозначают ценные бумаги, график погашения которых каким-то образом определен, и мало зависит от скорости погашения обеспечивающего портфеля.

В словаре Б.Г. Федорова имеется вариант перевода: «проплачивающие ценные бумаги» – ценные бумаги, обеспеченные пулом ипотек, которыми владеет эмитент, доходы от таких ценных бумаг «проплачиваются» владельцам облигаций, обеспеченных пулом ипотек» [1, с. 525].

Однако в беседах экономистов данный термин используется в его английском варианте: «Вот насколько я понимаю к pass-through securities в частности можно отнести бумаги государственных ипотечных корпораций США» [3].

Представляется, что наиболее адекватный перевод рассмотренных терминов может быть таким:

- *mortgage-backed securities* – один из видов ценных бумаг, обеспеченные ипотекой, собственность на которую в течение срока действия

долгового обязательства остается у эмитента облигаций (*mortgage-backed securities*);

- *collateralized mortgage obligations* – один из видов ценных бумаг с фиксированной процентной ставкой, обеспеченных ипотекой, но выпущенные на основе *mortgage-backed securities*; владельцы таких ценных бумаг являются не эмитенты, а инвесторы (владельцы) пула ипотек (*collateralized mortgage obligations*);
- *pass-through securities* – «пропускающие» ценные бумаги, представляющие пул долговых обязательств, погашение которых полностью повторяет погашение обеспечивающего портфеля кредитов (*pass-through securities*);
- *pay-through securities* – «проплачиваемые ценные бумаги» – ценные бумаги с фиксированным сроком погашения, обеспеченные пулом ипотек, которыми владеет эмитент, владельцам облигаций (которые могут быть инвесторами), наряду с эмитентами, также получают доходы от таких ценных бумаг (*pay-through securities*).

Очевидно, что перевод безэквивалентной лексики представляет собой особую трудность, ведь переводить термин легче, когда явление существует в обоих языках, и в таких случаях перед переводчиком стоит задача лишь подобрать адекватный эквивалентный термин в русском языке. В рассмотренных же нами примерах некоторые явления не существуют в российской финансовой действительности, и, как следствие, не существует и терминов, обозначающих такие понятия. Поскольку на данном этапе в русском языке такого термина не существует, целесообразно давать не только перевод, но и толкование термина, воспользовавшись глоссариями, справочной литературой или учебником по данной тематике. Поэтому именно описательный перевод в данном случае был бы наиболее адекватным. Однако, как можно видеть из реальных экономических текстов, профессионалы-экономисты относятся с большой осторожностью к таким «вариантам» терминов, поскольку в некоторых случаях вероятен риск подмены понятий по причине отсутствия полных аналогий в европейской и российской практике. Кроме того, понятия могут изменяться, уточняться и эволюционировать, и такой факт достаточно трудно отразить в переведном варианте – тем более, если в данном случае используется описательный перевод, ведь каждый переводчик может придумать свой собственный эквивалент перевода, и, как следствие, в русском языке наблюдается несколько вариантов перевода, что порождает путаницу. Поэтому в таких случаях возможен компромисс – употребление переведного и оригинального термина в одном контексте, чтобы в итоге реципиент в случае необходимости мог самостоятельно изучить понятие.

Кроме адекватного отражения смысла явления, термин еще должен быть и удобным в употреблении, в том числе и в устной речи. Поэтому

наблюдается тенденция того, что в реальной экономической практике большей популярностью пользуются англицизмы – «пасс тру», «пэй тру», «моргидж бэкд секьюритиз», а в письменных текстах используется оригинальный вариант написания терминов.

Библиографический список

1. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и инвестиционный энциклопедический словарь / Б.Г. Федоров. – Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2011.
2. Глоссарий.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%E8%EF%EE%F2%E5%EA%E0&action.x=21&action.y=4
3. Bankir.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dom.bankir.ru/showthread.php?t=56931&page=5>.
4. Bloomberg [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/invest//glossary/bfglosp.htm>.

I.B. Rubert,
St. Petersburg, Russia

Translation of non-equivalent terms problem

The problem of non-equivalent vocabulary in economics is regarded from the point of view of translation.

Keywords: translation, non-equivalent vocabulary, securities, obligations

Ю.Г. Тимралиева,
Санкт-Петербург, Россия

К проблеме перевода неологизмов в публицистике¹

В статье рассматривается специфика возникновения и функционирования неологизмов в публицистическом стиле, анализируются возможности структурно-семантических трансформаций, выявляются сложности перевода.

¹ Статья подготовлена в рамках инициативных НИР «Лингвистическая экология: Европа. Языки. Перевод» (Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: АААА-А20-120012390130-0) и «Лингвистические и методические основы подготовки письменных переводчиков» (Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: АААА-А20-120020690118-0)

Ключевые слова: публицистический стиль, неологизм, значение, смысл, социокультурный контекст, перевод

В языке ежегодно возникают десятки тысяч неологизмов. Одни прочно входят в нашу жизнь, становятся частью словарного состава языка, приобретают статус общеязыковых. Другие, как правило, появляющиеся в авторской речи для придания ей особой выразительности, достижения определенного художественного эффекта, не получают широкого распространения, оставаясь принадлежностью индивидуального стиля.

Особым образом появляются и функционируют неологизмы в рамках публицистического стиля, обеспечивающего коммуникацию в сфере общественно-политической жизни. Именно здесь индивидуальные авторские неологизмы, созданные с целью привлечения читателя и оказания на него максимального эмоционального воздействия, нередко переходят в разряд общеязыковых, то есть активно закрепляются в национальном языке и национальном сознании. Предложенные одним автором они подхватываются другими журналистами и читателями и быстро переходят со страниц газет и журналов в народные массы. [1]

Характерной чертой подобных неологизмов является их привязка к определенной социокультурной ситуации, знание которой зачастую и обеспечивает понимание смысла данного неологизма. Подобные образования могут быть очень популярны и широкоупотребительны на протяжении определенного периода, пока связанное с ними явление общественной жизни затрагивает интересы широких масс, а затем (по мере снижения его актуальности/ изменения к нему отношения) постепенно переходят в состав пассивной лексики или вовсе выходят из употребления. Другие проходят проверку временем и остаются в составе активной лексики долгие годы.

Многие из них, будучи единицами вторичной номинации, образованными посредством метафоры, метонимии, игры слов и прочих стилистических приемов, со временем сами становятся источником новой номинации. Это приводит к расширению семантического объема, появлению целого ряда дополнительных семантических коннотаций, так что дословный перевод таких слов с немецкого языка на другие языки часто оказывается недостаточным (а то и вовсе невозможным), поскольку не раскрывает всех заложенных в слове смыслов и ассоциаций, налагающихся друг на друга при каждой последующей номинации.

Так, в газете *Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung* от 12/2003 находим статью с интригующим названием *Besser-Ossi*. Дословный перевод этого неологизма на русский язык невозможен, так как, во-первых, он отображает специфику исторического развития Германии, осмысливая немецкие реалии, отсутствующие в других странах; во-вторых, является

результатом нескольких структурно-семантических трансформаций, основанных на различных стилистических приемах. Для экспликации как основного значения, так и дополнительных смысловых нюансов этого неологизма требуется, прежде всего, погружение в социокультурный контекст эпохи, а также анализ словообразовательной цепочки, приведшей к появлению данной лексемы.

В новейшей истории Германии событием, оказавшим существенное влияние на жизнь граждан, стало объединение в единое государство Западных (ФРГ) и Восточных (ГДР) Федеральных Земель со сменой политического строя на территории бывшей ГДР. В связи с этим в языке возникло или было переосмыслено огромное количество слов и сочетаний, многие из которых на долгие годы прочно вошли в немецкий лексикон, например: *alte Bundesländer* (старые Федеральные Земли – территория бывшей ФРГ), *neue Bundesländer* (новые Федеральные Земли – территория бывшей ГДР), *der Ossi* (восточный немец – житель бывшей ГДР), *der Westsi* (западный немец – житель бывшей ФРГ).

С участием последнего в восточных землях, в 1990 году вошедших в состав ФРГ, был образован неологизм *der Besserwessi*: сложное слово с выраженным оценочными коннотациями появилось путем замены в существительном *der Besserwisser* (всезнайка, умник) второго корня *-wisser* (от глагола *wissen* – знать) на корень *-wessi*, то есть стало результатом вторичной номинации, осуществленной с помощью игры слов. Актуальный для начала 1990-х неологизм, вошедший в рейтинг «Слово года» в 1991 году, высмеивал сnobизм западных немцев по отношению к восточным территориям.

Спустя время неологизм претерпевает очередную трансформацию. Замена корня *-wessi* на корень *-ossi* приводит к появлению нового слова, обладающего богатым ассоциативным рядом, подчеркивающим изменения во внутриполитической ситуации Германии. Это предвосхищает уже лид вышеупомянутой статьи: *Aus der Sektkellerei Rotkäppchen machte er eine ostdeutsche Erfolgsgeschichte – und zeigt auch dem Westen, wie es geht.* (Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung, 12/2003) Неологизм меняет местами оппонентов, подчеркивая, что восточно-немецкие управленцы и предприятия не просто становятся успешными, но зачастую могут служить примером для западно-немецких коллег.

Объединение Германии в целом явилось ключевым событием немецкой истории конца 20 века и породило огромное количество интересных авторских неологизмов, появившихся в СМИ в это время. Большинство из них обладают ярко выраженной оценочностью, «считывающейся» только при погружении в социокультурный контекст начала 1990-х. Например, существительное *Ostalgie* (досл. «тоска по востоку»), которое

появляется в языке в результате слияния корней *Osten* и *Nostalgie*, отражает испытываемую жителями бывшей ГДР ностальгию по старой жизни (номинант рейтинга «Слово года» в 1993 году). К слову, в вышеупомянутой статье появляется производное *Ostalgiker* (человек, ностальгирующий по «восточному прошлому»). Схожие ассоциации рождает существительное *Einheitsfrust* (досл. «фрустрация от объединения»), появившееся в результате слияния корней *Einheit* и *Frust*.

Интересны такие образования как *Dunkeldeutschland* (досл. «темная Германия») и *Buschzulage* (досл. «надбавки буше»). Происхождение первого слова, используемого западными немцами в качестве саркастично-дискриминирующего обозначения новых Федеральных Земель, связано с наличием двух букв D в названии бывшей ГДР (нем. die DDR). Второе, должно ассоциироваться с личностью бывшего президента США Джоржа Буша, на деле является результатом переосмыслиния старого термина, еще в Германской Империи означающего финансовые льготы для немецких чиновников, работавших в колониях (буше). В конце XX века это слово стало саркастичным обозначением надбавок к зарплате западно-германским администраторам и специалистам, приехавшим в новые Федеральные Земли («колонии») для «поднятия экономики» [2]. В данном случае мы имеем дело с семантической деривацией, переносом старого обозначения на новые реалии. Если лексема начала XX века имела относительно нейтральный оценочный статус, то переосмыщенное в конце XX века существительное обладает выраженнымими саркастическими коннотациями.

Таким образом, анализ неологизмов, появившихся в СМИ в тот или иной период времени при освещении того или иного события (в данной статье в качестве такого события рассматривается объединение Германии), демонстрирует очевидную привязку данных лексем к соответствующему социокультурному контексту, без погружения в который невозможно понимание всех семантически производных значений и коннотаций (а порой и ключевого значения), содержащихся в данном неологизме.

Библиографический список

1. Тимралиева Ю.Г. Газетные неологизмы как отражение общественно-политической жизни нации (на примере немецкоязычных СМИ) / Ю.Г. Тимралиева // Актуальные проблемы современной лингвистики, выпуск 5. – СПб: изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 120-126.
2. Krämer U. Von Ossi-Nachweisen und Buschzulagen. Nachwendewörter – sprachliche Ausrutscher oder bewußte Etikettierung? / U. Krämer // Von «Buschzulage» und «Ossinachweis»: Ost-West-Deutsch in der Diskussion / Ruth Reiher, Rudiger Lazer (Hg.) Berlin, 1996. – S. 55–69.

Y. Timralieva,
St. Petersburg, Russia

On the problem of translating neologisms in journalism

The article examines the specifics of the emergence and functioning of neologisms in the journalistic style, analyzes the possibilities of structural and semantic transformations, identifies the difficulties of translation.

Keywords: *journalistic style, neologism, meaning, socio-cultural context, translation*

1.4. Актуальные вопросы литературоведения

**К.Н. Антонова,
Ю.В. Буль,**
Санкт-Петербург, Россия

Реализация интермедиальных связей литературы и живописи в текстах английского модернизма и их русских переводах

В статье освещаются особенности интермедиальной поэтики художественного дискурса английского модернизма, рассматривается заимствование элементов живописной образности и семантики, ставится вопрос о возможности адекватной передачи интермедиальных связей в тексте перевода.

Ключевые слова: *интермедиальность, третичный текст, интерсемиотические переключения, художественный дискурс английского модернизма*

Переводческая интерпретация интермедиальных текстов представляет собой проблему, заслуживающую особого рассмотрения. В данной статье перевод будет пониматься как вид третичной текстовой деятельности, в ходе которой в паре оригинал-перевод создаются уникальные межтекстовые отношения.

Текст интермедиального дискурса на языке оригинала, отдельные черты которого можно наблюдать уже в периоде средневековья, последовательно проявившийся в рамках модернистского дискурса и получивший свое наибольшее развитие в дискурсе постмодернизма, уже является вторичным текстом.

Природа интермедиальных модернистских текстов предполагает переключение с первичного текста одной, как правило, невербальной семиотической системы, в сознании автора на другую. В процессе перевода задача переводчика заключается в создании третичного текста, обеспечивающего аналогичное интерсемиотическое переключение в сознании читателя текста перевода.

Перевод как третичный текст создается на основе «некоего ментального образования, которое является результатом понимания первичного текста и отражения в свернутом виде его основного содержания» [3]. Адекватность перевода текста интермедиального дискурса зависит от степени принадлежности текста другой семиотической системы, который лег в основу интермедиальной образности, культурному сообществу языка перевода.

Механизм перевода текстов интермедиального дискурса состоит в распознавании и адекватной передаче различных интермедиальных явлений и стоящих за ними интермедиальных отношений различного типа, наполняющих текст дополнительными смыслами.

Одним из способов вербализации интермедиальных отношений в текстах интермедиального модернистского дискурса являются природные образы и цветообозначения, отражающие особенности пейзажной живописи художников первой трети XX века: импрессионистская игра света и тени, преобладание полутонаов и размытости цвета и очертаний, выражющие быстротечность земного бытия и непостижимость бытия духовного подчеркиваются эпитетами, передающими извилистость и текучесть мира растений, птиц и насекомых.

Рассмотрим несколько отрывков текстов интермедиального художественного дискурса английского модернизма на примере прозаических произведений Д.Г.Лоренса и их переводов на русский язык, основным вопросом, которым мы задаемся, является следующий: до какой степени текст перевода способен отразить в сознании современного русского читателя всю глубину смыслов, заложенных в тексте оригинала.

«Ah, how he had loved it! The green garden path, the tufts of flowers, purple and white columbines, and great oriental red poppies with their black chaps and mulleins tall and yellow, this flamy garden which had been a garden for a thousand years, scooped out in the little hollow among the snake-infested commons» [5, с. 236].

«Ах, как он раньше любил все это! Зеленую дорожку в саду, островки цветов – белые и лиловые водосборы, огромные яркие маки, алые, с черными прожилками; статные желтые коровяки – весь этот пламенеющий сад, который тысячу лет назад уже был садом, вскопанный в лощине среди змеиных пустошей» [2, с. 67].

Очевидно, что такая флористическая палитра, являющаяся органичной составляющей английского культурного сообщества конца XIX – первой трети XX века, не будет воссоздана в сознании современного читателя русского перевода без сопутствующего переводческого комментария.

Символическое значение, которое в дальнейшем приобретают цветы, также различается в разных культурах, в частности в культуре языка оригинала и языка перевода: остролист, боярышник, роза, терновник, лилия, маргаритка, одуванчик.

«The girls and the father were strong-limbed, thick-blooded people, true English, as holly-trees and hawthorn are English. Their culture was grafted on to them, as one might perhaps graft a common pink rose on to a thorn-stem» [5, с. 238]. «Отец и три дочери, плотно сбитые, полнокровные, были исконным порождением английской земли, как остролист или боярышник. Культура была привита им извне – так, наверное, можно привить садовую розу на куст терновника» [2, с. 68].

«Consider the lilies of the field, how they grow; they toil not, neither do they spin: And yet I say unto you, that even Solomon in all his glory was not arrayed like one of these» [4, с. 238]. «Посмотрите на полевые лилии, как они растут? Ни трудятся, ни прядут? Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Матфей, 6: 28-29) [1, с. 77-78].

Несмотря на отдельные совпадения в восприятии объектов культуры сообществом языка оригинала и языка перевода, передать интермедиальные связи, создаваемые автором текста оригинала, в тексте перевода в большинстве случаев возможно исключительно посредством переводческого комментария. Однако в большинстве случаев это приводит к разрушению синтаксической целостности текста перевода и искажению ментального образа, который создается при чтении оригинала, в тексте языка перевода.

Библиографический список

1. Лоренс Д.Г. Прелестная дама: Сборник [на англ.яз.] / Д.Г. Лоренс. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2002. – 256 с.
2. Лоренс Д.Г. Собрание сочинений в 7 т. Т.3. Тень в розовом саду / Д.Г. Лоренс. – М.: Вагриус, 2006. – 574 с.
3. Нестерова Н.М., Попова Ю.К. О проблеме дифференциации первичных и вторичных текстов / Н.М. Нестерова, Ю.К. Попова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языковедения и педагогики. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-differentsiatsii-pervichnyh-i-vtorichnyh-tekstov> (дата обращения: 26.02.2020).
4. Lawrence D.H. England, my England. – L., 2005. – 237 p.
5. Lawrence D.H. Short Stories. Vol. 1. – L.: Heron books, 1984. 224 p.

**K.N. Antonova,
J.V. Bool,
Saint-Petersburg**

Implementation of intermedia relations of literature and painting in the English modernist discourse and its Russian translations

The article highlights the features of the intermediate poetics of the artistic discourse of English modernism, considers the borrowing of elements of pictorial imagery and semantics, and raises the question of the possibility of adequate transmission of the intermediate links in the translation text.

Keywords: *intermediality, tertiary text, intersemiotic switching, artistic discourse of English modernism*

**М.Н. Коннова,
Калининград, Россия**

Аксиология временного и вечного в повести И.С. Шмелева «Куликово поле»

Анализируются особенности актуализации временных и вневременных ценностных смыслов в повести И.С. Шмелева «Куликово поле». Делается вывод о том, что идея сопряжения времени и вечности эксплицируется как на образном, так и на словесном уровнях.

Ключевые слова: *аксиология, время, вечность, история, И.С. Шмелев*

Цель настоящего доклада состоит в исследовании образно-языковых средств экспликации временных и вневременных ценностных смыслов в повести И.С. Шмелева «Куликово поле» на материале её четвертой главы.

И.С. Шмелев решает в данной главе трудную для реалистической художественной прозы задачу – изобразить сопряжение вечности и времени в повествовании о явлении в 1925 году на Куликовом поле преподобного Сергия Радонежского лесному обездичику Василию Сухову.

Преподобный Сергий предстает Василию Сухову в образе старца-странника: «По виду, из духовных: в сермяжной ряске, лыковый кузовок у локтя, прикрыт дерюжкой, шлычок суконный, седая бородка, окладиком, лицом суховат, росту хорошего, не согбен, походка легкая, посошком меряет привычно, смотрит с приятностью». Во внешнем облике Преподобного подчеркивается легкость, «сухость» как противоположность «плотяной» земной тяжести. Эта надмирность фонетически оттеняется аллитерацией глухих [к], [с] и сонантов [л], [р], сообщающих звучащему тексту

светлую прозрачность. Краткие динамичные синтагмы, смысловая ёмкость и выразительность которых оттеняется бессоюзием, характеризуются регрессивной последовательностью элементов – обратным порядком слов. Устойчивая инверсия, помещающая в акцентированную позицию определение («ликом суховат», «росту хорошего», «смотрит с приятностью»), восходит к стилю русских толковых иконописных подлинников, что подчеркивает истинность («подлинность») художественного изображения святого. Иконографическая точность описания сочетается с ласковой мягкостью народной речи, с характерными для неё диминутивами («в ряске», «кузовок», «дерюжка», «бородка»).

Перечисляя внешние, доступные видению особенности облика преподобного Сергия, рассказчик благоговейно умалчивает о чудесной природе бывшего ему откровения. Внутренняя тайна произошедшего как «знаменного явления» приоткрывается в слове *лик*, ситуативное значение которого («лицо, облик») уступает место специальному – «икона»: «Такой лик, священный... как на иконе пишется, в себе сокрытый». Узнавание святого через отождествление с иконографическим образом-образцом происходит на основе того признака, который определяется апофатически – метафорой глубины «в себе сокрытый». Подчеркивающая непостижимость для говорящего неизреченной тайны святости, эта метафора привносит ассоциации с евангельским образом молитвы (Мф. 6: 6). Слова «в себе сокрытый» открывают в явившемся чудесном старце того, кто, непрестанно предстоя в умном молитвенном делании перед Лицом Превечного Бога, превзошел «видимое временное» и вступил в «невидимое вечное» [5].

Слова приветствия, произносимые преподобным Сергием, представляют собой начальный возглас церковной службы: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь». В Церкви, где человечеству ещё до преображения вселенной даруется «вечное сияние Царства» [3, с. 448], разрыв между временным и вечным преодолевается. Вечность, «божественная действительность», разрывает цепь времени, входит в неё и становится в ней преобладающей силой [2, с. 404-405]. Бесконечно широкие референциальные границы темпоральной синтагмы «всегда, ныне и присно и во веки веков» охватывают совокупное пространство прошлого, настоящего и будущего, преодолевая «времени текущее естество» [ср. 4, с. 127]. Прославление имени Превечного Творца освящает всё наличествующее бытие, вводя в исторический хронотоп повествования вневременное измерение. В Боге, Который «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13: 8), восстанавливается утраченная связь «старинных времен» прошлого и «лихого, неверного» настоящего.

Словесным выражением реальности горного мира предстает в повести речь преподобного Сергия. Подобно тому, как узнавание святого

происходит через соотнесение с иконописным образом, восприятие его речи происходит сквозь призму языка богослужения: «Старец говорил “священными словами, церковными, как Писание писано”». Речь преподобного Сергия, прозрачно-лаконичная, отсылает к образу вечности самим своим морфологическим строем. В ней преобладают конструкции, отличающиеся атепоральной обобщенностью – бытийные, напр., «Мой путь», инфинитивные, напр., «Вотчину свою проведать», неопределенно-личные, напр., «Знают на Посаде». В этой сверхвременности преодолевается трагическая раздробленность земного времени. Выражением «распавшейся связи времен» выступает речь Василия Сухова с характерными для неё отрывистыми, синтаксически неоднородными предложениями, в которых смешиваются разновременные планы прошлого («допрежде у господ жил...»), настоящего («а нонче, – у кого и живу – не знаю») и потенциального будущего («и надругаться могут, и самого-то замотают»).

В центре «недолгой, но примечательной» беседы Преподобного Сергия с Василием Суховым – образ обретенного на Куликовом поле Креста. Мысль Василия Сухова обращена ко кресту как священному предмету, в детальном описании которого («литой», «медный», «давнишний», «старинный») сквозит восприятие его как знака «старинных времен», как отражения «самой-то истории». В словах Преподобного Сергия открывается таинственно-вневременное значение Креста: «Милость дает Господь, Светлое Благовестие. Крест Господень – знамение Спасения». Метафора дара («Милость дает Господь...») высвечивает онтологическую природу Креста – знака «присутствия Божия» [1]. Зримо свидетельствующий о неизменной действенности Евангелия – «Светлого Благовестия» о конечной победе добра над злом, Крест выступает «прообразом эсхатологического Царства Христова», соединяя реальность настоящего времени с «будущим веком» [1].

Библиографический список

1. Алфеев Иларион, митрополит. Крест / Иларион Алфеев, митрополит // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravenc.ru/text/2459015.html (Дата обращения: январь 2020)
2. Бердяев Н.А. Время и вечность / Н.А. Бердяев // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. М.: Политиздат, 1990. – С. 402-410.
3. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В.Н. Лосский. Киев: Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2004. – 504 с.
4. Мечев Сергий, священномученик. Тайны богослужения. Духовные беседы. Письма из ссылки / Сергий Мечев, священномученик. М.: Храм святителя Николая в Кленниках, 2001. – 383 с.

5. Постовалова В.И. Время и вечность в православном миросозерцании / В.И. Постовалова // Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. – М.: Издательство «Индрик», 2011. – С. 94-109.

M. Konnova,
Kaliningrad, Russia

Time and eternity in Ivan Shmeleff's "The Kulikovo field"

The article focuses upon diverse means of expressing the concept of eternity permeating time in Ivan Shmeleff's novella "The Kulikovo field". This key notion is shown to be manifest on both the structural and the linguistic levels of the novella.

Keywords: value, time, eternity, history, Ivan Shmeleff

Е.Н. Петухова,
Санкт-Петербург, Россия

Русская литература в гуманитарном вузе: актуализация классики

Актуализация русской классической литературы – важнейшее условие понимания ее непреходящей современности, при этом актуализация не равнозначна постмодернистской трансформации классических произведений, а предполагает выявление их связей с кругом идей и проблем современной жизни. Без осознания этих связей классика останется для студентов «музеем».

Ключевые слова: актуализация, классика, русская литература, современность, проблема, ценность

Курс русской литературы не является базовым в большинстве гуманитарных вузов, однако его включение в вариативную часть программы бакалавриата необходимо. Нелогично, когда в программе, например, лингвистов-переводчиков, значится литература страны изучаемого языка, а русская литература отсутствует, хотя есть базовая дисциплина «Русский язык и культура речи». Между тем, чтение и изучение лучших образцов русской литературы не только углубляет общекультурную компетенцию, но и совершенствует культуру речи, является важным фактором межкультурной коммуникации.

Интерес студентов к русской классике, которую, как им кажется, они знают, может обеспечить не только обращение к произведениям, не вхо-

дящим в школьную программу, но, прежде всего, их актуализация. Актуализация не равна постмодернистской трансформации классических произведений, она предполагает выявление их связей с кругом остросовременных проблем и идей, обнаружение пророчеств и предупреждений, не понятых/не услышанных в свое время.

Так, Достоевский обнажил аморализм терроризма, оправдывавшего себя революционной идеей (роман «Бесы»), в «Братьях Карамазовых» он исследовал борьбу бога и дьявола в сердцах людей, то есть, борьбу добра и зла в человеке – вечную проблему, художественно анализируемую литературой. В этом романе Достоевский предугадал перестановку акцентов в современной этической концепции, там же писатель обосновал неизбежное торжество аморализма в случае отказа общества от нравственного императива, который у него воплощала идея бога. «Если бога нет, то все позволено», – в романе Достоевского знаменитой цитаты в таком виде нет, она «смоделирована» из высказываний Ивана Карамазова, соответствующих ей по сути: «Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено» [1]. Нравственный императив, или бог в душе почти утрачен в современном мире, и последствия очевидны. Размышления Достоевского и его персонажей не простоозвучны нашему времени – они настолько злободневны, что вписываются в нынешние острые дискуссии историков, философов, публицистов.

Не менее интересно сегодня, когда заново осмысляются Октябрьская революция и Гражданская война, сопоставление романов, посвященных «хождению по мукам» современников и участников тех событий, например, «Хождения по мукам» А.Н.Толстого, «Доктора Живаго» Б.Л. Пастернака и «Тихого Дона» М.А. Шолохова. Пути героев-интеллигентов у писателей различны: у героев А.Н.Толстого это путь к революции, у Юрия Живаго – от революции, а мучительные поиски правды человеком из народа – Григорием Мелеховым привели его к одиночеству и душевному опустошению. В художественных образах героев раскрыт трагизм жестокого выбора, а их пути и судьбы подводят к пониманию, что единой правды не существовало.

Среди самых животрепещущих тем нашей жизни – состояние природной среды. Более 100 лет назад А.П. Чехов обратил внимание на опасность, исходящую от цивилизации. Новые взаимоотношения человека и природы оказались на ее изображении в литературе. В массовом читательском представлении классические литературные пейзажи однотипны, однако это далеко не так, например, пейзажи у Пушкина и Чехова схожи лаконизмом и точностью деталей, но радикально различаются своей ролью в повествовании, восприятием природы персонажами, следовательно, и принципами изображения. Мир пушкинского персонажа патриархален, человек не борется с природой и не борется

за нее, он в ней укоренен. Важная особенность чеховского видения, резко отличающая писателя от предшественников и его современников, – осознание природы как автономной ценности. Можно смело утверждать, что Чехов одним из первых среди писателей заявил об экологической проблеме. Он уловил новое, хищническое отношение к природе, отсюда двойственность чеховских пейзажей, ярко проявившаяся в рубежной повести «Степь». Естественный пейзаж, который залит солнцем, контрастирует в ней с «индустриальным» пейзажем, природная среда описана испорченной деятельностью человека. Удручающие картины созданы в рассказах «Крыжовник», «В овраге»: в селах, где находятся фабрики, «всегда пахло фабричными отбросами и уксусной кислотой <...> вода в речке становилась вонючей» [2]. Существование в такой среде отражается на психологическом состоянии человека, искажает его ценностные ориентиры. Органичный, целостный взгляд на окружающий мир, присущий пушкинскому человеку, сменяется утилитарным, нередко сопряженным с тоской по уходящей красоте. У Чехова отношение человека к природе становится мерилом его нравственной оценки, он «был первым в литературе, кто включил в сферу этики отношение человека к природе» [4]. Лаевский («Дуэль») в ночь перед дуэлью признается себе в нравственной ущербности, выразившейся в числе прочего и в равнодушии к природе: за всю жизнь он ничего не посадил, ничего не вырастил. Высшим выражением чеховской тревоги за судьбу природы стала пьеса «Дядя Ваня»: «Русские леса трещат под топором, гибнут миллиарды деревьев, опустошаются жилища зверей и птиц, мелеют и сохнут реки, исчезают безвозвратно чудные пейзажи...» [3]. От Чехова нити тянутся к «Русскому лесу» Л. Леонова, к произведениям В. Распутина и к другим писателям, осознавшим природу как вечную ценность и как залог существования человека на земле. Раскрытие связей классики с последующей литературой и – шире – с проблематикой современности должно стать основным принципом построения курса русской литературы.

Библиографический список

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – Л.: Наука, 1972-1990. Соч. Т. 14. – С. 76.
2. Чехов А.П. В овраге / А.П. Чехов // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1974-1983. Соч. Т. 10. – С. 44.
3. Чехов А.П. Дядя Ваня / А.П. Чехов // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1974-1983. Соч. Т. 13. – С. 72-73.
4. Чудаков А.П. Поэтика Чехова / А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1971. – С. 271.

E. Petukhova,
St. Petersburg, Russia

Russian literature in a humanitarian university: actualization of classics

The actualization of Russian classical literature is the most important condition of understanding its eternal modernity for readers. At the same time the actualization is not equal to the post-modernistic transformation of classical works but can be described as finding out its links with the ideas and problems of present-day reality. Without understanding those links classical works will remain a “museum” for the students.

Keywords: actualization, classical works, Russian literature, present-day reality, problem, value

И.Ю. Размашкин,
Санкт-Петербург, Россия

Текстовая организация лирических циклов Анны Ахматовой

Рассматривается проблема текстового единства в организации лирического цикла на материале «Полночных стихов» и других произведений А. Ахматовой. Развивается идея исследования автореминисцентного контекста как метода выявления глубинного смысла произведений.

Ключевые слова: Ахматова, «Полночные стихи», лирический цикл, единство текста, числовая парадигма, лейтмотив, автореминисцентный контекст

В числе многих аспектов исследования структуры художественного текста проблема текстового единства в организации лирических циклов не является надуманной [2; 4]. Особенно остро она ощущается в отношении поздних (1950-х – 1960-х гг.) стихотворений А. Ахматовой, в частности «Полночных стихов» (далее – «ПС»), явившихся одним из творческих итогов всей жизни поэта. В самом деле, странное впечатление остается после знакомства с циклом: читатель видит в действительности на страницах издания [1] девять как будто разрозненных лирических миниатюр, а не целостное произведение.

Что же прежде всего обращает на себя внимание в связи с этим? Несколько моментов в организации макротекста «ПС». Во-первых, каждое стихотворение, входящее в цикл, имеет собственное название, хотя, как известно, заголовок в лирике необязателен. Во-вторых, помимо общего эпиграфа, предваряющего весь цикл, свои эпиграфы имеются также перед 1-м, 3-м и 6-м номерами «ПС». В-третьих, после каждого из стихотворе-

ний стоит дата (и часто – место) его создания, причём порядок расположения номеров внутри цикла не совпадает с хронологическим порядком их написания. Последнее обстоятельство говорит о том, что для автора была важна не хронология, а нечто иное, и хронологический принцип в организации последовательности стихотворений здесь отсутствует. В расположении стихотворений цикла, бесспорно, проявилась авторская разработка: именно такой порядок следования стихотворений друг за другом был «угоден» автору.

Три отмеченных выше момента как бы нарочито разграничивают между собой стихотворения цикла, подчёркивают эстетическую и смысловую самостоятельность каждого из них. В читательском восприятии (а им пренебрегать, конечно, не следует) каждое стихотворение цикла вполне могло бы существовать как самостоятельное произведение, поскольку каждое из них представляется достаточно завершённым в плане выражения мыслей, чувств, эмоций и лирических состояний. В этом легко убедиться, прочитав любое стихотворение отдельно, как бы «изолированно», вне цикла.

Что же тогда позволяет назвать «ПС» циклом, единым художественным произведением? Также несколько обстоятельств. Отметим здесь лишь некоторые.

Девять стихотворений (с учётом не только пронумерованных автором, но и вступительного «Вместо посвящения» и заключительного «Вместо послесловия») помещены под общим для них, а, следовательно, и объединяющим их названием. Значит, связывая стихотворения в цикл посредством общего заголовка, автор имел в виду некий единый творческий замысел, относящийся ко всем стихотворениям. Заглавию лирического произведения, безусловно, нужно уделять особое внимание.

«ПС» имеют также общий для всех лирических миниатюр (а их – девять!) подзаголовок: «Семь стихотворений». Интегрирующая функция подзаголовка выражается в том, что его количественная семантика (семь) реализуется в сквозной нумерации стихотворений, посредством которой автор закрепляет единственно возможный, с его точки зрения и по его замыслу, порядок следования. То, что эта нумерация касается лишь семи стихотворений, исключая «крайние» миниатюры, означает, что основное лирическое переживание разворачивается именно в этих семи стихотворениях, а начальное и заключительное четверостишия выполняют функцию посвящения или вступления («Вместо посвящения») и функцию послесловия, финального обобщения («Вместо послесловия»).

Кроме того, подзаголовок цикла перекликается с названием сборника, завершающего творчество А. Ахматовой: «Седьмая книга» (в составе последнего прижизненного издания поэта – «Бег времени», 1965). «Семь стихотворений» включены в «Седьмую книгу».

В «ПС» от заголовка и подзаголовка иррадиирует целая парадигма с символической и сакральной, по традиционным представлениям, числовой семантикой. Слово «полночные» в названии цикла содержит указание на времена суток, фиксируя значимые моменты в «беге времени»: полночь, то есть 12 часов ночи – граница суток, когда совершаются (или только кажутся) самые невероятные события, рождаются тайны; времена появления призраков прошлого; времена сна, где может произойти всё, но и пора раздумий о времени, о жизни и смерти, о себе, о бытии человека, о Боге... Семь – символ семи чудес света, семи дней творения, дней недели, «седьмого неба» и т. д. Тринадцать (в названии четвёртого номера) – знак «нечистой силы», злого рока и неблагополучия. Девять (общее количество стихотворений в цикле) – символ девяти кругов ада, девятого вала морских волн и др. Такая числовая парадигма, содержащаяся в тексте и выявляемая в подтексте, также способствует объединению микротекстов стихотворений в единый макротекст цикла.

Интегрируют текст цикла и расходящиеся радиально от общего названия образно-тематические мотивы. От слова «полночные» – мотивы ночи, сна, таинственности, тревоги, судьбы, любви. От слова «стихи» – мотивы творчества и «взаимоотношений» с музой поэзии.

Объединяет «ПС» также общий эпиграф из «Решки» (Вторая часть «Поэмы без героя» А. Ахматовой): *Только зеркало зеркалу снимется, / Тишина тишину сторожит*. Причём объединение происходит не только «по факту наличия» этого эпиграфа, одного для всех стихотворений цикла, – от него берут начало два лейтмотива «ПС»: «зеркальности» и «тишины». Переплетаясь друг с другом, они отзываются эхом в каждом стихотворении цикла: важные в целом и для всей «Поэмы без героя», эти лейтмотивы как бы перетекают в «ПС», «отражаются» в их «зеркалах» и рождают автореминисценции, ассоциации с образами «Поэмы...» (а также, заметим, других произведений А. Ахматовой – например, цикла «Шиповник цветёт»). Образ «зазеркалья», включённый в лейтмотив «зеркальности», становится в контексте цикла знаком потустороннего мира – так же, как и в «Поэме...». В «ПС» возникает и развивается третий лейтмотив – «смерти». Он неотступно и параллельно с лейтмотивами «тишины» и «зеркальности» следует от начала до конца.

Выявляются в тексте цикла и другие очень важные для его образной структуры тематические мотивы (например, «любви» и «встречи-невстречи»), помогающие воспринимать и интерпретировать «ПС» как целостное произведение. Важно подчеркнуть также и то, что эти мотивы позволяют выстроить цепочки автореминисценций в стихотворениях Анны Ахматовой в контексте всего её творчества [3]. Такие автореминисценции, в свою очередь, не только организуют текстовое пространство и скрепляют текстовое единство лирических циклов, но и приближают нас к глубинному смыслу произведений.

Библиографический список

1. Ахматова А.А. Сочинения: В 2-х тт. / Изд. 2-е, испр. и доп. / А.А. Ахматова. – М.: Художественная литература, 1990. – Т. 1.
2. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века / Л.Е. Ляпина. – СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. – 280 с.
3. Размашкин И.Ю. Автореминисцентный контекст «Полночных стихов» А.А. Ахматовой / И.Ю. Размашкин // Слово. Словарь. Словесность: Материалы научной конференции, посвящённой 80-летию профессора С.Г. Ильенко (СПб., 12–14 ноября 2003 г.). – СПб.: Изд-во «Сага», 2004. – С. 190–196.
4. Фоменко И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика / И.В. Фоменко. – Тверь: ТГУ, 1992. – 123 с.

I.Yu. Razmashkin,
St. Petersburg, Russia

Textual Organization of the Lyrical Cycles by Anna Akhmatova

The article considers the problem of textual unity in the organization of the lyrical cycle based on the material of "Midnight Poems" and other works by A. Akhmatova. The idea of studying the context of auto-reminiscences as a method for identifying the profound meaning of works is being developed.

Keywords: Akhmatova, "Midnight Poems", lyrical cycle, unity of text, numerical paradigm, leitmotif, context of auto-reminiscences

Н.И. Токко,
Петрозаводск, Россия

Особенности изображения мироощущения человека в поэзии немецких экспрессионистов

В статье рассматриваются предпосылки возникновения экспрессионизма в искусстве начала XX века, анализируется тематика немецкой экспрессионистской лирики, выявляются особенности языкового оформления, разработанные представителями этого направления новые техники письма, такие как симультанизм, интенсификация и монтаж.

Ключевые слова: экспрессионизм, конец света, катастрофа, гротеск, эстетизация безобразного.

Начало XX века ознаменовалось в Европе стремительной экспансией городов, индустриализацией, бурным научно-техническим прогрессом, а

также переоценкой представителями молодого поколения устоявшихся в обществе на тот момент нравственных и культурных представлений и ценностей и резко критическим отношением к творчеству доминирующих в то время импрессионистов и натуралистов.

Экспрессионизм (искусство выражения) противостоял поверхностному изображению мимолетного, почти всегда положительного впечатления от окружающего мира у импрессионистов, а также и педантическому изображению отвратительных отталкивающих явлений внешнего мира у натуралистов. Главным для экспрессионистов становится изображение внутреннего переживания человеком современного мира, наполненного страстным ожиданием желанных и в тоже время пугающих своей неотвратимостью и непредсказуемостью перемен.

Бурный рост больших городов и связанная с этим чрезмерная физическая и психологическая нагрузка на человека стали одним из катализаторов этой эпохи. Люди часто чувствовали себя потерянными, одинокими и несчастными в атмосфере анонимности большого города и были подавлены пугающей их индустриализацией. Чувство страха и безысходности усиливали также и политические конфликты того времени, которые неуклонно вели к войне и революциям, и ожидание нового, неизведанного и пугающего ощущалось всеми людьми. Все эти новые события привели к ощущению беспомощности, потеряности и безысходности, которые доминировали во многих произведениях экспрессионистов. Основным для них становится не только осознание отчуждения и потеряности человека, распада собственного Я, но и изображение предчувствуемых надвигающихся катастроф, потрясений и конца света [2, с. 286].

Наиболее ярко и выразительно экспрессионизм проявляет себя в лирике, в которой изображается человек, который больше не узнает себя в качестве субъекта своих действий, влияющего на вещи и мир, а, напротив, вещи начинают восставать против человека, и он теряет ориентацию в мире и, в конечном итоге, перестает быть самим собой. Упадок, разложение, катастрофы, гибель, конец света – вот апокалиптические картины, характерные для многих стихотворений экспрессионистов. Свои переживания и впечатления поэты разрабатывали в русле тем предчувствуемого ими грядущего апокалипсиса, мировой революции, конца света и последующего обновления мира.

Для эффективного выражения этих переживаний экспрессионисты ищут и находят для себя новые средства выражения и разрабатывают новую технику поэтического письма. Здесь следует отметить такие характерные для экспрессионистов приемы как симультанизм, интенсификация и монтаж. Под симультанизмом понимается стремление синхронно, одновременно показать множество динамичных действий разных субъектов в локально весьма отдаленных друг от друга различных местах; интенсификация связана с усилением выражения за счет выбора определенных усилий.

вающих эффект языковых средств, а техника монтажа была заимствована у бурно развивающегося в то время кинематографа и связана со стремительным чередованием множества картин, склеенных в одно целое [3, с.55].

Наиболее ярко данные тенденции проявились в стихотворении Якоба фон Ходдиса „Weltende“ («Конец света»), отнюдь не случайно открывающего первую и чрезвычайно впечатляющую антологию экспрессионистской лирики, изданную Куртом Пинтусом [1, с.81] под программным названием «Сумерки человечества» в 1919 году:

Weltende

*Dem Bürger fliegt vom spitzen Kopf der Hut,
In allen Lüften hallt es wie Geschrei,
Dachdecker stürzen ab und geh'n entzwei
Und an den Küsten – liest man – steigt die Flut.
Der Sturm ist da, die wilden Meere hupfen
An Land, um dicke Dämme zu zerdrücken.
Die meisten Menschen haben einen Schnupfen.
Die Eisenbahnen fallen von den Brücken.*

Стремительный, бурный темп и трагический накал создают сменяющие друг друга, как в фильме, картины надвигающейся катастрофы, симultanно изображая события, локально отдаленные друг от друга, и в то же время, они смонтированы в единую картину надвигающегося апокалипсиса. Динамику событий усиливают, интенсифицируют глаголы движения, тематически связанные с обозначением падения вниз и наглядно изображающие представление о крушении людей и вещей (fliegen, abstürzen, fallen). Неживые предметы (der Hut, der Sturm, die wilden Meere) приобретают свойства одушевленных (то есть, олицетворяются, персонифицируются), а люди, наоборот, деперсонифицируются и изображаются как хрупкие предметы, которые легко сломать („Dachdecker stürzen ab und geh'n entzwei“). Гротескной представляется реакция людей на происходящие вокруг страшные события, они их не замечают или до конца не осознают катастрофичности ситуации, единственno, чем они обеспокоены, так банальным насморком. Фон Ходдис же почти радуется нарисованной им апокалиптической картине мира и испытывает эстетическое наслаждение от нагромождаемых страшных картин, связывая их с надеждой на обновление, что было характерно для большинства экспрессионистов

Таким образом, экспрессионизм, оставивший весьма значительный след в истории немецкой литературы, возник на фоне событий и процессов первой четверти XX века и нашел новые средства выражения внутреннего состояния и мироощущения человека того времени, к которым можно отнести симультанизм, интенсификацию, монтаж, олицетворение неживых предметов и обезличивание, деперсонификацию человека, гротеск и эстетизация безобразного, уродливого и страшного.

Библиографический список

1. Becker F. Literaturgeschichte/ Epochen / F. Becker. – Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 2006.
2. Hoffmann F., Rösch H. Grundlagen, Stile, Gestalten der deutschen Literatur. *Eine geschichtliche Gestaltung* / F. Hoffmann, H. Rösch. – Frankfurt am Main: Hirschgraben-Verlag, 1990.
3. Sachwörterbuch für den Literaturunterricht. Berlin VEB Vlk und Wissen, 1975.

N. Tokko,
Petrozavodsk, Russia

Features of the image of the human worldview in the poetry of the German expressionists

The article discusses the prerequisites for the emergence of expressionism in the art of the early twentieth century, analyzes the themes of German expressionist lyrics, features of language design, new writing techniques developed by representatives of this direction, such as simultanism, intensification and montage.

Keywords: expressionism, doomsday, catastrophe, grotesque, ugly aesthetization

М.С. Фомкин,
Санкт-Петербург, Россия

Поэме «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») – 950 лет

Показано место поэмы в истории тюркской литературы и культуры. Проводится анализ истории изучения поэмы. Рассматривается перевод поэмы на русский язык и ее дальнейшая литературная судьба, связь поэмы с нашим временем.

Ключевые слова: Юсуф Баласагуни, Кутадгу билиг, Благодатное знание, С.Н. Иванов.

«О ты, кто начнет эту книгу читать, Познаешь ты тюркских речей
благодать. Паслось слово тюрков оленем нагорным, А я приручил его,
сделал покорным» (5, бейт 33, 6618).

Так звучит первое тюркское поэтическое сочинение – поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), которую в 1070 году написал в древнем Кашгаре прозорливый мудрец и вдохновенный поэт Юсуф улуг хасс-хаджиб Баласагуни (подр. о нем и его поэме см. [1]).

Судя по числу сохранившихся имен поэтов и писателей, литература Средней Азии XI века была довольно значительна. Но кроме имен о них не известно более ничего: их сочинения канули в небытие. Тогда здесь господствовала персидская культура: тюркские правители держали при своем дворе персидских поэтов и сами писали персидские стихи. В Туркестане того времени не было литературы на тюркском языке.

Таким образом, «слово тюрок», вчераших кочевников, все еще «паслось оленем нагорным». Чтобы «приручить» его, придать ему в тех условиях авторитет книжной, придворной литературы, нужно было творческое усилие и талант настоящего поэта. Им и стал тюрок Юсуф улуг хасс-хаджи Баласагуни, с законной гордостью написавший в начале своей поэмы «Благодатное знание»: «Да, книг у арабов, таджиков немало, А нашею речью сия – лишь начало» [5, бейт 73].

Переплавляя в своем творческом горении несколько литературных традиций и стоя на благодатной почве устной словесности тюрок, Юсуф Баласагуни создает монументальное эпическое творение, великий памятник тюркоязычной поэзии, достойный быть названным в ряду крупнейших произведений мировой литературы средневековья.

Остается загадкой отсутствие у всех биографов и библиографов сведений об Юсуфе Баласагуни и его поэме. Это тем более странно, что поэт преподнес свою поэму «Царю Востока и Китая» Тавгач-Богра-хану, который в благодарность назначил его на очень высокую должность в своем государстве – улуг хасс-хаджиб; это, на современном языке, «министр двора», глава всего придворного штата. Существует мнение, что изначально поэма была написана арабским алфавитом, а Тавгач-Богра-хан приказал переписать ее уйгурским алфавитом для распространения в народе. Эти факты не могли остаться незамеченными летописцами.

Многие века имя поэта окружает безжизненная пустота и забвение. Будто по команде его имя и его поэма были стерты со страниц истории.

«Бессчетны владыке всевластья даянья, Мой дар – этот свод, “Благодатное знанье”. Дары те не вечны – удел их таков, А мой будет вечен во веки веков! Что скопишь, сберешь – всё уйдет незаметно, А слава письмен неизбывна, всесветна!» [5, бейт 112, 113, 114].

Пророческими оказались слова мудреца из Баласагуна – девять веков беспощадного времени оказались не властны над его творением.

Волею судеб в 1796 году в Стамбуле обнаружилась первая рукопись «Благодатного знания» (Гератская), неполная и дефектная. Ровно через 100 лет, в 1896 году была найдена вторая рукопись поэмы (Кайрская), а в 1913 году – третья рукопись (Наманганская).

Дальнейшая история научного изучения поэмы Юсуфа Баласагуни представляет собой историю возвращения к жизни этого шедевра тюркской поэзии. На протяжении всего XIX и большей части XX века о Юсуфе

Баласагуни и его поэме знало лишь считанное число ученых-туркологов, которые занимались ее исследованием. Язык «Благодатного знания» не имеет прямой преемственности с современными тюркскими языками, на нем никто не говорит уже много веков. Поэтому поэма оставалась мертвым текстом на мертвом языке и даже выдающиеся ученые часто не могли ни правильно перевести этот текст, ни по достоинству оценить это произведение, ни понять масштаб личности самого поэта.

Чудесный скачок в новое бытие, в новую литературную, научную, общественно-политическую жизнь произошел в 1983 году, когда выдающийся поэт-переводчик, профессор С.Н. Иванов (о нем см. [3]) опубликовал первый полный русский поэтический перевод «Кутадгу билиг», сделанный по научно-критическому изданию ее текста. Этот перевод издан в серии «Литературные памятники» под редакцией и с вступительной статьей академика А.Н. Кононова.

Именно этот tandem выдающихся русских ученых-туркологов расставил по своим местам все акценты в изучении поэмы Юсуфа Баласагуни, убедительно опровергнув существовавшие до той поры расхожие мнения о якобы «вторичности» и «никчемности» этого произведения. Сформулированные ими научные выводы и оценки являются на сегодняшний день общепринятыми. В 1990 году этот перевод был переиздан в «Большой серии» «Библиотеки поэта» в Ленинграде.

Русский перевод поэмы «Кутадгу билиг» С.Н. Иванова представляет собой принципиально новое явление, поскольку он является поэтическим, художественным истолкованием текста, т.е. соединяет в себе достоинство компетентного филологического перевода и эстетическую ценность воссозданных художественных особенностей оригинала [2, с.45-58].

Воссоздание «Благодатного знания» на русском языке стало, по сути, воскрешением этого шедевра тюркоязычной поэзии. Перевод С.Н. Иванова сделал русскоязычных читателей разных стран наследниками лучших достижений тюркской культуры. Поэма «Кутадгу билиг» получила новую, полнокровную жизнь уже на русском языке. Более того, этот перевод вошел в научный оборот, поскольку это не просто стихотворное переложение текста оригинала, а филологически точный и компетентный перевод. Это позволило ученым из других областей знания – философам, культурологам, педагогам, литературоведам – работать с этим переводом как с оригинальным источником. Это не замедлило сказаться на научных исследованиях: появились работы, анализирующие творчество Юсуфа Баласагуни с философских позиций, с точки зрения педагогики, поэтики [4]. Стали проводится многочисленные научные конференции типа «Юсуф Баласагуни: истоки педагогики гуманизма и современность», где основной научной проблемой было воспитание современной молодежи сквозь призму гуманистических идей Юсуфа Баласагуни (Казахский

национальный педагогический университет имени Абая, 2016). При этом практически во всех работах в качестве источника используется русский перевод С.Н. Иванова, на который и даются соответствующие ссылки.

Более того, можно говорить об определенной связи русского перевода «Благодатного знания» с общественно-политической жизнью современного Кыргызстана. Высокая оценка творчества Юсуфа Баласагуни, которую дали выдающиеся русские ученые, авторитет русской науки, издание в России переводов «Кутадгу билиг» на русском языке – думается, все это стало одним из весомых доводов в пользу принятия указа Президента Кыргызской Республики от 11.05.2002 о присвоении Национальному университету в городе Бишкеке имени Юсуфа Баласагуни. В 2003 году перед входом в этот университет установлен памятник великому тюркскому поэту.

В 2016 году тюркоязычный мир широко отмечал 1000-летие Юсуфа Баласагуни. Международная организация тюркоязычных государств «Тюрксой» объявила 2016 год «Годом Юсуфа Баласагуни». Торжественные мероприятия проводились в Турции, Кыргызстане, Азербайджане и Казахстане.

В Кыргызстане торжества проходили на территории архитектурно-археологического комплекса «Бурана» в Чуйской области, где в древности находился город Баласагун – родина поэта. Премьер-министр Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков в своей торжественной речи сказал: «Мысли Юсуфа Баласагуни, прозвучавшие много веков назад, актуальны и сегодня. “Кутадгу билиг” Юсуфа Баласагуни является бесконечным источником знаний. Книга Юсуфа Баласагуни “Благодатное знание”, написанная 10 веков назад в древнем Баласагуне, занимает свое бесценное место в мировой культуре и истории. “Благодатное знание” – кладезь умных и полезных советов, которые могут пригодиться каждому из нас. Эта книга может стать нашей настольной книгой».

Благодаря русскому переводу С.Н. Иванова, который сделал «Благодатное знание» достоянием русскоязычных читателей в разных странах, настоящая жизнь этого поэтического шедевра только начинается. Можно смело утверждать, что этот перевод явился научным и творческим подвигом, который совершил С.Н. Иванов – выдающийся ученый-востоковед и никем не превзойденный поэт-переводчик тюркской поэзии.

Поэма «Кутадгу билиг» (Благодатное знание) совершила свой фантастический, но предсказанный ее автором прыжок из XI в XXI век. И оказалось, что она может дать ответы и на вызовы нашего времени.

Библиографический список

1. Кононов А.Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» А.Н. Кононов // Юсуф Баласагунский. Благодатное знание / Издание под-

готовил С.Н. Иванов. М.: «Наука», 1983 – («Литературные памятники»). – С. 495-517.

2. Фомкин М.С. Сокровищница восточной мудрости / М.С. Фомкин / Вступительная статья. – С. 5-59.

3. Фомкин М.С. Русская школа поэтического перевода: С.Н. Иванов как поэт-переводчик восточной поэзии / М.С. Фомкин // Art Logos (Искусство слова): Научный журнал. 2019, № 2 (7). СПб., 2019. – С. 129-142.

4. Фомкин М.С. Поэтическая картина мира Юсуфа Баласагуни (к 950-летию поэмы «Кутадгу билиг») / М.С. Фомкин // Art Logos (Искусство слова): Научный журнал. 2019, № 4 (9). СПб., 2019. – С. 98-140.

5. Юсуф Баласагуни. Благодатное знание / Перевод С.Н. Иванова. Вступительная статья М.С. Фомкина. Примечания А.Н. Малеховой. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 560 с., 16 ил. – (Б – ка поэта. Большая сер.).

M.Fomkin
St. Petersburg, Russia

The poem "Kutadgu bilig" ("Blessed knowledge") is 950 years old

The place of the poem in the history of Turkic literature and culture is shown. The analysis of the history of the study of the poem is carried out. The article considers the translation of the poem into Russian and its further literary fate, the connection of the poem with our time.

Keywords: Yusuf Balasaguni, Kutadgu bilig, Blagodatnoe znanie, S.N. Ivanov

Ю.В. Ястребова,
Санкт-Петербург, Россия

К вопросу о региональной литературе

Региональная литература – уникальна, так как описывает события из жизни одного народа, представляет особенности менталитета местных жителей, является составляющим звеном национальной литературы одной страны.

Ключевые слова: региональная литература, регионализм, регион, территория, социум

Территории разных государств, в большинстве своем, состоят из различных регионов, отличающихся друг от друга рельефом, климатом,

социальной средой, бытом, историей. Произведения, которые создаются в определенной местности и затрагивают ее уникальность, народные темы, выделяют особенности менталитета жителей края, могут представлять региональную литературу. Представляя разные территории, региональные литературы, в свою очередь, входят в национальную литературу одного государства.

«Регионализм (англ. regionalism; франц. *régionalisme*, *prose du terroir*; нем. *Heimatroman*) в литературе – условный термин, обозначающий особое внимание писателей к описанию определённой местности (часто – сельской, как правило, родины автора), а также обычаяев, нравов и уклада жизни населяющих её людей; нередко характеризуется использованием диалектной лексики» [4]. Это направление выделяет и связывает различные детали и характеристики того или иного региона, рассмотренные в произведениях местных авторов, и формирует свою особую региональную литературу.

Каждый регион хранит свою неповторимую культуру, литературу, историю, язык. Региональная литература описывает подробно внутренний и внешний мир людей – жителей региона, специфику местного менталитета, языковые особенности края. Краевая самобытность той или иной местности находит свое отражение в художественной литературе, живописи, архитектуре, локальных традициях, фольклоре, туристической деятельности. Описывая природу, быт, нравы, язык, специфику менталитета людей, их характер, региональная литература стремится подчеркнуть и выделить особенности какого-либо народа, проживающего на определенной территории.

В понятие региональная литература, по мнению А.Н. Власова, входит совокупность текстов, созданных «местными авторами и востребованных местными читателями» [5], то есть все то, что составляет письменную и устную традицию края. А.Н. Николюкин говорит о региональной литературе, объединяя произведения писателей, «концентрирующих свое внимание на изображении определенной местности (обычно сельской) и людей, ее населяющих» [3].

Региональная литература является частью богатой национальной литературы страны, ее питательной средой, и при этом она, как нельзя лучше, отражает специфику края. Ее изучение углубляет и расширяет знания читателей об определенной местности, знакомит с творчеством местных поэтов и писателей, расширяет литературный кругозор, привлекает внимание к культуре, истории, природе, людям, раскрывает уникальность края, формирует гуманистическое воззрение, чувство уважения к прошлому и настоящему региона. Остается добавить, что региональная литература – это система повествовательных текстов, функционирующих в контексте локальной культурной традиции.

Региональной литературе бывает тяжело пробиться к читателю из-за своего территориального ограничения. Литератору приходится прилагать большие усилия для продвижения написанного, для завоевания признания. Чтобы дойти до широкого круга читателей, писателю необходимо показать уникальность края, его характерные традиции, привлечь внимание к региональным проблемам. На помощь автору приходит создаваемый им в произведении яркий художественный образ описываемой местности, который отражает менталитет и мировосприятие местных жителей и привлекает читателей.

Можно сказать, что без регионального творчества невозможно существование национальной культуры. Территориальная литература – мозаика, из которой складывается общая национальная картина. Она всегда независима, индивидуальна, незаменима, непохожа на другие культуры в своем развитии и динамике, поэтому и вызывает интерес многих исследователей. Ее оригинальность и самобытность заслуживает глубокого анализа и восприятия. Подобно тому, как человек начинает изучение любого языка от звука к слову и потом к предложению, так и региональную литературу следует воспринимать начальным и неотъемлемым звеном в освоении общей культурно-художественной жизни страны.

Логично заметить, что региональная литература существовала всегда и развивалась по своим внутренним литературным законам. Каждой местности характерны различные художественные тексты. Даже народные сказания в регионах разные – у них есть свои герои, ситуации, сюжеты, историческая составляющая.

Несмотря на явный успех местного искусства и проявленный интерес читателя к локальным произведениям, ученые заговорили о региональной литературе относительно недавно – в XIX веке в Европе и Америке и в XX столетии в России. В отечественном литературоведении интересны труды Катковой О.А., Кофмана А.Ф., Сайфулиной Ф.С., Власова А.Н., Николюкина А.Н., Вентцель Т.В., Воронченко Т.В., Лакшина В.Я., Алексина К.А., Хализева В.Е., Шер Е.Ю. и др. В Европе и Америке вызывают интерес статьи Э. Каплан (*"Nation, Region, and Empire"* in the *Columbia Literary History of the United States*), Р. Бродхэда (*Cultures of Letters*), Ф. Мистраля (*Frédéric Mistral*), П. Клаваля (*Paul Claval*), А. Круя (*Alain Croix, Guide de l'histoire locale*, Seuil, 1990), М.Ж. Верни (*Marie Jeanne Verny*), Ф. Мартеля (*Philippe Martel*) и многих других.

Благодаря исследованиям иностранных ученых, в теории региональной литературы появились такие термины, как «местный колорит» (от франц. *couleur locale*) – «воспроизведение в художественной литературе особенностей национального быта, пейзажа, языка, свойственных сугубо определенной местности или области» [1]; или костумбризм (от исп.

costumbrismo) – бытописательство, т.е. точное описание быта, природы, национальных нравов и обычаев [2]. Также у французов заимствовано понятие «терруарная литература» (*littérature de terroir*), которое является синонимом региональной или территориальной литературы. Существуют выражения «зональная литература», «регионализм» и некоторые другие. Можно отметить также, что порой региональные авторы используют в своих произведениях принципы литературного течения «веризма» (итал. *verismo*, от *vero* – правдивый, истинный), то есть стараются изображать повседневный быт, как он есть; использовать разговорные обороты, диалекты; беспристрастно фиксировать факты из жизни простых людей определенной социальной общности.

К каким бы выводам ни приходили ученые, в одном они остаются едины: региональная литература описывает события из жизни определенного социума на географически обозначенной территории.

Библиографический список

1. Вентцель Т.В. Местный колорит / Т.В. Вентцель // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1987. – С. 217.
2. Лакшин В.Я. Костумбризм / В.Я. Лакшин // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1987. – С. 169.
3. Николюкин А.Н. Региональная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. С. 864.
4. Регионализм в литературе // Большая Российская Энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/literature/text/3502500#> (Дата обращения: декабрь 2019).
5. Рябининские чтения '95: Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995». Сборник научных докладов // Музей-заповедник «Кижи». – Петрозаводск, 1997. С. 12.

**Y. Yastrebova,
St. Petersburg, Russia**

To the question of regional literature

Regional literature is unique, because it describes events from the life of a nation, is especially the mentality of local residents, is a constituent part of the national literature of one country.

Keywords: regional literature, regionalism, region, territory, society

РАЗДЕЛ II. МЕТОДИКА, ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

2.1. Лингводидактика

Т.С. Борщевская,
Санкт-Петербург, Россия

К вопросу об организации практического обучения реферированию в рамках курса «Культура речи»

Статья кратко знакомит с организацией работы по обучению студентов реферированию. В частности, говорится о знаниях и умениях, необходимых студентам для овладения навыком реферирования, о методах работы и компетенциях.

Ключевые слова: реферирование, первичный и вторичный текст, аналитико-синтетическая переработка информации, научный текст, навыки и умения.

Обучение в вузе предусматривает формирование ряда компетенций, частью из которых студенты овладевают в процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи», в их числе формирование навыков реферирования научной литературы.

Теоретической базой для обучения студентов реферированию научного текста являются темы курса, связанные с функциональной стилистикой, в частности с научным функциональным стилем. Особенности реферата как одного из жанров научного стиля рассматриваются на занятиях в рамках изучения других вторичных текстов – конспекта, аннотации, тезисов, рецензии. И в теоретическом аспекте не возникает больших проблем. Однако, когда студенты приступают к написанию рефератов по различным дисциплинам, оказывается, что многие из них не готовы к этой работе, не имеют опыта работы с оригинальными источниками и часто пытаются просто пересказать содержание первичного текста.

Существующие на многих кафедрах методические указания, безусловно, облегчают оформление реферата, но не решается главная проблема – неумение составлять вторичный текст. Кроме того, огромное количество «готовой информации» в сети побуждает студента к бездумному скачиванию этой информации. Проверка же работы на оригинальность заставляет искать дополнительные пути, например, обратиться к синонимизерам. В результате такого «написания» реферата самостоятельная работа становится совершенно несамостоятельной, студенты не используют свой интеллектуальный потенциал. И, если рассматривать реферирование

как аналитико-синтетическую переработку информации, то эта работа тоже остается за рамками.

Необходимо обращать внимание на тот факт, что реферат – это интеллектуальный и творческий процесс, который предполагает не просто прочтение и пересказ содержимого источника, но осмысление и переработку информации аналитико-синтетическим способом с целью создания нового текста. Наибольшие трудности вызывают анализ научного текста и компрессия информации. Следовательно, в первую очередь необходимо формировать навыки и умения работы с первичным научным текстом, которые условно можно разделить на две группы: 1) выявление основной фактологической информации в тексте, деление текста на смысловые фрагменты, вычленение основной информации в этих фрагментах, нахождение основных терминов (ключевых слов); 2) непосредственно создание вторичного текста: компрессия информации, лингвистическое оформление текста самого реферата в соответствии с требованиями данного жанра.

При организации работы в условиях ограниченного времени и при большом объеме информации можно использовать уже существующие методики. Например, для формирования навыков анализа и синтеза научного текста оправданным может стать использование некоторых приемов формализованного рефериования (ручной вариант). Для нас интересен метод индикаторов, с помощью которого из текста первичного документа извлекаются фрагменты, наиболее ярко характеризующие основные аспекты содержания. Можно выделить следующие наиболее часто применяемые виды индикаторов [2, с. 104]: 1) индикаторы, формулирующие тему документа, характеризующие последовательность изложения: *Данная статья посвящена..., Ниже описываются (приводится, характеризуется)...*; 2) индикаторы результирующего характера (индикаторы-резюме): *Итак..., Таким образом,..., Следовательно,..., Подведём итоги..., В заключение...;* 3) индикаторы, акцентирующие внимание на наиболее важных утверждениях, положениях текста: *Существенным является..., Важно заметить, что..., Следует подчеркнуть (учитывать, считать, сказать), Иначе говоря, Легко видеть,...* 4) индикаторы, отсылающие к другому источнику: *Как сообщают..., Как указывает...;* и др.

Необходимо обратить внимание студентов на то, что информативный центр абзаца в научных текстах обычно находится в начале абзаца. В предложении, в отличие от абзаца, информативный центр, или ядро предложения чаще находится в конце

Эти приемы формируют умение выявлять необходимую (новую) информацию, делить текст на фрагменты, выявлять важные термины, свертывать текст за счет удаления несущественной для темы реферата информации на уровне смыслового блока.

Для развития навыков информационной компрессии необходимо освоить методы компрессии информации. Первое требование при выполнении компрессии текста – достижение смысловой или семантической эквивалентности. Второе – это языковое преобразование (передача содержания первичного теста структурами, отличными от тех, которые были использованы в первоисточнике). Сегодня исследователи обращают на это требование особое внимание, так как в ином случае это рассматривается как частичное копирование со смысловыми лакунами [4, с. 184]. С функциональной точки зрения к перефразированию можно отнести такие модификации на уровне высказывания, как трансформации синтаксической схемы предложения, свертывание предикации, изменения актуализации, модальности, актуального членения предложения и др. [4, с. 185]. Это приводит, в свою очередь, к изменениям как на фразовом уровне: снятие избыточных элементов – «информационных дублеров» и обобщение, так и на лексико-синтаксическом: свертывание высказывания, синонимичные замены на лексическом или лексико-грамматическом уровне и т.д. [3].

Для выражения отношения автора к различным точкам зрения во вторичном тексте используется цитирование. Но кроме этого существует метод передачи информации в реферативной форме и заключения ее в так называемую «реферативную рамку», т.е. оформление при помощи стереотипных речевых формул, характерных для научного стиля речи. Алгоритм создания таких форм достаточно прост: глагольную форму необходимо заменить на номинативную (наиболее частотную в научных текстах) и включить конструкцию в реферативные рамки.

Использование описанных методов облегчит работу студентов при написании рефератов, позволит вдумчиво и творчески подойти к выполнению этой работы.

Библиографический список

1. Синицына Р.В., Скрипаль А.В. Основы реферирования научно-технической литературы – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – 230 с.
2. Туницкая Е.Л. Лингвопрагматика реферирования / Е.Л. Туницкая // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010 – № 9 (51). – С. 84–89. Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2010/fill31.html> [Электронный ресурс] (Дата обращения: январь 2020).
3. Чопорова Е.И., Мещерякова Е.И., Серостанова Н.Н. Структурные трансформации иноязычного текста в процессе его реферирования: комплексный подход / Е.И. Чопорова, Е.И. Мещерякова, Н.Н. Серостанова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013 – №6 – С. 184-189.

T. Borshchevskaya,
St. Petersburg, Russia

To the Question of practical training in abstracting in the course «Culture of speech»

The article briefly introduces the organization of work on training of students in summarizing. In particular, it is told about the knowledge and abilities necessary for students for mastering skill of summarizing, of working methods and of the competences.

Keywords: summarizing, primary and secondary text, analytic-synthetic information processing, scientific text, skills, reception and production

**Е.Е. Верезубова,
О.А. Фрейдсон,
Санкт-Петербург, Россия**

Развитие социокультурной компетенции посредством изучения народных примет

Социокультурная компетенция является частью коммуникативной компетенции, поэтому разработка способов и методов изучения ее содержимого остается актуальной в настоящее время. Народные приметы и суеверия, являясь частью антропологической культуры общества, представляют интересный способ овладения социокультурной компетенцией, вызывающий неподдельный интерес и мотивацию со стороны обучающихся.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, фразеологизмы, антропологическая культура

Изучение языка подразумевает не только овладение его фонетической, грамматической, лексической и синтаксической структурой. В последнее время распространение получил термин «язык-культура», понятие гораздо более широкое, включающее в себя массу взаимосвязанных элементов, знакомство с которыми и представляет собой овладение социокультурной компетенцией. Однако, понятие «культура» не ограничивается литературой, музыкой, живописью, танцами, то есть культурой «прививаемой», которую постигают в школе, в процессе обучения. Существует также и народная, антропологическая культура, которую носители языка постигают спонтанно в повседневной жизни, и которая является неотъем-

лемой частью национальной идентичности любого народа. Постижение обоих видов культуры необходимо для успешной коммуникации, как на родном, так и на иностранном языке. Однако в процессе обучения именно иностранному языку зачастую возникает вопрос выбора элементов из богатого наследия антропологической культуры, с которыми стоит познакомить обучающихся в первую очередь, чтобы помочь им лучше овладеть коммуникативной компетенцией.

Как показывает опыт преподавания французского языка, изучение народных примет и суеверий, наряду с образными выражениями, пословицами и поговорками, вызывает живой интерес со стороны студентов разного уровня владения иностранным языком. Следовательно, этот метод можно считать универсальным способом овладения социокультурной компетенцией, хотя и не всегда простым. Студентам не всегда легко понять и запомнить народные приметы чужого народа. Однако их краткость, яркость внутреннего образа, юмор и мудрость нравятся обучающимся. С помощью народных примет они быстрее и проще могут познакомиться с традициями и привычками народа изучаемого языка. А приводимые параллели с родным языком позволяют не только показать различия культур, но также раскрыть общность между нашими народами, продемонстрировать универсальные культурные и исторические ценности.

Разумеется, изучение французских народных примет и суеверий не является основным дидактическим материалом. Это скорее приятное и полезное дополнение, которое воспринимается студентами как развлече-
ние, а потому вызывает живой интерес и положительные эмоции, что, несомненно, способствует усвоению материала. Кроме того, описания суеверий представляют собой аутентичный языковой материал, который, при правильном использовании, позволяет не только выявить особенности национального характера народа изучаемого языка, но и обогатить словарный запас, развить языковую догадку студентов.

Что же такое народная примета? Пьер Диарра и Сесиль Леги определяют «superstition» (народную примету, суеверие) как «... веру в то, что некоторые действия имеют хорошие или плохие последствия, что некоторые предметы, животные или люди могут постоянноносить счастье или несчастье, что некоторые явления регулярно представляются как плохое или даже роковое предзнаменование» [2, с. 46]¹.

Сравнение французских и русских народных примет показывает наличие большого количества схожих суеверий, что объясняется общемировым культурным и христианским наследием.

Например, отрицательное отношение к числу 13 заложено в Тайной Вечере, на которой присутствовало 13 человек, а Иуда Искариот – апо-

¹ Перевод наш.

стол, предавший Иисуса, был за столом тринадцатым. В культуре русского народа это проявляется через такие выражения, как «чертова дюжина», «тринадцатый гость под стол», «тринадцатый за стол не садится». Во французском это передается через известное выражение «*pas 13 à table*», которое означает, что, если собирается компания из 13 человек, за стол всегда приглашают еще одного, возможно совершенно незнакомого человека, лишь бы избежать этого несчастливого количества участников обеда.

Еще одна строго соблюданная французами плохая примета, которая также присутствует и у русских, хотя и не так широко известна: это «*passer sous l'échelle*» – пройти под приставной лестницей, также рассматривается в контексте христианской религии. Стремянка, земля и стена образуют своеобразный треугольник, который ассоциируется народами с триединством Отца, Сына и Святого Духа. Проход сквозь этот треугольник рассматривается как осквернение. Однако, как показывает практика, русским студентам такая примета, в отличие от первой, не знакома.

У каждого народа имеются также свои народные приметы и суеверия. Например, во Франции плохой приметой считается:

– *ouvrir un parapluie sous un toit (les deux protections s'annulant)* – открыть зонтик в доме, под крышей. В этом случае считается, что две защиты (крыша дома и зонт) как бы нейтрализуют друг друга.

– *mettre un chapeau au lit* – положить шляпу на кровать. Эта примета объясняется тем, что в прошлом во Франции врач, посещающий больного, или священник, который приходил к постели умирающего, клали свой головной убор на кровать.

Существуют также приметы, которые в целом схожи в двух языках, но различаются либо следствием, либо самими используемыми предметами.

Так, во Франции перед наступлением Нового года следует «*mettre des lentilles dans tous les coins de la maison*» – раскидать зерна чечевицы по углам дома. Считается, что это принесет достаток в наступающем году. В России советуют перед наступлением Старого Нового года раскидать по углам своего жилища монетки, что так же является символом достатка, богатства в наступающем году.

Другой пример связан с ногтями. Во Франции считается плохой приметой стричь ногти вечером, после захода солнца. Это приведет к отсутствию денег. В России также есть такое поверье, однако оно ведет к болезни или несчастью. Связано это с тем, что ногтевые пластины представляют как защита человека перед нечистой силой, и, острогая их на ночь, человек становится уязвимым в темное время суток.

Таким образом, народные приметы и суеверия представляют собой необычный аутентичный материал, который вызывает интерес у обучаю-

щихся и способствует формированию коммуникативной компетенции, обогащению словарного запаса, развитию языковой догадки, повышению мотивации в изучении иностранного языка.

Библиографический список

1. Caracalla L. Aux origines des 100 superstitions qui hantent ou réjouissent notre quotidien / L. Caracalla. – Le Figaro, 2017. – 130 p.
2. Diarra P. Paroles imagées: Le proverbe au croisement des cultures / P. Diarra, C. Leguy. – Bréal, 2004. – 127 p.
3. Le Petit Robert de la langue française. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lerobert.com (Дата обращения: март 2020).

**E. Verezubova,
O. Freidson,**
St. Petersburg, Russia

Development of socio-cultural competence through the study of folk signs

Sociocultural competence is part of the communicative competence, so the development of ways and methods for studying its content remains relevant at the present time. Folk omens and superstitions, being part of the anthropological culture of society, are an interesting way of mastering sociocultural competence, causing genuine interest and motivation on the part of students.

Keywords: communicative competence, sociocultural competence, phrasiological units, anthropological culture

Т.Б. Витман,
Санкт-Петербург, Россия

Обработка языковой информации. Алгоритм работы при переводе французского текста

Алгоритм работы с французским текстом предполагает выделение главной и неглавной информации, исходя из знаков препинания и союзов. В предложении выделяется его ядро и второстепенные члены, в их соотношении с соответствующими частями речи. Учитывается структура предложения. Данный подход является синтезом синтаксиса, грамматики и морфологии.

Ключевые слова: структура предложения, знаки препинания, члены предложения, союзы

В предлагаемой методике речь идет не о привычном переводе текста, а о разборе фраз по смысловым единицам, являющимся членами предложения, выраженными определенными частями речи. Слово рассматривается с учетом его категориального значения, роли в предложении и морфологических признаков.

Последовательность действий.

I. Знаки препинания в конце предложения. а) Определить вид предложения: повествовательное, утвердительное или отрицательное (точка (.), (!), (...); вопросительное (?); восклицательное (!) (ex. *Elle lui a répondu. Lui a-t-elle répondu ? Oui, elle lui a répondu!*)

б) выявить признаки отрицательной формы: *ne ... (pas, rien, jamais, plus, personne, ni)*, *ne... aucun + существительное*. (ex. *L'internet joue un grand rôle dans notre vie et personne ne conteste son utilité*. «Интернет играет большую роль в нашей жизни, и никто не оспаривает его полезности»).

II. Знаки препинания внутри предложения (кавычки, запятая; двоеточие, тире, скобки, точка с запятой). Кавычки вводят цитату или передают особое значение. Запятая может выделять изолированный член предложения или выражать перечисление однородных членов. Остальные знаки вводят дополнительную информацию (уточнение, пример и др.). К их переводу надо обратиться после работы с основными членами предложения. (ex. а) *La vie, la mort, la guerre est un procès*. «Жизнь, смерть, война есть процесс». *Intrigué, il restait debout dans la salle*. «Заинтригованный, он оставался стоять в зале». б) *Le mot «publicitaire», comme nous l'entendons aujourd'hui, n'apparaît dans notre vocabulaire qu'au milieu des années 1920*. «Слово «рекламный», как оно понимается сегодня, появилось в нашем словаре только в середине 1920х». в) *Les ménages peuvent aussi décider d'épargner pour leurs «vieux jours»*. «Домохозяйства могут также принять решение делать сбережения «на старость». г) *Ce rôle de « banque des banques » donne à sa monnaie – la monnaie centrale – une importance capitale dans la réalisation de l'unité du système monétaire*. «Эта роль «банка банков» придает его деньгам – основной денежной единице – главное значение в осуществлении единства денежной системы ». д) *Parmi ces leviers, les plus importants sont les « quatre P », à savoir: le produit, le prix, le placement (ou la distribution) et la promotion (ou la communication)*. «Среди этих рычагов самыми важными являются четыре «Р»: продукт, цена, продажа (или дистрибуция), продвижение на рынок (или коммуникация»).

III. Наличие союзов. Союзы позволяют понять характер предложения: простое / сложное предложение. Предложение является сложноподчиненным, если имеются союзы времени (*quand, lorsque*), условия (*si*),

причины (*parce que, car*), союзы дополнительного (*que*) или относительное придаточного (*que, qui, dont, lequel*). Иногда в сложносочиненном предложении может не быть союзов, там часто ставится точка с запятой. (ex. *La demande représente la quantité de produits que les acheteurs sont prêts à acquérir pour un certain prix. On dit aussi qu'il s'agit d'une demande solvable, puisque les agents disposent des ressources financières suffisantes pour acheter ces produits. L'offre représente la quantité de produits que les vendeurs souhaitent vendre à un prix donné. Lorsque le prix d'un produit baisse, les consommateurs ont tendance à en acheter davantage.* «Спрос представляет собой количество продуктов, которое покупатели готовы приобрести по определенной цене. Говорят также, что речь идет о платежеспособном спросе, так как покупатели располагают достаточными финансющими средствами, для того, чтобы купить эти товары. Предложение, со своей стороны, представляет собой количество товаров, которое продавцы хотят продать по данной цене. Когда цена товара снижается, потребители имеют тенденцию покупать больше»).

IV. Однородные члены. О наличии однородных лиц, предметов, понятий говорят, кроме знака «запятая», союзы *et, ou, mais, soit... soit*, оборот *d'une part..., d'autre part etc.* (ex. *Elle va avec Michel et Pierre* «Она идет с Мишней и Петей». *Elle va avec Michel ou Pierre*. «Она идет с Мишней или Петей». *Elle va avec Michel mais Pierre reste à la maison*. «Она идет с Мишней, а Петя остается дома». *Elle va avec soit Michel soit avec Pierre*. «Она идет либо с Мишней либо с Петей». *D'une part, elle voudrait aller avec Michel, d'autre part, elle ne voudrait pas laisser Pierre tout seul*. «С одной стороны, она хотела бы пойти с Мишней, с другой стороны, она не хотела бы оставлять Петю одного»).

V. Разбор предложения по членам предложения (минимум предложения). Большое значение имеет понятие «валентности» слова, его способность образовывать сintаксические связи в предложении. Она позволяет «предугадать» потенциальные связи слова.

При анализе простого предложения, необходимо выявить основные группы (группу подлежащего и группу сказуемого), установить связи внутри них. Фиксированный и прямой порядок слов французского предложения помогает этому. В начале (или в конце) предложения может ставиться обстоятельства места и / или времени. Подлежащее стоит на первом месте, перед глаголом. У него может быть определение. Затем ставится сказуемое, при котором может стоять обстоятельство образа действия. Далее идет прямое дополнение и косвенное дополнение, каждое из которых может иметь определение.

Итак, находим главные члены предложения (минимум предложения): подлежащее (его дополнения) – глагол связка – именная часть со-

ставного сказуемого; подлежащее и его дополнения (группа подлежащего) – глагол и его дополнения (группа глагола). Ядро предложения включает подлежащее – сказуемое – прямое дополнение. После нахождения подлежащего и сказуемого определяем относящиеся к ним слова. Для подлежащего это могут быть определения, выраженные прилагательным, причастием, существительным с предлогом. Для сказуемого это могут быть наречие, прямое дополнение, косвенное дополнение, обстоятельство места и времени. Место членов предложения фиксировано. Если обстоятельство образует со сказуемым смысловое целое, то обстоятельство следует за глаголом. Подлежащее, прямое и косвенное дополнения, выраженные существительным, могут иметь определения, выраженные прилагательным или причастием. Как правило, они стоят после определяемого слова.

VI. Логические связи (коннекторы). В завершении выявляются логические коннекторы, слова и выражения, которые устанавливают связь между предложениями или высказываниями текста. Это могут быть отношения причины (*puis que, car*), следствия (*donc*), условие (*si*), цели (*afin que*), сравнение (*comme*), противопоставление (*par contre*), уступка (*malgré*), перечисление (*d'abord*) и пр. Логические коннекторы играют важную роль в организации текста. (ex. *L'histoire de la monnaie depuis quelques siècles montre un processus constant de dématérialisation puisque les billets ont d'abord acquis la prépondérance face aux monnaies métalliques. Puis les chèques ont succédé aux billets comme principal instrument de règlement des échanges. Enfin, une monnaie électronique tend à supplanter aujourd'hui l'usage des chèques. La monnaie électronique, c'est-à-dire l'utilisation de cartes de paiement, est un moyen de paiement de plus en plus utilisé.* «История денег вот уже несколько веков демонстрирует постоянный процесс дематериализации, поскольку сначала бумажные деньги стали преобладать над металлическими. Затем, на смену банкнотам пришли чеки как основной инструмент при торговых расчетах. Наконец, сегодня электронные стремятся прийти на смену использованию чеков. Электронные деньги, то есть, использование кредитных карт, является самым используемым средством платежа»).

Выводы. Правильность понимания текста заключаются в: а) понимании отдельных слов (с учетом словообразования, понимания семантики корня и смысла префиксов и суффиксов); б) выявлении «валентности» слова; с) знании значения предлогов и союзов, регулирующих связи между словами и предложениями; с) овладении логическими коннекторами, позволяющими переход от отдельного предложения к тексту. Происходит как бы «разворачивание» логических, семантических, синтаксических связей в отдельном предложении (выявление главных и

второстепенных членов), разбор структуры предложения, с учетом связей между его членами (предлоги, союзы). Затем анализируется сложная фраза (сложносочиненное и сложноподчиненное предложения). Архитектуру текста выявляют коннекторы (связь предложений, фраз, абзацев). Происходит синтез синтаксиса (построение предложения), грамматики (характерные признаки частей речи) и морфологии (формальные признаки слова).

Итак, обработка информации состоит в ее членении на основную и второстепенную и в нахождении связующих элементов внутри простого предложения, сложном предложении, между предложениями и абзацами текста.

Библиографический список

1. Попова И.Р., Казакова Ж.А. Грамматика французского языка. Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – 10-е изд., стереотипное / И.Р. Попова, Ж.А. Казакова. – М., 2001. – 480 с.
2. Шор Е.Н. Практическая грамматика французского языка для научных работников / Е.Н. Шор – М.: «Наука», 1984. – 220 с.
3. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка. Часть I. Морфология и синтаксис частей речи. Учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. Под ред. Е.А. Реферовской. Изд. 4-е / Н.М. Штейнберг. – Л.: «Просвещение», 1972. – 344 с.
4. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка. Часть II. Синтаксис простого и сложного предложения (На франц.яз.). Учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. Под ред. Е.А. Реферовской. Изд. 3-е / Н.М. Штейнберг. – Л.: «Просвещение», 1972. – 216 с.
5. Grammaire du français. Cours de civilisation française de la Sorbonne. Y. Delarour, D. Jenepin, M. Léon-Dufour, A. Mattlé ; B. Teyssier. – Paris «Hachette», 1991, – 336 p.

T. Vitman,
St. Petersburg, Russia

Processing language information. Algorithm for translating french text

The algorithm for working with the French text involves isolating the main and non-main information, focusing on punctuation marks and unions. The proposal highlights its core and secondary members, based on their relationship with the corresponding parts of speech. The structure of the sentence is taken into account. This approach is a synthesis of syntax, grammar and morphology.

Keywords: sentence structure, punctuation, sentence members, unions

В.П. Гончаров,
Ростов-на-Дону, Россия

Иновационные технологии, направленные на обучение конкурентоспособного практико-ориентированного специалиста

Достижение высокого уровня профессиональной компетентности будущего конкурентоспособного специалиста возможно, как нам кажется, через единство его теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности. Педагогические технологии должны быть ориентированы не только на получение студентом информации, но и на отработку навыков самостоятельных действий в различных профессиональных ситуациях.

Ключевые слова: конкурентоспособность, технология портфолио; проектное обучение; технология развития критического мышления; кейс метод.

Одной из самых актуальных тем в публикациях специалистов в области образования является вопрос конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений. Понимание сути конкурентоспособного специалиста приводит к необходимости анализа сложной проблемы: какие же способности, характеристики, качества, знания и навыки обеспечивают, а еще лучше гарантируют конкурентоспособность специалиста и как его подготовить? К числу разнообразных потребностей современного рынка труда относятся, прежде всего, потребности в интеллектуальном, культурном, физическом и нравственном развитии и самореализации личности, в высококвалифицированной рабочей силе, в накоплении и использовании научно-технического и культурного потенциала. Сегодня главная цель профессионального обучения – создание условий для формирования творчески активной, социально адаптированной личности.

Работодатели выражают свои пожелания, в отношении молодых специалистов, хотя их мнение часто выражается субъективными предпочтениями. В современных условиях конкурентоспособный специалист должен достичь целей, поставленных в разных быстро меняющихся ситуациях, благодаря обладанию методами решения большого спектра профессиональных задач. Для подготовки такого специалиста учебные заведения должны иметь обобщенную модель и использовать самые разнообразные образовательные технологии.

В одной публикации невозможно проанализировать и оценить все существующие современные образовательные технологии. При профессиональной подготовке студентов высших учебных заведений все шире ис-

пользуются различные инновационные технологии, а именно технология портфолио; проектное обучение; технология развития критического мышления; обучение посредством кейсов и др.

Технология портфолио позволяет учитывать достигнутые студентом результаты в различных видах деятельности – педагогической, творческой, музыкально-исполнительской, коммуникативной и т. д. Портфолио – это не только современная эффективная форма оценки, но и инструмент в решении важных педагогических задач: поддержания высокой образовательной мотивации учащихся; поощрения их деятельности и самостоятельности и расширения возможности для обучения и самообучения.

Кейсовое обучение обычно предполагает развитие аналитических, исследовательских, коммуникационных навыков. Посредством эффективно выстроенной системы кейсов происходит прямое изучение, анализ.

К методам группового взаимодействия относят споры и дискуссии. Групповое обсуждение чаще всего рассматривается как метод группового обсуждения, определяющий весь спектр мнений членов конкретной группы, возможные пути достижения цели и общее групповое решение проблемы. В ходе группового обсуждения каждый член группы имеет возможность разъяснить свою собственную позицию, обнаружить разнообразные подходы и дать всестороннее видение данной темы.

Проектное обучение направлено на самостоятельный поиск решения когнитивных и практических проблем, способствуя развитию системного мышления, пробуждению, развитию, культивированию проекта, то есть проблемно-поисковому, критическому мышлению [1]. Инструментарием проектного обучения является консультационная, диалоговая работа, при которой преподаватель мотивирует студентов к успеху. Проектная деятельность, являясь средством профессиональной мотивации личности, стимулирует потребности, отношения, интересы личность к обучению и освоению будущей профессиональной деятельности. Несмотря на явные преимущества данной методики, проектная подготовка на сегодняшний день, к сожалению, не нашла достаточного теоретического обоснования и практической реализации в вузе.

Качественное совершенствование образовательных стандартов, изменение содержания образовательных программ существенно не отразились на форме педагогического взаимодействия. Как показывают наши наблюдения, в системе высшего образования по-прежнему доминирует традиционная система образования, которая не способствует внедрению грамотного подхода при подготовке студентов, установленного государственными стандартами высшего образования. Зачастую причины, по которым не используются инновационные технологии, объективны: структура содержания тренинга уточняет результаты в виде освоения компетенций выпускника, но не указывает на организаци-

онную деятельность студента, необходимую для их формирования на конкретном уровне.

Содержание дисциплин зачастую разрабатывается формально, и причиной этого, на наш взгляд, является неопределенность методологических средств в достижении результатов обучения. В большинстве случаев внедрение инновационных технологий позволяет обеспечить системный подход к процессу формирования компетенций, требует упорядочения дисциплин и согласования их содержания. Учебный процесс – многоуровневая образовательная система, целостная и унифицированная как по структуре, содержанию, так и по организации. Он должен быть представлен как совокупность всех частей и своевременно модернизирован для удовлетворения меняющихся социальных процессов и потребностей рынка. Проведение анкет, собеседований, наблюдений и анализа литературы по исследуемым вопросам позволяет сделать вывод, что использование инновационных технологий для активизации учебного процесса, способствует повышению степени готовности студента к будущей профессиональной деятельности. При этом его адаптационные способности значительно улучшаются. Эффективное средство формирования творческих способностей будущих конкурентоспособных специалистов – улучшение образовательного процесса путем систематического обновления содержания форм и методов учебной работы. Инновационные технологии должны охватывать все составляющие учебно-воспитательного процесса вуза: лекционные, практические, семинарские занятия и самостоятельную работу студентов. Для этого вуз должен иметь необходимую материально-техническую, образовательную, методическую и кадровую поддержку.

Библиографический список

1. Лысова Н. В. Интерактивные методы обучения в практике работы вуза как фактор повышения конкурентоспособности студентов / Н.В Лысова // Современная образовательная практика и духовные ценности общества. – № 2. – 2015.

V.Goncharov,
Rostov-on-Don, Russia

Innovative technologies aimed at training a competitive practice-oriented specialist

Professional competence of the future competitive specialist is the unity of his theoretical and practical readiness to carry out professional activity. Self-contained pedagogical technologies are oriented towards obtaining such a result of education, when the student not only receives and assimilates

information, but is also able to act independently in various professional situations.

Keywords: competitiveness, portfolio technology; project-based learning; critical thinking technology; case method

Е.К. Гулова,
Санкт-Петербург, Россия

Особенности предметно-языкового интегрированного обучения в неязыковом вузе

Данная статья посвящена основным аспектам предметно-языкового интегрированного обучения в неязыковом вузе. Рассматривается проблема реализации предметных связей. Уделяется особое внимание функции языка при овладении интегрированным знанием межпредметного характера.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение; интеграция предметных связей; обучение иностранному языку; интегрированный курс

Процесс обучения иностранному языку представляет собой систематизированное овладение интегрированным знанием на межпредметной основе с целью создания «гуманитарного знания и условий для его распространения, предполагающих гуманитарный симбиоз, что характеризуется интегративностью, многофункциональностью, многомерностью, междисциплинарностью и адаптивностью» [2, с.6]. Все большую значимость приобретает овладение учебной информацией межпредметного характера в процессе обучения и умение ей пользоваться в дальнейшем для расширения знания на фоне формирования системы ценностей, профессионально важных качеств и личностных характеристик, необходимых современному выпускнику.

Понятие методики предметно-языкового интегрированного обучения – CLIL (Content and Language Integrated Learning), представлено Д. Маршем в 1994 г. для обозначения ряда методик, посвященных изучению содержательной стороны определенного предмета с использованием и одновременным изучением иностранного языка [5].

В контексте предметно-языкового интегрированного обучения в неязыковом вузе интерес представляет мнение, что изучение иностранного языка «интегрирует два вида деятельности – познание и общение: с помощью языка решаются профессиональные задачи и развивается потреб-

ность в профессиональной самореализации» [3, с.9]. Исследователи делают вывод о том, что «успешность обучения специальным дисциплинам обусловлена успешностью обучения иностранному языку, повышающей адаптированность к условиям профессиональной среды за счет синергетичности адаптации к познавательной деятельности и адаптации к коммуникативной деятельности» [3, с.9].

Профессиональная направленность и взаимосвязь преподаваемых в высшей школе дисциплин обеспечивается интеграцией предметных связей, что является определяющим в успешном формировании профессионально-значимых качеств личности, профессиональной мотивации и профессионального самоопределения будущего специалиста [1].

Иностранный язык выделяется в ряду базовых специальных дисциплин, как предмет, обладающий более значительными интеграционными возможностями, что подтверждается «корреляционной зависимостью между успешностью по иностранному языку и успешностью по специальным дисциплинам, между успешностью по специальным дисциплинам и структурой личностных характеристик успешных и неуспешных студентов» [3].

В завершение обратим внимание на метапрофессиональную компетенцию, которая подразумевает овладение инструментами поиска, отбора, анализа и использования профессиональной информации, наряду с профессиональной подготовкой [2, с. 5]. Метамышление описывается как особый когнитивный навык, направленный на отражение и анализ субъективной реальности в соотношении с действительностью и имеющимися знаниями о себе, что становится особенно актуальным при изучении иностранного языка, которое предполагает переосмысление материала и включение определенных ментальных процессов, например, анализа, синтеза, вероятностного прогнозирования, системного мышления и др. [4], при этом установление межпредметных и междисциплинарных связей становится все более востребованным.

Библиографический список

1. Каргина Е.М. Возможность реализации профильной направленности образования на основе интеграции предметных связей // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/03/32342> (Дата обращения: 21.03.2016).
2. Климинская С.Л. Роль иностранных языков в гуманитарном образовании [Электронный ресурс]. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/31PVN515.pdf> (Дата обращения: 26.01.2020).
3. Меркулова Л.П. Формирование профессиональной мобильности специалистов технического профиля средствами иностранного языка: ав-

тореф. дисс. на соискание уч. ст. док. пед. Наук / Л.П. Меркулова. – Самара; 2008. – С. 25.

4. Чернявская В.С., Самойличенко А.К. Метамышление и рефлексивность в контексте востребованности выпускника вуза /В.С. Чернявская, А.К. Самойличенко // МНКО. – 2013. – №3 (40). – С.169-172.

5. Marsh, D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential / D. Marsh. – OUP, 2002. – 204 p.

E.K. Gulova,
St. Petersburg, Russia

Particular aspects of Content and Language Integrated Learning in a non-linguistic university

This article is devoted to the main ideas of Content and Language Integrated Learning in teaching a foreign language in a non-linguistic university. The problem of integrated learning is considered. Particular attention is paid to the function of the language in the mastery of integrated knowledge of an interdisciplinary nature.

Keywords: Content and Language Integrated Learning; an interdisciplinary integration; teaching a foreign language; integrated course

Н.В. Гуль,
Санкт-Петербург, Россия

Реализация требований профессионального и образовательного стандартов посредством инновационного обучения иностранному языку

В статье рассматривается возможность взаимодействия образовательного и профессионального стандартов и показывается возможность их практического применения с точки зрения обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: образовательный стандарт, профессиональный стандарт, иностранные языки, международные отношения, политология

В настоящее время в системе высшего профессионального образования обсуждается вопрос о взаимоотношении профессионального и образовательного стандартов при подготовке современного специалиста.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) представляет собой совокупность обязательных требований при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования и включает в себя области и сферы профессиональной деятельности выпускника, структуру и объем программы, компетенции, которые должны быть сформированы в результате освоения программы, требования к условиям реализации программы [4].

Профессиональный стандарт представляет собой документ, раскрывающий с позиций сферы труда (объединений работодателей (и/или профессиональных сообществ)) содержание профессиональной деятельности в рамках определенного вида экономической деятельности, а также требования к квалификации работников [2].

Несмотря на то, что во многих странах признается главенствующая роль профессиональных стандартов, у нас в стране образовательные и профессиональные стандарты существуют параллельно и не взаимодействуют друг с другом.

В данном исследовании мы хотели бы показать точки соприкосновения образовательного и профессионального стандартов на основе изучения иностранного языка.

Согласно ряда исследований, в том числе Всемирного банка, все более востребованными становятся так называемые инновационные или междисциплинарные компетенции. К ним относятся: творчество, многозадачность, межкультурная толерантность, коммуникабельность, гибкость и *знание языков*. Современная экономика требует наличия у специалиста не только узко профессиональных, но и социальных, и когнитивных компетенций (коммуникация, совместная и самостоятельная работа, умения решать проблемы, нестандартно мыслить и другие) [2]. Многие из этих компетенций возможно развивать только при изучении иностранного языка.

Обратимся к конкретным примерам образовательного и профессионального стандартов. К одним из основных направлений обучения в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете относится направление обучения «Международные отношения». Согласно ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения» *универсальная компетенция* выпускника, направленная на развитие коммуникации, определяется тем, что он способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранных языках. Данная компетенция включает в себя использование различных форм и видов устной и письменной коммуникации на иностранном языке для достижения профессиональных целей; свободное восприятие, анализ и критическую оценку устной и письменной деловой информации на иностранном языке; умение выстраивать стратегию устного и письменного общения в рамках межличностного и межкультурного общения. Сред-

ствами иностранных языков происходит развитие такой *общепрофессиональной компетенции* как «профессиональная коммуникация на иностранных языках», согласно которой выпускник способен осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на иностранных языках. Данная компетенция способствует получению следующих результатов: знание современного понятийно-категориального аппарата и его применение в комплексном контексте (геополитическом, социально-политическом, социально-экономическом, культурно-гуманитарном) и историческом развитии на иностранных языках; использование основных стратегий, тактических приемов и техники аргументации на иностранном языке с целью выстраивания позиции представляемой стороны; применение переговорных технологий и правил дипломатического поведения в мультикультурной профессиональной среде.

Обратившись к палитре профессиональных стандартов, существующих в России в настоящее время, мы не смогли найти профессиональный стандарт дипломата и обратились к профессиональному стандарту *политолога*. Мы исходим из того факта, что специалисты факультета политологии МГУ разработали перечень политических профессий, который используется в профессиональной ориентации студентов. Перечень включает в себя такие специализации, как *сотрудник международной организации и дипломат*. В данной политической профессии находит отражение повышение международного статуса России, развитие публичной дипломатии, активизация интеграционных процессов на евразийском экономическом и политическом пространстве, возрастание роли международных правительственные и неправительственные организаций [1, с. 71].

В профессиональном стандарте «Политолог» выделены следующие трудовые функции с учетом требований к образованию бакалавра, которые предполагают знание иностранного языка:

Обобщенная трудовая функция

«Экспертно-аналитическая деятельность»

- аналитика СМИ (отбор, классификация, обработка публикаций, информационных сообщений из СМИ и из сети Интернет);
- подготовка информационных и информационно-аналитических материалов (подготовка, структурирование и редактирование информационных и информационно-аналитических текстов);
- политическое консультирование (участие в подготовке и экспертизе проектов документов международных организаций, международных соглашений) [3].

Проанализировав все вышеизложенное, мы пришли к выводу, что при обучении иностранному языку, исходя из ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки «Международные отношения» и профессионального стандарта «Политолог» следует обратить внимание на формирование не

только универсальной и общепрофессиональной компетенций, направленных на развитие деловой письменной коммуникации, но и формирование креативной компетенции.

Формирование таких компетенций в современных условиях инновационного образования основано на использовании современных информационных ресурсов. Одной из новейших и эффективных форм организации аудиторной и самостоятельной работы обучающихся является веб-квест (Webquest), т.е. проблемное задание, которое выполняется с помощью информационных ресурсов Интернета. Одним из вариантов использования информационно-компьютерных технологий является модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая платформа Moodle – Modular Object Oriented Digital Learning Environment или модульная объектно-ориентированная цифровая учебная среда. Таким образом для бакалавров направления обучения «Международные отношения» можно предложить следующее задание: «День выборов (Bundestagswahl)». «Приближается день, когда все население Германии, достигшее 18 лет, придет на выборы в Бундестаг. В бюллетени для голосования Вы выбираете не только политика, но и голосуете за определенную партию. Ваша задача заключается в том, чтобы познакомиться с программой определенной партии и кратко лаконично изложить ее в наглядной форме, выложив в виртуальной среде Moodle. Изучить всю имеющуюся в сети Интернет и других источниках информацию, проанализировать ее и определить актуальную тематику для дискуссии среди партий. Написать слоган, соответствующий данной дискуссионной теме, исходя из основных задач партии. Ваша цель – победа на выборах! Вы должны продумать и описать, с какой партией Вы можете создать коалицию».

Такие креативные задания ориентированы на производование новых текстов, обеспечивают развитие умений коммуникации в письменной форме, при этом создаются новые оригинальные продукты на основе современных информационных ресурсов.

Образовательный стандарт должен выступать фундаментом для разработки профессионального стандарта «Дипломат» с целью подготовки конкурентоспособных специалистов в международной сфере на основе рационального использования профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. Чихарев И.А., Столетов О.В. Политические профессии и образовательные стандарты: Российский опыт / И.А.Чихарев, О.В. Столетов // Вестник Московского университета, серия 12, Политические науки. – Москва: МГУ, №1, 2017. – С. 66-76.
2. Поповичева Н.Е., Базарнова О.А. Взаимосвязь образовательного и профессионального стандартов в рамках реализации современных требований в области высшего образования / Н.Е.Поповичева, О.А. Базарнова.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-obrazovatelnogo-i-professionalnogo-standartov-v-ramkah-realizatsii-sovremennyh-trebovaniy-v-oblasti-vysshego-obrazovaniya> (Дата обращения: январь 2020)

3. Профессиональный стандарт «Политолог» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruspolatology.ru/wp-content/uploads/docs/Profstandart.pdf> (Дата обращения: январь 2020)

4. ФГОС ВО – бакалавриат – по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/410305_B_3_07072017.pdf (Дата обращения: январь 2020)

N. Gul,
St. Petersburg, Russia

Realization of the requirements of professional and educational standards through innovative teaching of a foreign language

The article considers the possibility of interaction between educational and professional standards and shows the possibility of their practical application in terms of teaching foreign languages.

Keywords: educational standard, professional standard, foreign languages, international relations, political science

Г.С. Гультиева,
Санкт-Петербург, Россия

Оптимизация преподавания аспекта «чтение» студентам, изучающим китайский язык как второй иностранный

В статье анализируются методические подходы, которые используются в обучении смысловому восприятию текстов на китайском языке. Определяется специфика чтения китайских иероглифических текстов разного уровня сложности и значимость овладения навыками смыслового чтения для выполнения учебных и профессиональных задач.

Ключевые слова: обучение чтению, китайский язык, иероглифический текст, скорость чтения, коммуникативные задания

С развитием информационных технологий и появлением новых стратегий обучения иностранным языкам, «чтение» становится важной и

неотъемлемой частью образовательного процесса. Совершенствование методических подходов работы с иноязычными текстами представляется одним из наиболее актуальных вопросов современной лингводидактики, нацеленных на совершенствование преподавания иностранных языков.

Чтение – мотивированный, рецептивный, опосредованный вид речевой деятельности, протекающий во внутреннем плане, направленный на извлечение информации из письменного фиксированного текста на основе процессов зрительного восприятия произвольной кратковременной памяти и перекодировки информации [4, с. 5].

В методике обучения чтению выделяют различные виды чтения. В настоящее время наибольшее распространение получила классификация видов чтения по степени проникновения в текст, предлагаемая С.К. Фоломкиной, которая делит учебное чтение на изучающее, ознакомительное, просмотровое и поисковое [5, с. 30].

Изучающее чтение занимает важное место в процессе обучения китайскому языку на всех уровнях, но прежде всего, на начальном уровне, когда студенты формируют навыки чтения простейших фонетических и иероглифических текстов, с анализом его структурных единиц. Целесообразно обучать навыкам изучающего чтения с техникой вслух и про себя, с полнотой понимания текста не менее 90 %, и объемом незнакомой лексики до 5%.

Ознакомительный вид чтения рассчитан на полноту понимания содержания до 70-75% и умение выделять основные факты, события, идеи письменного сообщения. Просмотровое чтение означает извлечение общего представления о содержащейся в тексте информации, ограниченной коммуникативным заданием с полнотой понимания – до 30%. В учебном процессе целесообразно использовать различные виды чтения в зависимости от конкретной коммуникативной задачи. Объемы текстов могут насчитывать от 300 до 600 иероглифических знаков согласно уровню подготовки обучаемых.

В процессе обучения чтению необходимо следовать методологическим принципам, предложенным С. К. Фоломкиной: обучение чтению – это обучение речевой деятельности, т.е. коммуникации; неотъемлемой частью чтения является познавательный процесс; наряду с рецептивной деятельностью, чтение должно включать и репродуктивную деятельность студентов [4, с. 5]. В соответствии с методом И.В. Кочергина, читать нужно главным образом, с целью формирования навыков понимания смысла и идеи (подтекста), но не с целью перевода [1, с. 35].

Таким образом, данный методический подход позволяет нам рассматривать процесс чтения как сложный, реализующийся в двух формах (внешней и внутренней) коммуникативный процесс, основной единицей которого является текст.

Работа с текстом предполагает формирование умений извлекать из текста актуальную информацию, понимать логику текста, уметь анализировать текст на разных уровнях: стилистическом, морфологическом, грамматическом. Коммуникативные задания к прочитанному тексту способствуют не только проверке лексических и грамматических навыков, но и дают возможность оценить понимание сути прочитанного, а также улучшить коммуникативные умения обучающихся.

Особое внимание обучаемых необходимо акцентировать на структурообразующие функции текста, обозначаемые порядком слов, союзами, соединительными словами для установления логических связей повествования в тексте, выявлению темы ремы элементов текста и коммуникативной связи между ними. Студентам важно также научиться вычленять и анализировать основные единицы композиции текста, как категории предикативности, локально-временные категории.

В китайском языке большая часть союзных конструкций имеют фиксированный порядок элементов, следовательно, помогают понять структуру предложения и хронологическую последовательность событий. Вместе с тем, в китайском языке распространено явление бессоюзной связи [2, с. 417]. Подобное явление часто встречается как в устной спонтанной речи, так и характерно для нормативной литературной речи, что вызывает особую трудность для студентов. Для успешного понимания текста учащимися, прежде всего, необходимо отлично владеть знаниями о значении и употреблении союзных сочетаний и понимании такого явления, как бессоюзная связь.

На продвинутом уровне с целью совершенствования навыков чтения, необходимо уделять внимание скорости. Повышение скорости чтения можно достичь за счет совершенствования способностей анализа текста на морфологическом и синтаксическом уровнях, а также за счет языковой догадки. Процесс чтения на китайском языке осуществляется посредством понимания и осмысливания значения иероглифических знаков. Свыше восьмидесяти процентов китайских иероглифов по своей структуре принадлежат к фоноидеографическому типу, т. е. состоят из фонетика, определяющего чтение знака, и графемы-ключа, несущего основную смысловую идею знака, который в той или иной степени передает значение слова. Таким образом, исходя из смыслового значения ключей, составляющих иероглифический знак, можно догадаться о значении слова. Восприятия китайского иероглифического текста возможно без воспроизведения фонетического озвучивания, т. е. смысл знака может быть воспринят непосредственно без промежуточного фонетического этапа. Это позволяет сконцентрироваться только на зрительном восприятии текста, что также обеспечивает повышение скорости чтения.

Способность раскрыть значение незнакомого слова или словосочетания посредством контекста, при этом не прибегая к пользованию словарями, является очень важным навыком в процессе чтения. В основе языковой догадки присутствуют знания морфологии, опора на логику построения текста и умения прогнозировать. Для развития навыка языковой догадки целесообразно выполнять упражнения, в которых студентам необходимо анализировать словосочетания, предложения как единое целое, не разбивая их на отдельные составные элементы. При этом, необходимо ограничить пользование словарями, главным образом опираться на контекст. Обращение к словарю целесообразно после выполнения задания для уточнения значения незнакомых слов.

Другим важным принципом организации занятий при обучении чтению является продуманный и методически оправданные подбор и использование образовательных материалов. Тематика текстов должна соответствовать актуальным проблемам экономического, политического, социального характера страны изучаемого языка. С точки зрения структуры, тексты должны иметь смысловую и коммуникативную целостность, а также мотивировать познавательный процесс.

На средних и продвинутых уровнях, целесообразно включать в учебный процесс образцы современной художественной литературы и неадаптированные тексты интернет-сообщений китайских СМИ. Чтение литературных произведений является необходимым как для развития эстетических способностей студентов, так и для совершенствования лингвострановедческих навыков и умений, а также для знакомства студентов с трудностями перевода и способами их преодоления. При выборе художественной литературы, необходимо руководствоваться принципом «от простого к сложному», т. е. от сказок, фольклора к сложным текстам рассказов и повестей. Современная китайская литература, первой и второй половины XX века откроет студентам богатство и красоту языковых форм, и увлекательный процесс поиска эквивалентов в переводе.

Таким образом, в данной статье предлагается несколько способов оптимизации преподавания аспекта «чтение». В заключение следует отметить, что для эффективной работы с текстом, кроме выработки необходимых навыков чтения, пополнения словарного запаса, студентам необходимо развивать культурно-лингвистическую компетенцию и способность понимать традиционный образ мышления китайцев.

Библиографический список

1. Кочергин И.В. Очерки методики обучения китайскому языку / И.В. Кочергин. – М.: Муравей, 2000. – 160 с.
2. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В.А. Курдюмов. – М.: Цитадель-трейд; Лада, 2005. – 576 с.

3. Фокина Т.В. Методика преподавания иностранного языка: конспект лекций/ Т.В. Фокина, Л.Н. Тернова, Н.В. Костычева. – М: Издательство Юрайт, Высшее образование, 2009. – 158 с.

4. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С.К. Фоломкина. – М.: Высшая школа, 2005. – 185 с.

G. Gulyaeva,
St. Petersburg, Russia

**Optimization of teaching the "reading" aspect
to students studying Chinese as a second foreign language**

The article analyzes the methodological approaches that are used in teaching the semantic perception of texts in Chinese. The specifics of reading Chinese hieroglyphic texts of different levels of complexity and the importance of mastering semantic reading skills to perform educational and professional tasks are determined.

Keywords: reading, Chinese, hieroglyphic text, reading speed, communication tasks

О.В. Дышекова,
Ростов-на-Дону, Россия

**Самостоятельная работа студентов
при обучении иностранному языку**

В статье рассматривается самостоятельная работа студентов при изучении иностранного языка, которая рассматривается как способ выполнения заданий, предложенных преподавателем, но без его непосредственного участия. Автор также подчеркивает, что самостоятельная работа – это достаточно эффективный метод обучения студентов, который зачастую является одним из основных составляющих учебного процесса.

Ключевые слова: самостоятельная работа, обучение, коммуникативная компетенция, работа в малых группах

Существуют различные виды работы студентов на занятиях. Одним из приоритетных направлений в наши дни является самостоятельная работа, поскольку она способствует формированию и развитию профессиональных коммуникативных компетенций обучающихся. Этот вид деятельности становится важнейшим компонентом учебного процесса [1, 3].

Самостоятельная работа представляется способом выполнения заданий, предложенных преподавателем, но без его непосредственного участия. Как правило, для этого отводится специальное время, при этом учащиеся должны максимально показать свои умственные способности.

При обучении иностранному языку было разработано несколько типов самостоятельной работы:

- выявление практических навыков и умений;
- усвоение нового материала;
- применение творческого подхода в сложных ситуациях;
- закрепление уже изученного материала;
- применение знаний как в практических, так и теоретических заданиях.

Разумеется, все эти группы могут состоять из подвидов, так как одну задачу можно решить абсолютно разными способами, количество которых велико. С целью оптимизации самостоятельной работы студентов необходимо выбрать оптимальные методы обучения [2, с. 190].

Существует ряд определенных условий, необходимых для реализации самостоятельной работы студентов:

1. Необходимо уметь использовать специальные средства (учебный материал, звуко-, видеозаписи).
2. Стоит учесть оптимальные условия для успешного выполнения задания.
3. Нужно точно определить цель каждого предоставленного упражнения и обозначить свои действия.
4. Надо уметь находить опору в предоставленном материале для облегчения работы.
5. Необходимо хорошо знать, как выполняются предоставленные задания.

Самостоятельная работа может выполняться как в небольших группах, так и в парах и индивидуально. Эти различные формы созданы с целью развития коммуникативных, информационных, познавательных и организационных умений студентов.

При формировании и развитии такого навыка как говорение наиболее эффективной является работа в малых группах и парах.

Положительными аспектами применения данного вида деятельности являются:

1. Взаимодействие и взаимопомощь студентов.
2. Вовлеченность абсолютно всех обучающихся, что означает проявление способности слушать друг друга и быть выслушанными.

Наиболее выраженным недостатком при такой работе будет служить отсутствие преподавательского контроля. Хотя преподаватель может

наблюдать за процессом и частично участвовать в дискуссиях одной из малых групп.

Как правило существует два основные формы проявления индивидуальной самостоятельно работы:

- каждому студенту предоставляются персональные задания, в зависимости от его уровня владения языком;
- студенты выполняют одинаковые задания (используется для проверки степени усвоения нового материала).

Следует подчеркнуть, что при затруднениях, возникающих при выполнении заданий, учащиеся могут обращаться к преподавателю.

Стоит отметить, что достаточно важными являются три принципа, на которые преподавателю необходимо обратить внимание при организации самостоятельной работы:

- принцип постепенности усложнения заданий;
- принцип систематичности и доступности;
- принцип теоретикопрактической связи.

Способность грамотно использовать словари, а также справочную литературу является также немаловажной составляющей. Из-за неумения работать со словарем учащиеся могут столкнуться с проблемой ненахождения необходимого слова, а, следовательно, потерей времени. Как правило, преподаватель обучает студентов пользоваться необходимыми справочниками.

При возникновении ошибок можно использовать следующий алгоритм:

1. Студент должен самостоятельно найти неверный ответ и предложить правильный вариант ответа.
2. Задача «найти и исправить» ошибки ставится другим студентам.
3. Преподаватель самостоятельно исправляет ошибки и недочеты с последующим пояснением.

Однако так как работа должна быть самостоятельной, то обучающимся предоставляется возможность лично найти и устраниТЬ свою ошибку. При этом неверный ответ служит не деградирующим, а прогрессирующим фактором.

Если же у студента получается видеть ошибки других, то это способствует улучшению контроля его собственной речи. Такая работа дает наиболее эффективный результат при работе в малых группах и парах.

Таким образом, можно сказать, что самостоятельная работа – это достаточно эффективный метод обучения студентов, который зачастую является одним из основных составляющих учебного процесса, способствующих саморазвитию и улучшению лингвистических умений и навыков. Преподавателю также необходимо применять различные формы проведения занятий для вовлечения учащихся в процесс обучения при реализации самостоятельной работы на практических занятиях.

Библиографический список

1. Беляева А. Управление самостоятельной работой студентов / А. Беляева // Высшее образование в России. – 2003. № 6. – С. 46–49.
2. Васькина Т.И., Поцепай С.Н. Организация самостоятельной работы в аграрном вузе / Т.И. Васькина Т, С.Н. Поцепай // Сборник научных статей по итогам V Междунар. науч.-практ. конф. под ред. В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – 2017. – С. 187–192.
3. Жарова Л.В. Управление самостоятельной деятельностью учащихся / Л.В. Жарова. – Л., – 1982.

O.V. Dyshekova,
Rostov-on-Don

Independent work of students in the process of foreign language teaching

The article deals with the independent work of students in the process of the foreign language teaching, which is considered as a way to fulfil tasks offered by the teacher, but without his direct participation. The author also emphasizes that independent work is quite an effective method of teaching students, which is often one of the main components of the educational process.

Keywords: independent work, teaching, communicative competence, work in small groups

**А.В. Набиухина,
О.В. Суслова,**
Санкт-Петербург, Россия

Содержательные ориентиры для обучения организационной коммуникации на занятиях по иностранному языку в процессе подготовки письменных переводчиков¹

В докладе рассматривается подход к обучению организационной коммуникации на занятиях по иностранному языку, при котором в качестве содержательного ориентира используются образовательный и

¹ Статья подготовлена в рамках инициативной НИР «Лингвистические и методические основы подготовки письменных переводчиков» (Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: АААА-А20-120020690118-0).

профессиональный стандарты, а также основные положения теории организационной коммуникации.

Ключевые слова: Компетентностный подход, практико-ориентированный подход, коммуникативная компетенция, профессиональный стандарт, профессионально-ориентированный иностранный язык, перевод в сфере экономики

При подготовке письменных переводчиков в сфере экономики по ФГОС ВО 3++ особую значимость приобретают практико-ориентированность обучения и соотнесенность требований к результатам освоения программы бакалавриата с соответствующими профессиональными стандартами. Каким образом мы можем формировать профессиональные компетенции будущих письменных переводчиков с учетом специфики их работы в сфере экономики? Компетенции эффективного межкультурного взаимодействия предполагают умение использовать иностранный язык в качестве средства коммуникации с целью достижения профессиональных целей и соответствие высказываний по форме и смыслу культурным параметрам, характеризующим конкретную ситуацию профессиональной коммуникации с представителями иноязычных культур. Для того чтобы эти цели обучения были достигнуты, преподавателю необходимо формировать данные компетенции в тех видах деятельности, для выполнения которых наши выпускники будут эти компетенции использовать. Поскольку чаще всего профессиональные цели молодых специалистов реализуются в рамках организации, то основную часть содержательной стороны обучения должна составлять организационная коммуникация.

Для достижения целей обучения организационной коммуникации в межкультурной контексте мы предлагаем обратиться к теоретическим вопросам коммуникации в организациях и к формулировкам общепрофессиональных и профессиональных компетенций в образовательном и профессиональном стандартах. Именно на этих основах преподаватель иностранного языка может построить целевой и содержательный ориентиры для обучения.

Специалисты в области организационных коммуникаций различают внутреннюю и внешнюю стороны организационной коммуникации. Внутренняя коммуникация подразделяется на вертикальную и горизонтальную; вертикальная, в свою очередь, может быть нисходящей и восходящей. Как процесс, коммуникация осуществляется в рамках формальной и неформальной структуры, подчиняясь как формальным, так и неформальным нормам [3]. На занятиях по обучению различным видам организационной коммуникации на иностранном языке необходимо рассмотреть указанные виды коммуникации с учетом параметров межкультурного взаимодействия, провести тренинг языковых структур, используемых в ситуа-

циях различных видов организационной коммуникации при помощи интерактивных методов обучения.

Для того чтобы контексты профессионального общения были смоделированы наиболее оптимальным образом, с учетом специфики работы переводчиков в сфере экономики, обратимся к ФГОС ВО по направлению «Экономика» и к профессиональному стандарту «Специалист по внешнеэкономической деятельности» [1]. ФГОС формулирует общепрофессиональные компетенции, а профессиональный стандарт используется при определении профессиональных компетенций выпускника.

На основании перечня общепрофессиональных компетенций, указанных в образовательном стандарте, мы можем выделить основную профессиональную задачу, которую специалист должен решать в ходе ведения организационной коммуникации с помощью иностранного языка: предложение экономически и финансово обоснованных организационно-управленческих решений в профессиональной деятельности. Профессиональный стандарт определяет наименование вида профессионально деятельности специалиста как «осуществление внешнеэкономической деятельности организации», аналогично обозначена и обобщенная трудовая функция, которую должен выполнять выпускник бакалавриата. Проанализировав стандарт на предмет трудовых функций и трудовых действий, в которых специалист должен владеть иностранным языком на уровне, необходимом для компетентного решения производственных задач, мы получим комплекс предметных и социальных составляющих будущей профессиональной деятельности обучающихся:

- подготовка к заключению внешнеторгового контракта (действия: направление запросов, приглашений и иной информации потенциальным участникам внешнеторгового контракта; умения: осуществление деловой переписки по вопросам заключения внешнеторгового контракта, взаимодействие с участниками внешнеторгового контракта, подготовка коммерческих предложений, запросов);

- документарное сопровождение внешнеторгового контракта (действия: планирование и согласование условий транспортно-логистического обеспечения внешнеторгового контракта; умения: выстраивание взаимодействия с подразделениями организации для ведения документооборота по внешнеторговому контракту);

- организация транспортно-логистического обеспечения внешнеторгового контракта (действия: согласование условий данного обеспечения; привлечение специализированных организаций; подготовка документов и отчетной документации; умения: взаимодействие с подразделениями организации и сторонними организациями, ведение деловой переписки, под-

готовка предложений по реализации соглашений с транспортно-логистической компанией);

- контроль исполнения обязательств по внешнеторговому контракту (действия: сбор информации, документов по исполнению контракта, организационно-техническое сопровождение участия организации в исполнении контракта, привлечение к участию и контроль участия исполнителей, документальное оформление отклонений от выполнения обязательств, подготовка предложений по применению мер ответственности и совершению соответствующих действий в случае нарушения обязательств; умения: анализировать и систематизировать информацию о процессе исполнения обязательств, вести деловую переписку с иностранными партнерами для получения информации по исполнению обязательств по контракту).

В контексте активного участия в моделируемых профессиональных ситуациях, сходных с указанными в стандарте, студенты усвают необходимые основы внутренней и внешней организационной коммуникации, овладеют методами взаимодействия с партнерами-представителями разных культур, сформируют навыки устного и письменного общения и перевода (в особенности письменного перевода документации), соблюдения протокола деловых встреч и этикета с учетом национальных и корпоративных особенностей собеседников.

Таким образом, с опорой на профессиональный стандарт и теорию организационной коммуникации мы можем создать целостную картину профессиональной деятельности будущих переводчиков в сфере экономики, что будет способствовать не только достижению целей обучения, но и повышению мотивации обучающихся, их заинтересованности и вовлеченности в процесс обучения, развитию творческого и креативного потенциала наших выпускников.

Библиографический список

1. Профессиональный стандарт "Специалист по внешнеэкономической деятельности", утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 июня 2019 г. N 409н [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/08.039.pdf> (Дата обращения: 10.01.2020)
2. ФГОС ВО – бакалавриат – по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/142/141/16/88> (Дата обращения: 10.01.2020)
3. Jones E., Watson B., Gardner J. Organizational Communication: Challenges for the New Century // E. Jones, B. Watson, J. Gardner // Journal of Communication. – December 2004. – P. 722-750.

**A. Nabirukhina,
O. Suslova,
St. Petersburg, Russia**

The Basic Guidelines For Teaching Organizational Communication In Foreign Language Classes In the Process Of Translator Training

The report discusses the approach to teaching organizational communication in foreign language classes, based on the requirements of educational and professional standards, as well as taking into account the main provisions of the theory of organizational communication.

Keywords: competence-based approach, practice-oriented approach, communicative competence, professional standard, professionally-oriented foreign language, translation in the field of economics

**Г.И. Синько,
Санкт-Петербург, Россия**

Особенности дистанционного обучения студентов-заочников

В статье проведен анализ преимуществ и недостатков дистанционного обучения. Особое внимание уделяется особенностям применения данной образовательной модели для студентов заочной формы обучения. Также рассматриваются возможные проблемы при использовании дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, традиционное обучение, индивидуальное обучение, дистанционные образовательные технологии.

Дистанционное обучение (ДО) является одной из популярных форм в современном образовании. Цифровые технологии, стремительно развивающиеся в коммуникативной сфере, позволяют внедрять в сферу высшего образования опосредованные компьютерной техникой модели обучения. Многие учебные заведения используют ДО как дополнительную или альтернативную традиционному образованию.

Цель данной работы рассмотреть особенности ДО студентов-заочников. Эта категория студентов в целом отличается от представителей дневной формы обучения более зрелым возрастом, часто наличием среднего специального и высшего образования, профессиональной деятельностью, более высокой мотивацией, осознанностью целей обучения и др.

Основными достоинствами ДО для студентов заочной формы обучения являются следующие возможности:

1. Обучаться без отрыва от работы и семьи. Очень часто ДО становится единственной возможностью получить высшее образование или поменять профессиональный профиль.

2. Лично выбирать содержание образовательных программ в зависимости от индивидуального профессионального и личностного интереса.

3. Самостоятельно выстраивать образовательный маршрут, формировать гибкий график обучения, в зависимости от занятости на работе и в частной жизни.

4. Руководствуясь высокой мотивацией к обучению, четко понимая и положительно оценивая цель данного процесса, ответственно заниматься самообразованием.

5. Использовать в полной мере современные телекоммуникационные возможности для полноценного общения с преподавателями, коллегами-однокурсниками, представителями научного и профессионального сообщества.

6. Получать доступ к достижениям образовательной сферы современной инновационной культуры, которую можно определить как «исторически сложившуюся, устойчивую систему норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества, характерную для данной социокультурной общности» [1, с.99].

Наряду с многочисленными достоинствами, следует отметить особенности ДО студентов-заочников, которые зачастую относят к его недостаткам.

Многие студенты заочной формы обучения считают традиционную «выездную» образовательную модель более эффективной. Они связывают это с возможностью личного «живого» общения с коллегами и преподавателями. «Отсутствие «живого» контакта – проблема дистанционного обучения. Эта форма общения меняет устоявшийся столетиями характер взаимоотношений между преподавателем и учеником. Эта модель общения, от Сократа до наших дней, предполагала личный диалог, который был залогом обретения мудрости». [2, с.167]

Возможность посещать лекции, семинары, научные конференции, принимать участие в обсуждении, дискуссиях, эмоционально контактировать с другими участниками образовательного процесса – все это многие студенты считают когнитивными преимуществами традиционного обучения.

Важной проблемой ДО остается недостаточная оснащенность многих вузов необходимыми техническими средствами для полноценного ди-

станционного общения. Масштабы нашей страны, территориальная отдаленность многих районов от центров с развитой образовательной средой не позволяет наладить качественную цифровую связь с желающими получать образование посредством ДО. На сегодняшний день технические недостатки являются одной из главных причин недостаточного распространения ДО в нашей стране.

Еще одна проблема ДО связана с проверкой результатов обучения. В точных науках вопросы оценки знаний решаются достаточно просто, тестирование является эффективным методом. В гуманитарных науках нужен текст ответа. Для гуманитарных дисциплин больше подходит контроль знаний в виде очной беседы или индивидуальной телеконференции. К сожалению, не все вузы обладают техническими возможностями для онлайн-конференций. Поэтому для студентов-заочников в качестве контроля уровня знаний в гуманитарных дисциплинах может применяться форма написания контрольных работ по тематическим блокам в течении всего учебного года. Ориентация современного российского образования на гуманитаризацию может стать мощным мотиватором для развития новых методик ДО в гуманитарной сфере.

Таким образом, изложив ряд особенностей ДО для студентов заочной формы обучения, можно сделать вывод о том, что в современном российском образовании у студентов-заочников должен быть выбор форм образовательного процесса. Программы по технической модернизации вузов необходимы, чтобы сделать ДО более современным, соответствующим мировым технологическим стандартам. Это позволит российским вузам предлагать свои образовательные программы на международном уровне. Однако, переход исключительно на ДО для заочников, о котором говорят многие специалисты, ссылаясь на его рентабельность, может лишить многих наших граждан, живущих в отдаленных региональных районах получать высшее образование и повышать квалификацию.

Библиографический список

1. Синько Г.И. Инновационная культура и профессиональный выбор молодежи / Г.И. Синько // Актуальные проблемы современной науки. XII Невские чтения. Материалы международных научно-практических конференций научной сессии «XII Невские чтения». СПб, 2010. С. 99-103.
2. Синько Г.И. Дистанционное обучение: преимущества и недостатки новой образовательной формы /Г.И. Синько // Актуальные проблемы современной науки. Материалы научных конференций. Научная сессия «XV Невские чтения». СПб, 2013. – С. 166-168.

G.I. Sinko,
St. Petersburg, Russia

Features of distance learning for part-time students

The article analyzes the advantages and disadvantages of distance learning. Special attention is paid to the peculiarities of the application of this educational model for students of distance learning. We also consider possible problems of using distance learning.

Keywords: Distance learning, traditional learning, individual learning, distance learning technologies

Nadežda Stojković,
Niš, Serbia,
K.I. Kubacheva,
Saint Petersburg, Russia

Main principles of content training in teaching foreign language students in nonlinguistic higher schools

The article considers the main principles use of content training in teaching foreign language students in higher educational institutions. It is necessary to give special attention to the issue of teaching students in non-linguistic universities. Learning objectives in these higher schools should be developed taking into account the content training of the main principles in teaching foreign language students.

Keywords: main principles use, teaching foreign language, non-linguistic, high schools, content training, teaching students

Current extension of international contacts caused the necessity to improve language policy for the training students in higher schools. Theory and methods of higher education in nonlinguistic schools is a special branch of knowledge that emerged as a result of studying the needs of students. Learning objectives required the revision of foreign language content training in nonlinguistic higher schools and the development of new technologies that optimize the achievement of language skills. The education system orientation on improving the quality of vocational training supposes the formation of professional foreign language competence designed to solve the problem of achieving a productive and creative level of professionally oriented communication [1].

Medical discourse for future professional communication is formed on the base of the students' knowledge and skills development in various types of speech activity (reading, speaking, listening and writing).

Teaching foreign languages in nonlinguistic higher schools is constructed taking into account that the relevant knowledge and skills will be later used by them in practice.

Achievement of learning objectives is possible only in the case of scientific-based selection of training content. The creation and practical use of organizational forms of training, the selection of educational material occurs in accordance with the level of language training of the student.

The main features of the language material as a component of the learning content are based on the general principles of selection assumed in foreign language teaching especially in current conditions.

Thus, the process of selecting language material presenting a set of language units on the phonetic, lexical, grammar and spelling levels, should:

- comply with modern language standards;
- ensure the development of speech skills
- answer the learning objectives.

Let's consider the main principles of content training in teaching foreign language students in nonlinguistic higher schools. They are:

- practical orientation and integrative, which are implemented in the selection of the content of learning technologies;
- continuity of the educational activities of students;
- its nonlinearity and variability [2].

Defining the main principles of content training in higher schools, development of organizational forms of training, selection of educational material for teaching foreign language should be in accordance with the language training level of students in nonlinguistic higher schools.

The first principle of content training is the requirement of content training compliance of modern scientific concept of modernization in Russian nonlinguistic higher school and language education in particular.

The second principle is a principle of taking into account students' characteristics, such as: memory, attention and thinking. The needs of students to use theoretical knowledge and skills in the practice that they have mastered during the learning process is the main important thing in these higher schools.

The third principle is that the content training must answer the requirements of the educational and training programs reflecting the final demands for mastering foreign language in various types of educational institutions.

The fourth principle is the need to provide the ability to predict the final and intermediate results of learning a foreign language through the development of goals and objectives in learning of sublanguage medicine. Precisely defined

learning goals allow you to simulate, realize and evaluate strategies and tactics of content training and also specific educational actions.

The fifth principle – the principle of reliance on the knowledge gained during foreign language learning in nonlinguistic higher schools.

The sixth principle – the principle of compliance of content training in language learning, they are: corrective which means the improving of language and speech understanding of standards needed for professionally – oriented foreign language communication and basic skills which are formed in different types of speech activity and ability to communicate in a foreign language in different speech situations requiring a solution of various professional tasks.

The seventh principle – the use requirement of authentic teaching material.

Above mentioned main principles in the selection of learning content are necessary for the efficient formation of professionally oriented communication.

Technique of language education in nonlinguistic higher schools should be developed taking into account their age characteristics and motivation of the students. [3, 6].

Reference

1. Baeva T.A. Methods of professional foreign language competence formation of medical students in the conditions of information and educational environment / T.A. Baeva. – Nizhny Novgorod, 2013. – 220 p.
2. Zmeyev S.I. Technology of Adult Education: textbook. Benefit / S.I. Zmeyev. – Moscow: Academy, 2002. – 128 p.
3. Knowls M. The modern practice of adult education; andragogy versus pedagogy / M. Knowles. – New York: Association Press, 1970. – 384 p.
4. Dörnyei Z., Ushioda M. Language Learning Motivation Research. Motivation, Language Identity and the L2 Self. / Z. Dörnyei and E. Ushioda. – Bristol: Multilingual Matters, 2009. – 43-65 pp.
5. While R.W. Motivation reconsidered: the concept of competence / Psychological review. – 1959. – Vol. 66. – 297–333 pp.

**А.В. Трошина,
Санкт-Петербург, Россия**

Методика преподавания английской видовременной формы Present Perfect студентам нелингвистических специальностей

В данной статье рассматривается проблема определения и преподавания видовременной формы Present Perfect. Выполнен обзор различных точек зрения на данный вопрос русских и зарубежных лингвистов. Пред-

лагается методика введение данной видовременной формы на занятиях со студентами нелингвистических специальностей.

Ключевые слова: Present Perfect, вид, время

Present Perfect несомненно является самой сложной для понимания видовременной формой. Данная форма представляет трудность как для определения ее значения в теоретической английской грамматике, так и для ее практического преподавания.

В теоретической грамматике форма Present Perfect с трудом вписывается в систему видовременных форм английского языка. Лингвисты спорят, относить эту форму к категории времени (О. Jespersen [1]) или категории вида (Г.Н. Воронцова [2], И.П. Иванова [3], R. Quirk et al [7]). Некоторые лингвисты вообще выделяют перфект и, соответственно, неперфект, в отдельную категорию (А.И. Смирницкий – категория временной отнесенности [4], Б.А. Ильиш – категория корреляции [4], F. Palmer – phase [6]). Трудность для категоризации форм Perfect определяется, в частности, тем, что в отличие от Past Perfect с четким значением предшествования, у Present Perfect нет какой-либо единственной доминирующей функции. Б.А. Ильиш назвал главным значением перфектных форм – предшествование (precedence), конкретное же значение Present Perfect в его работе не выделено, так как, по словам ученого, на значение в каждом отдельном случае оказывают влияние лексическое значение, время, синтаксический контекст и экстралингвистический фактор: ситуация, в которой произнесено высказывание [4, с.94]. В работе «A Comprehensive Grammar of the English Language» лингвистов R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, and J. Svartvik главным значением Present Perfect названа релевантность для настоящего (current relevance) как частный случай предшествования, характерного для всех форм перфекта [7, с.190]. Г. Н. Воронцова определяет главное значение как «преемственность», т.е. заимствование из прошлого данных, определяющих настоящее [2, с. 202]. И.П. Иванова сформулировала значение перфекта как завершенность отдельного, изолированного действия в сфере настоящего времени [3, 63].

Как мы видим, лингвисты не могут единогласно дать определение форме Present Perfect, но все они говорят о предшествовании настоящему и вместе с этим связи с ним.

При преподавании данной формы студентам нелингвистических специальностей, которые в большинстве своем не учили английский язык углубленно, надо обращать внимание на то, что у большинства студентов в голове укоренилось представление о Present Perfect как о видовременной форме, которая выражает действие как результат, и они склонны любой глагол в совершенном виде на русском языке переводить глаголом в Present Perfect. Не совсем понятно, каким образом это заблуждение еще при-

существует среди обучающихся по современным школьным учебным пособиям, в которых данная видовременная форма вводится в ситуационных моделях. Возможно, это можно объяснить не совсем удачными определениями в некоторых старых советских учебниках, которыми еще оперируют преподаватели. Также это может быть связано с тем, что сайты, которые появляются первыми в интернете при поиске определения, дают определение Present Perfect как «настоящее совершенное время». Такое название не отражает специфики употребления данного времени. Форма Present Perfect чаще всего переводится на русский прошедшим, а не настоящим временем. Глагол же может стоять как в совершенном, так и в несовершенном виде. Еще одним объяснением такого заблуждения может быть факт того, что студентов учат отделять случаи употребления форм Present Perfect от Present Perfect Continuous, делая упор на значение «результативности» у Present Perfect.

Итак, первое, что надо сделать при знакомстве студентов с данной видовременной формой, это убедиться, что они не имеют ложных представлений о данной форме. Далее нам кажется важным обратить внимание студентов на следующие две составляющие значения этой видовременной формы:

1. Действие произошло (или началось) в ПРОШЛОМ.
2. Имеет связь с НАСТОЯЩИМ.

Таким образом, рабочее определение Present Perfect может быть следующим: видовременная форма Present Perfect показывает, что действие (состояние) имело место или началось в прошлом и имеет связь с настоящим, причем эта связь может быть трех видов: временная, причинно-следственная и pragматическая.

Если причинно-следственную связь можно объяснить вербально «Что-то произошло в прошлом (в Present Perfect), вследствие чего СЕЙ-ЧАС ситуация изменилась», то для понимания временной связи с настоящим необходимо рисовать схему:

Действие могло начаться в начале заштрихованной зоны (см. схему) и длиться до настоящего момента, а могло произойти одномоментно в любой момент в пределах заштрихованной зоны.

Прагматическая связь с настоящим заключается в подчеркивании автором высказывания актуальности какого-либо действия или события.

Далее представляется целесообразным перечислить студентам сразу все маркеры данной видовременной формы и все случаи употребления, в которых маркеры не используются. Нагляднее всего это можно предста-

вить в таблице. Одновременно можно показать пересечение случаев употребления Present Perfect и Present Perfect Continuous. Необходимо разобрать каждую группу значений и маркеров и показать наличие двух главных составляющих значения Present Perfect на конкретных примерах.

Наконец, необходимо обратить внимание студентов на обязательное отсутствие в предложении с глаголом в форме Present Perfect обстоятельств времени, а также временных придаточных предложений, которые указывают на точное время, когда было совершено действие, так как они разрывают связь с настоящим.

Таким образом, следуя данной методике, можно дать студентам комплексное представление о данной видовременной форме и далее уже отрабатывать теоретические знания на конкретных ситуационных моделях и упражнениях.

Библиографический список

1. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
2. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка / Г.Н. Воронцова. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960 – 399 с.
3. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высш. школа, 1981. – 285 с.
4. Ильиш Б.А. Страй современного английского языка / Б.А. Ильиш. – Ленинград: Просвещение, 1971. – 367 с.
5. Смирницкий А.И. Перфект и категория временной отнесенности / А.И. Смирницкий. // Иностр. языки в школе. – 1955. – № 2. – С. 15–29.
6. Palmer F. The English verb / F. Palmer. – London: Longman, 1974. – 268 pp.
7. Quirk R. A comprehensive grammar of the English language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London: Longman, 1985. – 1779 pp.

A.V. Troshina,
St Petersburg, Russia

Methodology of teaching Present Perfect verb form to students of non-linguistic departments

This article analyses the problem of definition and teaching of the Present Perfect verb form. Different views of Russian and foreign linguists on this issue are reviewed. The article suggests a methodology of teaching the Present Perfect form to students of non-linguistic departments.

Keywords: Present Perfect, tense, aspect

А.А. Федюковский,
Санкт-Петербург, Россия

Специфика обучения аудированию студентов неязыковых вузов

Владение профессиональным иностранным языком невозможно без развития навыков аудирования. Вопросу обучения аудированию уделяется особое внимание в неязыковых вузах. Основная проблема при обучении аудированию студентов неязыковых направлений подготовки – отсутствие эффективных методик обучения и специально отобранного учебного материала.

Ключевые слова: иностранный язык, неязыковой вуз, аудирование, лингводидактика, информационно-коммуникационные технологии.

Владение иностранным языком в настоящее время составляет «основу успешной профессиональной деятельности и эффективной профессиональной коммуникации с представителями различных лингвосоциумов» [4, с. 7]. Главная задача в процессе иноязычной подготовки студентов заключается в формировании у них ряда компетенций, которые необходимы будущим специалистам для владения профессиональным иностранным языком. Для компетентного владения языком специальности необходимо развитие всех речевых навыков, а именно: чтению, аудированию, говорению, письму.

Аудирование считается одним из наиболее сложных видов речевой деятельности [1], поскольку приобретается исключительно при восприятии иноязычной речи на слух и требует от студентов приложения больших интеллектуальных усилий за ограниченное время и регулярных тренировок.

Обучение аудированию всегда доставляло наибольшее количество проблем как для студентов, так и для преподавателей неязыковых вузов.

Оставляя в стороне собственно лингвистические трудности аудирования, рассмотрим другие группы трудностей обучения аудированию. Например, к трудностям социокультурного характера относят особенности страны изучаемого языка, отражаемые в аутентичных текстах, интерпретация речевого поведения, говорящего с позиции собственной культуры может негативно отразиться на понимании информации, а также наличие в аудио тексте культурологических реалий, значение которых можно понять, только воспользовавшись справочной литературой.

Важно учитывать и трудности стилистического характера, т.е. трудности, связанные со стилевыми и жанровыми особенностями текста. Например, неполные предложения, эллиптические структуры, отклонение от норм языка, речевые клише и выражения.

Для успешного преодоления всех вышеперечисленных видов трудностей, необходимо осуществлять целенаправленную деятельность по развитию у студентов всех механизмов аудирования, а именно: речевого слуха, вероятностного прогнозирования, оперативной памяти [3]. Необходимо своевременно выявлять возникающие сложности с помощью специальных заданий и обсуждений их со студентами.

Многие задания и упражнения, разработанные или подобранные для обучения навыкам аудирования, одновременно обеспечивают и совершенствование навыков в говорении, чтении и письме.

Не меньшее значение при обучении аудированию придаётся и самостоятельной работе с аудио и видео материалами с целью получения, обработки и обобщения профессиональной информации.

При обучении аудированию студентов неязыковых вузов необходимо широко применять информационно-коммуникационные технологии [2], которые, кроме совершенствования навыков аудирования, позволяют повысить мотивацию обучающихся и снабжают студентов новыми экстраглавиическими знаниями и умениями: речевым этикетом, знакомство со спецификой культуры и традициями страны изучаемого языка.

Особое внимание в процессе обучения аудированию необходимо уделять тщательному отбору учебного материала. В качестве параметров учебного материала, способствующего эффективному обучению аудированию, необходимо выделить следующие:

1. Аутентичность. Однако не все из них подходят для реализации конкретных задач обучения ввиду языковой сложности.
2. Профессиональная значимость учебного материала. Отобранные тексты должны соответствовать профессиональным потребностям студентов.
3. Информативность и новизна. Учебный материал должен включать актуальную, полезную и интересную информацию для студентов.
4. Насыщенность учебного материала изучаемыми лексическими и грамматическими единицами.
5. Языковая и содержательная доступность учебного материала. Учебный материал должны анализироваться на предмет встречающихся в них лексических, грамматических, фонетических, смысловых сложностей. При отборе текстов необходимо учитывать возрастные особенности, уровень языковой и профессиональной подготовки студентов.
6. Обеспечение постепенного нарастания трудностей. Тексты должны отбираться таким образом, чтобы реализовывался принцип градации сложностей.
7. Включение в учебный материал заданий на все виды аудирования: аудирование с пониманием основного содержания; аудирование с выбор-

рочным пониманием содержания; аудирование с полным пониманием содержания.

8. Органичное сочетание упражнений на аудирование с обучением другим речевым навыкам – говорению, чтению, письму.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова. – М.: Академия, 2003. – 188 с.
3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам / Е.Н. Соловова. – М.: Астrelль, 2008. – 238 с.
4. Федюковский А.А. Лингвистическая кафедра как фактор формирования информационно-образовательной среды современного вуза / А.А. Федюковский // Социология и право. – 2015. – № 3. – С. 6–11.

A.A. Fedyukovsky,
St. Petersburg, Russia

Specificity of teaching audition to students of non-linguistic universities

Possession of professional foreign language is impossible without development of audition skills. Audition teaching is paid special attention in non-linguistic universities. The basic challenge of teaching audition to students of non-linguistic fields of training is the absence of effective teaching techniques and specially selected teaching material.

Keywords: foreign language, non-linguistic university, audition, linguodidactics, information and communication technologies

О.В. Федулова,
Москва, Россия

Использование художественных текстов при изучении грамматики немецкого языка (на примере сослагательного наклонения)

В статье рассматривается изменение роли художественных произведений при переходе от коммуникативного метода обучения немецкому языку к межкультурному подходу. Описывается возможность исполь-

зования художественных текстов при изучении грамматики, в частности в теме «Конъюнктив 2».

Ключевые слова: коммуникативная методика, межкультурный подход, прагматическая направленность, художественные тексты, сослагательное наклонение

В современном обществе наряду с широко распространенным коммуникативным методом преподавания иностранных языков все большую популярность получает межкультурный подход. Эти методы имеют общие черты и различия. Коммуникативная методика отличается прагматической направленностью. Важным становятся знания, помогающие студентам в процессе общения; изучаемые лексические и грамматические темы определяются повседневными потребностями. Работа с определенными текстами (рецептами, рекламой, расписаниями движения транспорта, меню и т.д.) используется в данной методике широко. Но значение художественной литературы при этом сводится почти к нулю.

Целью межкультурного подхода является не просто общение, а понимание чужих реалий, менталитета, сравнение своей и чужой культуры. В соответствии с этим роль художественной литературы возрастает. Художественные тексты позволяют создавать у студентов «промежуточный мир» между своим реальным и «вымышленным» миром текста и дают возможность сравнения и идентификации с персонажами, ситуациями, идеями [2].

Художественная литература помогает и при изучении грамматики немецкого языка, в частности сослагательного наклонения. «Вымышенность» мира текста только подчеркивается использованием конъюнктива 2. В качестве таких произведений можно предложить стихотворения Эриха Кестнера „Trostlied im Konjunktiv“ и Пауля Винса „Knüpflied auf eine Unruhestifterin“, стихотворение Курта Тухольского „Das Ideal“ (например, при изучении нереальных предложений желания), сказку „Hans im Glück“ (для изучения нереальных предложений условия), стихотворения Петера Туррини «Wenn mein Vater ein Kind wäre...» или притчу Бертольда Брехта „Wenn die Haifische Menschen wären“ и т.д. [1, с.12-18].

Названные выше произведения отличаются по степени сложности грамматики и лексики. В некоторых стихах встречаются устаревшие формы конъюнктива (stünd), в других употребляются только «настоящие» формы сильных глаголов, образованные от претерита (spränge, trüge, verginge). Работа с этими текстами возможна на продвинутом этапе. Тема «Конъюнктив 2» и так вызывает ряд трудностей у студентов, поэтому лучше начать знакомство с нереальными предложениями со стихотворения К. Тухольского «Идеал». Межкультурный подход подразумевает выбор текстов по темам, актуальным для всех возрастов и национальностей.

Любой человек в мире мечтает о чем-то, имеет свой идеал жизни, к которому стремится. Поэтому «Идеал» К. Тухольского как нельзя лучше подходит для использования на занятиях со студентами.

Хотя сослагательное наклонение представлено в стихотворении всего лишь двумя фразами (Ja, das möchte ..., das wär ja gelacht), автор переносит нас в мир «нереальности» с первых же строк:

*«Eine Villa im Grünen mit großer Terrasse,
vorn die Ostsee, hinten die Friedrichstraße;
mit schöner Aussicht, ländlich-mondän,
vom Badezimmer ist die Zugspitze zu sehн...»*

Для того, чтобы студенты поняли этот выдуманный мир, необходимы страноведческие знания. Поэтому на занятии мы работаем и с физической картой Германии.

Как перейти от «нереального» содержания к грамматике?

1) Попросить студентов сформулировать все желания автора в форме нереальных предложений желания (Wenn ich doch eine Villa hätte!)

2) Обсудить со студентами, какие мечты К. Тухольского актуальны и в современном мире (хотя стихотворение написано почти 100 лет назад в 1927 году) и что изменилось.

3) Подобрать фото людей разных возрастов, национальностей, популярных и простых и придумать, какие бы желания они могли иметь (работа в группе)

4) От универсальных желаний перейти к идеалам самих учащихся, например, написать сочинение «Моя идеальная жизнь» с использованием конъюнктива 2. Таким образом структура предложений повторяется и тренируется многократно, и поэтому запоминается лучше.

Интересной для изучения нереальных предложений условия представляется сказка „Hans im Glück“. Тема счастья также может быть близка учащимся, так как является общечеловеческой. В качестве заданий можно предложить следующее:

1) Сформулировать желания Ганса, которые могли бы возникнуть у него по дороге домой (Wenn bloß das Stück Gold nicht so schwer wäre!)

2) Представить другую реальность:

а) написать нереальные предложения условия (Wenn Hans 7 Jahre lang nicht gearbeitet hätte, so hätte er kein Gold bekommen.)

б) придумать другой конец сказки

3) Обсудить со студентами, что бы они делали в каждой из описанных ситуаций (Wenn ich ein Pferd hätte, würde ich reiten lernen.)

4) Составить коллаж из письменных работ по теме: «Ich wäre glücklich, wenn...». Занятие на основе художественного произведения проходит интереснее, материал усваивается легче.

Любое из названных выше художественных произведений может быть использовано при изучении темы «Конъюнктив 2». Важным условием является актуальность темы для студентов; соответствие уровня знаний учащихся уровню сложности текста; подбор заданий, позволяющих сравнить особенности своей и чужой культуры на основе личного опыта.

Библиографический список

1. Федулова О.В., Шипова И.А. Немецкий язык. Конъюнктив II: Учебное пособие / О.В. Федулова, И.А. Шипова – Москва: МПГУ, 2016. – 32 с.
2. Neuer G., Hunfeld H. Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts. Fernstudieneinheit. Eine Einführung / G. Neuer, H. Hunfeld. – Berlin: Langenscheidt, 1993. – s.106-122.

O. Fedulova,
Moscow, Russia

The usage of literary texts in the study of German grammar (evidence from the subjunctive mood)

The article considers the change in the role of artistic works in the transition from the communicative method of teaching German to an intercultural approach. The article describes the possibility of using literary texts in the study of grammar, (evidence from the subjunctive mood).

Keywords: communicative methods, intercultural approach, pragmatic orientation, artistic texts, subjunctive mood

**К. Хеллер,
У. Долешаль,
Филлах / Клагенфурт, Австрия**

Обучение академическому письму студентов экономических специальностей в электронной лаборатории WRILAB2: опыт Университета прикладных наук Каринтии

С точки зрения дидактики письма, чтение и письмо – reception и производство – неразрывно связаны друг с другом. Тем не менее, изучающие немецкий язык иностранные студенты редко следуют этому на практике. В статье представлен опыт использования Moodle-

платформы "WRILAB2" на занятиях по немецкому языку с иностранными студентами в Университете прикладных наук Каринтии.

Ключевые слова: академическое письмо, немецкий язык как иностранный, типы текста, учебная платформа, электронный онлайн-ресурс

Лаборатория чтения и письма "WRILAB2" связывает развитие письменной речи на иностранном и втором иностранном языке (DaF/DaZ) с овладением типами текста. Для создания собственных текстов – как на иностранном, втором, так на первом языке – требуется проработка примеров и образцов, сбор информации (опять же с помощью текстов), а также написание и редактирование текстов.

Известно, что письмо на иностранном языке на этапе изучения вызывает особые затруднения. Обычные трудности, возникающие при написании текстов на родном языке (генерирование идей, выбор содержания, выстраивание текста, использование образующих данный тип текста языковых средств и др.), усугубляются неуверенностью пишущих в использовании слов, грамматических конструкций и правописании настолько, что эти факторы начинают определять сам процесс написания. В тех случаях, когда текст пишется на неродном языке, автор зачастую выбирает тему в зависимости от того, какая лексика ему доступна [7, 2, 3, 5]. Такой подход лишен понимания необходимости учитывать тип текста [4] и противоречит утверждавшейся точке зрения на обучение письменной речи на иностранном языке.

С этой целью была создана лаборатория электронного обучения в рамках проекта Lifelong-Learning-Project (www.wrilab2.eu) [9], которая предлагает курсы по отдельным типам текста на базе Moodle. Эти курсы доступны бесплатно в Интернете (www.wrilab2.eu/moodle), кроме того, их можно скачать и интегрировать в локальные Moodle-курсы. Все материалы подлежат повторному использованию в соответствии с Creative Commons, в большинстве случаев с открытым редактированием.

Идея лаборатории WRILAB2 состоит в том, чтобы научить осознавать процесс создания текста, роль в этом типа текста, а также направлять обучающегося и предоставлять ему достаточно материалов, чтобы он мог писать тексты сам или совместно с кем-то.

Для каждого типа текста существует свой курс Moodle. Все двенадцать курсов имеют одинаковую структуру и включают: *введение, рабочий инструментарий (Tool Pool), этап планирования, этап написания, этап редактирования, самооценение*. Во «Введении» называется тип текста, далее он описывается по модели Fandrych / Thurmail [6]. Лаборатория подходит для разных уровней владения иностранным языком:

B1	модуль 01: Bewerbungsschreiben (подача документов на вакансию) модуль 02: Reise-/Exkursionsbericht (доклад путешествия/экскурсии) модуль 03: Rezension (рецензия) модуль 04: Leserbrief (письмо читателя) модуль 05: Werbebrochure/Werbebrief (рекламная брошюра/письмо) модуль 12: Zusammenfassungen: Inhaltsangabe, Abstract (резюме: изложение содержания, аннотация)
B2	модуль 06: Beschwerde/Reklamation (жалоба/рекламация) модуль 07: Motivationsschreiben (мотивационное письмо) модуль 08: Kommentar (комментарий) модуль 09: Essay/Erörterung (эссе/рассуждение)
C1	модуль 10: Gutachten (экспертиза) модуль 11: Exposé/Erwartungshorizont (описание/перечень требований)

В настоящее время изучающим немецкий язык как иностранный предлагается множество дидактических материалов для развития письменной речи. Эти материалы предназначены для широкой аудитории и хорошо подходят для институционализированного обучения иностранным языкам с преподавателем или самостоятельно. WRILAB2 является таким дидактическим материалом, однако отличается тем, что пользователям предлагается WRILAB2-сообщество в качестве аудитории, которая может писать комментарии и отзывы на их тексты. Следуя Лешь [8], можно с уверенностью сказать, что WRILAB2 как программа, разработанная дидактиками письма и годная как для учебных курсов, так и в качестве справочника, может по праву быть названа учебным пособием «*par excellence*».

В Университете прикладных наук Каринтии WRILAB2 использовалась в обучении немецкому языку студентов бакалавриата «Межкультурный менеджмент (ICM)» и показала себя одной из лучших методик развития письменной речи у студентов нефилологических курсов. Иноязычные студенты-экономисты в Университете прикладных наук Каринтии часто не имеют опыта или не привыкли писать работы на немецком языке, что, тем не менее, не означает, что они мало пишут. Электронная образовательная платформа WRILAB2 отвечает духу времени и культуре работы студентов, благодаря оцифровке, онлайн-коррекции, онлайн-упражнениям и онлайн-обратной связи.

Опыт написания текстов на родном языке и навыки письма, полученные на курсах немецкого языка, лишь от части могут быть перенесены на написание академических работ на немецком языке, поскольку, с одной стороны, академическое письмо практически не преподаётся на базовых языковых курсах, с другой стороны, научный стиль обнаруживает значительные отличия в разных языках.

Исходя из ограниченного понимания типа текста и заканчивая лексическими, семантическими и синтаксическими особенностями, процесс написания текста на неродном немецком языке часто является сложным. Опросы в начале курса показали, что студенты по большей части уверены, что главное, писать по правилам, то есть во время написания текста основное внимание должно быть уделено правописанию и грамматике, а не тому, что написанный текст – это письменная фиксация мыслей или что на академическое письмо опирается учебный процесс или что письмо – это уже процесс обучения. Проверяя написанное, студенты исправляют ошибки в орфографии и грамматике, не задаваясь вопросом, написано ли на самом деле то, что имелось в виду. WRILAB2 помогает студентам понять концепцию «writing to learn», которая обсуждалась в специальной литературе с конца 1990-х годов [1].

Если учащиеся не знают, как работает их индивидуальный процесс письма, рекомендуется проанализировать собственный тип письма под руководством консультанта или самостоятельно по контрольному списку [10].

WRILAB2-Tool Pool, набор инструментов для письма, содержит материалы для наработки знаний и упражнения. Опыт Университета прикладных наук Каринтии показал, что студенты используют «Tool Pool» для повторения грамматики и наработки языковых средств того или иного типа текста. Получив конкретное задание на написание текста, студенты начинают использовать весь «Tool Pool», особенно для сбора языковых средств и детальной проработки текстов-образцов. Обобщить и ответить на вопрос, использовали ли студенты весь комплекс WRILAB2, оказалось невозможно. Согласно данным журнала посещений, некоторые студенты постоянно входили в программу на 40 минут и больше, другие регистрировались несколько раз в день и достаточно быстро выходили из программы.

Студенты, которые привыкли к структурированной работе, подробно изучили «Введение» и «Tool Pool», что видно из составленного ими описания типов текстов.

Студенты, которые уже имели опыт письма, сконцентрировались на упражнениях в «Tool Pool» и меньше на образцах текстов.

По текстам, написанным студентами, можно сделать вывод, что самоценивание работ было неверным. Грамматика и орфография в среднем нареканий не вызвали, чего нельзя сказать о структуре текста и языковой реализации.

Кроме того, студенты, считающие свои знания немецкого языка хорошими или очень хорошими, никогда не работали с программой самостоятельно. Интерес к совершенствованию письменной речи в таких слу-

чаях был вообще мал. Тексты получались либо слабыми, либо слишком совершенными, т.е. их копировали.

В целом студенты предпочтали работать с инструментами Tool Pool и почти не читали тексты-образцы. По их словам, причина заключалась в длине текстов. Однако это утверждение может быть поставлено под сомнение, поскольку образцы в WRILAB2 не имеют большого объема и написаны по существу. Поэтому, с одной стороны, встает вопрос, насколько темы, такие как «Приз Бахмана» или «Написание словенских топонимов», интересны студентам-экономистам. С другой стороны, мы имеем дело с текстами-образцами для изучения структуры и языка типов текста, и с этой точки зрения тексты были подобраны правильно.

Библиографический список

1. Björk, L./ Bräuer, G./ Rienecker, L./ Jörgensen, P. *Teaching Academic Writing in European Higher Education*. –Dordrecht: Kluwer, 2003.
2. Börner, Wolfgang: Didaktik schriftlicher Textproduktion in der Fremdsprache // Gerd Antos, Hans P. Krings (Eds.): *Textproduktion. Ein interdisziplinärer Forschungsüberblick*. – Tübingen: M. Niemeyer (Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft, 48), 1989.
3. Cumming, Alister (Eds.): *Bilingual performance in reading and writing*. Ann Arbor [u.a.]: Ann Arbor [u.a.]: Benjamins (The best of language learning series), 1994.
4. Doleschal, Ursula, Kuri, Sonja. WRILAB2: On-line Reading and Writing Laboratory for Czech, German, Italian und Slovenian L2. Insights from Theory and Application. // Perissutti, Anna-Maria/Kuri, Sonja/Doleschal, Ursula (Eds.): *WRILAB2. A Didactical Approach to Develop Text Competences in L2*. – Wien: LIT, 2016. – S. 23-35.
5. Eßer, Ruth. *Etwas ist mir geheim geblieben am deutschen Referat. Kulturelle Geprägtheit wissenschaftlicher Textproduktion und ihre Konsequenzen für den universitären Unterricht von Deutsch als Fremdsprache*. – München: iudicium, 1997. – S. 183.
6. Fandrych, Christian, Thurmair, Maria. *Textsorten im Deutschen. Linguistische Analysen aus sprachdidaktischer Sicht*. – Tübingen: Narr, 2011.
7. Krings, Hans P. Schreiben in der Fremdsprache – Prozeßanalysen zum ‘vierten skill’ // Gerd Antos, Hans P. Krings (Eds.): *Textproduktion. Ein interdisziplinärer Forschungsüberblick*. – Tübingen: M. Niemeyer (Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft, 48), 1989.
8. Loesch, C.: *Selbstreferenz und Wissenschaft – Perspektiven in der Ratgeberliteratur und ihr Mehrwert für die Schreibdidaktik* // JoSCH. Journal der Schreibberatung. Ausgabe 18, 13-26. wbv. Bielefeld, 2019.

9. Perissutti, Anna-Maria/Kuri, Sonja/Doleschal, Ursula: Preface // Perissutti, Anna-Maria/Kuri, Sonja/Doleschal, Ursula (Eds.): WRILAB2. A Didactical Approach to Develop Text Competences in L2. – Wien: LIT, 2016. – S. 7-9.
10. Portal: Schreib-Wiki / Welcher Schreibtyp bin ich (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.imst.ac.at/imst-wiki/index.php/Portal:Schreib-Wiki/Welcher_Schreibtyp_bin_ich. (Дата обращения: 30.12.2019)

**C. Heller,
U. Doleschal,**
Villach/ Klagenfurt, Austria

**Material-assisted writing processes for students of economics:
an application of WRILAB2 at the Carinthia Universitiy
of Applied Sciences**

From the perspective of writing didactics, reading and writing – reception and production – should be inseparable. Students with German as a foreign language often do not put this desideratum into practice. This article shows the possibilities using the Moodle based writing learning platform WRILAB2 and presents a concrete implementation in German a foreign language lessons (DaF) at the Carinthia Universitiy of Applied Sciences.

Keywords: academic writing, electronic online resource, writing according to text types

**Т.Н. Цинкерман,
В.К. Соболевская,**
Волгоград, Россия

**Особенности моделирования контента мобильного приложения
для изучения английского языка в вузе**

Сообщение посвящено вопросам моделирования контента при конструировании мобильного приложения в условиях автономной работы студента для изучения английского языка. Авторы раскрывают понятие мобильное обучение, описывают основные компоненты и функциональные возможности модели обучающего приложения.

Ключевые слова: моделирование контента, образовательная автономия, мобильное обучение, лингводидактическая модель, обучающее приложение

Изменения в образовательных стандартах высшего профессионального образования, необходимость развития самостоятельности, компетентности, мобильности студента, увеличение доли самостоятельной работы стали причиной поиска новых форм организации самостоятельной работы студента, обеспечения его автономности при освоении программных компетенций. Одним из способов повышения эффективности обучения становится внедрение в образовательный процесс новых мобильных технологий, усиливающих мотивацию студента и варьирующие формы организации самостоятельной работы.

Мобильное обучение английскому языку понимается как интерактивная технология обучения и контроля, реализуемая с помощью мобильных приложений и обеспечивающая пользователю доступ к учебным материалам в любом месте и в любое время. Такой подход к формированию автономии студента позволяет развивать речевые и языковые компетенции с целью свободного использования иностранного языка как средства общения.

Примером мобильной технологии в вузе стало нативное мобильное приложение на платформе Android «LearningEnglish» для использования на первом курсе направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» в рамках дисциплины «Практический курс первого иностранного языка». Конструирование мобильного приложения осуществлялось путем моделирования контента с помощью лингводидактической модели, представляющей систему взаимосвязанных программных, лингвистических и дидактических компонентов. В ее основу были положены программные компоненты: интерактивный пользовательский интерфейс, диалоговые функции и элементы мультимедиа, предназначенные для самостоятельной работы студента (под руководством преподавателя или без него).

Функциональные возможности мобильного приложения как средства интенсификации самостоятельной работы студента позволили выделить его мотивационную, обучающую, развивающую, воспитательную и самостоятельностную функции. Функциональная композиция модели обучающего мобильного приложения позволяет нейтрализовать снижение мотивации и повысить внутреннюю мотивацию студентов с помощью опций «англоязычный интерфейс», «мультимедийные материалы», «графические материалы». Принцип активности реализуется через механику заданий и их разнообразие, как например, наличие различных подсказок по взаимодействию с функционалом, постановку ясных краткосрочных целей, пересмотр задач после достижения цели.

Моделирование контента мобильного приложения проходило в несколько этапов, таких как определение концепции и функционала, разра-

ботка прототипа, подготовка первой версии мобильного приложения, тестирование мобильного приложения, доработка приложения и коррекция выявленных технических и лингводидактических несовершенств, и предполагало введение материала для отработки студентом на этапах изучения темы, тренировки, практики и самоконтроля.

Специфика предмета английский язык объясняет включение в модель компонентов, решающих задачи обучения произношению, лексике и грамматике, чтению, говорению – например, слухового и речедвигательного анализаторов произношения – для осуществления контролирующей и исполнительной функций, в том числе различных заданий на анализ прослушанных и прочитанных текстов.

Алгоритмизация работы в приложении организована в соответствии с этапами обучения иноязычной лексике, учетом вербальных и невербальных методов семантизации лексических единиц. Система упражнений включает языковые и условно – речевые упражнения, которые сопровождаются тремя видами деятельности tasks todo (задания), training (практика), useful links (полезные ссылки). Модель обучающего мобильного приложения включает раздел самоконтроля усвоемости материала, представленный целевым, содержательным, деятельностным и результативным блоками.

Лингводидактическая модель приложения представляет собой инструмент, позволяющий решать задачи организации самостоятельной работы, направлено на формирование автономности студента вуза, развитие способностей к самоорганизации и самообразованию, к внедрению ИКТ для задач профессиональной деятельности, к использованию лингвистически ориентированными программными продуктами.

T.N. Tsinkerman,
V.K. Sobolevskaya,
Volgograd, Russia

Features of modeling the content of a mobile application for learning English at a university

The message is devoted to content modeling issues in the design of a mobile application for learning English in the conditions of autonomous studies. The authors reveal the concept of mobile learning; describe the main components and functionality of the model learning application.

Keywords: content modeling, educational autonomy, mobile learning, linguistic and didactic model, learning application

2.2. Педагогика и психология

Г.Н. Боева,
Санкт-Петербург, Россия

Психология и художественная словесность как общая территория смыслов: методический этюд

В статье представлены методические стратегии привлечения художественной литературы для освоения психологических дисциплин. Предлагается использовать художественные образы для иллюстрирования базовых понятий, анализа психологических коллизий, социокультурно обусловленных психотипов и типов личности, а также для постижения основ психоанализа.

Ключевые слова: психология, литература, методика, преподавание, психотип, психоанализ

Межпредметные связи в образовательной практике давно уже не новации одиночек, а узаконенная часть методологии, прописанная в гостандартах и запрограммированная в учебных планах. Однако конкретные стратегии реализации этих связей по-прежнему остаются сугубо индивидуальными и определяются не только «профильным» профессионализмом преподавателя, но и широтой его мышления, его культурной «оснасткой».

Учитывая гуманитарные вызовы современности, предлагаем несколько способов использования образов художественной литературы в преподавании психологических дисциплин.

Первое «пересечение» возможно в подходе к художественному тексту как к иллюстративному ресурсу психологических феноменов, терминов, понятий и явлений. Сразу оговорим, что эстетическая составляющая текста словесности принципиально остается здесь за рамками и внимание фокусируется исключительно на транслируемой информации.

В качестве примера для занятия, связанного с особенностями темперамента, приведем стихотворение «Жующие груши» (1973) Г.И. Алексеева (1932–1987), ленинградского поэта и художника, одного из основоположников русского верлибра:

флегматик
вяло и нерешительно
жующий грушу
сангиник
весело и беззаботно
жующий грушу
холерик

страстью с воодушевлением
 жующий грушу
 и меланхолик
 грустный меланхолик
 задумчиво жующий свою грушу [1, с. 139]

Далее особенности темперамента у «жующих грушу» выражаются и в том, как «ведет себя» сок поедаемого фрукта («стекает по подбородку сангвиника» – и «брызжет изо рта холерики»), и в реакциях «жующих» (флегматик хихикает, сангвиник радостно смеется, холерик смахно хочет, а меланхолик не улыбаясь произносит «ха! ха!»), и в их вербальных стратегиях (флегматик говорит «уклончиво», сангвиник – «многозначительно», холерик – «наставительно», а меланхолик – «усмехаясь» [1, с. 140]). Запечатленные в художественной форме, поведенческие реакции представителей разных темпераментов наглядны и выразительны.

Более интересный и сложный путь – привлечение в качестве подобных «иллюстраций» героев художественной литературы как представителей различных психотипов (Чацкий, Печорин, Ноздрев, Манилов, Собакевич, Обломов и другие «знаковые» герои русской классики в объеме школьной программы). Но здесь не обойтись, хотя бы контурно, без реконструкции контекста и неизбежных для реалистического типа повествования выходов на социальные обстоятельства, детерминирующие характер.

Следующая «ступень сложности» связана с постижением истории эмоций в психолого-культурологическом аспекте. На этом этапе у студентов предполагается знание закономерностей в развитии и смене культурных эпох. В этом случае возможен разговор о типах личности, обусловленных временем, и выход к таким понятиям, как «романтизм» / «романтическая личность» / «романтическое мироощущение»; «сентиментализм» / «чувствительность». Важнейший вывод из занятия такого рода – историко-культурная обусловленность эмоций. Разумеется, без конкретных примеров из истории словесности и здесь не обойтись (например, феномен популярности «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина, надолго определившей эмоциональный фон эпохи, или волна суицида, прокатившаяся по Европе после выхода в свет «Страданий юного Вертера» И.В. Гете).

Изучение эмоций в социокультурном аспекте и дискурсивные практики эмоциональности в последние годы неоднократно становились центром внимания. Актуальность этого направления исследований можно акцентировать, перейдя к разговору об эмоциональной жизни современности. Как отмечает М. Стейнберг, «главная болезнь» переходного, кризисного времени – повышенная эмоциональность [2, с. 202]. Таким временем для России была эпоха модерна рубежа XIX-XX вв. Выбирая для определения психологической атмосферы этого времени понятие «меланхолия» и перечисляя его эмоциональные составляющие: «тоска», «разочарова-

ние», «беспочвенность», «неуверенность», «кризисность», «катастрофичность», «трагедийность», – исследователь справедливо связывает эти настроения с социальной травмированностью, чувством потерянности, крушения ценностей и ориентиров. Здесь уместно привлечение богатейшей эмоциональной палитры, запечатленной в стихах и прозе Серебряного века, а также разговор о литературе следующего рубежа веков.

Нельзя в практике преподавания обойти вниманием и теорию психоанализа, которую особенно увлекательно в студенческой аудитории проецировать на художественные тексты. Но поскольку владение методом психоаналитической интерпретации художественного текста требует особых компетенций, то в работе с бакалаврами лучше воспользоваться лишь его элементами. С магистрами, уже знакомыми с основами фрейдизма и юнгианства, можно выбрать для анализа небольшой текст из школьной программы по литературе, например, «Муму», «Асю», или «Первую любовь» И.С. Тургенева, и проанализировать его в контексте ключевых понятий психоанализа и биографии писателя. Подспорьем может стать фундаментальный труд специалиста по мифопоэтике В.Н. Топорова «Странный Тургенев» (М., 1998).

А вот анализ психологической мотивировки поступков героев, конфликтных ситуаций, гендерных, этнокультурных и возрастных стереотипов (преимущественно в пространстве литературы реалистической ориентации) – все это было бы подходящим материалом для практических занятий со студентами-бакалаврами.

Библиографический список

1. Алексеев Г. И. Жующие груши / Г. И. Алексеев // Неизвестный Алексеев. Послекнижие: Неизданные стихотворения и поэмы. – СПб.: «Геликон Плюс», 2018. – С. 139-140.
2. Стейнберг М. Меланхолия нового времени: дискурс о социальных эмоциях между двумя революциями / М. Стейнберг // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Сб. статей / под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадат, М. Эли. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 202-226.

G. Boeva,
St. Petersburg, Russia

Psychology and Fiction as a Common Territory of Meanings: the Methodical Sketch

The article presents methodological strategies to attract fiction for the development of psychological disciplines. It is proposed to use artistic images to illustrate basic concepts, analyze psychological conflicts, sociocultural relat-

ed psychotypes and personality types, as well as to understand the foundations of psychoanalysis.

Keywords: psychology, fiction, methodology, teaching, psychotype, psychoanalysis

И.В. Воспитанник,
Санкт-Петербург, Россия

**Интерактивные и имитационные технологии
в профессиональной деятельности преподавателя
с иноэтничными студентами**

В статье представлены интерактивные и имитационные технологии обучения в образовательном процессе, позволяющие иноэтничным студентам адаптироваться к требованиям российской высшей школы. Раскрываются основные психологические методы воздействия в рамках интерактивных и имитационных технологий.

Ключевые слова: интерактивные, имитационные технологии, профессиональная деятельность, иноэтничность

На современном этапе развития высшего профессионального образования реализация компетентностного подхода, обуславливает необходимость совершенно нового подхода в профессиональной деятельности преподавателя в полиэтничном вузе.

Санкт-Петербург – это город, в котором получают образование тысячи студентов. Среди них оказывается достаточно большое количество так называемых учебных мигрантов, то есть студентов, прибывших на обучение из других регионов Российской Федерации и из других стран мира. Проблемы иноэтничных студентов на этапе адаптации связаны с новыми требованиями российской высшей школы, особенностями возрастной психологии, с их национально-психологическими особенностями.

Иноэтничные студенты проходят ряд стадий социокультурной адаптации, а самое главное, студенты включаются в собственно образовательный процесс, и им приходится адаптироваться к вузу, к общению с преподавателями и студентами, и к иноэтничной культуре [1]. Самая основная трудность в процессе адаптации и обучении в вузе для иноэтничных студентов – это взаимодействие с субъектами образовательного процесса на «чужом» языке, на котором ведется обучение. Поэтому современному преподавателю высшей школы приходится решать вопросы языковой подготовки учащихся, максимально приблизить уровень образовательного и

социокультурного развития иноэтнических студентов к уровню российских студентов.

В рамках профессиональной деятельности, преподаватель выделяет следующие этапы адаптации иноэтнических студентов: преодоление языкового барьера (большинство иностранных студентов не владеют русским языком), усвоение основных норм поведения (особенности межкультурного взаимодействия), формирование устойчивого положительного отношения к своей будущей профессии. Безусловно, первоочередная задача преподавателя в процессе профессиональной деятельности помочь иноэтническим студентам как можно быстрее адаптироваться в вузе, привыкнуть к особенностям вузовского обучения, умению конструктивно выстраивать взаимодействие с одногруппниками. Успешной адаптации иноэтнических студентов в образовательном процессе способствует применение преподавателем в профессиональной деятельности интерактивных и имитационных технологий.

В настоящее время в педагогике нет единой общепринятой классификации интерактивных методов обучения. В методической литературе часто используют термин – интерактивные технологии обучения. К методам интерактивных технологий относят: деловые и ролевые игры, метод проектов, мозговой штурм, кейс – задания, групповые обсуждения, психологические тренинги и другие.

В профессиональной деятельности преподавателя с иноэтническими студентами использование интерактивных и имитационных технологий, предполагают более глубокое воздействие с максимальным погружением» в изучаемый предмет. В процессе преподавания психологии, педагог (имеющий профессиональную подготовку) применяет социально-психологический тренинг. Применение тренинговых форм работы позволяет иноэтническим студентам глубже понять и работать с реальными и учебными жизненными ситуациями. Именно, тренинговая форма работы способствует более быстрой адаптации иноэтнических студентов в учебной группе, формированию недостающих поведенческих навыков и умений, пониманию и соблюдению внутривузовских правил поведения. Хотелось бы отметить, что в рамках тренинговой работы не только преподаватель, но и студенты одногруппники выступают трансляторами необходимых студенту знаний, являются носителями организационной культуры вуза. В ходе проведения тренинга на учебном занятии преподаватель также выявляет основные трудности и проблемы иноэтнических студентов, и способствует раскрытию их собственного психологического опыта и конструктивного использования психологических ресурсов личности.

Также одним из эффективных методов воздействия в процессе преподавания психологии, используемых в рамках интерактивных и имитационных технологий, применяются деловые, ролевые игры. В основе имитационных технологий лежит имитационно-игровое моделирование, позволяющее

в условиях обучения проиграть, выстроить и условно разрешить учебную, внутривузовскую, профессиональную, жизненную ситуации. В процессе проигрывания определенных учебных ситуаций иноэтничные студенты лучше осознают позиции сторон, учатся анализировать конкретную ситуацию, выделяют варианты правильных или ошибочных решений, учатся выбирать оптимальные решения, устанавливать личные и деловые профессиональные контакты, понимают сущность конфликта, принимают коллективные решения. А также, по мнению преподавателей [2, 24] способствует возникновению ситуации созидательного творчества, которая проявляется в «способности личности к спонтанной игре с идеями, формами, отношения и пр.; из такой игры-исследования вырастает интуиция, творческое видение нового и существенного в жизни». По окончанию проигрывания ситуации, обязательно проводится рефлексия участников: при переходе из игровой ситуации в реальность каждый участник делится своими впечатлениями о том, что удалось сделать, были ли какие-то трудности, получилось ли выстроить конструктивное взаимодействие с другими студентами.

В процессе применения интерактивных и имитационных технологий в профессиональной деятельности преподавателя у иноэтничных студентов есть возможность быстрее включиться в собственно образовательный процесс, эффективно пройти стадии социокультурной адаптации.

Библиографический список

1. Воспитанник И.В. Социально-психологическая адаптация студентов 1 курса в образовательном пространстве вуза. /И.В. Воспитанник// Психолого-педагогическое взаимодействие в образовательном пространстве/ Коллективная монография / под ред. д.п.н., проф. Пашковской И.Н. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С.103–112.
2. Пашковская И.Н., Королева Н.И. Психолого-педагогическое взаимодействие в образовательном пространстве/ И.Н. Пашковская, Н.И. Королева //под ред. д-ра пед. наук, проф.И.Н. Пашковской. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ. – 2018. – С.23-24.

I.V. Vospitannik,
St. Petersburg, Russia

Interactive and imitation technologies in the professional activity of a teacher with foreign students

The article presents interactive and imitation learning technologies in the educational process, allowing foreign students to adapt to the requirements of Russian higher education. The basic psychological methods of influence are revealed in the framework of interactive and simulation technologies.

Keywords: interactive, imitation technologies, professional activity, foreign ethnicity

Т.И. Дрынкина,
Санкт-Петербург, Россия

Когнитивная сложность как фактор формирования эмоциональной культуры

В статье обсуждается вопрос влияния когнитивной сложности на процесс формирования эмоциональной культуры человека. Эмоциональная культура рассматривается как сложный, многокомпонентный феномен, который связывает человека с миром культуры и социальной структуры и служит основой концептуализации такой связи.

Ключевые слова: когнитивная сложность, эмоциональная культура

Термин «когнитивная сложность» введен в научный дискурс в середине прошлого века и означал сложный процесс познания окружающего мира, процесс влияния ментальных структур и эмоциональных компонентов на формирование различных образов. Когнитивная сложность выступает своеобразным механизмом дифференциации и объединения независимых конструктов, с помощью которых субъект конструирует модель окружающего мира, себя, определяет свое место в этом мире, формирует описательно-оценочный характер взаимодействия и взаимоотношений между категориями окружающего мира и себя в нем. Результатом такого конструирования являются представления субъекта об индивидуальных нормах поведения в актуальной жизненной ситуации. В качестве таких конструктов и выступают биполярные дихотомические шкалы когнитивной сложности.

Вполне очевидно, что в результате познания окружающего мира, который неизменно влечет за собой процесс принятия решения (*decision making*), а также и некоторых других мыслительных процессов, таких как умозаключение (*reasoning*) и вынесение суждений (*judgement making*), субъект выдает когнитивные искажения [2]. Есть научные основания утверждать, что когнитивные искажения могут быть врожденными или появляться в совсем юном возрасте, но убедительных свидетельств в пользу того, что когнитивные искажения формируются прижизненно, на данный момент нет.

Сторонники классической экономической теории считают, что эмоции – один из основных источников когнитивных искажений. Однако,

многие ученые психологического подхода не разделяют такую точку зрения, поскольку в психологии эмоций есть довольно большое количество концептуальных теорий, которые отмечают, что эмоциональные состояния сформировались в результате эволюции. Таким образом, они не могут всегда приводить к иррациональным решениям, поскольку иррациональность, как таковая, мешает выживанию. Соответственно, эмоции также могут влиять на рациональность принимаемых решений в положительном ключе, хотя чрезвычайно интенсивные эмоции действительно могут дезорганизовывать наше мышление.

Эмоции – это очень сложный, многокомпонентный феномен, который связывает человека с миром культуры и социальной структуры и служит основой концептуализации такой связи, которая выражается в эмоциональной культуре. Несмотря на то, что эмоции ассоциируются с психологией и внутренними личностными процессами, по крайней мере, в двух смыслах эмоции – это глубоко социальное явление, которое может как способствовать социальному порядку, так и разрушать его и противодействовать ему. С другой стороны, социальные условия порождают определенные эмоциональные проявления. Иными словами, эмоции переживаются в соответствии с определенными правилами, то, что мы испытываем, довольно сильно регулируется социальным обществом (некоторые эмоции считаются уместными, другие – неуместными, одни – одобряются, некоторые – не одобряются). Так, Гоффман предложил считать эмоции (в частности эмоцию смущения) прямым выражением ситуации ролевого конфликта, когда субъект обнаруживает, что вынужден играть две несовместимые роли одновременно; когда сталкиваются два совершенно разных диахотомических поведенческих регистра в актуальной жизненной ситуации [1]. Дисфункциональные последствия некоторых эмоциональных переживаний нужно учитывать, так как они формируют эмоциональную культуру.

Эмоциональная культура человека предполагает эмоциональную приверженность социальному порядку: от простейших норм этикета до социальных структур и общества в целом, когда человек любит свою нацию и свое государство, осознает, что являются их частью и переживают, если эта связь обрывается или модифицируется.

Следующий важный принцип эмоциональной культуры включает постоянную эмоциональную работу, то есть количество ресурсов (энергетических, временных и т.п.), которые тратит человек, чтобы управлять своими чувствами в соответствии с нормами, принятыми в культуре. Дело в том, что существует расхождение между теми чувствами, которые реально переживает человек, и теми чувствами, которые он внешне демонстрирует. Эмоциональная работа неотделима от

процесса построения собственной идентичности. Естественно, эмоциональную работу нужно рассматривать в соответствии с тем, как человек себя понимает, в окружающем мире. А когнитивная сложность выступает своеобразным механизмом дифференциации и объединения независимых эмоциональных конструктов, с помощью которых субъект конструирует свою идентичность, определяет ее место в мире других идентичностей, формирует описательно-оценочный характер взаимодействия и взаимоотношений между элементами идентичностей. Тогда и сами эмоции станут более явными, и субъект с помощью эмоций поймет отношение к себе и как он строит свой образ. Можно сделать предварительное предположение, что формирование эмоциональной культуры предполагает эмоциональную работу в некоем единстве, как совокупность работы с идентичностью, работы с эмоциями и некой телесной работы, неотделимой в силу того, что эмоции имеют физиологические компоненты.

Область применения эмоциональной культуры практически безгранична: воодушевить себя и людей из своего социального окружения, понять как собственные истинные эмоции, так и те, кто с тобой взаимодействует, выбрать правильный стиль общения с ним; предотвращение и минимизация последствий конфликтов; проведение переговоров и совещаний и др.

Библиографический список

1. Гоффман И. Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу / И.Гоффман. – Пер. с англ. под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
2. Карпова Е.А. Возможности использования когнитивных схем в процессе обучения / Е.А. Карпова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № Т26. – С. 156-160.

T. Drynkina,
St. Petersburg, Russia

Cognitive complexity as a factor in the formation of emotional culture

The influence of cognitive complexity on the process of forming a person's emotional culture is discussed. Emotional culture is a complex, multi-component phenomenon that connects a person with the world of culture and social structure and serves as the basis for the conceptualization of such a connection.

Key words: cognitive complexity, emotional culture

А.М. Ельяшевич,
Т.Н. Баркова,
Санкт-Петербург, Россия
Е.Л. Глушук,
Луганская народная республика

Метод психологической мини-интервенции как средство пропаганды здорового образа жизни

В статье приводятся результаты исследования, целью которого является исследование отношения к здоровому образу жизни у школьников и студентов и пропаганда здорового образа жизни. Выявлена разница в этом отношении девушек и юношей.

Ключевые слова: *психологическая мини-интервенция, здоровый образ жизни*

Одним из методов пропаганды здорового образа жизни является психологическая мини-интервенция, впервые примененная в Англии в 70-х годах прошлого века для сдерживания неумеренного потребления алкоголя. Позднее методы психологической мини-интервенции стали применяться для борьбы с наркозависимостью, депрессией и пропаганды здорового образа жизни [1].

Нами была использована методика, предложенная Всемирной организацией здравоохранения и заключающаяся в заполнении короткой анкеты, в которой предлагается из 12 критериев здорового образа жизни выбрать 3 наиболее важных для себя лично. В этой анкете, кроме обычных критериев здорового образа жизни (ЗОЖ: 1. Сбалансированное питание, 2. Физическая активность) и отказа от вредных привычек (ОВП: 1. Употребления табака, 2. Злоупотребления алкоголем, 3. Использование стимуляторов и психотропных веществ), были включены критерии индивидуально психологического поведения (ИПП: 1. Чувство ответственности за свои поступки, 2. Рациональное поведение в ситуациях риска) и двух видов социально-психологического поведения: приводящего к уменьшению стрессов (СПП+: 1. Ощущение сообщества, 2. Социальное поведение, 3. Коммуникабельность) или к увеличению стрессов и особенно дистрессов (СПП+: 1. Рациональное поведение в конфликтных ситуациях, 2. Правильное поведение на работе или в учебном заведении) [2]. Такая анкета заставляет заполняющего ее человека задуматься над своим отношением к здоровому образу жизни и изменить поведение.

Основные целевые группы, выбранные для исследования, составляли старшеклассники санкт-петербургских школ, студенты высших учебных заведений Санкт-Петербурга, в том числе и студенты Экономического университета (ЭУ), а также школьники Санкт-Петербурга и ЛНГ.

В двух таблицах приведены процентные доли членов различных групп, отметивших наиболее важные для себя критерии здорового образа жизни. Во Таблице 2 для сравнения приведены также результаты исследования, проведенного на Экономическом форуме, показавшие существенную разницу в положении женщин и мужчин, занимающихся предпринимательством.

Таблица 1 – Школьники

	Критерии здорового образа жизни	Петербург		ЛНГ	
		Д	Ю	Д	Ю
ИПП 1	Чувство ответственности...	26	26	51	34
ИПП 2	Рациональное поведение в ситуациях риска	29	23	9	15
СПИ+1	Ощущение сообщества	3	6	13	26
СПИ+2	Социальное поведение	10	11	15	19
СПИ+3	Коммуникабельность	6	11	23	17
СПИ-1	Рациональное поведение в конфл. ситуациях	26	11	15	21
СПИ-2	Правильное поведение в школе	3	0	26	15
ОЖ 1	Сбалансированное питание	48	28	25	28
ОЖ 2	Физическая активность	55	66	53	45
ОВП 1	Отказ от употребления табака	39	49	30	36
ОВП 2	Отказ от злоупотребления алкоголем	26	28	25	19
ОВП 3	Отказ от стимуляторов и психотр. вещ.	29	40	15	26

Таблица 2 – Студенты и участники Экономического форума

	Критерии здорового образа жизни	Студенты		Экон. Форум	
		Ж	М	Ж	М
ИПП 1	Чувство ответственности...	20	9	13	0
ИПП 2	Рациональное поведение в ситуациях риска	18	12	0	74
СПИ+1	Ощущение сообщества	3	3	0	0
СПИ+2	Социальное поведение	11	6	23	0
СПИ+3	Коммуникабельность	20	6	20	46
СПИ-1	Рациональное поведение в конфл. ситуациях	18	19	10	23
СПИ-2	Правильное поведение на работе и в вузе	14	12	63	14
ОЖ 1	Сбалансированное питание	64	38	90	0
ОЖ 2	Физическая активность	56	65	67	65
ОВП 1	Отказ от употребления табака	29	62	13	23
ОВП 2	Отказ от злоупотребления алкоголем	24	44	0	55
ОВП 3	Отказ от стимуляторов и психотр. веществ	24	35	0	0

Библиографический список

1. Метод мини-интервенции при злоупотреблении психоактивными веществами <https://psyweb.global/database/knowledge/article-1068-metod-mini-intervencii-pri-zloupotreblenii-psihaktivnymi-veschestvami>
2. Ельяшевич А.М., Баркова Т.Н., Дрынкина Т.И., Симбирцева Л.П. Метод психологической интервенции как средство профилактики психоэмоциональных нарушений /А.М. Ельяшевич, Т.Н. Баркова, Т.И. Дрынкина, Л.П. Симбирцева // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Традиции и инновации в современном образовании: традиции и психология для детей, педагогов и родителей», Санкт-Петербург, 23 марта 2019 года (в печати).

**A.M. Elyashevich,
L.P. Barkova,
St. Petersburg, Russia
E.L. Glushchuk**

The method of psychological mini-intervention as a means of promoting a healthy lifestyle

The article presents the results of a study aimed at investigating the attitude to a healthy lifestyle among schoolchildren and students. There is a difference in this respect in schoolgirls and schoolboys and students of different gender.

Keywords: psychological mini-intervention, healthy lifestyle

**И.Н. Пашковская,
Н.И. Королева,
Санкт-Петербург, Россия**

Экзистенциально-гуманистическая психологическая парадигма и ее педагогические проекции в современной высшей школе

В статье раскрывается сущность экзистенциально-гуманистической психологической парадигмы, которая сформулировала значимые ценностные аспекты отношения к личности и формирования личности; а также – воплощение ценностных постулатов данной парадигмы в педагогической практике современной высшей школы.

Ключевые слова: экзистенциально-гуманистическая психологическая парадигма, компетентностный подход, интерактивные методы обуче-

ния, взаимодействие педагога и обучающегося в современной высшей школе.

Экзистенциально-гуманистическая парадигма в психологии и педагогике стала, пожалуй, определяющей для развития педагогической науки и практики с середины XX века. Своё название «третьей силы» она получила не только как новое направление (помимо бихевиоризма и психоанализа в психологии), но и как значимый «вектор» отношения к личности человека вообще и обучающегося – в частности.

В экзистенциальной философии и психологии (Э. Гуссерль, Л. Бинсвангер, К. Ясперс, М. Хайдеггер, В. Франкл, К. Роджерс, И. Ялом и др.) используется *феноменологический* метод описания действительности: человек сам является феноменом, описывающим самого себя исходя из присущей лично ему «когнитивной карты» (картины мира), которая является его «экзистенцией», основой его индивидуального бытия. Именно экзистенциально-гуманистическая парадигма была нацелена на интерпретацию проблем свободы и ответственности, творчества и созидания как персонального диалога человека с миром и бытия человека в мире [6, с. 112].

Человеческое бытие в мире – это построение пространства смыслов и созидание себя как аутентичной личности. Аутентичной – значит, строящей свою жизнь в соответствии с экстренсивными (внутренними, выстраданными данным человеком и осознанными им) мотивами, которые выступают для него как значимые ценности и смыслы. Смыслы жизни – это не отождествление себя с социальными ролями и ожиданиями. Если человек живет только по «указаниям» общества – он совершает «экзистенциальное предательство». Когда человек не имеет своих смыслов – он живет чужими смыслами, либо видит перед собой хаос – неструктурированное пространство [2, с. 98].

Отсюда и проблема *свободы и ответственности*: человек в принятии жизненных решений свободен. Мы ответственны за свое бессознательное, за свое воспитание, становление, за свою жизнь. Человек ответствен за то, чем он является и кем он становится.

Поэтому аутентичность, как один из значимых постулатов экзистенциально-гуманистической парадигмы, означает верность самому себе, понимание своего назначения (самоактуализация). Аутентичность предполагает непрерывность самоактуализации (выполнения своего предназначения, постижения самого себя, своих возможностей, способностей и их применения). Поэтому экзистенциальные и гуманистические философы и психологи не используют термин «личностный рост», а употребляют другой термин – «становление».

Становление – это взлеты и падения, ошибки, но при этом – непрерывный опыт. Жизнь человека напоминает «кривую» с точками «бифур-

кации». Каждая такая точка – переломный момент в жизни, когда человек задается вопросом: «Куда идти? Какое жизненное направление выбрать? В чем смысл?»

«Я есть мой выбор» – один из ведущих тезисов экзистенциально-гуманистических философов и психологов. Человек рассматривается с точки зрения его активности – он обладает активностью и благодаря этому преобразует среду, при этом не являясь пассивным объектом некоторых внешних воздействий. Поэтому в гуманистической психологии человек трактуется как свободное существо; творческое и рациональное существо; ответственное существо, призванное осуществлять свою самоактуализацию в пространстве смыслов.

Самоактуализация возможна через творческую реализацию. Человек должен стать тем, кем он может стать. А для этого он должен испытывать себя в разных видах деятельности. Поэтому человек должен быть открыт новому опыту во всей полноте его проживания. Гуманистические психологи говорят о том, что на поведение человека большое влияние оказывают когнитивные и мотивационные процессы. Человек – социальное существо, ему крайне важны для его развития контакты с окружающими людьми, и в этом смысле взаимодействие личности с окружающим ее миром, обществом – это непрерывное взаимодействие и взаимообогащение. Отсюда «полноценно функционирующий человек» (термин К.Роджерса) характеризуется такими чертами, как открытость опыта и переживаниям; самопринятием и уважением к себе (без этого не будет принятия и уважения других людей); интернальностью – ответственностью за все, что с ним происходит, – перед самим собой; творческим отношением к жизни, адаптацией к реальным жизненным обстоятельствам, насыщенностью жизни в каждый конкретный момент времени [1, с.102].

Эти постулаты экзистенциально-гуманистического психологического подхода легли в основу гуманистической педагогической парадигмы, поставившей ценность человеческой личности, сам феномен человеческой личности, во «главу угла» педагогического процесса. В гуманистической психологии (а потом – и в педагогике) взаимодействие партнеров по общению призвано носить «конгруэнтный», т.е. равноправный характер, построенный на безусловном принятии ценности другого человека. Это субъект-субъектные отношения, в процессе которых осуществляется аксиологический обмен – взаимообогащения сознаний, обмен ценностями и смыслами. Сам принцип взаимоуважительного партнерства стал значимой ценностью и в психологическом консультировании (клиентцентрированный подход К. Роджерса), и в менеджменте (клиентоориентированная стратегия), и в педагогике (субъект-субъектные отношения как основа педагогического взаимодействия).

Рассмотрим теперь, каким образом идеи экзистенциально-гуманистической психологии реализовывались в педагогической практике.

Изначально в отечественной педагогике господствовала так называемая монофункциональная модель образования (впрочем, не только в отечественной, но и в мировой практике – в период индустриальной цивилизации). Данная модель характеризовалась жесткой регуляцией педагогического процесса (субъект-объектным характером педагогического взаимодействия, с одной стороны, и тотальным ведомственным контролем, с другой, что проявлялось в удушающем однообразии и стандартизации учебного процесса), жестким оценочным контролем в соответствии с заданными нормативами.

Жесткая модель регуляции человеческой деятельности и поведения – это, по сути, то, что является, согласно А. Маслоу, препятствием для самореализации личности. Это и превращение человека в «винтика», призванного осуществлять навязываемые ему цели; жесткое деление сложного и многогранного мира на «черное и белое», «своих и чужих», отсутствие «позитивного внимания» – то есть «условная любовь», которую следует заслуживать демонстрацией одобряемого поведения [4].

Переход от индустриального к постиндустриальному развитию общества характеризуется новой мировоззренческой ориентацией. Происходящие в мире процессы глобализации, интеграция и диалог культурных традиций заставляют человечество искать новые стратегии социализации человека и его воспитание в духе толерантности, уважения к достижениям различных культур. Поэтому основные стратегии ненасилия (В.С. Степин) – парадигма выживания человечества, что не затрагивает всю систему ценностей техногенной цивилизации (пересмотр силы и власти господства над объектом обстоятельствами, социальной средой, критический анализ всей культурной традиции). Это послужило основанием для утверждения новой образовательной модели – полифункциональной модели образования (Л.Н. Лесохина) [3, с. 186].

Основная идея данной модели образования – в единстве образования и деятельности, где образование выступает самостоятельным субъектом общественно-исторического опыта (Л.Н. Лесохина), в тесной взаимосвязи процессов опредмечивания и распредмечивания (В.А. Ядов), при этом образование проникает во все виды человеческой деятельности. Отсюда – идея многопрофильных образовательных институтов, где приветствуется вариативность образовательных программ и различных образовательных подходов, образовательный процесс представляет собой интеграцию лучших достижений предшествующего и современного педагогического опыта.

Поэтому, говоря о педагогических проекциях экзистенциально-гуманистической психологической парадигмы в современной высшей школе, следует акцентировать внимание на следующих моментах.

Во-первых – утверждение полифункциональной модели образования в самом образовательном пространстве современного вуза. Это проявляется прежде всего в интеграции нескольких педагогических подходов: «знанияевого» (который, кстати, тоже никто не отменял, поскольку сформированная система знаний, умений и навыков является той базой, на которой зиждется элементарная функциональная грамотность любого образованного человека) и «деятельностного» (в котором, по мнению А.А. Вербицкого, «ситуация деятельности» призвана стать основной «единицей» образовательного процесса, чтобы именно в ситуации деятельности обучающийся мог применить полученные знания и умения). Интеграция обоих подходов нашла свое воплощение в компетентностном подходе, который стал теоретико-методологической основой обучения в современной высшей школе. Овладение компетенциями провозглашено основным условием формирования «компетентностной модели» будущего выпускника, включения его в продуктивную профессиональную деятельность. Сама компетенция понимается как «многоконтекстное поле возможностей в широких полях профессиональной деятельности» (У. Клемент), как возможность выбора профессионального решения на основе полученных знаний и умений и проверки данного решения самой «ситуацией деятельности» (Пашковская И.Н., Королева Н.И.) [5, с. 8].

Реализация данного подхода требует нового построения образовательного процесса в современной высшей школе. Именно он призван строиться в соответствии с требованиями полифункционального характера образования как такового: помимо основных, базовых учебных дисциплин, закрепленных федеральными образовательными стандартами, предлагать обучающимся разнообразные образовательные дисциплины, повышающие как профессиональную эрудицию в контексте будущей профессиональной деятельности, так и формировать общую культуру хорошо образованной личности. Овладение компетенциями предполагает применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе, комбинацию информирующей, проблемно-дискуссионной и социально-ролевой (игровой) стратегий обучения. Именно применение интерактивных методов обучения (не путать исключительно с использованием компьютерных технологий; интерактивные – предполагающие активное взаимодействие педагога и обучающихся через включение в предлагаемые «ситуации деятельности» и создание на этой основе новых творческих продуктов познавательной деятельности), так вот, применение интерактивных методов обучения призвано формировать творческую личность, способную жить в многообразии выборов и создавать новое пространство смыслов [6, с. 80–86]

И третий важный момент, отражающий утверждение ценностей экзистенциально-гуманистической парадигмы в педагогической практике

высшей школы, – это само педагогическое взаимодействие педагога и обучающегося. Одно из главных умений педагога – это умение преобразовывать личность обучающегося в сторону добра и творчества, для чего самому педагогу необходимо обладать этими же способностями.

Если в основе традиционной (во многом – авторитарной по своей сути) модели образования преобладали такие методы взаимодействия с обучающимися, как информирование, педагогическое требование, внушение, беседа, индивидуальный контроль, наказание, подражание, осуждение, принуждение, то гуманистическая педагогика опирается на методы создания учебной ситуации, игры, приучения, убеждения, личного примера, поощрения, одобрения, лекции, тренировки, коллективных творческих дел, диспута, объяснения, соревнования, коррекции, воспитывающей ситуации, системы перспективных линий, самоанализа, самоконтроля, педагогического сотрудничества (В.С. Кукушкин, А.Б. Орлов) [5, с. 157].

Гуманизация педагогических процессов связана с созданием социально-педагогических условий для развития и реализации личности педагога, его целостного видения мира, предназначения человека в нем, освоением способов бытия в русле гуманитарной парадигмы. Моделирование гуманитарного типа личности и педагога, и обучающегося предполагает формирование гуманистического мировоззрения, развитие гуманитарного стиля мышления и чувств, а для этого необходимы развитость интеллекта, способность к диалогу, критичность, динамичность, мобильность, открытость инновационным процессам, прошлому и новому опыту.

Гуманистическая парадигма в педагогике – это, прежде всего педагогика сотрудничества и сотворчества педагога и обучающегося. Она ориентирована не только на формирование личности педагога, но и личности обучающегося. Человек в данной парадигме – высшая ценность и самоценность исторического развития человеческой деятельности, центр «педагогической Вселенной».

Библиографический список

1. Королева Н.И. Психология сервисной деятельности. Учебное пособие / Н.И. Королева – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 161 с.
2. Королева Н.И., Воспитанник И.В. Психология: наука и профессия. Учебное пособие / Н.И. Королева, И.В. Воспитанник. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 161 с.
3. Лесохина Л.Н. К обществу образованных людей (теория и практика образования взрослых) / Л.Н. Лесохина. – СПб: Тускарора, 1998 – 270 с.
4. Пашковская И.Н. Формирование профессионального самоопределения педагога высшей школы в современной социально-образовательной ситуации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии / И.Н. Пашковская. – СПб: СПбГУСЭ, 2012. – № (13)

5. Пашковская И.Н., Королева Н.И. Проблема реализации гуманистической педагогической парадигмы в условиях компетентностного подхода (прикладные аспекты философии образования). Монография / И.Н. Пашковская, Н.И. Королева. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 181 с.

6. Пашковская И.Н., Королева Н.И. Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий в образовательный процесс при введении в действие новых ФГОС ВПО: Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава / И.Н. Пашковская, Н.И. Королева. – СПб: Изд-во СПбГУСЭ, 2011 – 92 с.

**I.N. Pashkovskaya,
N. I. Koroleva,
St. Petersburg, Russia**

Existential-humanistic psychological paradigm and its pedagogical projections in modern higher education

The article reveals the essence of the existentially-humanistic psychological paradigm, which formulates the significant value aspects of the relationship to the individual and the formation of the personality; and also the embodiment of the value tenets of this paradigm in the teaching practice of modern higher education.

Keywords: existential-humanistic psychological paradigm, competency-based approach, interactive teaching methods, the interaction of teachers and students in modern higher education

**Т.С. Харитонова,
Санкт-Петербург, Россия**

Межпоколенные отношения как объект исследования в современной психологии

Актуальность психологических исследований межпоколенных отношений связана с происходящими в обществе демографическими изменениями. В данной статье рассматривается спектр задач в области изучения межпоколенных отношений, в решении которых активно участвуют как отечественные, так и зарубежные психологи.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, профессиональные межпоколенные отношения, семейные межпоколенные отношения, отрасли психологии

В последние годы отмечается усиление интереса к психологическим исследованиям межпоколенных отношений, а также стремительный рост научных публикаций по данной тематике [2]. По данным М.Д. Петраш и О.Ю. Стрижицкой, в период с 2008 по 2018 год в рецензируемых журналах опубликовано почти пять тысяч научных работ, посвященных межпоколенным отношениям [3]. Отношения между поколениями (двумя и более) все чаще становятся объектом психологического исследования в связи с трансформацией семейно-брачного института, увеличением продолжительности жизни, изменением соотношения в обществе численности представителей разных возрастов.

Первоначально научный интерес к отношениям между представителями разных поколений наблюдался в рамках таких отраслей как психология семьи и возрастная психология. В настоящее время межпоколенные отношения рассматриваются не только в контексте взаимодействия внутри семьи, равно как интерес к данной теме не всегда связан с изучением психологических особенностей определенного возрастного этапа жизни человека.

Современные исследователи исходят из того, что межпоколенные отношения могут складываться не только между старшими и младшими членами семьи. Субъекты межпоколенных отношений могут не являться родственниками друг другу. В зарубежной литературе необходимость изучения профессиональных межпоколенных отношений обоснована давно. У отечественных психологов интерес к исследованию межпоколенных отношений в профессиональной среде (например, между коллегами или между сотрудником компании и ее клиентом) только появляется [3].

Межпоколенные отношения все чаще рассматриваются в качестве ресурса для решения актуальных задач как «детей», так и «отцов». Практическая значимость изучения психологических механизмов преемственности и поддержания связи между несколькими поколениями является причиной неослабевающего интереса к семейным межпоколенным отношениям. Рассмотрение этнических особенностей отношений между поколениями внутри семьи, ранее считавшееся прерогативой социологов, антропологов, культурологов, в настоящее время осуществляется и специалистами в области психологии [4]. Активно исследуются гендерные аспекты отношений между родственниками разных поколений [1; 2].

В XXI веке исследования межпоколенных отношений осуществляются в различных отраслях психологической науки (психологии управления, социальной, гендерной, этнической, педагогической психологии и др.). Важно отметить, что современные научные работы о межпоколенных отношениях носят не только теоретический характер. Значимая часть публикаций последних лет по данной теме отражает результаты эмпирических исследований в области психологии [1; 2; 4].

Библиографический список

1. Куфтяк Е.В. Отношение привязанности в трех поколениях женщин и межпоколенная травма / Е.В. Куфтяк // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2014. – № 4. – С. 159–165.
2. Севастьянова У.Ю. Проблема межпоколенных отношений по мужской линии (дед – отец – сын) / У.Ю. Севастьянова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. № 1. – С. 179–183.
3. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы / О.Ю. Стрижицкая, М.Д. Петраш // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2019. – Т. 9. Вып. 3. – С. 243-253.
4. Roos V. The relational theory applied to intergenerational relations in South Africa // International Journal of Psychology. – 2012. – Vol.47. – P. 255-256.

T. Kharitonova,
St. Petersburg, Russia

Intergenerational relationships as an object of study in modern psychology

The relevance of intergenerational relations research is associated with demographic changes in society. This article discusses several tasks in the field of studying intergenerational relations. Both domestic and foreign psychologists are active in solving these problems.

Keywords: *intergenerational relationships, intergenerational relationships in work place, family intergenerational relationships, branches of psychology*

Е.Ю. Шемякина,
Санкт-Петербург, Россия

Развитие творческого потенциала студента как принцип гуманитаризации и гуманизации образования в вузе

В статье образовательные стандарты высшего образования с точки зрения их нацеленности на развитие творческого потенциала обучающихся, а также рассматривается необходимость создания условий для

развития этого потенциала на основе принципов гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса.

Ключевые слова: гуманитаризация, гуманизация, образовательный процесс в вузе, творческий потенциал, компетенции

Актуальные проблемы развития современного общества, приоритеты государственной политики в области образования, ставят перед системой высшего образования задачу подготовки не только высококвалифицированных специалистов, способных к эффективной профессиональной деятельности в постоянно меняющихся условиях действительности, но и специалистов, обладающих высокими моральными качествами, способностью и готовностью принимать самостоятельные и нестандартные (творческие) решения, нести ответственность за их последствия. Эта задача не может быть решена в полной мере, если будет допущен разрыв между профессиональной и гуманитарной подготовкой обучающихся в вузе. Средоточенность на узкопрофильной профессиональной подготовке с игнорированием социогуманитарных наук входит в противоречие с всесторонним и свободным развитием личности, что, в свою очередь, является стратегической потребностью общества.

Философ Р. Шустерман, обладатель премии за выдающийся вклад в гуманитарные науки, считает, что «гуманитарные науки тесно связаны с развитием нашей человечности», поскольку «подлинная человечность ... достигается воспитанием, в котором тело, дух и культура должны быть объединены самым тесным образом» [3, с. 53].

Таким образом, гуманитаризация, а вместе с ней, и гуманизация профессионального образования, становятся важной составляющей всего образовательного процесса, направленного на формирование личностного и профессионального роста обучающегося, развитие его общекультурных и профессиональных компетенций, духовно-нравственных качеств. Разумеется, при этом к образовательному процессу предъявляется комплекс важнейших условий, и в рамках статьи предлагаем рассмотреть такие взаимосвязанные условия как развитие творческого потенциала обучающихся и деятельностная направленность профессионального образования.

Творческий потенциал (креативность) в отечественных и зарубежных философских, теологических, психологических, педагогических теориях и концепциях рассматривается как глубинное личностное свойство, влияющее на продуктивность деятельности независимо от сферы проявления активности (Н.А. Бердяев, Э.В. Ильенков, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, J.P. Guilford, C.R. Rogers, А.Г. Маслоу, Э. Фромм, Д.Б. Богоявленская, Н.Д. Линде, R. Sternberg, E.P. Torrens, А.М. Матюшкин и т.д.;). Краткий обзор концепций этих авторов представлен в монографии [2, с. 22-30].

Анализ федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВО) тех направлений и специальностей, по которым ведется подготовка обучающихся в СПбГЭУ, показал, что в самих стандартах не ставится в полной мере цель развития творческого потенциала обучающихся. Так, среди 37 проанализированных ФГОС ВО бакалавриата и специалитета понятия, однокоренные с понятиями «творчество», «креативность» встретились однажды, а именно – в ФГОС 42.03.02 «Журналистика» в общепрофессиональной компетенции ОПК-3: «...способностью понимать сущность журналистской профессии как социальной, информационной, творческой ...». Из контекста понятно, что требуется «Всего лишь» понимание, но не реализация творческого характера этой профессиональной деятельности.

В образовательных стандартах уровня подготовки магистратуры (реализуются образовательные программы по 16 направлениям подготовки) и уровня подготовки научно-педагогических кадров (аспирантуры) (реализуются образовательные программы по 4 направлениям подготовки) понятие «творческого потенциала» или близкое по смыслу «генерирование новых идей» встречается по одному разу, но только в общекультурной и универсальной компетенциях. В ФГОС магистратуры общекультурная компетенция-3 определяется как «готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала»; в ФГОС аспирантуры имеют место универсальная компетенция УК-1 – «способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях». Можно предположить, что подразумевается развитие творческого потенциала и в соответствии с общепрофессиональной компетенцией ОПК-1 «способность самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность».

Возможно, авторы образовательных стандартов предполагали, что развитие творческого потенциала обучающихся будет явно «заложено» уже на уровне разработки образовательных программ. Но анализ карт компетенций, в которых последовательно раскрывается, как именно они будут формироваться в образовательном процессе, также понятия «творчество» и «креативность» не встречаются (хотя можно назвать буквально 2-3 статистически незначимых «случая»).

Разумеется, необходимо понять причины такого положения, но в данной статье перейдем сразу к следствиям. По данным исследований самооценки творческого потенциала студентов Оренбургского государственного университета за время обучения в вузе происходит значительное снижение креативности обучающихся: от 48,5 % на 1-м курсе до 8,15 % на 4-м и 4,29 % на 5-м курсе [1].

На базе факультета управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета было проведено пилотное исследование самооценки креативности студентов 1 – 2 курсов с использованием опросника самооценки творческих способностей Дж. Кинчера. Из 56 опрошенных студентов 45 оценивают свой творческий потенциал как высокий и очень высокий, 9 человек – как средний. Средние значения по студентам 1-го и 2-го курса идентичны. Но среди всех опрошенных была группа студентов как 1-го, так и 2-го курсов, изъявивших желание участвовать в самостоятельно организованном исследовании. Самооценка творчества у этих студентов оказалась на 12% выше самооценки тех, кто не участвовал в организации и проведении исследования. Таким образом, в СПбГЭУ студенты 1–2 курсов сохраняют высокий потенциал творческой активности. Задача преподавателей – не только сохранять, но создавать в образовательной среде университета условия для его развития.

К условиям развития творческого потенциала студентов, соответствующим принципу гуманизации, следует отнести:

- проблемный характер обучения, актуализирующий познавательную самостоятельность и познавательный интерес;
- мотивирование студентов перспективой профессионального роста, саморазвития и самосовершенствования;
- личностно ориентированный подход, диалоговое общение, сотрудничество, синергия;
- личная готовность преподавателя к постоянному самосовершенствованию и самообразованию;
- вовлечение студентов младших курсов в научно-исследовательскую деятельность;
- выявление и преодоление барьеров творчества у студентов.

Библиографический список

1. Лисицкий И.И. Аксиологические основания развития креативности студентов университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/4803> (Дата обращения: 29.01.2020).
2. Пашковская И.Н., Королева Н.И., Шемякина Е.Ю. Креативность и ее формирование в образовательном пространстве вуза / И.Н. Пашковская, Н.И. Королева, Е.Ю. Шемякина // Психолого-педагогическое взаимодействие в образовательном пространстве/ Коллективная монография / под ред. д.п.н., проф. Пашковской И.Н. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 141 с. – С. 21–38.
3. Шустерман Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование / Р. Шустерман // Вопросы философии, 2006. – № 3. – С. 51–56.

E.Y. Shemyakina,
St. Petersburg, Russia

Development of the student's creative potential as a principle of humanization and humanization of education at the University

The article deals with educational standards of higher education in terms of their focus on developing the creative potential of students, and also considers the need to create conditions for the development of this potential based on the principles of humanization and humanitarization of the educational process.

Keywords: humanitarization, humanization, educational process in higher education, creative potential, competence

Ю.М. Якимов,
Санкт-Петербург, Россия

Роль общекультурных компетенций в формировании личности студента экономического вуза

В статье рассматривается значимость общекультурных компетенций, овладение которыми позволит личности студента успешно ориентироваться в источниках материальной и духовной культуры, определять свое отношение к ценностям, эталонам, культурным достижениям общества в интересах качественного освоения выбранной профессии экономиста.

Ключевые слова: образование, личности студент, общекультурные компетенции, компоненты

В условиях предоставления студентам широкого диапазона выбора дисциплин, методов обучения, нацеленности на сращивание образования с наукой и практикой, возрастания роли гуманитарной подготовки, выстраивания индивидуальной образовательной траектории с целью формирования профессионала в сфере экономики, актуализируются вопросы формирования самостоятельной, активной, творчески развитой личности студента с высоким уровнем культуры [1].

Культивирующая роль образования определяет новый подход к идеалу личности студента как человека высокой культуры, обладающего общекультурными компетенциями профессиональной направленности, который не только потребляет ценности культуры, но обучается умению и способности транслировать эти ценности в своей будущей профессио-

нальной деятельности. Значимость этих интегративных свойств личности студента повышается в связи отказом от традиционной и переходом к личностно ориентированной парадигме высшего образования, что позволяет оперативно реагировать на вызовы современной рыночной экономик, в которой востребованы активные и компетентные специалисты, способные самостоятельно принимать решения, готовые взять на себя ответственность за их осуществление, умеющие ставить цели и конструировать пути их достижения.

Осваивая и развивая общекультурные компетенции, студенты сталкиваются с необходимостью логически верно излагать свои суждения, строить устную и письменную речь ясно и аргументировано. Благодаря общекультурным компетенциям в процессе обучения у студентов формируется готовность к кооперации и работе в коллективе, что будет востребовано при решении сложных экономических задач с осмысленным объединением усилий всех членов коллектива [2].

В рамках данной статьи целесообразно рассмотреть современные подходы к пониманию основных компонентов, определяющих содержание общекультурных компетенций. Так когнитивный компонент предполагает ориентацию обучающихся на освоение культурнообразовательного пространства, осведомленность в мировоззренческих, социальных и других проблемах в купе с теоретической готовностью к анализу и решению этих проблем. Показателем сформированности названного критерия является наличие у студентов устойчивых навыков анализа проблем освоения культурнообразовательного пространства и теоретических знаний в области культуры. Формирование и развитие данного компонента осуществляется посредством преподавания гуманитарных и естественнонаучных дисциплин ГОС ВПО (философия, история, психология, культурология и др.), а также посредством самообразования.

Эмоционально-ценностный компонент включает потребность и интерес студентов в самостоятельном освоении культурного наследия с эмоциональным принятием и осознанием культурных ценностей. Показателями развитости эмоционально-ценностного компонента выступают: интерес к сфере культуры; готовность к получению эстетического удовольствия от общения с культурными ценностями; эмоциональная оценка произведений культуры через свое отношение к ним. Реализовать возможности этого компонента возможно систематической и направленной воспитательной работой на факультете, кураторством и самовоспитанием.

Наиболее значимым является деятельностный компонент, уровень развития которого предопределяется: умением ориентироваться в культурном потоке; владением методами и средствами освоения культурного пространства; разнообразием опыта освоения культуры; достаточным уровнем коммуникативной компетенции. Показателями уровня сформи-

рованности деятельностного компонента выступают навыки использования культурных ценностей и культурологической информации в собственной практической деятельности. Добиться становления и развития этого компонента можно через учебную и производственную практики, а также самостоятельную внеаудиторную работу.

Таким образом, качественное освоение общекультурных компетенций помогает личности студента не только предметно ориентироваться в источниках материальной и духовной культуры, но и определять свое отношение к ценностям, эталонам, культурным достижениям, воплощённым в изучаемых в вузе философских и научных идеях, гуманистических концепциях, что позволит будущим профессионалам быть успешными в собственной экономической деятельности.

Библиографический список

1. Гладилина И.П., Королева Г.М. Формирование общекультурных компетенций студенческой молодёжи: концептуальные основы / И.П. Гладилина, Г.М. Королева // Монография. – М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2012. – 136 с.
2. Твардовская А.А. Пути формирования общекультурной компетенции в системе высшей школы / А.А. Твардовская // Педагогическое образование в России: прошлое, настоящее и будущее: Сборник международной научно-практической конференции. – Казань, 2012. – С. 193–197.

Yu. Yakimov,
St. Petersburg, Russia

The role of General cultural competencies in shaping the personality of an economic University student

The article considers the importance of General cultural competencies, the acquisition of which allows the student's personality to successfully navigate the sources of material and spiritual culture, determine their attitude to the values, standards, and cultural achievements of society in the interests of quality development of the chosen profession of economist.

Keywords: education, ideal of the student's personality, General cultural competences, components

РАЗДЕЛ III. ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ

А.А. Алексеев,
Санкт-Петербург, Россия

Информационные технологии обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего бизнеса на региональном уровне

Рассмотрены перспективы применения информационно-аналитического программного продукта, построенного на основе факторного анализа, с целью обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего бизнеса на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риски и угрозы, информационно-аналитический программный продукт, факторный анализ, регион

Одним из приоритетных направлений обеспечения и поддержания гармоничного функционирования и развития экономики регионов Российской Федерации является формирование её устойчивости к внешним и внутренним негативным воздействиям. В настоящее время, с целью реализации положений Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.), «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) и «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208), проводятся научно-исследовательские работы по созданию системы анализа состояния экономической безопасности регионов РФ, противодействия вызовам и угрозам в экономической сфере [2].

Вместе с тем, развитие экономики страны и регионов находится в тесной взаимосвязи с повышением уровня предпринимательской активности её населения, развитием малого и среднего бизнеса. Особенно остро стоит вопрос активации предпринимательской деятельности на уровне регионов в контексте реформационных процессов, связанных с необходимостью актуализации элементов региональных экономических систем.

Действующее законодательство РФ определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке [1].

Как следует из вышеприведенного определения, риск является одним из ключевых элементов, оказывающих влияние не только на эффективность предпринимательской деятельности, но и на принятие решения о целесообразности начала её осуществления.

Субъекты предпринимательской деятельности в процессе реализации предлагаемых ими товаров и услуг, как на внешних рынках, так и на внутренних, все чаще сталкиваются с разного рода негативными явлениями и процессами, которые могут привести к резкому снижению показателей эффективности деятельности организаций, а при неблагоприятном стечении обстоятельств и к банкротству. При этом эффективные структурные изменения экономических систем регионального уровня не представляются возможными без изменений, затрагивающих субъекты предпринимательской деятельности. Обозначенные изменения сопряжены с формированием у субъектов предпринимательской деятельности таких свойств как гибкость и возможность быстро мобилизоваться, адаптироваться к изменениям внешней среды и нововведениям, что в свою очередь связано с разработкой и внедрением информационных технологий обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего бизнеса.

Проблема обеспечения безопасности экономической деятельности является актуальной для любой организации вне зависимости от её отраслевой принадлежности, формы собственности, размера и оборота. Но стоит отметить, что не каждая организация может позволить себе формирование нового подразделения или введение в штат сотрудника для осуществления мероприятий по выявлению и предотвращению возникающих рисков и угроз.

Как правило, предприниматели, осуществляющие свою деятельность в секторе малого и среднего бизнеса, не уделяют достаточного внимания процедурам анализа вызовов и угроз экономической безопасности, и руководствуются субъективными представлениями о необходимых мерах её обеспечения. Это может привести к неблагоприятным последствиям, поскольку лица, принимающие управленческие решения (далее – ЛПР), в организации не всегда обладают достаточным уровнем компетентности и, зачастую, не способны предпринять действия, направленные на эффективное разрешение возникшей ситуации.

Процессы цифровизации и внедрения передовых компьютерных технологий затрагивают все сферы общественных взаимоотношений. Применение информационно-аналитических программных продуктов позволит оптимизировать действия, связанные с возникшей проблемой, и приведет к повышению уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности. В настоящее время на рынке представлено множество различных информационно-аналитических программных про-

дуктов, доступных в сети Интернет (порталы «Зачестныйбизнес», «СПАРК Интерфакс», «Контур Фокус» и др.), и предоставляющих сведения о юридических лицах, как на безвозмездной, так и на возмездной основе. Кроме того, существуют программные продукты, как правило, распространяемые нелегально, содержащие более подробные данные, включающие в себя сведения о персональных данных учредителей и руководителей юридических лиц, их движимом и недвижимом имуществе, сведения о привлечении к уголовной или административной ответственности. Данная информация, полученная путем хищения из информационно-справочных ресурсов различных органов государственной власти, при ее использовании может повлечь за собой перспективы преследования со стороны правоохранительных органов.

Существенным недостатком обозначенных легальных программных продуктов является отсутствие в них возможности обнаружения в автоматическом режиме возникновения угроз и рисков для конкретного хозяйствующего субъекта, с учетом специфики его деятельности и обстоятельств внешней и внутренней среды, а также функционала предоставления ЛПР вариантов возможных действий. Кроме того, при оценке угроз и риска необходимо учитывать особенности региональной экономической системы, что существенно повысит эффективность принимаемых решений.

Таким образом, представляется перспективным создание и внедрение в практику повседневной деятельности организаций информационной технологии, позволяющей проводить анализ экономической безопасности организации, с последующим предоставлением ЛПР возможных вариантов устранения выявленных угроз и рисков, и включением ключевых аспектов экономической системы региона.

С учетом многообразия факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность организации, построение указанной технологии может основываться на методике комплексного, системного изучения и измерения воздействия факторов на значения результативных показателей, характеризующих деятельность хозяйствующего субъекта, включающей в себя такие этапы как: постановка цели анализа, отбор и классификация факторов, моделирование взаимосвязей, расчет влияния факторов, моделирование и получение результатов, выработка оптимального решения [2]. В свою очередь, данная методика будет включать в себя методики обнаружения, фиксации угрозы, рискового события и их источников, выбора оптимального решения.

При этом на каждом из этапов необходимо проводить накопление и систематизацию поступивших исходных данных и впоследствии использовать для создания моделей типовых угроз и рисков, а также вариантов их устранения, что позволит повысить достоверность прогнозов событий, повысит эффективность управлеченческих решений и сократит их принятия.

Ответственность за полноту принятия мер, направленных на устранение выявленных информационно-аналитическим программным продуктом угроз и рисков экономической безопасности, лежит непосредственно на ЛПР организации.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 23.
2. Трошин Д.В. Комплекс многофакторных моделей оценки рисков и угроз экономической безопасности, реализованный в цифровой технологии / Д.В. Трошин // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (38). – С.38-44.

A. Alekseev,
Saint-Petersburg, Russia

Application of information technologies to ensure the economic security of small and medium-sized businesses at the regional level

The possibility of using an information and analytical software product built on the basis of factor analysis in order to ensure the economic security of small and medium-sized businesses is considered

Keywords: economic security, risks and threats, information and analytical software product, factor analysis, region

**Д.А. Андреева,
А.М. Малинин,**
Санкт-Петербург, Россия

Перспективы экономического роста региона в контексте проблем экономической безопасности

В материале рассматривается проблематика, связанная с перспективными направлениями экономического роста регионов в контексте комплексного подхода, включающего в себя элемент экономической безопасности. Поднимается вопрос о ключевой роли регионального рынка труда, а также отмечается его роль в преобразованиях ресурсов региона и последствий этого процесса для обеспечения устойчивого развития и экономического роста.

Ключевые слова: экономический рост, региональные рынки, рынок труда, экономическая безопасность, устойчивое развитие

Экономическая и социальная перспективы Российской Федерации зависят от того, насколько динамично и согласованно в ближайшей временной перспективе будут развиваться регионы страны. Вопросы поиска новых путей реализации и возможностей достижения качественно иного экономического роста регионов были подняты в Послании Президента Федеральному Собранию [3]. Кроме того, не менее актуальной остается проблема обеспечения и повышения уровня экономической безопасности страны.

В течение достаточно длительного периода преобразования отечественной хозяйственной системы носили центростремительный характер, что мешало сформировать гармоничный механизм обеспечения устойчивого экономического роста и экономической безопасности страны и регионов. Сформированная ранее модель не только оказала негативное влияние на развитие социоэкономической сферы, но и утратила актуальность и не отвечает потребностям долгосрочного социально-экономического развития страны. Все это привело к формированию нескольких ограниченных полюсов привлечения ресурсов экономического и социального роста и развития и усилило дезинтеграционные настроения регионов. При этом сформировалась устойчивая структура элементов экономической системы страны, эффективная модернизация которой в условиях жесткой ограниченности ресурсов не представляется возможной. Продолжительный период оттока ресурсов (финансовых, технологических, информационных, инвестиционных, человеческих и пр.) сделал практически невозможным реализацию точечного подхода к реформированию элементов экономической системы и создание многополярной экономики.

Сформировавшиеся устойчивые диспропорции социально-экономического, инфраструктурного, технологического, инновационного и инвестиционного характера в развитии регионов провоцируют эффект мультиликатора, сказывающийся на усугублении процессов поляризации факторов экономического роста страны.

Оформившиеся элементы рыночной экономики (региональные рынки как система взаимосвязанных рынков, выполняющих свои конкретные функции) также характеризует дисбаланс, который ярче всего проявляется на региональных рынках труда. Рынок труда выполняет важнейшую функцию концентрации факторов производства, а его механизмы направлены на поддержание баланса в распределении факторов производства. Однако успешное функционирование регионального рынка труда зависит не только от наличия человеческого капитала, трудового потенциала, человеческих ресурсов и человеческого потенциала [4], но и от прочих факторов экономического роста социально-экономического, инфраструктурного, технологического, инновационного и инвестиционного характера.

Именно формирование эффективного механизма функционирования системы рынков может стать актуальным и перспективным направлением экономического роста на уровне региона в контексте вопросов экономической безопасности. Экономическая безопасность в данной связи представляет собой особую экономическую категорию, которая характеризует состояние экономики, обеспечивающее устойчивое социально-экономическое развитие регионов и страны, под которым подразумевается оптимальное удовлетворение потребностей граждан и общества в целом, обеспечение защиты экономических интересов на национальном и международном уровнях [4].

Кроме того, становится очевидной необходимость разработки и внедрения качественно нового комплексного и системного подхода к управлению экономическим ростом региона с элементами проектного управления. Каждое направление экономического роста должно рассматриваться не только как самостоятельный объект экономической системы региона, но и как неотъемлемая часть развития другого элемента. Так, например, невозможно привлечь в регион, в котором отсутствует развитая инфраструктура, человеческий капитал, обладающий компетенциями, необходимыми для развития инновационного направления экономического роста региона. Однако невозможно выстроить развитую и качественную инфраструктуру без участия человеческого капитала. Таким образом формируется замкнутая циклическая система, изменить которую можно с внедрением элементов проектного управления.

Элементы проектного управления могут способствовать развитию деятельности по привлечению инвестиционных ресурсов (или иных), при этом объект вложений или развития будет оценен по перспективному объему привлекаемых в будущем инвестиций. Таким образом, оценивая объект регионального рынка или региональной системы необходимо учитывать его потенциал относительно повышения инвестиционной привлекательности самого региона (или привлекательности иного характера).

Все это позволит достичь наивысших результатов как с точки зрения развития экономики региона, так и с точки зрения обеспечения экономической безопасности.

Библиографический список

1. Гальчева А. Минэкономики определило регионы – лидеры и аутсайдеры по росту экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: РБК: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95b59e9a79477d5633cb4e> (Дата обращения: январь 2020).
2. Зубков И. Окна роста. Прогноз Минэкономразвития / И. Зубков // Российская газета. – 2019. – № 224. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/>

06/minekonomrazvitiia-sprognoziroval-ekonomiku-regionov-na-piatiletku.html
 (Дата обращения: январь 2020).

3. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения: февраль 2020).

4. Роль регионального рынка труда в обеспечении экономической безопасности региона и страны / Д.А. Андреева, А.М. Малинин // Ученые записки Международного банковского института. – СПб: Изд-во МБИ, 2017 – № 21, 2017. – С. 123-134.

5. Российские регионы – где находится потенциал роста? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/upload/medialibrary/c6f/rossiyskieregioni.pdf> (Дата обращения: январь 2020).

**D.A. Andreyeva,
 A.M. Malinin,**
 St. Petersburg, Russia

Prospects of regional for economic growth in the context of economic security

The material addresses problems associated with prospective lines of development of the region's economic growth in the context of an integrated approach that includes an element of economic security. The question of the key role of the regional labour market is raised, and its role in transforming the region's resources and the consequences of this process to ensure sustainable development and economic growth is noted.

Keywords: economic growth, regional markets, labour market, economic security, sustainable development

**Zamir Awan,
 С.В. Бабич,
 А.С. Манджиева,**
 Санкт-Петербург, Россия

Перспективы порта Гвадар в глобальных транспортных коммуникациях Европа – Азия

Китайско-пакистанский экономический коридор – составная часть стратегических проектов «Экономического пояса Великого шелкового пути» и «Морского шелкового пути». Порт Гвадар играет здесь ключевую роль в развитии региона.

ую роль и привлекает внимание Китая, Афганистана, стран Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока и, конечно, России.

Ключевые слова: Морской шелковый путь, Пакистан, Гвадар, интересы России в Южной Азии, Китай

Китайско-пакистанский экономический коридор (рис. 1) является составной частью стратегических проектов – т.н. «Экономического пояса Великого шелкового пути» и «Морского шелкового пути». По оценке специалистов, этот проект станет катализатором для целого ряда отраслей пакистанской экономики, превратит Пакистан в одного из ключевых транспортно-логистических центров, через который смогут осуществлять транзит своих товаров КНР, а также не имеющие выхода к морю Афганистан и государства Центральной Азии. Наряду с очевидными выгодами для Пакистана в плане создания современной транспортной и иной инфраструктуры, коридор будет способствовать реализации китайских стратегических экономических и политических задач. В частности, маршрут транспортировки различных товаров между одним из крупнейших китайских портов Гонконгом и Дубай (ОАЭ) сократится с 9 тыс. км до 4,45 тыс. км. Китай также обеспечит себе дополнительный маршрут бесперебойного транзита углеводородов и других грузов через пакистанскую территорию в обход Малаккского пролива, который в случае каких-либо чрезвычайных обстоятельств или вооруженного конфликта может быть перекрыт США, что повлечет за собой прекращение морского сообщения КНР с государствами Южной Азии, Африки и Ближнего Востока и прекратит доступ китайских предприятий к сырью и рынкам сбыта товаров.

Рисунок 1 – Китайско-пакистанский экономический коридор

Порт Гвадар играет в этом проекте ключевую роль. Его географическое положение уникально – он расположен на побережье Аравийского

моря, в непосредственной близости от Ормузского пролива, ведущего в Персидский залив, через который транспортируется до 40% всей потребляемой в мире нефти.

Специалисты утверждают, что, благодаря географическому положению, порт, расположенный у входа в Персидский залив (рис. 2), по своему значению не имеет альтернатив в Южно-Азиатском регионе. Это делает его привлекательным как для Китая, Афганистана, так и для стран Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока и в перспективе – России.

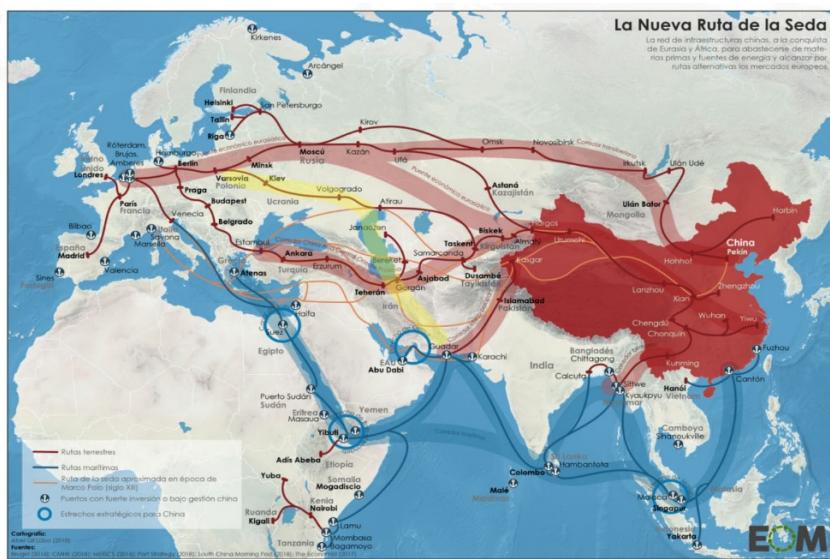

Рисунок 2 – Концепция «Новый Шелковый путь»

В целом, по планам Пекина пакистанский порт Гвадар должен отвечать четырем основным целям.

Во-первых, трансфер перспективных технологий, рабочие места и т.п. Все это поможет превратить Пакистан в гигантскую фабрику для Китая.

Во-вторых, доступ к рынкам Центральной Азии для импорта энергоресурсов и экспорта китайских товаров. С этой целью разворачивается строительство инфраструктурных объектов и дорог через Афганистан и Пакистан.

В-третьих, проект призван вовлечь западные провинции Китая с преобладанием мусульманского населения в глобальные экономические проекты.

И самая важная задача для Китая – выход к теплым водам Аравийского моря, чтобы «вызволить» из плена сухопутную провинцию Синьцзян. Поэтому КНР крайне заинтересована в крупных транснациональных проектах, будь то строительство скоростного шоссе или железнодорожной магистрали из западных провинций через пакистанскую провинцию Белуджистан до побережья океана.

Библиографический список

1. Gurmeet Kanwal: Pakistan's Gwadar Port: A New Naval Base in China's String of Pearls in the Indo-Pacific / Gurmeet Kanwal, CSIS BRIEFS, 2018.
2. Ryuichi Shibasaki, Satoshi Tanabe, Hironori Kato, Paul Tae-Woo Lee: Could Gwadar Port in Pakistan Be a New Gateway? A Network Simulation Approach in the Context of the Belt and Road Initiative / Ryuichi Shibasaki, Satoshi Tanabe, Hironori Kato, Paul Tae-Woo Lee, 2019.
3. South China Morning Post: Pakistan hands management of strategic Gwadar port to China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/asia/article/1153524/pakistan-hands-management-strategic-gwadar-port-china> (Дата обращения: февраль 2020).

**Zamir Awan,
S. Babich,
A. Mandzhieva,
St. Petersburg, Russia**

The future of the port of Gwadar in terms of global transport communication

The China – Pakistan economic corridor is an integral part of strategic projects, such as so-called «The Silk Road Economic Belt» and «Maritime Silk Road». The port of Gwadar plays a key role in these projects, thus making it attractive for both China and Afghanistan, as well as for the countries of Central Asia, the Middle East and Russia.

Keywords: Maritime Silk Road, Pakistan, Gwadar, Russia's interests in South Asia, China.

**О.А. Балабейкина,
Е.А. Карасева,
Санкт-Петербург, Россия**

Государственная Христианская Церковь Англии как конфессиональная доминанта региона: епархия Дерби

Рассмотрена структура территориальной организации Государственной Христианской Церкви Англии. На примере ее отдельной епархии Дерби отражена специфика финансовой деятельности религиозной организации. Приводятся подробные статистические данные, отражающие уровень религиозности населения

Ключевые слова: религия, англиканство, епархия, финансовая деятельность, Церковь

Государственная Христианская Церковь Англии (ГХЦА) насчитывает почти 500-летнюю историю и по сей день является самым крупным по численности адептов вероучения и густоте объектов культовой инфраструктуры религиозным институтом в Великобритании, оказывающим значительное влияние на социальные и политические процессы в стране и в регионе Англия [1]. Кроме того, на территории последнего она обладает государственным статусом. Несмотря на процессы секуляризации, сопровождающиеся сокращением как количества прихожан ГХЦА, так и наметившейся ликвидацией церковных приходов, ее культурообразующая и социальная роль в обществе остается высокой.

Административно-территориальное деление ГХЦА представляет собой систему иерархически соподчиненных единиц, где низовыми являются церковный приходы, объединенные по 10-25 в благочиния, а затем в епархии. На макроуровне последние составляют две крупные церковные архиепархии – Йорк на севере и Кентербери на юге, сплошным ареалом покрывающие территорию Англии. В ходе реформирования Церкви еще в XVI в. англиканство отказалось от жесткой централизации власти, принятой в католичестве, и каждая из архиепархий реализует свою деятельность автономно. В ГХЦА есть также экстерриториальные единицы, как например, отдельная епархия, объединяющая ее приходы в странах материковой Европы. Архиепископ Кентерберийский выступает как «первый среди равных» и обладает правом выступать от имени ГХЦА, но не имеет полномочий единоличного регулирования спорных вопросов, касающихся важных сторон жизни и аспектов функционирования религиозной организации или доктринальных положений ее вероучения. Если проводить параллели с вселенским православием, то подобная система управления напоминает деление на Поместные (Автокефальные) Православные Церкви или, отчасти, на митрополии внутри последних, подразделяющиеся на епархии.

Архиепархия Кентербери более крупная по площади территории (2\3 Англии), числу приходов (9470) и епархий (29), а также по численности населения (чуть менее 40 млн. чел) [2].

Тенденция к совпадению границ епархий с региональными государственно-административными единицами, характерная (хотя, не всегда соблюдаемая и не обязательная) для территориального деления в православии и католичестве, в ГХЦА имеет место, но только приблизительно в четверти случаев. Так, например, епархия Карлайл совпадает с площадью графства Камберленд, а Дарем и Дерби – с территорией одноименных церемониальных графств.

В качестве самостоятельной церковно-административной единицы, возглавляемой епископом, епархия Дерби была основана в 1927 г., а до этого составляла часть Личфилда. На 2018 г. она включает 254 прихода, на территории которых находятся 315 церквей. Существенная разница между приходскими храмами и теми из них, которые расположены в границах прихода, но не являются таковыми, заключается в регистрационном статусе, позволяющем осуществлять религиозную церемонию брака.

Все население епархии Дерби на 2018 год составляло чуть более 1 млн. чел., из которых 648 тыс., согласно статистическим данным, позиционировали себя в качестве приверженцев христианства [2].

По официальным данным в 2018 году число прихожан ГХЦА в Дерби насчитывало 17 700 человек, еженедельно церковные службы посещали 15 100 человек, а по воскресеньям на них присутствовало 12 600 человек. На Пасху богослужения посетило 19 100 человек, а на Рождество почти в два раза больше, то есть 38 300 человек [2]. Степень активности участия населения Дерби в религиозных обрядах и таинства, которую нельзя назвать высокой: за 2018 г. было совершено 820 венчаний, 2850 отпеваний, 1840 крещений (преимущественно, принимали крещение дети, более 90%) и всего лишь 25 конфирмаций [2, Р. 32-34, 36]. Тем не менее, анализируя данные финансового отчета епархии Дерби за 2018 год [2], можно сделать вывод, что доходы ее возросли примерно на 3,5%, превышают расходы и составили за год 10 331 878 фунтов стерлингов (что примерно эквивалентно 829 274 904 руб.). Рассматривая динамику доходов и расходов епархии, можно прийти к заключению, что ее финансовая политика проводится стабильно.

Большую часть доходов, а именно 64% от всех доходов (6 562 024 фунта стерлингов или 526 692 419 рублей), епархии Дерби составляют добровольные пожертвования от отдельных лиц (в том числе, от прихожан) и обязательные взносы членов приходов.

Основная доля расходов (3 819 888 фунтов или 306 598 399 рублей) приходится на стипендии и заработную плату духовенству, это примерно 41% от всех расходов. Также, в 2018 году 203 259 фунтов стерлингов (16 314 322 рубля) было потрачено на обучение будущего духовенства. Кроме того, епархия Дерби активно реализует деятельность в области социальной ответственности.

На территории архиепархии ГХЦА Кентербери и ее отдельных епархий англиканство по-прежнему остается значимой частью культуры англичан, а религиозные организации регионального уровня сохраняют способность финансовой состоятельности, что подтверждает рассмотренный пример епархии Дерби.

Библиографический список

1. Балабейкина О.А. Ельцова А.С. Некоторые аспекты социальной и экономической деятельности религиозных организаций на примере стран зарубежной Европы / О.А. Балабейкина, А.С. Ельцова // Региональная экономика и развитие территорий. Сборник научных статей. – Из-во СПБГАП, Санкт-Петербург – 2019. – С. 164–166.
2. The Church of England: research and statistics for mission 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.churchofengland.org/sites/default/files/201910/2018StatisticsForMission_0.pdf– (Дата обращения: февраль 2020)

**O. Balabeykina,
E. Karaseva,
St. Petersburg, Russia**

The Church of England as the region's denominational dominant: diocese of Derby

The article describes the structure of the territorial organization of the Church of England. The example of its separate diocese of Derby reflects the specifics of the financial activities of a religious organization. Detailed statistical data reflecting the level of religiosity of the population are provided.

Keywords: religion, Anglicanism, diocese, financial activities, Church

**Н.Б. Беляева,
К.В. Петрова,
Санкт-Петербург, Россия**

Перспективы развития регионального хозяйственного комплекса Норвегии и Финляндии в регионе Арктики

В статье рассмотрены ключевые составляющие проблемы экономического освоения Арктики и международного сотрудничества в этом направлении. Отдельное внимание уделено политике правительства Финляндии и Норвегии в этом направлении, специфике механизмов, которые они используют для освоения арктического региона.

Ключевые слова: арктический регион, политика Финляндии в арктическом регионе, политика Норвегии в арктическом регионе, освоение Арктики, Финляндия, Норвегия

На протяжении длительного времени Арктический регион был вне сферы интересов крупнейших государств. Из-за ледяного покрова, который круглогодично присутствовал в Северном Ледовитом океане, отсутствовали какие-либо возможности хозяйственного освоения данного региона [2, с. 83].

Начиная с 2000-х годов, когда глобальные изменения климата стали очевидны, значение Арктики резко возросло, сразу в нескольких аспектах. Во-первых, становятся доступными минеральные ресурсы этого региона, в том числе шельфовые месторождения энергоносителей. Во-вторых, из-за таяния льдов в регионе открываются возможности (в скором будущем) круглогодичной навигации, и, таким образом, возникает возможность организации кратчайшего транспортного морского сообщения между Европой и Азией. Данные изменения вызвали соответствующую реакцию стран, которые граничат с арктическим регионом, при этом политика каждой из них имеет свою специфику. В этой статье будут рассмотрены особенности политики в Арктическом регионе таких стран, как Норвегия и Финляндия.

Норвегия, ввиду специфики своего географического положения, хотя занимает и небольшую территорию суши (в пределах полярного круга), претендует на очень большую часть акватории Арктики. К тому же, традиционно Норвегия имеет большой флот и развитую судостроительную отрасль, что повышает ее шансы в соперничестве за ресурсы арктического региона. Неудивительно, что Норвегия активно разрабатывает политику в Арктике, для неё это, пожалуй, более высокий приоритет, чем для других стран Северной Европы. Первый норвежский документ в этой области увидел свет ещё в 2003 г. [3, с. 71].

Интересы Норвегии обусловлены тем, что её нефтяные ресурсы близки к исчерпанию. Вместе с тем, страна уже обладает технологическим, финансовым и управлением потенциалом, необходимым для разработки глубоководных углеводородных месторождений в условиях Крайнего Севера. Именно норвежская компания «STATOIL» первой в мире приступила к добыче углеводородов на Севере на месторождении «Белоснежка» в Баренцевом море. Дорогу к расширению разработок здесь открывает урегулирование в 2010 г. многолетнего пограничного спора между Россией и Норвегией. «STATOIL» получила разрешение на разработку месторождения «Скругорд», которое расположено к Северу от «Белоснежки».

Серьезность политики Норвегии в Арктическом регионе подтверждается тем фактом, что в 2003 г. правительством этой страны была опубликована Белая Книга, в которой были изложены основы действий норвежских властей в акватории этого макрорегиона. Вскоре после этого, в 2006 г. была официально опубликована «Стратегия норвежского прави-

тельства на Крайнем Севере», которая охватила самые важные ее составляющие. В этом документе были изложены основы всей последующей политики в Арктическом регионе других стран ЕС, которые имеют в ней интересы, а также всего Европейского Союза.

Базой норвежской политики на Крайнем Севере были провозглашены профильные научные исследования, а также подготовка квалифицированных кадров, которые бы смогли в будущем работать в непростых условиях региона. В долгосрочной перспективе планируется сконцентрироваться на таких направлениях политики в регионе, как: 1) развитие офшорной энергетики и параллельная минимизация ущерба для окружающей среды; 2) использование возможностей международного взаимодействия, в том числе с российскими властями; 3) снижение потенциальных экологических угроз и преодоление последствий глобального потепления; 4) препятствование милитаризации региона; 5) реализация экономической деятельности в Арктическом регионе на основе принципов устойчивого развития.

Политика Финляндии за Полярным кругом существенно отличается от норвежской, в том числе и потому, что сама страна занимает откровенно слабые геополитические позиции: хотя страна и имеет арктические территории в своих границах, все они являются сушей, и сама Финляндия не имеет выхода к побережью Северного Ледовитого океана. Впрочем, в Скандинавии в этом отношении Финляндия не одна: в такой же ситуации находится и Швеция. Тем не менее, Финляндия также задекларировала свои интересы в регионе, которые заключаются в развитии его инфраструктуры, а также поддержке коренных народов, поддержке международных организаций, которые вовлечены в освоение региона, и, главным образом, в формировании единой политики Европейского Союза в этом направлении и ее транслировании. В частности, власти Финляндии предлагают усилить ответственность стран, имеющих акваторию в данном регионе, усилить роль Арктического совета, в том числе регулярное проведение саммитов арктических стран (а также принять ЕС в эту структуру на правах полноправного члена). Интересна идея Финляндии об учреждении европейского центра информации по Арктическому региону. Сегодня Финляндия – одна из восьми стран, которые в свое время и учредили Арктический Совет, и в данный момент усилия Финляндии направлены в том числе и на налаживание более тесных отношений с Россией.

Среди преимуществ Финляндии, которые усиливают ее позиции в «арктической гонке», следует указать наличие развитой промышленности, в том числе судостроения, которое может существенно облегчить освоение ресурсов Арктики. У Финляндии имеются и серьезные научные наработки в изучении данного региона, сформированная исследовательская инфраструктура. В Лапландии есть несколько станций, изучающих биологию региона, в Лапландском университете действует Арктический центр

[4, с. 334]. В Оулу функционирует медицинский центр, который специализируется на организации здравоохранения и оказания медицинских услуг в условиях Крайнего Севера.

Рисунок 1 – Связь Арктических транспортных коридоров с Европейскими [составлена авторами]

Важнейшую роль северные побережья Финляндии и Норвегии приобретают в условиях формирования «Арктического шелкового пути». С одной стороны, это важное направление сотрудничества Норвегии и Финляндии с Россией и Китаем в организации «западного интермодального транспортно-логистического плацдарма» Арктического шелкового пути (рис. 1). С другой стороны, это перспективное направление внедрения инновационных более экологичных технологий в энергетике и транспорте, что определяет специфику хозяйственного комплекса этого региона Европы.

Библиографический список

1. Дехтярук Ю.Д., Добродеев А.А., Сазонов К.Е. Некоторые вопросы создания морских транспортных систем для вывоза углеводородов из Арктики / Ю.Д. Дехтярук, А.А. Добродеев, К.Е. Сазонов // Арктика: экология и экономика. – 2013. – №2. – С. 110–117.
2. Подсветова Т.В. Транспортная составляющая экономики Арктики / Т.В. Подсветова // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2014. – №17. – С. 80–88.
3. Серова В.А. Новый этап развития транспортной системы Арктики / В.А. Серова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №5. – С. 69–72.
4. Чумляков К.С. Транспортное развитие сырьевого региона центральной Арктики / К.С. Чумляков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №4. – С. 332–336.

**N. Belyaeva,
K. Petrova,
St. Petersburg, Russia**

Development perspective of the regional economic complex of Norway and Finland in the Arctic region

The article considers the key components of the problems of economic development of the Arctic and international cooperation in this direction. Special attention is paid to the Arctic policies of the governments of Finland and Norway and specifics of the mechanisms that they use to develop the Arctic region.

Keywords: Arctic region, Finland's Arctic region policy, Norway's Arctic region policy, Arctic exploration, Finland, Norway

**К.С. Гаврилова,
Ю.А. Иванова,
Д.А. Фастовская,
Санкт-Петербург, Россия**

Понятие «прибрежная территория» в нормативно-правовых актах

В статье рассматривается вопрос отсутствия единой трактовки понятий «прибрежная территория» и «прибрежная зона» в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Автор также анализирует зарубежный опыт формирования понятийного аппарата в сфере управления прибрежными зонами.

Ключевые слова: прибрежная территория, прибрежная зона, побережье, береговая полоса, комплексное управление прибрежными зонами.

Приближенность к морскому побережью является общеизвестным фактором социально-экономического развития территории. Исследователи выделяют две зоны, подпадающие под непосредственное и опосредованное влияние моря – 50-километровую и 200-километровую соответственно. [4, с. 48] Данный подход является традиционным при анализе развития прибрежных регионов. Однако в нормативно-правовых актах РФ отсутствует конкретизация понятий «прибрежная территория» (и/или «прибрежная зона»). В то же время в Морской доктрине РФ [Утверждена Указом Президента РФ от 27.07.2001] при перечислении принципов национальной морской политики данный термин используется. При этом какие-либо пояснения относительно его содержания от-

существуют. Термин «прибрежная зона» также используется в отдельных Сводах Правил, в частности в «СП 292.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения в цунамиопасных районах. Правила проектирования» (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 23.06.2017 N 915/пр), в «СП 277.1325800.2016. Свод правил. Сооружения морские берегозащитные. Правила проектирования» (утв. Приказом Минстроя России от 16.12.2016 N 963/пр) и т.д.

В отдельных нормативно-правовых актах раскрываются смежные с ним понятия. В Водном кодексе даются трактовки «береговой полосы», «прибрежной защитной полосы» и «водоохранной зоны». Согласно ст. 6 береговая полоса представляет собой полосу земли вдоль береговой линии водного объекта общего пользования, предназначеннной для общего пользования. Далее отмечается, что ее ширина составляет 20 метров. В п.1 ст. 65 говорится, что «водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заилиения указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира». Согласно пункту 2 той же статьи «в границах водоохраных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности». Ширина водоохранной зоны в соответствии с п.8 ст.65 составляет 500 м. В п.11 прописаны критерии выделения прибрежной защитной полосы, ширина которой может варьироваться от 30 м до 50 м в зависимости «от уклона берега водного объекта». [1] В Градостроительном кодексе вводится пояснение относительно территориальной зоны. Она трактуется как зона, для которой «в правилах землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты». [2]

Несмотря на употребление в отдельных документах рассматриваемых терминов, ни в одном нормативно-правовом акте РФ их единой трактовки не представлено. Безусловно, это является проблемой. Отсутствие общепринятой терминологии может привести к возникновению сложностей и недопонимания при выполнении общих задач отдельными организациями, государственными структурами, общественностью.

В терминологическом справочнике, посвященном вопросам морской геоморфологии, подчеркивается, что в зависимости от подхода понятие «побережье» (в данном случае мы допускаем, что этот термин является синонимом термина «прибрежная территория») может рассматриваться с разных сторон. С точки зрения социально-экономической географии под побережьем понимается «широкая полоса суши, охватывающая населен-

ные пункты, транспортные пути, а также виды хозяйства и промышленности, непосредственно связанные с морем». [3, с. 10]

Рассмотрим подходы к трактовке данных терминов за рубежом. В Акте об управлении прибрежными зонами США от 1972 г. сказано, что под прибрежной зоной следует понимать прибрежные воды (включая участки земли под ними и над ними) и омываемые ими прибрежные территории (включая наземные и подземные воды), оказывающие друг на друга сильное взаимное влияние и находящиеся в непосредственной близости от береговой линии нескольких прибрежных штатов, в том числе включающих в себя острова, зоны приливов/отливов, приливные острова, заболоченные части побережья и пляжи.

В докладе «Policy alternatives impacts on European Coastal Zones 2000–2050» Европейской Комиссии (2011 г.) подчеркивается, что прибрежная зона имеет особо важное значение для всех европейцев. Однако возникает сложность с определением единого подхода к трактовке данного понятия. В частности, в законодательстве Дании (the Planning Act, 1991) прописано, что ширина прибрежной зоны составляет 3 км. При этом береговая линия рассматривается в качестве ее морской границы. В то же время в законодательстве Испании (the Shores Act, 1988) сказано, что сухопутная граница, ограничивающая прибрежную зону, проходит в 200 м от береговой линии, рассматриваемой в качестве морской границы. Именно по этой причине при формировании ключевых положений программы комплексного управления прибрежными зонами фигурирует следующий подход к определению данного термина. Под прибрежной зоной следует понимать полосу суши и моря различной ширины, параметры которой будут зависеть от характера окружающей среды и соответствующих потребностей в управлении этой территорией. Она редко соотносится с уже существующими административными единицами. Поэтому природные прибрежные системы, а также прибрежные территории, на которых осуществляется хозяйственная деятельность, связанная с использованием морских ресурсов, могут простираться за пределы внутренних территориальных вод, с одной стороны, и далеко вглубь континента – с другой. [5]

Следует отметить, что данные определения формулируются не только с учетом физико-географических и экологических особенностей прибрежных территорий, но и с акцентом на их важное экономическое значение для развития всего государства в целом.

В соответствии с целями устойчивого развития, которые были определены еще в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро и прописаны в «Повестке дня на XXI век», устойчивое развитие прибрежных зон является одной из приоритетных задач человечества. По оценкам экспертов порядка 30% населения ЕС проживают в 50-км прибрежной зоне. Многие виды хозяйственной деятельности связаны с морем. Именно по этим при-

чинам Европейская Комиссия придает вопросу устойчивого развития подобных территорий столь важное значение.

Необходимость формирования единого терминологического аппарата в сфере управления прибрежными территориями должна быть осознана и российскими государственными структурами. Этот шаг будет способствовать проведению грамотного диалога между всеми заинтересованными сторонами при реализации программ развития прибрежных территорий, а также при реализации международных проектов в данной сфере. В качестве примера можно рассмотреть реализацию совместных проектов по формированию условий устойчивого развития Финского залива и прилегающих к нему прибрежных территорий. В данном случае задействованы ресурсы и усилия трех государств – РФ, Финляндии и Эстонии. И если последние входят в состав ЕС и используют в качестве основы предлагаемые наднациональными структурами управления модельные законы, то РФ стоит особняком. При этом отсутствие развитого понятийного аппарата во внутригосударственных нормативных актах еще больше осложняет развитие диалога с соседними государствами и препятствует реализации единых целей.

Библиографический список

1. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
3. Морская геоморфология. Терминологический справочник. Береговая зона: процессы, понятия, определения / Науч. ред. В.П. Зенковича и Б.А. Попова. – М: «Мысль», 1980. – 200 с.
4. Российская Балтика и Балтийский регион / под научной. ред. В.М. Разумовского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 280 с.
5. European Demonstration Programme on Integrated Coastal Zone Management [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ec.europa.eu/environment/iczm/pdf/doc9805.pdf> (Дата обращения: февраль 2020 г.)

**K. Gavrilova,
Ju. Ivanova,
D. Fastovskaja,
St. Petersburg, Russia**

The concept of «coastal territory» in legal acts

The article considers the issue of the lack of a unified interpretation of the concepts of «coastal territory» and «coastal zone» in the legal acts of the Russian Federation. The author also analyzes the foreign experience in this area.

Keywords: coastal territory, coastal zone, coast, integrated coastal zone management

Л.Г. Демидова,
Я.А. Нестерова,
Санкт-Петербург, Россия

Китай на мировом рынке информационных технологий

В статье рассматриваются тенденции и направления развития цифровых платформ в КНР. Предметом исследования являются цифровые платформы. Цель исследования – выявление тенденций и направлений развития цифровых платформ в КНР.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровая платформа, платформенная экономика, цифровизация, инновации, рынок ИТ

Цифровые платформы становятся все более важной частью мировой экономики. Благодаря широкому распространению различных гаджетов, мобильных устройств, развитию искусственного интеллекта, а также повышению доступа к высокоскоростному интернету, цифровые платформы все чаще находят практическое применение в сферах человеческой деятельности.

Рынок информационных технологий на сегодня является самым динамично развивающимся. В его структуру входят такие сегменты как: ИТ-услуги, программное обеспечение, компьютерная техника, оборудование связи и тенденции мирового ИТ-рынка.

Абсолютно каждый рынок имеет свой продукт. ИТ-рынок имеет материальные продукты (мобильные устройства, компьютеры, оборудование и т.д.) и информационные продукты (например, искусственный интеллект). Компании в сфере информационных технологий желают обладать как собственным оборудованием (самостоятельное производство), так и искусственным интеллектом, созданным для того самого оборудования. Так, например, устройства компании Apple (iPhone, iPod touch, iPad, Apple TV) имеют собственную операционную систему iOS, которая является «закрытой» для других смартфонов. Эта разработка дает компании возможность гарантировать безопасность данных, высококвалифицированное обслуживание устройств, а также долгие сроки эксплуатации. Все вышеперечисленное помогает компании получить лояльность клиентов и иметь отличный имидж на мировом рынке. Поэтому на сегодняшний день имеется тенденция объединения материального и информационного рынков в сфере ИТ.

На протяжении последних десятилетий огромный вклад в развитие рынка информационных технологий вносит КНР. Важнейшим этапом в деле создания китайского сектора ИТ является создание зон промышленного развития науки и технологий. Первая такая зона появилась в Шэньчжене, на границе с развитой, тогда еще британской колонией – Гонконгом. Опираясь на положительный опыт Шэньчжэня, были созданы технопарки в Пекине (китайская «силиконовая долина» – Чжунгуаньцунь), Шанхае, Сучжоу и многих других городах.

Очень важную роль в этих программах играло государство. Это не только финансовое стимулирование и привлечение иностранных инвесторов, но также защита молодой отрасли от иностранных конкурентов. В зоны промышленного развития и технопарки допускались далеко не все иностранные компании.

К 90-м годам Китай начал открываться для сотрудничества с иностранными компаниями. Наличие передовых разработок, возможности их внедрения и экспортноориентированность производства имели важную роль в сотрудничестве с Китаем. Молодые китайские ученые получали ценный опыт, а иностранные компании открывали для себя необъятный китайский рынок.

На современном этапе развития рынка информационных технологий Китай занимает первые позиции во внедрении инноваций в различных сферах ИТ. Последнее веяние ИТ – электронная торговля. Одной из главных платформ электронной торговли Китая является Alibaba. Данная платформа является аналогом Американской компании Amazon. Alibaba представляет собой множество торговых площадок, сервисов по просмотру фильмов, музыки. Китайская компания Alibaba владеет сетью интернет-магазинов, наиболее популярные – AliExpress и Tabaо. Преимуществом такой торговли является работа без посредников. Товар попадает напрямую к потребителю, не проходя различные этапы торговли, требующие определенных финансовых затрат и времени (транспортировка в магазин, разгрузка, выгрузка, обслуживание склада и т.д.). «Выбывшие» этапы продажи замедляют процесс передачи товара покупателю и способствуют увеличению стоимости товара. При помощи платформы Alibaba покупатель имеет возможность выбрать и заказать товар из любой точки мира, не выходя из дома, а также получить его в кратчайшие сроки.

Стоит отметить, что КНР является «закрытой» страной в интернет пространстве и имеет множество цифровых платформ для работы на внутреннем рынке. Например, Китай создал поисковой сервис Baidu, который является аналогом Google. Baidu – крупнейший поисковый сервис в Китае. Baidu занимает 80% поискового интернет-трафика, тогда как в случае с Google речь идет лишь о 10% в Китае. Так же в Китае существует сервис такси Didi Chuxing, который является аналогом Uber. Такси сервис

Didi Chuxing достиг высоких показателей спроса и успеха на внутреннем рынке. Сегодня китайский такси сервис имеет партнеров на внешнем рынке и продолжает успешно конкурировать с Uber.

Еще одним аналоговым продуктом в Китае являются оборудования Huawei. Трудно не согласиться, что продукцию Huawei очень часто сравнивают с продукцией Apple. А ведь действительно, китайская компания составляет огромную конкуренцию американской компании. Доля продаж смартфонов Huawei стремительно растет и почти сравнялась с показателями компании Apple. В связи с этим США разорвали торговые отношения с Huawei и ввели санкции в 2019 г.

Наиболее перспективными направлениями являются платформенная экономика и цифровизация. Особый интерес данные направления имеют в сфере энергетики. Внедрение инноваций в энергетический бизнес позволяет добывать энергоресурсы с максимальной минимизацией человеческого фактора, а также производить торговлю энергоресурсами без посредников. Российские энергетические компании уже имеют ряд проектов, связанных с цифровизацией. Так, ПАО «Газпром» имеет одно из самых продвинутых мобильных приложений на рынке. Также «Газпром нефть» создает Центр цифровых инноваций (ЦЦИ) для развития и последующего внедрения цифровых технологий в области логистики, переработки и сбыта. Разработаны проекты «Интеллектуальное месторождение», «Умная логистика» и «Цифровой завод».

Говоря о китайском рынке энергоресурсов, важно отметить стремление к интеграции информационных технологий в ТЭК и развитию «Интернета энергии» (Internet of Energy). В октябре 2019 года «Россети» заявили о сотрудничестве с китайскими партнерами: в частности, с ГЭК Китая и China Energy Engineering Corporation по участию в проектах строительства и модернизации объектов электросетевого комплекса на территории России, КНР и третьих стран, с привлечением совместных международных фондов.

«Россети» заключили соглашение с ГЭК Китая, которое подразумевает совместную работу по внедрению в электросетевом комплексе России технологий цифровых сетей, а также локализацию производства оборудования, необходимого для создания систем цифровых сетей на территории РФ.

Важной частью сотрудничества РФ и КНР является платформенная экономика. Взаимодействие между странами позволит совершить скачок в развитии ИТ-рынка обеих стран. Российским компаниям представится возможность получить китайский опыт в сфере инноваций и перейти на новый уровень цифровизации различных сфер человеческой жизни. Китайские компании внесут свой вклад в развитие ИТ-рынка России, что позволит занять высокие позиции среди стран, покоряющих цифровую экономику. Со своей же стороны российские компании помогут КНР поднять цифровую энергетику Китая на новый уровень.

Библиографический список

1. «Газпром нефть» развивает и внедряет информационные системы для концептуального проектирования месторождений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-razvivaet-i-vnedryaet-informatsionnye-sistemy-dlya-kontseptualnogo-proektirovaniya-mest/> (Дата обращения: февраль 2020)
2. ИТ-рынок Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F (Дата обращения: февраль 2020)
3. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2016. – Т. 3. – № 157. – С. 17.
4. Перспективы китайских производителей на мировом рынке ИКТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/719352/ekonomika/perspektivy_kitayskih_proizvoditeley_mirovom_rynke (Дата обращения: февраль 2020)

**L. Demidova,
Y. Nesterova,
St. Petersburg, Russia**

China in the global information technology market

The article discusses the trends and directions of development of digital platforms in China. The subject of research is digital platforms. The purpose of the study is to identify trends and directions in the development of digital platforms in China.

Keywords: information technology, digital platform, platform economy, digitalization, innovation, IT market

**О.Е. Доленина,
С.В. Бабич,
Д.О. Кокнаева,
Санкт-Петербург, Россия**

Новая политика специальных экономических зон в формировании экономического пространства «Морской шелковый путь»

Китай – одна из крупнейших торговых держав. На него приходится около 10% мировой торговли, а морские перевозки занимают важное место в структуре национальной экономики страны. Почти 90% торговли

Китая обеспечивается водным транспортом, около 60% потребляемой нефти импортируется и главным образом – танкерами.

Ключевые слова: Морской шёлковый путь, транспорт, энергетика, иностранные инвестиции, Китай

Китайский проект «Новый шёлковый путь (Один пояс – Один путь)» в настоящее время является одним из главных условий в формировании международного географического разделения труда. Активная инвестиционная политика КНР позволяет формировать глобальное экономическое пространство, объединяющее Европу и Азию.

Морской шелковый путь (рис. 1) в современных условиях представляется более перспективным по сравнению с сухопутным.

Рисунок 1 – Морской шёлковый путь [1]

Именно перевозки морским транспортом в настоящее время формируют основные транспортно-логистические потоки, которые связывают порты КНР и стран Европы. Этот же новый Морской шёлковый путь совпадает и с основными международными перевозками нефти и других ресурсов.

Морской шёлковый путь возник около шести веков назад со времен экспедиций китайского генерала Чжэн Хэ (1371–1435), который можно рассматривать как начало мировых глобализационных процессов.

Морской шёлковый путь XXI века является очень важным аспектом глобального плана правительства Китая по воссозданию древнего шёлкового пути, соединяющего Китай со странами Персидского залива и Средиземного моря. Совокупность проектов по созданию инфраструктуры формирует крупнейший в мире экономический коридор с объёмом производства до 21 трлн. долл. и населением, превышающим 4,4 млрд. человек, или

63% населения мира [1]. На сегодняшний день Морской шёлковый путь связывает не только порты Европы и Китая, но и позволяет вовлечь в сферу экономической активности Китая прибрежные регионы Индии, Ирана, Пакистана и стран Юго-Восточной Азии [2].

В рамках концепции «Морской шёлковый путь» правительство Китая активно использует опыт прошлых лет по внедрению инновационных технологий не только на территории своей страны, но и на всей территории экономического коридора [3]. Так, начиная с 80-х годов XX века, Китайское правительство приняло решение создать особые экономические зоны в Шэньчжэне, Чжухае и Шаньтоу в провинции Гуандун и в Сямыне (провинция Фуцзянь). За 40 лет ВВП Шенчженской СЭЗ увеличился с 270 миллионов до 1 031 миллиардов юаней. Ежегодный прирост составил 37,14%. ВВП на душу населения вырос с 8354 до 98 тысяч юаней, рост – 47,35% [4]. Шенчженская СЭЗ оказала огромное влияние на развитие экономики Китая, так как благодаря смешанной экономике, новым для Китая технологиям, город Шенчжень стал одним из крупнейших городов и превратился в важнейший региональный экономический центр. Таким образом, благодаря открытию ряда специальных экономических зон на территории своей страны в 1980-х Китай превратился из импортно-ориентированной страны в экспортно-ориентированную [5].

Более того, руководствуясь своим успешным опытом, Китай активно участвует в региональном развитии стран Бенгальского залива, а именно осуществляет новую стратегию в рамках программы «Морской шёлковый путь» – развивает транспортно-логистическую структуру, создает СЭЗ на территории стран Юго-Восточной Азии посредством вливания инвестиций (рис. 2).

Международные прямые инвестиции Китая в 2005-2019 гг. по секторам

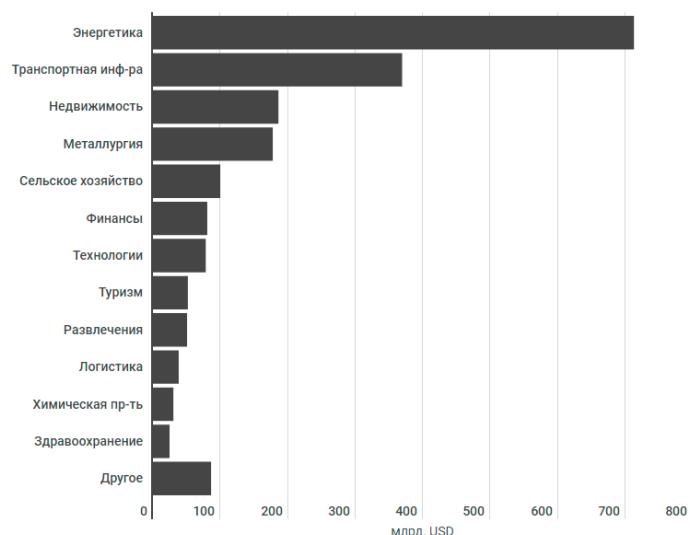

Рисунок 2 – Международные прямые инвестиции Китая по секторам [3]

На сегодняшний день политика Китая также направлена на обеспечение условий для создания своих собственных инновационных технологий. Для этого правительство КНР повышает расходы на НИОКР, требования к зарубежным компаниям, проводящим исследования на территории Китая, поднимает уровень научно-технического развития населения страны, в таких программах как «Тысяча молодых».

Учитывая интересы Российской Федерации в развитии экономических отношений со странами Южной и Юго-Восточной Азии, программа «Новый орской шелковый путь» является перспективной и для осуществления экономических интересов России в этих регионах. Учитывая, что СПГ становится одним из наиболее конкурентоспособных видов судового топлива, Россия может взять на себя обеспечение транспортно-логистических перевозок Нового морского шелкового пути газомоторным топливом.

Библиографический список

1. Значение Морского шёлкового пути XXI века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kitaichina.com/se/txt/2015-03/09/content_675608.htm (Дата обращения: февраль 2020)
2. Тавровский Ю.В. Шёлковый путь возвращается на карту мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2014-09-01/9_silkroad.html (Дата обращения: февраль 2020)
3. Dan Blystone. China and the Maritime Silk Road. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.investopedia.com/articles/investing/042015/china-and-maritime-silk-road.asp> (Дата обращения: февраль 2020)
4. Road. May 1, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chellaney.net/2015/05/01/china-reinvents-string-of-pearls-as-maritime-silk-road/> (Дата обращения: февраль 2020)
5. Zhang Xiaotong. China's Eurasian Pivot. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cosmoidioglossia.blogspot.ru/2014/12/chinas-eurasian-pivot.html> (Дата обращения: февраль 2020)

**O. Dolenina,
S. Babitch,
D. Koknaeva,**
St. Petersburg, Russia

New policy of special economic zones in the formation of the economic space “Maritime Silk Road”

Today, China is the largest trading power, as it accounts for about 10% of world trade. And the Maritime economy occupies an important place in the structure of China's national economy: 90 % of the country's foreign trade is

carried out by water transport, and about 60% of the consumed oil is imported, a significant part of which is transported by tankers.

Keywords: Maritime silk road, transport, energy, foreign investment, China

**Н.А. Ермакова,
А.А. Добренькая,
Санкт-Петербург, Россия**

Перспективы развития сельских районов Швеции

В Швеции уровень жизни в городах выше, чем в сельских районах, что приводит к оттоку молодежи из сельских районов. Еще более остро стоит эта проблема на Севере Швеции, где суровые условия жизни и низкая плотность населения. Власти Швеции озабочены этой тенденцией и стараются решить проблему, в т.ч. с помощью ЕС.

Ключевые слова: развитие сельских районов, сокращение численности населения, региональная политика ЕС, Норрланд, Швеция

В Швеции 78% территории – сельские районы, причем лишь 8,4% из них составляют сельхозугодья [3]. По данным за 2018 г. доля сельского и лесного хозяйства и рыболовства в ВВП страны составила всего 1,6%, но за 2013-2018 гг. отмечался прирост этого показателя на 5,9% [1, с.9]. В структуре экспорта продукции этого сектора экономики – более 6%. На структуру сельскохозяйственного производства оказывают существенное влияние природные условия. Так, на севере преобладает животноводство, в центральной Швеции – земледелие, причем в основном – крупные сельхозпредприятия. На юге страны развивается лесное хозяйство, животноводство и земледелие.

В начале XXI в. власти Швеции столкнулись с проблемой сокращения численности населения, проживающего в сельских районах. За период 2007-2017 гг. численность сельских жителей сократилась на 11,6 тыс. чел. В большей степени это явление затронуло такие северные районы, как Емтланд, Вестерноррланд, Норрботтен, Вестерботтен (соответственно 1,3%, 2,4%, 2,5% и 2,7% от общей численности населения страны в 2017 г.) [1, с.10], которые характеризуются наиболее низкой плотностью населения в Европе. Кроме внутренних районов Норрланда и ряда округов центральной Швеции, снижение численности населения происходит на островах. Благодаря действиям национального правительства и политике

развития сельских территорий ЕС, эту негативную тенденцию удалось переломить, и за 2017-2018 гг. численность населения стала расти. Повысить численность населения в этих регионах можно, не только поощряя рождаемость (что делает правительство Швеции), но и создавая более привлекательные условия для жизни и работы. В первую очередь, в города или пригороды крупных городов переезжает молодежь, оставляя в сельских районах людей старшего возраста, больше нуждающихся в оказании социальных услуг, чем представляющих рабочую силу. Еще острее проблема оттока населения стоит в северных регионах, где условия жизни более суровые, чем на юге страны.

Следует обратить внимание, на то, что, хотя основным европейским фондом, нацеленным на развитие регионов ЕС, является Европейский фонд регионального развития, развитие сельских территорий стран-членов ЕС финансируется Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских районов, который на период 2021-2027 гг. запланировал инвестировать в сельские регионы Швеции более 3 млрд. евро. Эти средства будут, в первую очередь, направлены на повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий, защиту окружающей среды и эффективное использование природных ресурсов, приспособление к изменению климата и предотвращение угроз, этим вызванных.

Каждое государство-член ЕС, учитывая приоритеты Сообщества в целом, разрабатывает свои программы, ориентируясь на внутренние проблемы. Программы развития сельских территорий в Швеции, в первую очередь, акцентируются на проблеме восстановления, сохранения и улучшения экосистем, являющихся основой ведения сельского и лесного хозяйства. Если рассматривать программы, которые реализовывались на средства Европейского фонда регионального развития (ЕФРР) в регионе Норрланд в период 2014-2020 гг., то они предназначались для Верхнего Норрланда (округа Вестерботтен и Норрботтен) и Центрального Норрланда (округа Емтланд и Вестерноррланд). Объем финансирования ЕФРР программы по развитию Верхнего Норрланда составил 212 млн евро, а Центрального Норрланда – 154 млн евро, но это – лишь половина необходимых средств [5]. Вторая половина – государственные и частные инвестиции. Средства были направлены, во-первых, на расширение научно-технических исследований, создание инновационной среды; во-вторых, на развитие ИТ-технологий и упрощение к ним доступа, особенно к широкополосному интернету; в-третьих, на повышение конкурентоспособности малого и среднего бизнеса; в-четвертых, на переход к низкоуглеродной экономике; в-пятых, на решение транспортных проблем, повышающих транспортную доступность регионов (раз-

витие транспорта и транспортных сетей). Но распределение средств между этими направлениями в двух программах различное, несмотря на то, что приоритетным по финансированию для Верхнего Норрланда и Центрального Норрланда является повышение конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, а наименее затратным – переход к низкоуглеродной экономике.

Шведское агентство экономического и регионального роста, правительственный орган при Министерстве предпринимательства и инноваций, отмечает, что после 2020 г. приоритетные направления развития регионов страны не изменятся по сравнению с предыдущими годами («инновации и предпринимательство», «привлекательная среда и доступность», «профессиональная подготовка»), но для северных регионов (Евлеборг, Даларна и Вермланд), по-прежнему, проблемой первостепенной важности остается доступность, связанная с развитием транспортных сетей и широкополосного интернета [4]. Несмотря на относительно небольшие различия между регионами Швеции, сохраняется разрыв между городскими и сельскими районами, преодоление которого является задачей на будущее, причем основную роль в ее решении, по мнению властей Швеции, следует предоставить общеевропейской региональной политике.

Правительство Швеции разработало национальный план по развитию сельских территорий на период до 2030 года. Главная цель – создание устойчиво развивающихся, привлекательных для жизни и работы сельских территорий, где существуют возможности для развития предпринимательства, трудоустройства и высоких заработков (т.е. не уступающих по перечисленным параметрам городам). При достижении этой цели основное внимание будет уделяться экологическим проблемам, в т.ч. переходу к циркулярной экономике.

Направления деятельности по развитию сельских районов, разработанные правительством, разнообразны [2]. Например, для развития предпринимательства осуществляются инвестиции в цифровизацию и внедрение новых технологий на сельских предприятиях, финансируется широкополосный интернет. Для стимулирования дальнейшего развития транспорта проводится анализ налоговой политики в транспортном секторе. Вкладываются средства в дистанционное образование, развитие муниципальных учебных центров. Смягчены требования к финансированию жилищного строительства. Облегчается получение коммерческих и социальных услуг сельскими жителями, финансируются различные культурные проекты на селе. Создана новая государственная организация, помогающая местным органам власти. Все действия имеют не только экономическую, но и политическую направленность. Правитель-

ство Швеции подчеркивает значение развития сельских территорий для формирования гражданского общества, оказывающего влияние на национальную политику [2].

Библиографический список

1. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Швеция: социальная трансформация в условиях замедления экономического роста / Под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Ноябрь. – 2019. – 20 с.
2. En sammanhållen politik för Sveriges landsbygder – för ett Sverige som håller ihop Kortversion av regeringens proposition 2017/18:179 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.regeringen.se/4952fb/contentassets/f7a8f90de7604a9db488f4c5585372ca/kortversion-en-sammanhullen-politik-for-sveriges-landsbygder--for-ett-sverige-som-haller-ihop> (Дата обращения: декабрь 2019)
3. European Commission (2014), Factsheet on 2014-2020 Rural Development Programme for Sweden [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/rural-development/country/sweden_en (Дата обращения: февраль 2020)
4. Regionalt tillväxtarbete efter 2020. Regionernas framtida prioriteringar. Rapport 0298 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tillvaxtverket.se/vara-tjanster/publikationer/publikationer-2019/2019-10-01-regionalt-tillvaxt-arbete-efter-2020.html> (Дата обращения: февраль 2020)
5. Tillväxtverket. EU-program [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tillvaxtverket.se/eu-program.html> (Дата обращения: февраль 2020)

**N. Ermakova,
A. Dobrenkaya,
St. Petersburg, Russia**

Prospects for rural development in Sweden

The standard of living in Swedish cities is higher than in rural areas, and young people leave rural areas for cities. This problem is even more acute for the North of Sweden, where harsh living conditions and low population density. The Swedish authorities are concerned about this trend and are trying to solve the problem, including with the help of the EU.

Keywords: rural development, population reduction, EU regional policy, Norrland, Sweden

Н.С. Иванов,
Д.О. Маркова,
И.А. Комарова,
Санкт-Петербург, Россия

**Перспективы Арктического региона
в формировании транспортно-логистического пути
«Европа – Азиатско-тихоокеанский регион»**

Сегодня Арктический регион имеет высокий потенциал в области транспортной логистики. Благодаря хорошему расположению и большому количеству ресурсов Арктики Северный морской путь имеет стать «мостом», соединяющим Европу и Азиатско-тихоокеанский регион.

Ключевые слова: Северный морской путь, транспорт, СПГ, энергетика, транспортная система

Несмотря на то, что Северный морской путь относительно недавно оказался в центре внимания мировой общественности, его использование несет в себе важное стратегическое значение.

Северный морской путь стал более экономически выгодным, благодаря изменению климата, что расширяет возможности его использования.

Северный морской путь – это кратчайший морской маршрут, соединяющий Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, и важнейший водный путь для России.

Важность использования Арктического транспортно-логистического региона обусловлена его меньшей длиной. В сравнении с альтернативным маршрутом, проходящем через Суэцкий канал, Северный морской путь занимает практически в два раза меньше времени для доставки грузов. Стоит также отметить, что использование маршрута через Суэцкий канал несет в себе ряд трудностей: из-за узкости проливов, через которые проходит данный маршрут, возникают длинные очереди кораблей, что влечет задержку доставки грузов [2].

Северный морской путь оказывает благотворное влияние на развитие транспортной логистики Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Помимо этого, Арктический маршрут создает перспективы и для России, а именно для развития ее северных регионов. Его использование будет способствовать экономическому развитию Арктической части нашей страны.

В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» предусматривается возрастание роли России в международных транзитных транспортно-логистических перевозках, в том числе «за счет обеспечения функционирования и роста грузопотока Се-

верного морского пути как полноценного международного транспортного коридора» и развитие для этого ледокольного флота [3]. Однако необходимо обратить внимание на экологическую ситуацию, складывающуюся в Арктическом регионе.

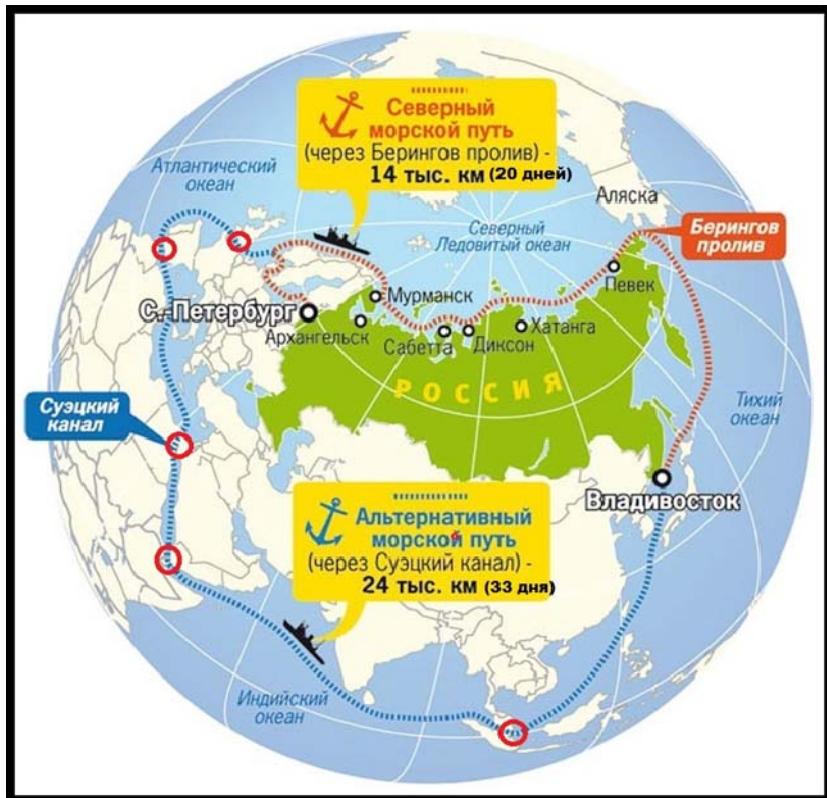

Рисунок 1 – Преимущество использования Северного морского пути по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал [2]

Увеличение транспортно-логистической нагрузки на Арктический регион потребует более ответственного отношения к природной среде, так как северные экосистемы весьма уязвимы. Необходимо, следуя мировым тенденциям, развивать использование инновационных экологически чистых видов топлива, включая сжиженный природный газ (СПГ).

СПГ – это один из наиболее перспективных видов топлива для контейнерных перевозок. Россия способна не только обеспечить беспрерывную работу Арктического транспортно-логистического коридора Европа – Азия, но также и обслуживание транспорта, работающего на СПГ, газомоторным топливом. Как отмечается, «бункеровочная сеть СПГ, располагающаяся в портовых пунктах «Северного морского пути» может способствовать «газификации» этих отдаленных регионов и переводу речного транспорта, также на газомоторное топливо» [1]. Таким образом, открываются широкие перспективы для сотрудничества между Россией и Китаем по эксплуатации Арктического транспортного коридора, который мо-

жет стать более экономически выгодным в ходе реализации программы «Новый Шелковый путь».

Библиографический список

1. Бабич С.В., Яковлева А.А. Транспортно-логистический потенциал Северного морского пути в Евроазиатском экономическом пространстве / С.В. Бабич, А.А. Яковлева // Российская Арктика. – 2019. – № 4. – С. 5.
2. Ерохин В.Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры, проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок / В.Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2017. – № 6. – С. 22–44.
3. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (Дата обращения: февраль 2019)

**N. Ivanov,
D. Markova,
I. Komarova,**
St. Petersburg, Russia

Prospects of the Arctic region in the formation of the "Europe – Asia-Pacific Region" transport and logistics route

Today, the Arctic region has high potential in the field of transport logistics. Due to its good location and a large number of Arctic resources, the Northern Sea Route has every chance to become the "bridge" connecting Europe and the Asia-Pacific region.

Keywords: Northern Sea Route, transport, LNG, energy, transport system

**А.Т. Калоева,
В.С. Поплавский,**
Санкт-Петербург, Россия

Япония в системе международного разделения труда

В статье рассмотрены торговые отношения Японии с Россией, Китаем и США в условиях международного разделения труда. Показано, что Японское государство играет чрезвычайно важную роль в системе

международной торговли. Более того, Япония является финансовым центром, а также научно-производственной лабораторией мира.

Ключевые слова: Международное разделение труда (МРТ), Япония, торговые отношения, ресурсообмен, экономика

Говоря о системе международного разделения труда, важно понимать, что экономика любой страны базируется на относительном разграничении видов экономической деятельности. Проблема участия в данной системе особенно обострена в странах, имеющих ограниченный ресурсный потенциал. Среди крупнейших экономик мира только одна страна является наиболее зависимой от международной торговли в связи с ограниченностью природно-ресурсного потенциала – Япония. Указанный недостаток обязывает активно участвовать в импорте необходимых товаров и сырья из-за рубежа, при этом обмениваясь различными высокотехнологичными ресурсами с остальными странами. Система международного разделения труда расширяет и укрепляет сырьевую и рыночную базу научно-технического прогресса Японии, а также снижает связанные с ним затраты на производство и способствует его ускорению. Участие в международном разделении труда дает стране дополнительный экономический эффект, позволяя полнее и с наименьшими издержками удовлетворять свои потребности.

Япония начала свое становление в системе международного разделения труда после окончания Второй мировой войны. Был подписан Договор о сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией, давший стране множество возможностей для приобретения технологических патентов на автомобилестроение и электронику. Благодаряенным приобретениям, экономика Японии стала необычайно расти, превратив страну в крупнейшего в мире экспортёра высоких технологий. В современной мировой экономике роль Японии стабильно возрастает, и она стала державой, которая может выдвинуть свои условия в рамках модернизации мирового рыночного хозяйства.

Экономика Японии представляет собой механизм, перерабатывающий иностранные сырье и материалы в готовую высокотехнологичную продукцию. Преимущественно развиваются технологии производства средств связи, компьютерной техники, новых полимеров, а также биотехнологий. Япония занимает первое место в мире по производству судов, автомобилей, тракторов, металлообрабатывающего оборудования, бытовой электроники, роботов.

В 2017 году объем внешней торговли Японии составил 3,8% от мирового оборота. По совокупной сложности выпускаемой страной продукции или же индексу сложности экономики Япония с 1983 года до наших дней держится на первом месте в мире, что позволяет сделать вывод о

том, что, специализируясь на сложных технологиях, страна смогла достичь высокого уровня благосостояния [5].

Отсутствие полноценной природно-сырьевой базы, за исключением гидроэнергии, вынуждает Японию импортировать 86% потребляемой энергии и 92% минеральных ресурсов. Это ставит ее в зависимое положение от импорта данной продукции и отношений с торговыми партнерами [1].

Главная статья экспорта Японии – машины и различные комплектующие к ним. Данная отрасль до 90х годов была крайне конкурентоспособной, что приводило к торговым конфликтам с США. И поскольку страна политически зависит от Соединенных Штатов, то разрешение конфликтов часто происходило не в пользу Японии. Большую долю экспорта занимает и различное высокотехнологичное оборудование (помимо машин), бытовая техника, оргтехника, сложные микросхемы и компьютеры. Разницу между товарным экспортом и импортом Японии за последние годы можно увидеть в Таблице 1. На основании данных таблицы можно полагать, что страна старается компенсировать свою зависимость от иностранных ресурсов продажами собственных технологий за рубеж [1].

Таблица 1 – Товарный импорт и экспорт Японии

Годы	Объем товарного импорта (млрд. долл. США)	Доля от общего объема импорта, %				Технологии (% от импорта промышленных товаров)	Объем товарного экспорта (млрд. долл. США)	Доля от общего объема экспорта, %				Технологии (% от импорта промышленных товаров)
		Сельхоз сырье	Промышленная про- дукция и топливо	Продовольствие	Руды и металлы			Сельхоз сырье	Промышленная про- дукция и топливо	Продовольствие	Руды и металлы	
2010	626,9	1,6	69,2	9,2	8,2	12,0	735,4	0,7	91,0	0,6	2,7	19,2
2012	830,1	1,4	81,7	8,9	6,6	10,2	776,6	0,8	89,6	0,6	2,9	18,3
2014	799,0	1,3	82,4	8,5	6,5	11,3	699,1	0,9	88,0	0,7	2,8	17,8
2016	584,6	1,5	80,6	10,	5,9	13,0	635,8	0,7	88,1	0,9	2,4	17,3
2018	724,4	1,3	81,4	9,4	6,3	13.2	735,6	0,7	88,0	0,9	2,5	17,3

Торговыми партнерами Японии в области импорта и экспорта являются Китай, США, Россия и другие страны. Торговые отношения страны за последние годы кратко изложены в таблице 2.

Таблица 2 – Торговые отношения Японии [1]

Страна Экс-портер	Доля от общего импорта в Японию, %					Страна импортер	Доля от общего экспорта из Японии, %				
	2008	2012	2016	2018	2019		2008	2012	2016	2018	2019
Китай	22,2	25,9	25,7	25,8	24,5	США	18,8	20,0	20,3	20,2	19,3
США	10,9	10,9	10,7	11,4	11,0	Китай	16,4	17,5	17,2	17,6	19,0
Россия	2,4	2,5	2,4	2,7	2,7	Россия	2,2	2,0	1,8	2,0	1,9

Россия видится Японии в основном как энергетический донор. Наибольшие перспективы для инвестиционного сотрудничества кроются в сфере энергетики. Помимо наращивания поставок нефти и сжиженного природного газа, сохраняют свою актуальность крупные инвестиционные проекты в топливно-энергетическая сфере. Стратегическое внимание уделяется в первую очередь нефтегазовым проектам на Сахалине [2]. В товарной структуре японского импорта из России более 80% приходится на поставки минерального топлива. Япония экспортит в РФ автомобили и запчасти, реакторы, котлы и оборудование, электрооборудование, фотоаппараты, пластмассы, резину, изделия из черных металлов. Приблизительно с начала XXI века отмечался рост прямых иностранных инвестиций Японии в Россию.

В последние годы наблюдается стабильный рост торговли и инвестиций между Китаем и Японией. На фоне торговых войн с США, Китай и Япония расширяют сотрудничество в экономической сфере. На современном этапе Япония и КНР поставляют друг другу высокотехнологичные товары и среднетехнологичную промежуточную продукцию. Страны обмениваются продукцией одних и тех же высокотехнологичных отраслей [4].

Между США и Японией существуют крепкие внешнеторговые связи, образовавшиеся на фоне Договора о сотрудничестве и гарантиях безопасности. Весьма велик не только объем торговли, но и потоков капитала. Соединенные Штаты стремятся расширить доступ к рынкам Японии, увеличить объем двусторонних инвестиций, стимулировать экономический рост, обусловленный внутренним спросом, содействовать реструктуризации экономики, улучшить климат для инвесторов. В основном в двусторонней торговле преобладают товары высокотехнологичных отраслей промышленности [3].

Взаимодействие с важнейшими странами-лидерами мировой торговли в регионе АТР для Японии является чрезвычайно важным, поскольку

оно позволяет акцентировать внимание на сотрудничестве во благо развития внешней политики, экономики и торговли.

Будучи зависимой от импорта страной, Япония остается лидером мировой экономики, специализирующейся на производстве машин и высокотехнологического оборудования, и ищет все новые пути для удерживания передовых позиций в системе МРТ.

Библиографический список

1. Внешняя торговля Японии // Персональная платформа с данными и инструментами «KnoemaEnterprise» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Япония>
2. Тимонина И.Л. Россия – Япония: реальный потенциал экономического взаимодействия / И.Л. Тимонина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://japanjournal.ru/images/js/2016/js_2016_1_20-31.pdf
3. Чудинова К.О. Значение торгово-экономических отношений США и Японии для развития экономической интеграции в АТР в начале XXI века / К.О. Чудинова // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=420>
4. Мартынова М.Ю. Треугольник Россия-Китай-Япония: Проблемы и перспективы / М.Ю. Мартынова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-rossiya-kitay-yaponiya-problemy-i-perspektivy>
5. The Economic Complexity Index // The Observatory of Economic Complexity [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/country/jpn/>

**A.T. Kaloeva,
V.S. Poplavsky,
St. Petersburg, Russia**

Japan in the international division of labor

The article discusses Japan's trade relations with Russia, China and the United States in the context of the international division of labor. It is shown that the Japanese state plays an extremely important role in the international trade system. Moreover, Japan is a financial center, as well as a scientific and production laboratory in the world.

Keywords: International division of labor, Japan, Russia, China, USA, trade relations, resource exchange, economy

**Н.Н. Константина,
Д.Р. Черненко,
Санкт-Петербург, Россия**

Инвестиционные интересы Китая в Рейн-Дунайском регионе

В связи с активным развитием инициативы «Один пояс, один путь» актуальным становится изучение ПИИ КНР в Юго-Восточной Европе. Китайские инвестиции преобразовали транспортно-логистическую инфраструктуру Балкан, позволили создать мультимодальный транспортно-логистический коридор Рейн-Дунай-Балканы.

Ключевые слова: ПИИ, КНР, энергетика, транспорт, транспортно-логистический коридор, декарбонизация, Рейн-Дунай-Балканы

Рейн – Дунай издревле был важнейшей речной артерией и транспортно-логистическим маршрутом, связывающим Черное море с Северным. Сегодня былое могущество Рейн-Дуная омрачено социально-экономическими проблемами и транспортной неразвитостью. Современная программа развития макрорегионов ЕС, несмотря на широту поставленных перед регионами целей и задач, не принесла ожидаемых результатов Дунайскому макрорегиону. Региону, по-прежнему, свойственны диспропорции социально-экономического развития по причине политической неоднородности состава макрорегиона, поэтому китайские инвестиции, которые активно начали проникать в Рейн-Дунайский макрорегион, приветствуются Балканскими странами.

Известная на весь мир инициатива Китая «Один пояс, один путь» (2010 г.) включает в себя морской и сухопутный шелковые пути. Сухопутный шелковый путь предполагает строительство пяти экономических коридоров, однако эти проекты вызывают большое количество политических и транспортно-логистических разногласий. Проект Морского шелкового пути является более успешным и позволяет избежать большого количества рисков, связанных с задержками поставок товаров на границах, политическими правонарушениями на таможнях и т.д., ускорить доставку грузов из Китая в Европу.

Возможности использования Средиземного моря для транспортных маршрутов в рамках инициативы Морского шелкового пути позволяют Китаю намного проще проникать на территорию Европы. Более того, покупка греческого порта Пирей в 2009 году и развитие там новой транспортно-логистической инфраструктуры, а также инвестиции Китая в развитие железнодорожного сообщения на Балканах, позволяют объединить Рейн-Дунайский макрорегион и Балканы для формирования нового транспортно-логистического макрорегиона. Объединение Рейн-Дунайского

макрорегиона с Балканами позволит Китаю развить новую транспортно-логистическую систему, исключающую проход через Босфор и Дарданеллы, организация маршрутов по которым вызывает большое количество трудно разрешаемых вопросов. Рейн – Дунай – Балканы – это перспективный китайский маршрут для доступа в Арктику. Реализация подобного проекта поможет Европе, а именно странам Юго-Восточной Европы, решить свои социально-экономические проблемы.

За последние 10 лет транспортно-логистическая система Балканского полуострова во многом изменилась, благодаря Китаю. Порт Пирей постепенно превращается в один из крупнейших портов Средиземноморья, его пропускная способность ежегодно растет, там развивается круизный туризм.

Развитие туризма повлекло за собой китайские инвестиции в сектора недвижимости, высоких технологий, образования, транспортной логистики и т.д. К тому же развитие территорий Балкан повлияло и на развитие китайских пропульсивных отраслей на внешнем рынке, среди которых особенно выделяются АПК и судостроение.

На сегодняшний день мировое сообщество пытается решить проблему выбросов парниковых газов. Перед ЕС стоит задача декарбонизации экономики и сокращения внутренних выбросов парниковых газов минимум на 40% к 2030 году. Ведутся работы в этом направлении, и большая часть энергоемких отраслей уже справились с этой проблемой, кроме транспорта, ведь в транспортном секторе широко используются нефтепродукты. Решение проблемы видится в переходе на новые виды топлива, что невозможно без инноваций в энергетике. Современное состояние Средиземного и северной части Адриатического морей испытывает серьезную экологическую нагрузку, так как огромное количество транспортных средств значительно превышают допустимый порог выбросов CO₂. В соответствии с планами Международной морской организации Средиземноморье будет включено в список морских акваторий, где контролируются выбросы CO₂ на борту судов. В свою очередь, в регионе придется применять инновации на транспорте и в энергетике и действовать сообща всем участниками перевозок, проявляющими интерес к использованию этого морского маршрута.

Таким образом, наиболее оптимальным решением следует признать перевод энергетики и транспорта рассматриваемого региона на экологически более чистые технологии. Учитывая природно-ресурсные условия этого региона, наиболее перспективным видится более широкое использование альтернативных энергетических ресурсов (развитие солнечной и ветровой энергетики) в сочетании с использованием природного газа в хозяйственном комплексе рекреационных зон греческого Средиземноморья. Особое значение в перспективе будет иметь использование газомоторного

топлива как основного вида топлива для транспорта в Восточном Средиземноморье.

Для региона Рейн – Дунай – Балканы идея экологизации транспорта особенно актуальна, так как здесь транспорт способствует развитию различных направлений экономики.

Плюсы присутствия России и Китая в регионе Рейн – Дунай – Балканы неоспоримы. Россия, как главный поставщик природного газа, имеет возможность обеспечить топливом данный регион. Для Китая участие в развитии региона Рейн – Дунай – Балканы – это большие возможности для сбыта своих товаров и инвестиций в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь». Европа, как территория интерес к которой проявляют Россия и Китай, получит помочь в решении многих проблем, связанных с неравномерностью развития регионов Балканских стран, переходом на альтернативные виды топлива на транспорте и реализацией задачи декарбонизации экономики.

Библиографический список

1. Косоруков А.А., Барто Е.В. Великий Шелковый путь в конкурентном пространстве мировой политики / А.А. Косоруков, Е.В. Барто // Китай. – 2016. – №2 (43). – С. 191–211.
2. Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути / Отв. ред.: В. Михеев, В. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 70 с.
3. The potential for growth through Chinese infrastructure investments in Central and South-Eastern Europe along the “Balkan Silk Road” // Report prepared by Dr Jens Bastian for the European Bank for Reconstruction and Development (with funding from the Central European Initiative) Athens / London, July, 2017.

**N. Konstantinova,
D. Chernenko,
St. Petersburg, Russia**

China's Investment Interests in the Rhine-Danube Region

In connection with the active development of the “One Belt, One Road” initiative, the study of China's FDI in Southeast Europe is an urgent process. Chinese investments completely transformed the transport and logistics infrastructure of the Balkans and allowed the creation of a multimodal transport and logistics corridor of the Rhine-Danube-Balkans with access to the Mediterranean Sea.

Keywords: FDI, China, energy, transport, transport-logistic corridor, decarbonization, Rhine-Danube-Balkans

Л.М. Кузнецов,
Россия, Санкт-Петербург

Экологическая безопасность региона

В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования экологической безопасности на глобальном и региональном уровнях. Приведены примеры нерациональных решений человека в сфере природопользования, подрывающих экологическую безопасность.

Ключевые слова: экологическая безопасность, антропогенная экологическая нагрузка, экологический кризис

Экологическая безопасность непосредственно связана с состоянием природных экосистем, со степенью их устойчивости или, иначе говоря, с текущим состоянием экосистем. Под экологической безопасностью понимают состояние, при котором гарантируется обеспечение жизненно важных экологических интересов человека, и в том числе благоприятная для жизни окружающая среда, характеризующаяся близким к оптимуму составом экологических факторов. В свою очередь данная цель достижима лишь в случае, когда возмущающее антропогенное воздействие на экосистемы рассматриваемого региона не превышает естественные восстановительные способности местных экосистем. Только в этом случае гомеостаз экосистем в региональном масштабе не будет нарушен и состояние экологической безопасности будет обеспечено.

На глобальном уровне экологическая безопасность связана с процессами масштабов всей биосфера и связанными с ними глобальными экологическими проблемами. К таким экологическим проблемам относится, например, глобальное потепление, истощение озонового слоя, опустынивание и т.д. Обеспечивать экологическую безопасность в глобальном масштабе можно лишь совместными усилиями всего человечества. Только в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды кроется ключ к обеспечению глобальной экологической безопасности. Примером международного сотрудничества в области охраны окружающей среды могут служить международные соглашения по охране природы и обеспечению экологической безопасности, такие как комплекс природоохранных инициатив на долгосрочный период, который обсуждался на конференции ООН «Планета Земля» по окружающей среде, состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро. В ходе конференции была выдвинута так называемая концепция устойчивого развития, согласно которой удовлетворение потребностей живущих в настоящее время людей не должно противоречить интересам будущих поколений. Помимо всего прочего на конференции обсуждался вопрос по сокращению выбросов парниковых газов в масштабах всей планеты.

В 2012 году прошла аналогичная встреча, посвященная устойчивому развитию – «Рио+20» (обсуждались вопросы сокращения уровня бедности, социальной справедливости и охраны окружающей среды). Итогом встречи стал документ «Будущее, которого мы хотим». Главы 192 государств-участников подтвердили свою приверженность устойчивому развитию.

Кроме правительственные и межправительственные природоохраняющих инициатив в конце XX в. во всем мире стали активно развиваться неправительственные экологические движения. Одним из самых известных стало экологическое движение «зеленых» – впервые они появились в 1970-х гг. Возникновение движения «зеленых» стало результатом увеличивающихся противоречий во взаимоотношениях природы и общества, поскольку мировая экономика развивалась в основном по пути максимизации прибыли без учета вопросов сохранения окружающей среды.

При чисто потребительском отношении к окружающей среде все накопленные в ходе исторического развития биосфера ресурсы будут неизбежно исчерпаны за очень короткий срок, сравнимый с одной секундой в масштабе исторического накопления природных ресурсов, что может повлечь гибель всего живого на планете, включая и человечество.

В корне глобальной экологической нестабильности лежит высокая численность народонаселения планеты. Скорость роста народонаселения на планете достаточно хорошо описывается уравнением гиперболы и экспоненты. Поэтому этот рост получил название гиперболического или взрывообразного. Пропорционально росту товарного производства растет и количество образующихся отходов, а также изъятие вещества из природных биогеохимических циклов. Согласно некоторым оценкам, максимально возможное число жителей Земли – 15 млрд. чел. [1]. При такой численности будет достигнут естественный предел продуктивности сельхозугодий, площадь которых на планете ограничена в силу естественных причин. Безопасной для окружающей среды считается населенность в пределах 3 млрд. чел. При данной численности оказываемых антропогенных экологических нагрузок будет недостаточно для дисбаланса в окружающей среде. В пользу этого свидетельствует исторический опыт, показывающий, что вопросы защиты окружающей среды приобрели особую остроту лишь с начала 70-х годов прошлого столетия, когда численность мирового народонаселения превысила порог в 3 млрд. человек, а половина площади суши оказалась под тем или иным уровнем техногенного воздействия.

Одним из примеров экологических проблем регионального масштаба может служить экологический кризис, возникший в бассейне Ладожского озера в начале 80-х годов прошлого века. Проблема была связана с деятельностью целлюлозно-бумажного комбината, расположенного в г. Приозерск Ленинградской области. Комбинат с послевоенного времени

функционировал без очистных сооружений. Сточные воды сбрасывались в реку Вуокса. После увеличения мощности завода стоки стали сбрасывать в отгороженную от Ладоги часть залива Щучьего, названную оз. Дроздово. В результате перелива через дамбу ядовитые отходы комбината стали поступать в Ладожское озеро, распространившись по акватории более, чем на 100 км. Эта ситуация поставила под угрозу водоснабжение всего Ленинграда. В настоящее время экологический кризис в бассейне Ладожского озера преодолен. В настоящее время прозрачность воды в центральных частях Ладоги достигает четырех метров. В целом озеро относится к III классу чистоты – умеренно загрязненные водоемы. Считается, что для полного очищения любому водоему требуется две полных смены воды при условии прекращения его загрязнения. Полная смена воды в Ладожском озере происходит один раз в 12 лет. Следовательно, для окончательного восстановления экологической безопасности в бассейне Ладоги потребуется минимум 24 года при условии полного прекращения поступления загрязнителей в акваторию.

Еще одним примером подрыва экологической безопасности в региональном масштабе может служить бассейн Каспийского моря. В 70-х годах прошлого столетия уровень Каспийского моря стал существенно снижаться, что привело к обеспокоенности этой ситуацией тогдашних региональных властей. Причиной, как тогда казалось, являлся мелководный залив Каспия – Кара-Богаз-Гол. Из-за высокой температуры воздуха испарение в этой мелководной части Каспия идет особенно интенсивно, что приводит к потерям значительных объемов воды. Региональные власти приняли решение перегородить пролив, соединяющий Кара-Богаз-Гол с остальной акваторией Каспия, что и было сделано в 1980 году. Без притока воды из Каспия залив практически полностью пересох. При этом на снижение уровня воды в Каспии это не оказало какого-либо заметного влияния. Позднее было установлено, что колебания уровня воды в Каспийском море носят закономерный циклический характер и залив Кара-Богаз-Гол не оказывает на этот процесс существенного влияния. Тем не менее, соль с обнажившегося дна залива вместе с ветром разнеслась на значительные расстояния, что привело к засолению почв на обширных сельскохозяйственных территориях региона. В результате резко снизилось производство продукции растениеводства в регионе. Кроме того, облака соли достигли горных ледников Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, что привело к активному таянию этих ледников, ранее поддерживавших гидрологический режим таких рек, как например, Амударья. В результате возникший в процессе ускоренного таяния горных ледников избыток воды сменился ее дефицитом из-за маловодности региональных рек. Как только проявились описанные негативные последствия строительства дамбы, ее сразу разрушили в 1992 году, но экологический кризис в регионе к тому

моменту уже перерос в экологическую катастрофу, т.е. изменения стали необратимыми. Таким образом, непродуманная экологическая политика региональных властей в определённых обстоятельствах может привести даже к экологической катастрофе регионального масштаба.

Библиографический список

1. Кузнецов Л.М., Николаев А.С. Экология / Л.М. Кузнецов, А.С. Николаев. – М.: «Юрайт», 2015. – 356 с.
2. Масленникова И.С. Экологический менеджмент и аудит / И.С. Масленникова, Л.М. Кузнецов. – М.: «Юрайт», 2015. – 293 с.
3. О докладе «Окружающая среда Европы: состояние и перспективы – 2015» / Под ред. Х.Брюиникса // Устойчивое лесопользование. – 2015. – № 4 (44).

L.M. Kuznetsov,
St. Petersburg, Russia

Environmental safety of the region and regional environmental policy

The article considers the historical background of the formation of environmental safety at the global and regional levels. Examples of irrational human decisions in the field of environmental management that undermine environmental safety are given.

Keywords: environmental safety, environmental policy, anthropogenic environmental influence, environmental management system

Д.Е. Махновский,
Санкт-Петербург, Россия

Глобализация: особенности генезиса

В статье рассматривается история использования термина «глобализация» в научном дискурсе. Определены особенности, главные исторические этапы формирования глобальной экономической системы. Делается вывод о длительности процессов экономической глобализации и их связи с эпохой позднего Средневековья – началом масштабной колониальной экспансии европейских держав.

Ключевые слова: глобализация, экономическая глобализация, история, международное разделение труда.

Применявшийся эпизодически, термин «глобализация» впервые был поставлен в центр концептуального исследования в 1981 г. американским социологом Дж. Маклином, призывавшим «понять исторический процесс нарастания глобализации социальных отношений и дать ему объяснение» [5].

Примерно в это же время использование термина «глобализация» было зафиксировано американским ученым Т. Левиттом в статье, опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г. [2]. В ней глобализация понималась как слияние рынков отдельных видов продукции и услуг, производимых крупными транснациональными корпорациями. Большинство ранних определений глобализации акцентировало внимание на одном или нескольких определенных аспектах рассматриваемого общественного процесса. Обращалось внимание прежде всего на рост количественных показателей трансграничного взаимодействия, в т.ч. в экономике. Но этот в основном экстенсивный процесс развития ТНК – основных акторов экономической глобализации – еще не сопровождавшийся качественными изменениями в межкорпоративных отношениях: взаимопроникновением прав собственности, тесной кооперацией в производственной сфере и финансировании, углублением производственной специализации, «суперпозицией» зон экономического влияния и т.д.

Р. Робертсон рассматривал процесс глобализации более объемно – в качестве нарастающего многостороннего воздействия факторов международного значения (экономических, политических, культурных, информационных) на социальную обстановку в отдельных странах [4]. К середине 1990-х гг. концепция глобализации приобрела широкое распространение. Одним из первых исследователей, начавших концептуализировать политическое измерение глобализации, стал К.Омаэ, который в 1990 г. в своей книге «Безграницный мир» поставил вопрос о растущей транспарентности и размытости государственных границ как следствия процесса глобализации [3]. Во многом, переход к пониманию глобализации не только как экономического, но и политического процесса в этот период был связан с окончанием холодной войны и биполярного противостояния, ожиданиями конвергенции двух мировых систем, а также коротким промежутком общемирового энтузиазма по поводу казавшегося возможным формирования нового бесконфликтного мирового порядка. В профессиональной политологической литературе наиболее ярко эти представления были отражены в вышедшей в 1989 г. работе Ф. Фукуямы «Конец истории» [1]. В реальности речь может идти не о конце политической истории, а о завершении лишь одного из ее этапов. Сам процесс глобализации имеет весьма длительный период развития.

Вплоть до эпохи Великих географических открытий XV–XVI вв. в мире подавляющая часть экономических процессов замыкалась на внутри-

государственном уровне. Чаще всего в условиях еще доминирующей феодальной раздробленности эти процессы ограничивались локальным и микрорегиональным уровнями экономических систем. Само хозяйство несмотря на развитие товарно-денежных отношений в Европе в эпоху позднего феодализма носило в большинстве регионов полунатуральный характер. Успехи путешественников – мореплавателей, торговцев, миссионеров по времени совпали с периодом формирования ряда крупных централизованных государств: Франции, Испании, Англии, России и других, которые без промедления включились в процесс территориальной экспансии и активизировали становление новой расширенной системы международного разделения труда. Эти процессы в определенной степени шли даже с опережением хода формирования крупных и средних внутригосударственных экономических районов европейских метрополий, развитие которых сдерживалось исторически сложившейся политической и экономической фрагментацией общества, слабым развитием производительных сил и коммуникаций.

Открывшийся период строительства колониальных империй ускорил процесс разложения феодального строя, преодоления тормозившей экономическое развитие политической раздробленности европейского пространства, ускорил процесс НТП, укрепления рыночного хозяйства. Создавать и эффективно контролировать колонии имели возможность только крупные, экономически и технологически состоятельные метрополии. Быстрое расширение сферы международной торговли ускорило формирование социально-экономической базы капитализма.

Развивая межгосударственные экономические связи европейские государства и их предпринимательские круги быстро убедились, что благодаря МРТ можно перераспределить в свою пользу создаваемый взаимодействующими странами национальный продукт. По мнению И. Валлерстайна и других исследователей, впервые заработавший во всю мощь механизм перераспределения общественного продукта, приведший к формированию центр-периферического устройства мирохозяйственного пространства, сложился в Северо-Западной Европе. Считается, что упомянутый регион Европы в XVII в. стал экономическим центром мирового хозяйства (с позиций европейцев) благодаря воздействию двух основных факторов: торговли зерном с Восточной Европой и импорту (при посредничестве Испании и Португалии) драгоценных металлов из латиноамериканских колоний. При этом не следует забывать, что еще до этого регион сумел одержать верх над высокоразвитыми в зрелом Средневековье государствами Северной Италии в экономическом соревновании. Данный этап социально-экономического развития Европы можно обозначить в качестве первой мощной волны глобализации.

Последующие волны экономической глобализации также исследованы и обоснованы в этом качестве рядом ученых, занимавшихся данной

проблематикой. В частности, вторая волна глобализации в основном совпадает с эпохами раннего и развитого промышленного капитализма. В этот период в научный обиход вошел термин «мировое хозяйство», который появился во второй половине XIX в. в Германии. Это было время бурного экономического подъема. Показателем быстрого развития мирового хозяйства в XIX – начале XX вв. стал стремительный рост объема мировой торговли. Такое развитие обмена явилось результатом снятия ограничений на участие в МРТ со стороны главной в те времена экономической державы мира – Великобритании. Открытая ей «эра свободной торговли» продлилась с 1846 г. до Первой мировой войны.

Третья волна экономической глобализации сформировалась по результатам очередного перераспределения сил в ходе и после Второй мировой войны. Вторая фаза данного процесса, инициированная распадом мировой социалистической системы, – современный этап развития мирового хозяйства, определяемого как исторически сложившаяся совокупность национальных хозяйств мира, а также других крупных экономических субъектов, связанных между собой экономическими и прочими международными общественными отношениями.

Современное мировое хозяйство – сложная система длительной эволюции, проявляющейся в естественном отборе жизнеспособных экономических, социальных и культурных структур, способствующих постепенному подъему уровня и качества жизни возрастающего в численности населения планеты. Эта система находится в постоянном движении от одного устойчивого состояния к другому, обеспечивая повышение производительности воспроизводственного процесса в экономике. Движущими силами эволюции выступают, во-первых, непрерывно и в прогрессивном направлении развивающееся МРТ, во-вторых, постоянные нарушения равновесия мирового хозяйства, трактуемые как созидательные циклически повторяющиеся разрушения или как отбор все более эффективных технологий и способов производства и накопления капитала. Отбор проходит через многочисленные системные кризисы, которые в современных условиях все больше приобретают глобальный характер.

Библиографический список

1. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ACT, 2007. – 588 с.
2. Levitt, Theodore. The Globalization of Markets / Theodore Levitt // Harvard Business Review. – 1983. – May–Juin (61). – S. 93-100.
3. Ohmae, Kenichi. The borderless world: Power a. strategy in the inter-linked economy / Kenichi Ohmae. – London: Collins, 1990. – XV. – 223 p.
4. Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London; Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 1992. – 224 p.

5. Scholte, J. Beyond the Buzzword: Towards a Critical Theory of Globalization / J. Scholte // Globalization: Theory and Practice / Ed. by E. Kofman and G. Youngs. – London: Continuum, 1996. – P. 44–45.

D. Makhnovsky,
St. Petersburg, Russia

Globalization: the features of the Genesis

The article examines the history of the use of the term "globalization" in scientific discourse. The features and main historical stages of the global economic system formation are defined. The conclusion is made about the duration of the processes of economic globalization and their connection with the late Middle Ages – the beginning of large-scale colonial expansion of European powers.

Keywords: globalization, economic globalization, history, international division of labor.

**Е.А. Ручнова,
С.Ю. Корнекова,
Санкт-Петербург, Россия**

Брендинг продовольственных товаров: значение и особенности

В современных условиях ведения бизнеса становится все сложнее и сложнее создавать конкурентоспособный продукт и успешно продвигать его на рынке. Брендинг товаров помогает решить эту задачу. С его помощью туристская дестинация получает отличительный знак качества, а продовольственные товары произведенные на данной территории привлекают новые туристские потоки, так как позволяют туристам лучше понять атмосферу и культуры их места пребывания, а бизнесу создавать новые рабочие места и источники прибыли.

Ключевые слова: бренд, продовольственный брэндинг, туристская аттракция, дестинация, гастрономическая аттракция, туризм

В условиях рыночной экономики бизнесу необходимо непрерывно искать новые способы привлечения внимания потребителей к создаваемым товарам и услугам, выживать при стремительно меняющихся технологиях и постоянной конкуренции. Вместе с тем, национальные традиции, культура, история возникновения того или иного производства привлека-

ют в страны значительное количество туристов, формирует их впечатления о посещенных местах и помогают глубже понять их региональные особенности. В данном случае, в отличие от стремительно меняющихся рыночных условий, наиболее ценным является аутентичность того, ради чего путешественники готовы преодолевать значительные расстояния. В этой связи, важным инструментом для развития регионов и привлечения туристов в различные страны мира является брендинг, который в свою очередь опирается на патентное право, защищающее «родину» того или иной вида товаров или услуг. Данные инструменты способствуют формированию имиджа страны и ее регионов и интереса туристов к познанию их особенностей. Имидж страны по определению Всемирной туристской организации (UNWTO) – это «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления признаков страны, собственного опыта потребителей и слухов, как неофициальный, но очень значимой информации, влияющей на создание определенного образа». Многие эксперты утверждают, что основой, которая составляет имидж, являются ассоциативные представления, связанные с географией, культурой, этническими особенностями и историческими событиями. Кроме того, туристская дестинация сама по себе является продуктом, который включает в себя аттракции, инфраструктуру и сопутствующие туристские услуги. Она потребляется туристами в совокупности, и поэтому в некоторой степени может считаться брендом [1; 3]. Одна из ее основных составляющих – это ресурсная база. Так, Т. Христовая утверждает, что «для того чтобы географически обособленная территория могла считаться туристской дестинацией, необходимо наличие пяти условий: ресурсы для развития туризма, благоприятная для туризма местная среда, соответствующая международная среда, привлекательный туристский продукт, конкретные положительные результаты существовании туристской дестинации» [2]. Брендинг дестинации является механизмом для её продвижения на рынке, а также способом проведения диалога с потребителями, который основывается на уникальности и идентичности данной территории, и соответствующим способом диверсифицирует туристские потоки.

Важной составляющей брендинга территории является гастрономия. Национальная кухня – это непосредственная аттракция дестинации, которая даёт возможность личного восприятия региональных особенностей территории даже при краткосрочном визите в страну. Внедрение гастрономии в сферу туризма создаёт почву для получения ряда выгод для участников процесса, которыми могут быть, как сами дестинации, так и местные жители, а также ресторанный бизнес. Как правило, уникальность любого брандированного товара базируется на многолетней, а порой даже многовековой традиции и истории регионов и стран, в целом.

Стоит также отметить очень важное отличие продовольственных брендов от непродовольственных, заключающееся в том, что значительное количество непродовольственных товаров можно произвести в любых регионах и странах, не теряя качества. Кроме того, при переносе производств непродовольственных товаров в развивающиеся страны оптимизируются издержки. Единственная задача в таком случае – это четко соблюдать технологические стандарты, чтобы не нанести ущерба бренду. В качестве примера можно привести шведскую компанию Volvo, которая продала практически все производство, оставив за собой только технологии и двигатель транспортных средств. Тем самым компания занимается концептуальными разработками, которые соответствуют постиндустриальному уровню страны (родины бренда).

Иная картина вырисовывается при производстве продовольственных товаров, так как многие из них напрямую в своём названии связаны с местом своего возникновения (т.е. этимологическая основа названия бренда, как правило, связана с географическим положением возникновения производства). Например, известные французские вина, такие как Бордо, Бургунское или же Божоле, а также крепкие напитки, как Коньяк, или же итальянский бренд вяленого мяса Пармская ветчина являются примерами географических брендов. Необходимо понимать, что такому производству необходимы особые природные условия, присущие только данному месту, а его перенос в близкие климатические условия чреват риском потери качества продукции. Вместе с тем, перемещение производства в похожие природно-климатические условия (на иные территории) может послужить толчком к созданию похожего бренда, и в этом случае производители должны предпринять все меры, чтобы «копия не была хуже оригинала».

Таким образом, брендинг продовольственных товаров, наряду с комплексом управлеченческих мероприятий, предполагает сохранение отличительных особенностей гастрономического бренда, созданного производителем, что означает, прежде всего, необходимость учета природных условий и специфических технологий при его производстве. Продовольственные бренды могут рассматриваться, как важный инструмент продвижения той или иной дестинации или территории, вследствие интереса туристов к продовольственным товарам или блюдам национальной кухни, узнаваемым на региональном и мировых рынках. Географические продовольственные бренды и традиции местной кухни той или иной страны или региона позволяют туристам лучше понять атмосферу и культуры их места пребывания, а бизнесу создавать новые рабочие места и источники прибыли.

Библиографический список

1. Холленсен С. Глобальный маркетинг: учебник / С. Холленсен. – Мн.: Новое Знание, 2004. – С.527–536.

2. Христовая Т. Современная практика управления человеческими ресурсами и конкурентоспособность туристических организаций [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/15390141/f/1.png (Дата обращения: январь 2020).

3. Шалыгина Н.П., Селюков М.В., Курач Е.В. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности региона / Н.П. Шалыгина и др. // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-5. – С. 1165-1168; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32103> (Дата обращения: февраль 2020).

**S. Kornekova,
E. Ruchnova,
St. Petersburg, Russia**

Grocery Branding: Importance and Features

In today's business environment, it is more and more difficult to create a competitive product and successfully promote it. Branding products helps to solve this problem. With its help, many tourist destinations receive a distinctive quality mark, and food products produced in this area attract new tourist flows, as they help tourists better understand the atmosphere and culture of their place of stay, and create new jobs and sources of business for businesspersons.

Keywords: brand, food branding, tourist attraction, destination, gastronomic attraction, tourism

**Й. Хауброк,
Билефельд, Германия
С.В. Бабич, Е.Д. Новожилова,
Санкт-Петербург, Россия**

Основные направления развития энергетики Германии

В статье рассмотрены ключевые составляющие развития энергетического сектора в Германии. Отдельное внимание уделено получению водорода декарбонизационным путем и областям его применения.

Ключевые слова: энергетика Германии, водородная энергетика, возобновляемые источники энергии, декарбонизация, водородная экономика.

На данный момент энергетика Германии выходит на качественно новый уровень. Для этого предпринимаются следующие меры.

Одним из этапов является завершение использования ядерной энергетики путем вывода из эксплуатации АЭС на территории Германии. Дискуссия на тему отказа от атома в энергетике длилась десятилетиями. Выход начался с 1998 года после принятия соответствующего решения левоцентристской коалицией с канцлером Герхардом Шредером во главе. Начало реализации программы по закрытию атомно-энергетических станций приходится на 2003 год. Её завершение планируется на 2022 год, что вполне достижимо, поскольку на сегодняшний день готовятся к закрытию последние 3 АЭС – Изар 2, Эмсланд, Неккарвестхайм 2 [2].

Важнейшую роль играет вовлечение альтернативных источников энергии. В первую очередь ветровой и солнечной энергии, энергии биомассы и водородного топлива. Ключевые моменты в реализации данной идеи – увеличение оффшорных ветровых станций, вызванное не только дефицитом наземных участков, но и менее порывистыми и при этом более сильными ветрами, дающими больше энергии.

Все эти нововведения обусловлены целями, сформулированными Федеральным Правительством в числовом выражении следующим образом:

- увеличение выработки электроэнергии из возобновляемых источников энергии с 40% до 45% в 2025 году;
- с 55% до 60% в 2035 году.

Важным аспектом реализации выхода из мирового атома является декарбонизация промышленности. Области применения разнообразны:

- восстановление железной руды;
- секвестрация углекислого газа при производстве цемента;
- пропелленты в области транспорта;
- производство метана;
- производство пластмасс.

Особое внимание уделяется новому энергетическому направлению – водородному. В рамках этого направления получило распространение производство «зеленого» водорода (из возобновляемых источников энергии) без углекислого газа. Существует несколько путей получения водородного топлива:

- электролиз с избытком электроэнергии из возобновляемых источников энергии;
- реформирование из природного газа, секвестрация и хранение углекислого газа одновременно (технология CCS – процесс, включающий отделение CO₂ от промышленных и энергетических источников, транспортировку к месту хранения и долгосрочную изоляцию от атмосферы) [1];
- одновременное преобразование биогаза, секвестрация и хранение углекислого газа (технология CCS).

Исходя из этого у Германии появляется необходимость в импорте «зеленого» водорода (рис. 1) [3].

CO₂ free production of green H₂ Example

Waste to energy

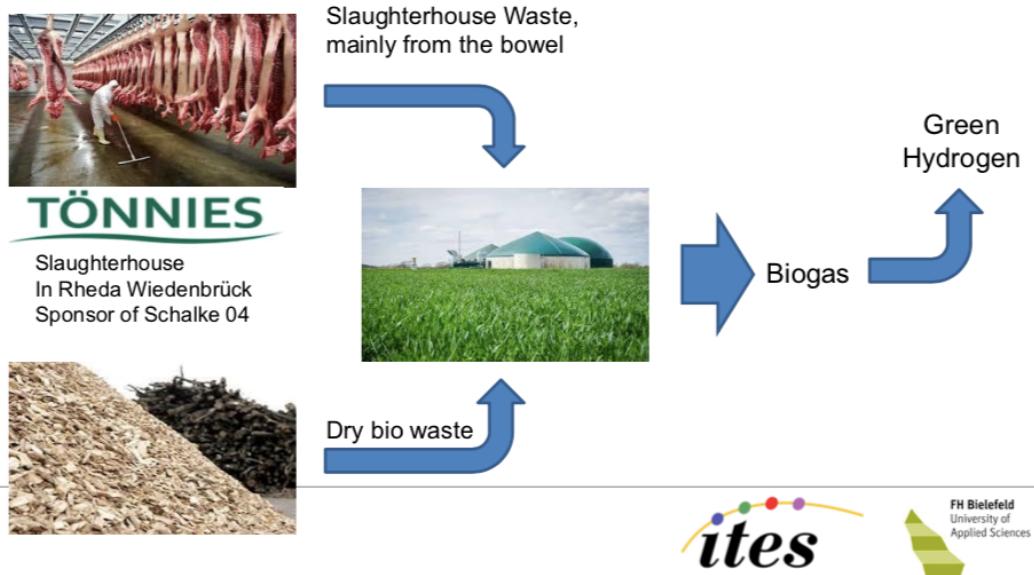

Рисунок 1 – Производство «зеленого» водорода без углекислого газа

От отходов к энергии (рис. 2) [3]

Vision of H₂ powered economy after 2050

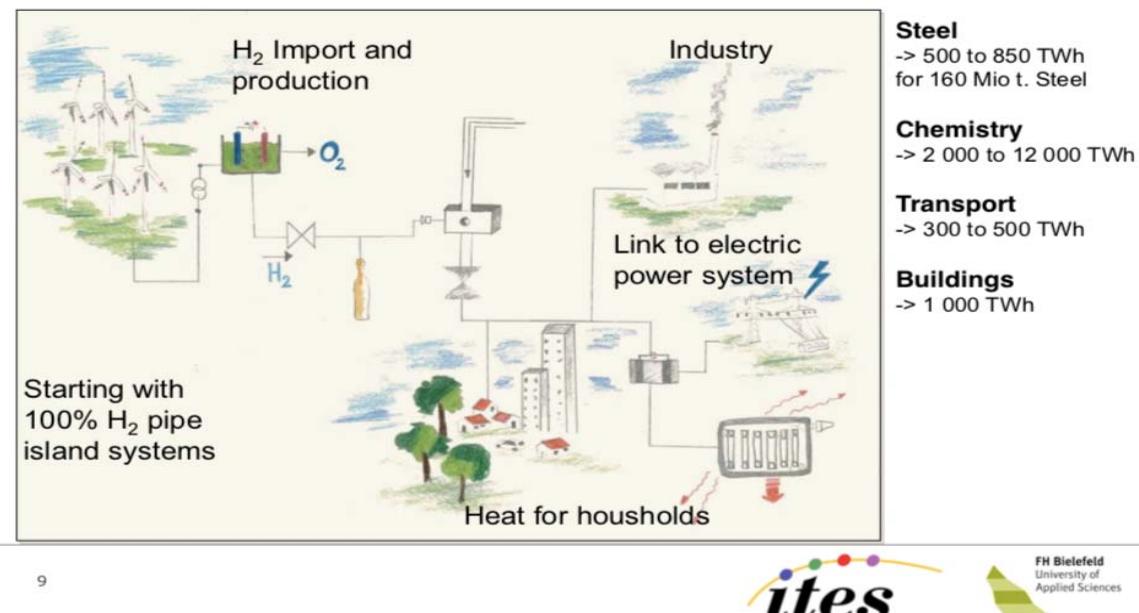

Рисунок 2 – Видение водородной экономики после 2050 года [3]

Библиографический список

1. Директива 2009/31/ ЕС Европейского Парламента и Совета от 23 апреля 2009 г. о геологическом хранении двуокиси углерода // Официальный журнал Европейского союза.
2. Закон о предоставлении приоритета возобновляемым источникам энергии (Закон о возобновляемых источниках энергии) // Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности, 2000.
3. Хауброк Й. Дорожная карта на пути к «зеленой» водородной экономике / Й. Хауброк // Доклад на международной конференции «Энергетика в XXI веке: экономика, политика, экология» 14.11.2019. – СПбГЭУ, СПб. – 2019.

J. Haubrock,
Bielefeld, Germany
S. Babitch, E. Novozhilova,
St. Petersburg, Russia

Major directions in German energy innovations

This article considers to the key components of energy development in Germany. Special attention is paid to hydrogen production by decarbonization and its fields of application.

Keywords: Germany energy, Hydrogen power, Renewable energy, Decarbonization, Hydrogen economy

Ван Ци,
Цинхуа, КНР
С.В. Бабич,
Ю.А. Симарова,
Санкт-Петербург, Россия

Влияние инноваций в энергетике на формирование энергетического рынка Азиатско-Тихоокеанского региона

В статье рассматриваются основные факторы и условия формирования современных энергетических рынков и в первую очередь рынка АТР. Показано, что новые направления в энергетике влекут за собой повышенный интерес АТР как крупнейшего потребителя к природному газу. Это основа для сотрудничества.

Ключевые слова: энергетический рынок, Азиатско-Тихоокеанский регион, СПГ, Китай, Япония, Республика Корея.

На формирование современной конфигурации мировых энергетических рынков значительное влияние оказали два временных периода. Начиная с энергетического кризиса 1973 года, когда произошло значительное повышение цен на нефть, происходят принципиальные изменения на мировых энергетических рынках: Европа как один из главных потребителей топливно-энергетических ресурсов начинает собственную добычу нефти и газа в регионе Северного моря; альтернативные ресурсы (в первую очередь энергия ветра и солнца) становятся рентабельны в эксплуатации; на международных энергетических рынках появляются новые поставщики нефти и газа (СССР, Норвегия, страны Латинской Америки и т. д.) [1, с. 100]. Это обусловило начало формирования международных макрорегиональных энергетических рынков: Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Для настоящего периода времени наиболее характерным является: сокращение доли долгосрочных контрактов на поставки природного газа в пользу спотовой торговли, что обуславливает важность рынка сжиженного природного газа (СПГ); снижение доли традиционных энергетических ресурсов в энергобалансах большинства стран; возрастание роли макрорегионального рынка АТР (в первую очередь Китая) на глобальных энергетических и нефтегазовых рынках.

В результате этого большинство ведущих стран-потребителей энергоресурсов стремятся к энергетической независимости от внешних поставок. Принятие ряда директив способствовало формированию единой организованной системы газохранилищ и трубопроводов в ЕС, сложилась вся необходимая для удовлетворения ключевыми странами-членами своих потребностей в энергоресурсах законодательная база и решены вопросы функционирования газового рынка и доступа на него [2]. Практически 78% всего импорта природного газа в Европу приходится сегодня на систему трубопроводов [3, с. 38].

В XXI в. крупнейшим потребителем энергии является Азиатско-Тихоокеанский регион. Более того, именно в нем наблюдались наиболее высокие темпы прироста в суммарном потреблении первичной энергии за 2008-2018 годы – 38,7%. Тогда как Европа стала единственным регионом с отрицательным темпом прироста: потребление первичной энергии в Европе упало на 5,6% за 2008-2018 годы. Потребление природного газа в АТР выросло на 63,8%, в Европе – упало на 12,3% [3, с. 8]. Однако энергетический рынок АТР еще только формируется, и его главная особенность – незначительная роль трубопроводного транспорта. Если в мире в целом в перевозках энергоресурсов и, в первую очередь, газа преобладает транспортировка по трубопроводам (54,3% или 512,4 млрд. кубометров перево-

зок по трубопроводам в сравнении с 45,7% или 431 млрд. кубометров СПГ перевозок), то в АТР – исключительно СПГ перевозки (табл. 1) и, в основном, импорт [3, с. 38]. В июле 2013 года Китай стал получать газ по еще одному построенному за три года альтернативному маршруту – трубопроводу из Мьянмы. В декабре 2019 года состоялось открытие российского трубопровода «Сила Сибири». Допускается возможность строительства нового трубопровода через Алтай или Монголию. Однако даже с учетом новых возможностей трубопроводного транспорта в регионе слишком большую роль играют СПГ перевозки.

Таблица 1 – Импорт и экспорт природного газа в АТР

Импорт природного газа в АТР в 2018 году (млрд. м ³)				
	Китай	Индия	ОЭСР	Другие страны Азии
СПГ	73,5	30,6	173,2	45,6
Трубопровод	47,9	0,0	5,9	0,0
Экспорт природного газа из АТР в 2018 году (млрд. м ³)				
	Китай	Индия	ОЭСР	Другие страны Азии
СПГ	0,0	0,0	91,9	72,6
Трубопровод	0,0	0,0	0,0	8,7

В АТР существует три ключевых потребителя: Китай, Япония и Республика Корея. Потребление природного газа в этих странах в 2018 году составило соответственно 286, 115,7 и 55,9 млрд. куб. м., а темпы прироста за 2008-2018 годы соответственно 236,8%, 16,8% и 49,8% [3, с. 34]. Между тем, рост потребления в этих странах обусловлен разными факторами. Так, Япония нацелена на развитие инновационных направлений в энергетике. Однако существует ряд отраслей, которые не позволяют стране перестать быть зависимой от импортируемых энергоресурсов. Доля нефти в энергобалансе страны с 2008 по 2018 годы снизилась практически на 5%. Доля природного газа возросла за этот период на 5,5% [3]. Природный газ занимает 20% в структуре конечного потребления домохозяйств, и со второй половины XX в. эта доля, хоть и медленно, но стablyно растет. Коммерческому сектору в конечном потреблении природного газа принадлежит доля в 18%. В черной металлургии – 11%, в цветной металлургии – 19%, в химической промышленности – 10%. Постепенно все больше природного газа используется в транспортном секторе (и в строительстве транспортного оборудования, и на дорогах). То же самое касается Республики Корея: 19% принадлежит природному газу в структуре конечного потребления в коммерческом секторе, 44% – в структуре конечного потребления домохозяйств, 14% – в черной металлургии, 27% – в цветной металлургии, 13% – в химической промышленности.

В Китае природному газу принадлежит 14% в структуре конечного потребления в коммерческом секторе, 11% – в секторе домашних хозяйств, всего 2% – в черной металлургии, 5% – в цветной, 7% – в химической промышленности [4].

Китай сегодня является крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире и третьим после США и России потребителем природного газа. Именно в Китае один из самых высоких темпов прироста в импорте СПГ за 2008-2018 годы (1497,8%) [3, с. 34]. При этом уровень энергоемкости экономики Соединенных Штатов в 2015 году составил 5,408 МДж/ВВП по ППС доллара США 2011 года, России – 8,413, а Китая – 6,69. В Японии и Республике Корея этот показатель ниже, нежели во всех трех указанных странах [5]. Однако развитая экономика, высокотехнологичные отрасли промышленности, нацеленные преимущественно на экспорт, все равно требуют немалых объемов энергоресурсов. В 2018 году именно Япония стала крупнейшим импортером СПГ (импорт составил 113 млрд. м³), а Азиатско-Тихоокеанский регион в целом характеризовался одним из наибольших темпов прироста в потреблении природного газа за 2008-2018 годы в сравнении с другими регионами (потребление за десять лет в регионе выросло на 63,8% и достигло 709,6 млн. тонн нефтяного эквивалента; при том, что крупнейшим потребителем в мире является регион Северной Америки, который потребил в 2018 году 879,1 млн. тонн нефтяного эквивалента, то есть не намного больше, нежели АТР) [3, с. 35].

Таким образом, условия и факторы формирования энергетического и газового рынков АТР в значительной степени зависят от поставок СПГ. Это обстоятельство открывает широкие перспективы для сотрудничества России и крупнейших потребителей природного газа в АТР: Китая, Японии и Республики Корея.

Библиографический список

1. Примаков А.Е. Персидский залив: нефть и монополии / А.Е. Примаков. – Москва: Мысль, 1983. – 160 с.
2. Создание единого энергетического рынка ЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=223&type=news&p=15&newsid=1777> (Дата обращения: февраль 2020)
3. BP Statistical Review of World Energy 2019 68th edition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (Дата обращения: февраль 2020)
4. IEA Sankey Diagram [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/sankey/#?c=World&s=Final%20consumption> (Дата обращения: февраль 2020)

5. The World Bank Data [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.EGY.PRIM.PP.KD?locations=CN-JP-KR&view=chart> (Дата обращения: февраль 2020)

Wang Qi,
Tsinghua, China
S. Babich,
J. Simarova,
St. Petersburg, Russia

Regional features of the Asia-Pacific energy market

The article discusses the main factors and conditions for the formation of modern energy markets, and especially the Asia-Pacific market. It is shown that new directions in the energy sector entail an increased interest of the Asia-Pacific Region as the largest consumer to natural gas. This is the basis for co-operation.

Keywords: energy market, Asia Pacific, LNG, China, Japan, Republic of Korea

А.А. Янковская,
Санкт-Петербург, Россия

Региональная экологическая политика в целях обеспечения экологической безопасности

В статье рассмотрены основы экологической безопасности и основные инструменты экологического регулирования. Обоснована необходимость применения комплексной системы инструментов государственного регулирования в сфере природопользования.

Ключевые слова: экологическая политика, антропогенная экологическая нагрузка, система управления природопользованием, экологическая безопасность

Экологическая безопасность на локальном уровне (в масштабах отдельного города или населенного пункта) достигается путем экологизации производственно-хозяйственной деятельности. При этом экологическую безопасность можно обеспечить, не только внедряя более прогрессивные, экологически чистые технологии, но и путем размещения производств с учетом местных особенностей рельефа, гидрологии, воздушных тече-

ний [2]. Зачастую просчеты в размещении экологически небезопасных производств приводят к локальному ухудшению параметров окружающей природной среды (ОПС). Например, высотное строительство в городах также может приводить к локальному снижению уровня экологической безопасности, поскольку изменяет характер движения воздушных масс и препятствует удалению газообразных загрязнителей за пределы города. Размещение промышленных зон в городской черте необходимо согласовывать не только с транспортной доступностью и наличием свободных территорий, но и с экологическими особенностями территории. При этом не всегда создание санитарно-защитной зоны вокруг промышленного объекта, находящегося недалеко от селитебной зоны, может кардинально решить проблему загазованности, шума и прочих неудобств для местных жителей.

Обращаясь к региональному уровню, следует отметить, что задача поддержания экологической безопасности требует исключения трети территории региона из хозяйственного использования. С этой целью в регионе необходимо создавать особо охраняемые природные территории (ООПТ) в основном в форме заповедников, национальных парков, биосферных заповедников, заказников. Данные экосистемы способны самостоятельно справиться с антропогенной экологической нагрузкой без реализации существенных природоохранных мероприятий. К примеру, в Лодейнопольском районе на правом берегу реки Свирь в 1980 году был создан Нижне-Свирский Государственный заповедник. Одной из целей создания заповедника явилось сохранение мест кормежки перелетных птиц, поэтому собирать ягоды на территории заповедника строго запрещено во избежание истощения кормовой базы. Допускается только экотуризм. Такой режим позволяет не допустить фактора беспокойства птиц во время кормежки и обеспечить снижение смертности на перелете.

Обращаясь к существующим инструментам экологической политики, успешно используемым в рамках механизма управления сферой природопользования и охраной ОПС в странах Европейского союза (ЕС), следует отметить их ориентированность на идеи А. Пигу (с присоединением добровольных инструментов реализации ответственности). Среди них: административно-контрольные инструменты (стандарты, нормативы, лицензирование деятельности, эко-сертификация, оценка воздействия на ОПС и эко-экспертиза проектов, нормы и правила экологической ответственности, экологический аудит и др.); экономические инструменты экологической и ресурсной политики (экологические налоги и платежи, формы финансовой поддержки, экологический лизинг, экологическое страхование и др.); добровольные инструменты (публичные экологические отчеты предприятий, ежегодные общенациональные и региональные доклады об охране ОПС, природопользовании и экологической безопасности, доб-

ровольная экологическая маркировка продукции, оценка экологического жизненного цикла продукции, экологический менеджмент, сертификация и др.)

Несмотря на разнообразие подходов и мнений по поводу возможности и степени государственного регулирования, во многих странах в конце XX в. были приняты законы, направленные на открытие экологической информации компаниями. Однако существуют разногласия по поводу того, какие компании попадают под регулирование в зависимости от его целей и от национальных особенностей (где-то данная информация должна включаться в общий корпоративный отчет и содержит финансовые данные о последствиях деятельности, а где-то отчеты публикуются отдельно и адресованы обществу в целом).

Начиная с 60-х годов XX в. возникла необходимость внедрения системы управления природопользованием на национальном и глобальном уровнях в связи с усиливающейся антропогенной нагрузкой и ее последствиями для экосистем, ростом обратного влияния состояния ОПС на здоровье и качество жизни людей, а также с проявлением глобальных экологических проблем на местном уровне. Был сформирован соответствующий общественный запрос на экологическую безопасность, началась разработка природоохранной проблематики не только в рамках научного сообщества, но и на законодательном уровне. На сегодняшний день признанный лидер в данной области – Европейский Союз. В ЕС в течение полувека постепенно складывалась новая культура потребления, закладывались основы корпоративной социально-экологической ответственности хозяйствующих субъектов. Успешное применение широкого круга инструментов в сфере регулирования природопользования обуславливает лидирующую позицию ЕС и в сфере международного природоохранного сотрудничества. К сожалению, экономические сложности и высокий уровень безработицы могут не позволить странам-участницам ЕС принимать новые обязательства по защите ОПС, а вступление в ЕС новых государств-членов угрожает переносом внимания с глобальных экологических проблем на экономические интересы этих государств [3].

Несколько позже в сравнении со странами Восточной Европы применение разнообразных механизмов по управлению охраной ОПС и использованием природных ресурсов началось и в России. С 1 января 1991 г. были введены платежи за загрязнение ОПС. Система обеспечения экологической безопасности и экономического регулирования природопользования в РФ сформирована следующими основными отраслями и актами экологического законодательства (в целом около 14 тыс. федеральных нормативных правовых актов): законодательство в области природополь-

зования, в т.ч. около 15 целевых кодексов; законодательство об охране ОПС, в т.ч. около 10 целевых ФЗ; законодательство по экологической и близких видах безопасности, в т.ч. ФЗ: «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О пожарной безопасности» и «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности и др.

Россия также активно участвует в международном сотрудничестве по вопросам обеспечения экологической безопасности. В их числе: Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря; Конвенция по защите Черного моря от загрязнения; Конвенция Европейской экономической комиссии ООН о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды; Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте; Программе ООН по окружающей среде; Международном союзе охраны природы; Совет Баренцева / Евроарктического региона и пр. Минприроды России осуществляет двустороннее сотрудничество в области охраны ОПС более чем с пятью десятками зарубежными странами. Наиболее активное сотрудничество ведется с КНР, Республикой Корея, Казахстаном, Узбекистаном, Арменией, Белоруссией, Киргизией. С 2014 году после десятилетнего перерыва проводится совместный мониторинг (России, Финляндии и Эстонии) акватории Финского залива Балтийского моря [1].

Экологическая сознательность местного населения позволит обеспечить реализацию многих экологически значимых проектов местных властей (например, селективный сбор твердых бытовых отходов), поэтому массовая просветительская работа в области сохранения ОПС должна стать неотъемлемой частью экологической политики.

Библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_o_b_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018_/ (Дата обращения: 10.02.2020)
2. Кузнецов Л.М., Николаев А.С. Экология / Л.М. Кузнецов, А.С. Николаев. – М.: «Юрайт», 2015. – 356 с.
3. Мохаммад С.М. Экологическая политика Европейского союза как пример системы международного экологического управления / С.М. Мохаммад // Правовая инициатива. – №11 (2013). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://49e.ru/ru/2013/11/11> (Дата обращения: 10.02.2020)

A. Iankovskaia,
St. Petersburg, Russia

Environmental safety of the region and regional environmental policy

The article considers the outlines of environmental safety and the basic tools of environmental regulation. The necessity of applying an integrated system of instruments of state regulation in the field of environmental management is approved.

Keywords: environmental policy, anthropogenic environmental influence, environmental management, system environmental safety

Ли Яньцзе,
Шэньси, КНР
С.В. Бабич,
А.Р. Богданова,
Санкт-Петербург, Россия

Китай на инвестиционном энергетическом рынке Африки

Политика реформ и открытости способствовала резкому росту экономики Китая, но подобный рывок спровоцировал и ряд проблем. Вопрос энергетической безопасности для Китая – ключевой в данном контексте. Возможный путь разрешения данной ситуации – активная инвестиционная политика на региональных энергетических рынках.

Ключевые слова: инвестиции, энергетический рынок, энергетическая безопасность, СПГ, нефть, Китай, Африка.

За последние двадцать лет китайская экономика, благодаря политике реформ и открытости, пережила беспрецедентный рост, вырываясь в лидеры. Столь знаменательное достижение было бы невозможным, если бы не сформировались необходимые условия для подобного результата.

В настоящее время Китай превратился в потребителя различных топливно-энергетических ресурсов, поэтому КНР становится важнейшим игроком на международных энергетических и нефтегазовых рынках.

Резкий скачок в экономике привел к не менее резкому росту внутреннего спроса на энергоносители не только со стороны промышленности, но и со стороны частного сектора. Перед Китаем остро встал вопрос

блема нехватки энергоресурсов: потребности в топливе неумолимо растут, несмотря на замедление экономического роста. Одним из возможных выходов из возникшей проблемы в свое время стал импорт энергоносителей из-за рубежа, что послужило основой для возникновения побочной, но не менее важной проблемы – чрезмерная зависимость энергетики Китая от внешних партнеров (рис. 1).

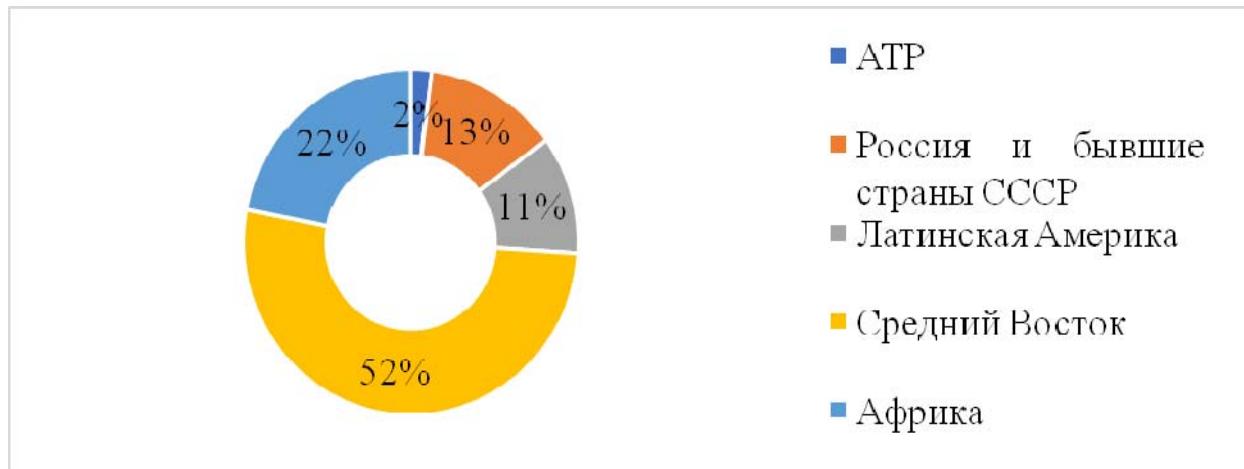

Рисунок 1 – Импорт нефти по регионам (2019 г.)

Как и для любой страны, энергетическая безопасность Китая сопряжена с экономической безопасностью, поэтому основная цель КНР – добиться максимальной энергетической независимости от внешних поставок.

Поэтому основными направлениями современной энергетической политики Китая являются:

- оптимизировать основные направления энергопотребления и всемерно снижать энергоемкость основных энергопотребляющих секторов хозяйства: металлургии, транспорта, домашнего энергопотребления и др.;
- уменьшить долю потребления угля, в первую очередь, в электроэнергетике и металлургии;
- максимально увеличить долю альтернативной энергетики в общем энергобалансе страны и отдельных регионов;
- усилить международное энергетическое сотрудничество, осваивать и использовать нефтегазовые ресурсы за границей;
- максимально обеспечить собственную добычу топливно-энергетических ресурсов, как на территории своей страны, так и в других регионах мира.

Одним из самых перспективных по энергоносителям континентов считается Африка, однако энергетические секторы других регионов мира также представляют интерес для КНР (рис. 2).

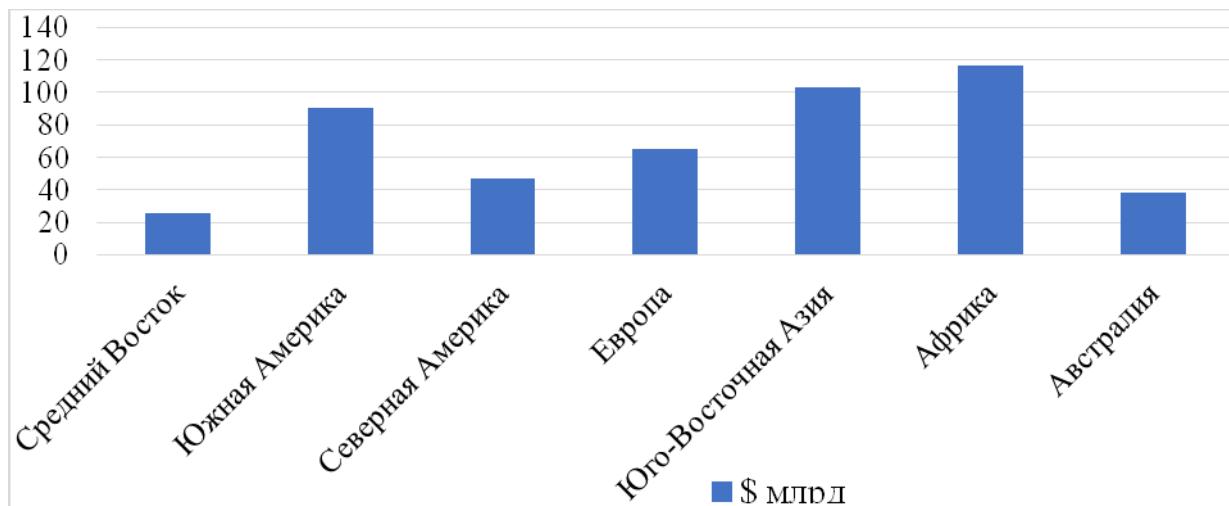

Рисунок 2 – Объем инвестиций Китая в энергетический сектор разных регионов мира [2]

Основной интерес для Китая в Африке представляют месторождения нефти и газа. Войти на рынок стран Африканского континента достаточно просто, к тому же острая нужда местного населения способствует активному проникновению китайских компаний (рис. 3).

Говоря об основных китайских «игроках» на африканском рынке нефти и газа, нельзя не упомянуть три основные нефтегазовые компании Китая: CNPC, Sinopec и CNOOC.

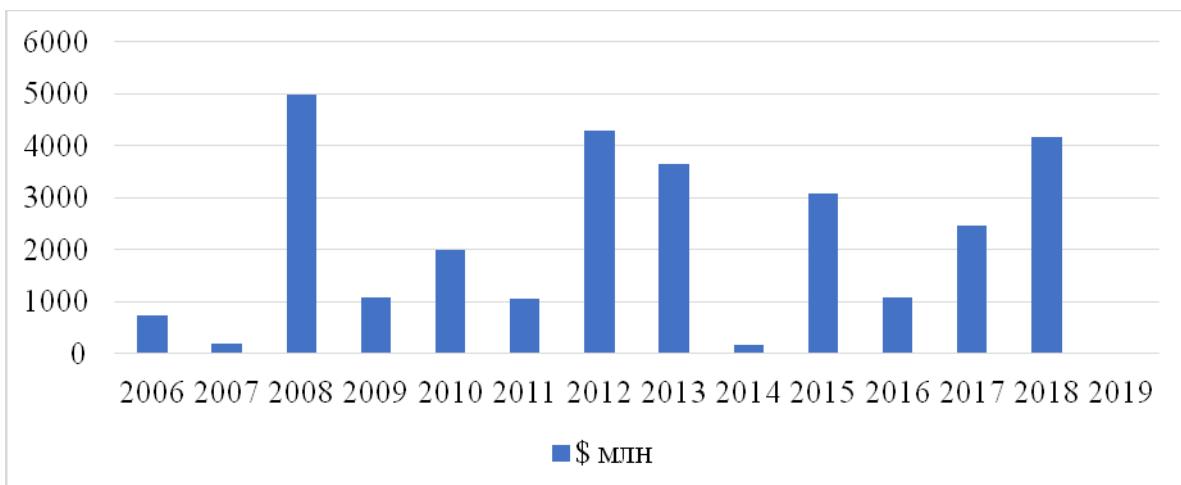

Рисунок 3 – Инвестиции Китая в нефтяной сектор Африки по годам [2]

Основные поставки нефтяных и газовых ресурсов из стран Африки (Нигерия, Египет, Алжир, Экваториальная Гвинея и др.) осуществляются танкерами и судами-газовозами, поэтому для Китая важную роль играют технологические разработки транспортировки СПГ. В условиях формирования современных газовых рынков, в первую очередь в АТР, эта же проблематика интересна и для Российской Федерации. Поэтому разработка

технологий использования СПГ-инфраструктуры может стать одним из перспективных направлений сотрудничества РФ и КНР.

Библиографический список

1. Ficawoyi Donou-Adonsou, Sokchea Lim: On the importance of Chinese investment in Africa / Ficawoyi Donou-Adonsou, Sokchea Lim. – Department of Economics and Finance, John Carroll University, 2018.
2. China Global Investment Tracker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (Дата обращения: февраль 2020)
3. BP Statistical Review of World Energy 2019 68th edition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (Дата обращения: февраль 2020)
4. IEA Sankey Diagram [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/sankey/#?c=People's%20Republic%20of%20China&s=Balance> (Дата обращения: февраль 2020)
5. The World Bank Data [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (Дата обращения: февраль 2020)

Li Yanjie,
Shaanxi, China
S. Babich,
A. Bogdanova,
St. Petersburg, Russia

China on the Africa's energy investment market

The policy of reform and openness contributed to the rapid growth of the Chinese economy, but this provoked some problems. The issue of energy security for China is key in this context. One of the possible ways to resolve this situation is an active investment policy in regional energy markets, which is discussed in this article.

Keywords: investment, energy market, energy security, LNG, oil, China, Africa.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аван Замир, Национальный Университет Науки и Технологии, Исламабад, Пакистан.

Алексеев Антон Александрович, старший преподаватель кафедры безопасности, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Андреева Дарья Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры безопасности, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Антонова Ксения Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Бабич Станислав Витальевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Балабейкина Ольга Александровна, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Баркова Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления, Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Беляева Надежда Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Боева Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Институт бизнес-коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Борщевская Татьяна Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Буль Юлия Валерьевна, старший преподаватель кафедры английского языка № 2, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Верезубова Екатерина Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Витман Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Волкова Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет.

Воложанина Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Воспитанник Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Гавrilova Каринэ Самвеловна, старший преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Глушук Екатерина Леонидовна, заместитель директора по воспитательной работе, Стахановский учебно-воспитательный комплекс № 29, Луганская народная республика.

Гончаров Валерий Петрович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)».

Гулова Екатерина Константиновна, доцент кафедры английского языка №1, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Гуль Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, зам. декана Гу-

манитарного факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Гультиева Галина Сергеевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Демидова Людмила Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Доленина Ольга Евгеньевна, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Долешаль Ursula, Univ. Prof. Dr., заведующая институтом славистики, научный руководитель центра академического письма, Альпен-Адрия-Университет, Австрия.

Дрынкина Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Дышекова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Научно-технического перевода и профессиональной коммуникации, Донской государственный технический университет.

Ельяшевич Алексей Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, заместитель председателя рабочей группы «Социальная адаптация инвалидов» Координационного совета по реализации в Санкт-Петербурге проекта Всемирной организации здравоохранения «Здоровые города».

Ермакова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Зеленцова Милена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Институт иностранной филологии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского.

Иванов Николай Семенович, кандидат биологических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Иванова Даниэла Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей факультета иностранных языков и лингводидактики, Саратовский государственный национально-исследовательский университет имени Н.Г.Чернышевского.

Ильинова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет.

Калоева Алла Тотразовна, старший преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Коннова Мария Николаевна, доктор филологических наук, доцент Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

Кононова Инна Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Константинова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Корнекова Светлана Юрьевна, доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Королева Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Кубачева Кабият Ибрагимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова.

Кузнецов Леонид Михайлович, кандидат биологических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Литвинова Валентина Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет.

Лукинова Марина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики и перевода, Институт иностранной филологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Малеева Наталия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Малинин Александр Маркович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Малиновская Мария Николаевна, ассистент кафедры английского языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Мельничук Татьяна Александровна, доцент кафедры английской филологии, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет.

Махновский Дмитрий Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Набиухина Анна Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка №1, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Нильсен Евгения Александровна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Палехова Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Панкова Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Пашковская Ирина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. кафедрой педагогики и психологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Персинина Анна Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Петрова Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры английского языка №1, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Петухова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Полякова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический факультет.

Прутских Татьяна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Размашкин Игорь Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Рафикова Надежда Ниазовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Мурманский государственный арктический университет.

Руберт Ирина Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Рыжкова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры билингвального образования, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.

Синько Галина Иосифовна, кандидат философских наук, доцент кафедры региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Сороколетова Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет.

Степанов Сергей Павлович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, заведующий кафедрой русско-

го языка и литературы, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Стойкович Надежда, доктор философии (PhD), профессор, заведующая кафедрой иностранных языков, Электронный университет, г. Ниш, Сербия.

Суслова Ольга Владимировна, старший преподаватель, кафедра английского языка №1, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Татаринцев Никита Сергеевич, аспирант кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Тимралиева Юлия Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и перевода, и.о. зав. кафедрой романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Токко Наталия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков, Петрозаводский государственный университет.

Трофимова Нэлла Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Трошина Александра Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Федулова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, Московский педагогический государственный университет.

Федюковский Александр Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Фомкин Михаил Семенович, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой немецкой и французской филологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Харитонова Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Хауброк Йенс, доктор инженерных наук, профессор Института интеллектуальной энергетики, Билефельдский университет прикладных наук, Германия.

Хеллер Колин, Dr. phil., заведующий языковым центром на кафедре экономики, Университет прикладных наук Каритни, Австрия.

Фрейдсон Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Цветкова Софья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения, Российская международная академия туризма.

Ци Ван, профессор, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества Китая и России, университет Цинхуа, КНР.

Цинкерман Тамара Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, институт филологии и межкультурной коммуникации, Волгоградский государственный университет.

Шемякина Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Шерегеда Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Шипова Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка, Московский педагогический государственный университет.

Якимов Юрий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Янковская Анна Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Яньцзе Ли, кандидат экономических наук, доцент, Педагогический университет провинции Шэньси, КНР.

Ястребова Юлия Валерьевна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Студенты и магистранты

Бабаева Ксения Максимовна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Лингвистика», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Барачевская Анна Алексеевна, студентка III курса Гуманитарного факультета, направление «Лингвистика», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Богданова Арина Руслановна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Добренькая Александра Андреевна, студентка III курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Зантария Лана Илларионовна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Лингвистика», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Иванова Юлия Андреевна, студентка II курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Карасева Екатерина Андреевна, студентка Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Кокнаева Дарья Олеговна, студентка Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Комарова Ирина, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление подготовки «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Коршунова Вероника Владимировна, студентка III курса Гуманитарного факультета, направление «Лингвистика», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Маянова Ирина Андреевна, магистрантка кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет.

Манджиева Альвина Сангаджиевна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Маркова Дарья, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Нестерова Яна Александровна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Новожилова Екатерина Денисовна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Петрова Карина Владимировна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Поплавский Виктор Сергеевич, студент II курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Ручнова Елизавета Анатольевна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Симарова Юлия Алексеевна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление подготовки «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Соболевская Валерия Константиновна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Волгоградский государственный университет.

Фастовская Дарья Андреевна, студентка II курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Черненко Дарья Романовна, студентка IV курса Гуманитарного факультета, направление «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Шеляг Виктория Станиславовна, магистрантка кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет.

Шер Мария Максимовна, студентка социологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет.

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ВЫЗОВЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Сборник научных статей
по итогам II Всероссийской научной конференции
с международным участием

Санкт-Петербург

5-6 марта 2020 г.

Подписано в печать 18.06.2020. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 17,5. Тираж 500 экз. Заказ 369.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ